

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения

С. П. Малков

МЕЖДУНАРОДНОЕ
КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2002

УДК 34
ББК 67.412.1
М19

Малков С. П.

М19 Международное космическое право: Учеб. пособие / СПбГУАП. СПб., 2002. 344 с. ISBN 5-8088-0080-3

В пособии рассматриваются вопросы международного правового статуса космического пространства небесных тел, правового регулирования космической деятельности.

Особое внимание уделяется освещению аспектов правового регулирования деятельности по исследованию и использованию космического пространства в Содружестве Независимых Государств и в Российской Федерации.

Кроме этого, автором рассмотрены возможные пути поступательного развития международного космического права в неразрывной связи с развитием космонавтики.

Учебное пособие предназначено для студентов и слушателей, обучающихся в вузах по специальности 02.11.00 “Юриспруденция”. Оно может быть использовано в учебном процессе студентами, обучающимися в вузах аэрокосмического профиля, а также всеми интересующимися вопросами космического права и практической космонавтики.

Рецензенты:

кандидат юридических наук,
профессор кафедры международного права
Военно-Морской академии им. Н. Г. Кузнецова *Б. А. Смыслов*;
кафедра государственного и международного права
Санкт-Петербургского государственного
морского технического университета

Утверждено
редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

ISBN 5-8088-0080-3

© Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
2002

© С. П. Малков, 2002

«Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство».

К.Э. Циолковский

Предисловие

Мы становимся свидетелями того, как начинают воплощаться в действительность, ставшие пророческими, слова нашего великого соотечественника, ученого и мыслителя К. Э. Циолковского, предсказавшего перспективы развития человечества.

Международно-правовое регулирование деятельности по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел — это относительно новое явление в сфере регламентации общественных отношений, зародившееся в прошлом столетии в связи с началом в 1957 г. практического исследования и освоения космоса с помощью космических летательных аппаратов. В связи с этим в системе международного публичного права выделилась новая самостоятельная отрасль — международное космическое право.

Эта отрасль международного права относительно молода и находится в стадии становления. Может быть, именно поэтому «Международное космическое право» как самостоятельная учебная дисциплина преподается студентам юридических факультетов вузов России пока еще не повсеместно. Как правило, представление об основных положениях и понятиях международного космического права будущие юристы получают при изучении одного из разделов международного публичного права.

По глубокому убеждению автора, международное космическое право как одна из отраслей общего международного права требует более глубокого изучения, причем в рамках самостоятельной учебной дисциплины. Необходимость именно такого подхода к проблеме обусловлена как тем, что Россия была и остается одной из ведущих космических держав мира, так и тем, что настоящее время характеризуется развитием отношений между государствами, возникающих в связи с объединением усилий в сфере космической деятельности.

«Космическая жизнь» России получает «второе дыхание», о чем наглядно свидетельствует участие нашей страны в реализации различных международных космических проектов. В связи с этим и возникает необходимость подготовки юристов, обладающих не поверхностными, а глубокими и всесторонними знаниями космического права.

В ряде вузов России курс «Международное космическое право» уже вводится в учебные программы в качестве самостоятельной дисциплины. К данной категории учебных заведений можно отнести и Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Уже сегодня в университете аэрокосмического приборостроения лекции по этому курсу читаются студентам юридического факультета, а на ближайшую перспективу запланировано чтение курса и на неюридических факультетах. Полагаю, что пример Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, следует признать весьма показательным для других вузов страны, и в первую очередь – для учебных заведений аэрокосмического профиля.

Подготовленное автором учебное пособие «Международное космическое право» написано в соответствии с ранее разработанной и утвержденной программой этого же курса. Учебное пособие отражает общее состояние международного космического права на настоящий момент. Кроме этого, при рассмотрении отдельных разделов в учебном пособии рассматриваются и перспективы развития конкретных отдельных положений космического права.

Автор выражает свою глубокую признательность декану юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктору юридических наук, профессору В. М. Боеру, благодаря активному содействию и непосредственному участию которого стал возможным выход в свет учебного пособия. Кроме того, хотелось бы поблагодарить вице-президента Межрегиональной общественной организации «Ассоциация международного морского права», профессора кафедры международного права Военно-морской академии имени адмирала флота Н.Г. Кузнецова, кандидата юридических наук Б. А. Смыслова, который оказывал существенную помощь автору при подготовке данного учебника.

Автор

Раздел I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Глава 1. Понятие, источники и принципы космического права. Космические правовые отношения

1. *Понятие международного космического права.*
2. *Источники международного космического права.*
3. *Принципы международного космического права.*
4. *Космические правовые отношения.*

§ 1. Понятие международного космического права

В отличие от морского и воздушного права правовое регулирование деятельности по исследованию и использованию космического пространства началось не с принятия государствами национальных правовых актов, а с разработки норм международно-правового характера. По этой причине именно содержание международных документов о космической деятельности и определило развитие национального законодательства о космосе.

Международное космическое право представляет собой одну из отраслей международного публичного права, а, следовательно, является одной из составных частей последнего. Эта новая отрасль международного права начала складываться с запуском Советским Союзом 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли.

Международное космическое право определяется как совокупность специальных норм современного общего международного права, регулирующих отношения государств между собой, с международными межправительственными организациями, взаимоотношения таких организаций в связи с осуществлением ими космической деятельности, а также устанавливающих международно-правовой режим такой деятельности в пределах космического пространства, Луны и других небесных тел.

Таким образом, международное космическое право определяется в зависимости от характера деятельности государств (космическая деятельность), и места деятельности (космическое пространство, небесные тела).

Состояние правовых систем наиболее развитых государств, в числе которых, безусловно, находится и Россия, дает нам возможность с уверенностью утверждать, что на настоящий момент уже сложилось оформившееся как самостоятельная отрасль национального права – космическое право государства.

По одному из существующих определений понятия «национальное космическое право», сделанному российским ученым – юристом, доктором юридических наук, профессором Г. П. Жуковым, «национальное космическое право государства – это совокупность национальных законов и других нормативных актов, регулирующих отношения субъектов национального права, возникающих в связи с исследованием ими космического пространства»¹.

§ 2. Источники международного космического права

Под источниками международного космического права мы понимаем формы выражения и закрепления норм данной отрасли международного права, регулирующие международные отношения, возникающие по поводу и в связи с исследованием и использованием космического пространства.

В международном космическом праве (как и в общем международном праве) основными видами источников права являются международный договор и обычай. Следует отметить, что процесс формирования и развития международного космического права проходит в основном в договорной форме.

Международный договор (соглашение) заключается между субъектами международного космического права в письменной форме и содержит конкретные формулировки норм международного космического права. Заключая договор, субъекты международного права преследуют цель создания международно-правовых норм, которые направлены на регулирование отношений между ними.

В зависимости от круга участников договоры могут быть универсальными и с ограниченным числом участников (двусторонние, региональные).

¹См.: Международное космическое право: Учебник/ Отв. ред. Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 13.

Все нормы, содержащиеся в договоре, являются юридически обязательными для участников договора, и их нарушение влечет международно-правовую ответственность.

В переводе с латинского «норма» означает правило, руководящее начало, образец.

Под нормой международного космического права понимается правило поведения, которое признается субъектами международного космического права в качестве юридически обязательного.

Кроме международных договоров, заключающихся по поводу регулирования отношений в сфере космической деятельности, к источникам международного космического права также с полным основанием должны быть отнесены и международные соглашения, устанавливающие основополагающие принципы и правила международных отношений во всех сферах, к которым следует отнести:

– Устав Организации Объединенных Наций, от 26 июня 1945 г.

– Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г., а также ряд других.

К отраслевым источникам международного космического права относятся:

– Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, от 13 декабря 1963 г.;

– Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, от 5 августа 1963 г.;

– Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.;

– Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 г.;

– Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г.;

– Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г.;

- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, от 18 декабря 1979 г.;
- Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), от 3 сентября 1976 г.;
- Поправки к Конвенции о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), от 1 декабря 1981 г.;
- Эксплуатационное соглашение о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), от 3 сентября 1976 г.;
- Поправки к Эксплуатационному соглашению о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), от 16 июля 1979 г.;
- Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, от 10 декабря 1982 г.;
- Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса, от 3 декабря 1986 г.;
- Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, от 14 декабря 1992 г.;
- Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, от 13 декабря 1996 г.;
- Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения, от 29 января 1998 г. и др.

***Международные соглашения
о космической деятельности в рамках
Содружества Независимых Государств***

- Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, от 30 декабря 1991 г.;
- Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ, от 15 мая 1992 г.;
- Протокол об утверждении Положения о Межгосударственном совете по космосу, от 13 ноября 1992 г.;

– Соглашение о порядке финансирования совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, от 13 ноября 1992 г.;

– Соглашение о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроле космического пространства, от 6 июля 1992 г. и другие.

В Российской Федерации к источникам космического права РФ также относятся:

– Конституция Российской Федерации;

– Закон Российской Федерации о космической деятельности, от 20 августа 1993 г., в ред. Федерального закона, от 29 ноября 1996 г. № 147 – ФЗ.

Обычай. Процесс создания обычной нормы является сложным. В п. 1 «b» ст. 38 Статута Международного Суда ООН обычай определяется как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Это означает, что международным обычаем, составляющим норму международного космического права, может стать такое правило поведения субъектов международного космического права, которое образовалось в результате повторяющихся однородных действий.

В качестве примера можно привести образование связанной с запуском СССР первого искусственного спутника Земли в 1957 г. обычной нормы международного права, в соответствии с которой государства стали обладать свободой исследования и использования космического пространства.

Также мы можем говорить о том, что на настоящий момент сформировалась обычная норма, устанавливающая границу между воздушным и космическим пространствами.

§ 3. Принципы международного космического права

Говоря о принципах международного космического права прежде всего необходимо отметить, что любая индивидуальная или коллективная деятельность государств или международных организаций по исследованию и освоению космического пространства должна прежде всего соответствовать основным (общим) принципам современного международного права.

Основные принципы международного права – это концентрированно выраженные и обобщенные общепризнанные нормы поведения субъектов международных отноше-

ний по поводу наиболее важных вопросов международной жизни.

Таким образом, принципы международного права – это по содержанию такие же нормы, но по сравнению с другими международно-правовыми нормами составляющие фундамент международного правопорядка.

Так, ст. 2 Устава ООН обязывает эту организацию и ее членов действовать в соответствии с определенными принципами, к числу которых относятся:

- суверенное равенство всех членов;
- добросовестное выполнение обязательств по Уставу;
- разрешение международных споров мирными средствами;
- отказ от угрозы силой или ее применения в международных отношениях;
- отказ от помощи любому государству, против которого ООН предпринимает меры превентивного или предупредительного характера, и оказание помощи ООН в осуществлении таких мер;
- обеспечение действий государств – нечленов ООН, в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;
- невмешательство ООН в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Отражение этих принципов в Уставе Организации Объединенных Наций придает им силу юридически обязательных норм поведения. Все принципы международного космического права и международные договоры не должны противоречить основным принципам международного права в силу их императивности.

Рассматриваемые нами принципы международного космического права – это отраслевые принципы, так как они касаются установления основных правовых положений в сфере космической деятельности, которая регулируется нормами одной из отраслей международного публичного права.

Основные принципы международного космического права закреплены в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.

В этом Договоре получили свое конкретное развитие принципы, которые были сформулированы в Резолюциях Гене-

ральной Ассамблеи ООН, от 20 декабря 1961 г., 14 декабря 1962 г. и 17 октября 1963 г., а также в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН об основных принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, от 13 декабря 1963 г.

Принципы космического права нашли также свое отражение в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, от 5 августа 1963 г., подписанном в Москве.

В соответствии с перечисленными документами и Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г., основными принципами международного космического права являются следующие:

1. Свобода исследования и использования космического пространства и небесных тел.

Статья I Договора по космосу 1967 г. устанавливает, что исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации.

2. Запрещение национального присвоения космического пространства и небесных тел.

В соответствии со ст. II Договора по космосу, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

3. Осуществление деятельности по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел в соответствии с основными принципами международного права, включая основные принципы Устава ООН.

Статья III Договора по космосу предусматривает, что государства должны осуществлять деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международ-

ным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций.

4. Использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях и запрещение размещения в космическом пространстве объектов с оружием массового уничтожения.

В ст. IV Договора по космосу говорится, что государства-участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений, испытаний любых типов оружия и проведение военных маневров.

5. Сохранение суверенных прав государств на запускаемые ими космические объекты.

Этот принцип закреплен в ст. VIII Договора по космосу, предусматривающей, что государство-участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле.

6. Международная ответственность государств за национальную деятельность в космосе, в том числе и за ущерб, причиненный космическими объектами.

Этот принцип закреплен в ст. VI Договора по космосу, где предусматривается, что государства-участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами. Именно государство отвечает «за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре...».

7. Предотвращение потенциально вредных последствий экспериментов в космическом пространстве и на небесных телах.

Этот принцип закреплен в ст. IX Договора по космосу, где говорится, что государства-участники Договора, осуще-

ствляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела таким образом, чтобы избегать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества.

Проблема предотвращения потенциально вредных последствий и загрязнения космоса включает в себя также проблему предотвращения радиоактивного, биологического, химического и других видов заражения космоса.

8. Оказание помощи экипажу космического корабля в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки.

Этот принцип закреплен в ст. V Договора по космосу, где прямо говорится: государства-участники Договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства или в открытом море.

9. Содействие международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства и небесных тел.

Договор по космосу устанавливает, что для содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, участники Договора будут на равных основаниях рассматривать просьбы других государств-участников Договора о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом космических объектов, запускаемых этими государствами. Характер и условия предоставления упомянутой возможности определяются по соглашению между заинтересованными государствами (ст. X Договора).

Перечисленные принципы международного космического права охватывают наиболее общие правила поведения государств, которыми они должны руководствоваться в своей космической деятельности. Они, в свою очередь, отражают и специфическую направленность и особенность международного космического права как отдельной отрасли общего современного международного права.

§ 4. Космические правовые отношения

Из общей теории права мы знаем, что под правоотношениями понимаются общественные отношения, урегулирован-

ные нормами права. Под космическими правовыми отношениями следует понимать общественные отношения между субъектами международного космического права, складывающиеся в связи и по поводу исследования и использования ими космического пространства и урегулированные как принципами и нормами общего международного права, так и международного космического права.

Субъекты международного космического права

К числу наиболее сложных и спорных проблем международного космического права, как, впрочем, и всего международного права, относится проблема определения круга субъектов и объекта данной отрасли права, которая, к сожалению, пока не еще получила достаточно полной разработки и единообразного решения в теории международного права.

Согласно общей теории права под субъектом права понимается обладатель прав и носитель обязанностей, лицо, участвующее или могущее участвовать в правоотношении.

При этом термин «правоотношение» обозначает два разнорядковых правовых явления:

– как определенное средство правового воздействия на общественные отношения, с одной стороны,

– и результат такого воздействия, с другой, имея в виду возникающую на основе юридических норм общественную связь между лицами, которая характеризуется наличием у них юридических прав и обязанностей.

Правоотношение как средство воздействия на поведение субъектов представляет собой лишь модель поведения субъектов в этих отношениях, его не следует отождествлять ни с существующими фактическими общественными отношениями, ни даже с их формой.

Правоотношение же, как результат правового воздействия является общественным отношением, в котором деятельность субъектов урегулирована правом. Причем возникающие на основе юридических норм права и обязанности друг без друга и вне связи друг с другом существовать как физические явления не могут. В результате воздействия субъективных прав и юридических обязанностей и их реализации общественные отношения приобретают правовую форму, упорядочиваются.

Эти положения в полной мере могут быть применены к международному праву, в целом, и к такой его отрасли, как международное космическое право, в частности, с учетом, естественно, их особенностей и специфики.

Под субъектом международного права вообще и международного космического права, в частности, понимается потенциальный участник международно-правового отношения (космического правоотношения), который способен обладать правами и обязанностями и в надлежащих случаях нести международно-правовую ответственность. При этом международное правоотношение определяется как общественное отношение, урегулированное нормами международного права.

Следует иметь в виду, что в международном праве, как и во всех других областях права, не может существовать субъекта конкретного правоотношения, который не являлся бы субъектом права. Участвуя в международном общении, субъекты международного права и международного космического права вступают в самые разнообразные правоотношения. В этой связи возникает важная теоретическая проблема: регулирует ли современное международное космическое право только отношения между субъектами, возникающие в связи с исследованием и использованием космического пространства, или же оно регулирует также отношение субъектов к самому космосу?

Известно, что международное космическое право устанавливает правила поведения, которых субъекты международного космического права должны придерживаться в своих отношениях друг с другом по поводу деятельности в космическом пространстве, а также правила, непосредственно относящиеся к использованию человечеством самого космического пространства.

Различного рода запреты, налагаемые международным космическим правом на государства в отношении космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (запрещение испытаний ядерного оружия, запрещение национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, запрет выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, устанавливать такое оружие на небесных телах, размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным

образом и т.д.), являются ничем иным, как регламентацией отношения субъектов к самому космосу.

Вместе с тем, такая регламентация отношений субъектов к космическому пространству представляет собой, в конечном счете, регламентацию и отношений субъектов международного космического права между собой. Поэтому логично сделать вывод, что международное космическое право регулирует отношения между своими субъектами в связи с исследованием и использованием космического пространства, включая и отношение субъектов к самому космосу.

Ответ на вопрос о том, что следует понимать под термином «субъект международного космического права», следует искать прежде всего в текстах действующих договоров и соглашений по космосу, в толковании их отдельных положений и статей.

Действующие в настоящее время пять основных многосторонних международных соглашений по космосу, такие как: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979 г. наделяют всей полнотой перечисленных в них прав и обязанностей государства.

Так, в соответствии со ст. XIV Договора по космосу участниками этого договора могут быть только государства. На это же указывает и полное название самого Договора. Причем положения Договора применяются в отношении деятельности государств-участников «независимо от того, осуществляется ли такая деятельность одним государством... или совместно с другими государствами, в том числе в рамках международных межправительственных организаций» (ст. XIII), а практические вопросы, которые могут возникать в связи с осуществлением международными межправительственными организациями деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, решаются государствами-участниками Дого-

вора, либо с соответствующей международной организацией, либо с одним или несколькими государствами-членами этой организации, являющимися участниками Договора.

Только государства, в соответствии со ст. VI Договора по космосу, несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, а также за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями Договора. При этом космическая деятельность неправительственных юридических лиц должна проводиться только с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника Договора.

Приведенные положения Договора по космосу неопровержимо свидетельствуют о том, что основными субъектами международного космического права, участвующими или могущими участвовать в международных космических правоотношениях, являются суверенные государства как носители международных прав и обязанностей. Международная космическая правосубъектность государства не зависит от какого-либо акта или волеизъявления других участников международных отношений, она не ограничена в объеме.

Вторичными, производными, субъектами международного космического права являются правомерно созданные государствами и правомерно действующие международные организации. Объем космической правосубъектности таких международных межправительственных организаций ограничен, он определяется волей государств-членов и фиксируется в международном договоре, на основании которого эти организации учреждаются.

Говоря о международных организациях как субъектах международного космического права, следует иметь в виду, что если специальные международные космические организации, такие, например, как Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), Международная организация связи через искусственные спутники Земли (ИНТЕЛСАТ), Европейское космическое агентство (ЕКА) и др., могут являться как субъектами международных космических правоотношений (в силу своей компетенции, определенной учредительными актами), так и субъектами международных правоотношений вообще, то

любая другая международная организация не всегда может быть субъектом международных космических правоотношений, так как для этого необходимо, чтобы государства-члены наделили ее специальной компетенцией, зафиксированной в уставе.

Действующее международное космическое право допускает возможность осуществления деятельности по исследованию и использованию космического пространства как государствами в рамках международных организаций, так и самими международными организациями.

Так, ст. VI Договора по космосу устанавливает, что «в случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организации, ответственность за выполнение настоящего Договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства-участники Договора».

Из текста ст. 6 Соглашения о спасании космонавтов 1968 г. следует, что под термином «власти, осуществляющие запуск», понимаются как государства, так и международные межправительственные организации, осуществляющие космическую деятельность. Такие международные организации должны принять на себя права и обязанности по Соглашению о спасании космонавтов 1968 г., и большинство их членов должны являться участниками данного Соглашения и Договора по космосу. Такие же условия в качестве *conditio sine qua non* предписываются Конвенцией о регистрации объектов для распространения действия ее положений на международные организации (ст. XXII).

Конвенция 1972 г. о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, также регламентирует вопросы, связанные с космической деятельностью международных межправительственных организаций. При этом в Конвенции четко дифференцируются права и обязанности государств, с одной стороны, и права, и обязанности международных организаций — с другой. В частности, международная организация в соответствии со ст. XXII Конвенции лишена права предъявлять претензию о выплате компенсации за причиненный ей ущерб (этим правом наделены только и исключительно государства-члены), хотя наряду со своими государствами-членами в определенных случаях может нести солидарную ответственность за нанесенный ущерб.

Российская доктрина международного права при объяснении причин появления приведенной формулы ссылается главным образом на то обстоятельство, что в настоящее время вся космическая деятельность осуществляется государствами, а космическая деятельность международных организаций является незначительной. Вопросы, связанные с участием международных организаций в международных космических правоотношениях, в конечном итоге сводятся к правам, обязанностям и ответственности государств.

В отличие от суверенных государств, которые *ipso facto* являются субъектами международного космического права, международные организации являются производными субъектами, обладающими специальной правосубъектностью.

Таким образом, субъектами международного космического права являются суверенные государства и международные межправительственные организации, осуществляющие космическую деятельность.

Составными элементами международной космической правосубъектности являются космическая правоспособность и космическая дееспособность.

Общая теория права определяет правоспособность как способность субъектов права иметь права и нести обязанности, а дееспособность – как способность субъектов самостоятельно, своими действиями осуществлять юридические права и обязанности¹.

Правоспособность и дееспособность присущи каждому субъекту права, но в то же время в различных отраслях права эти элементы имеют свою специфику и особенности.

Космическая правоспособность – это способность обладать правами и обязанностями и нести ответственность при осуществлении деятельности по исследованию и использованию космического пространства.

А космическая дееспособность – это способность своей космической деятельностью вызывать те или иные юридические последствия, предусмотренные нормами международного космического права.

¹См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учеб. пособие для высших учебных заведений/Под ред. профессора В. Г. Стрелкова. М.: Интерстиль, 2001. С. 309.

Подобно тому, как в общем международном праве все государства правоспособны, все государства являются правоспособными и в связи с исследованием и использованием космического пространства.

Справедливость данного утверждения подтверждается ст. I Договора по космосу, которая устанавливает, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел».

Иными словами, каждое государство обладает правом на исследование и использование космического пространства в мирных целях путем запуска космических аппаратов.

Иначе обстоит дело с космической дееспособностью государств, т. е. с реальной возможностью осуществления, претворения в жизнь на практике космической правосубъектности.

Пока еще не все государства обладают технической возможностью осуществлять космическую деятельность. Поэтому сегодня космическая дееспособность – это по существу не дееспособность, а правоспособность, поскольку она означает лишь право государств быть дееспособными. По своему объему в настоящее время она значительно меньше международной космической правоспособности, что обусловлено различными уровнями экономического, политического и научно-технического развития государств.

Однако это не означает, что такой разрыв будет существовать вечно. Важнейшим инструментом сокращения разрыва между космической правоспособностью и космической дееспособностью государств и уравнивания их друг с другом являются техническая вооруженность и научно-технический прогресс. Именно благодаря научно-техническому прогрессу с каждым годом все большее число государств будет расширять свою космическую деятельность, глубже и дальше проникая в тайны Вселенной.

Признание существования разрыва между космической правоспособностью и космической дееспособностью государств также не означает юридического закрепления неравенства субъектов международного космического права. Оно лишь отражает реальность сегодняшнего дня и подчеркивает, что только действие в состоянии выявить дееспособность государств в международных отношениях.

Объект международного космического права

С проблемой субъектов очень тесно связана проблема объекта права вообще и международного или международного космического права в частности, так как согласно общей теории права объектом является всегда то, на что воздействует субъект.

Применительно к международному праву его объектом будут являться международные отношения, т. е. то, что регулирует международное право, на что направлено его воздействие.

Соответственно сказанному, объект международного космического права можно определить как международные отношения, возникающие по поводу и в связи с космической деятельностью, т. е. в связи с деятельностью субъектов международного космического права по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел на основе действующего международно-правового механизма.

При этом следует иметь в виду, что объект международного космического права не совпадает с объектом международного космического правоотношения и отличается от последнего прежде всего по объему и широте охвата.

Объект международного космического права — это понятие более широкое и общее, имеющее отношение ко всей рассматриваемой отрасли международного права.

Объект же международного космического правоотношения — это более узкое понятие, которое отражает конкретное проявление объекта международного космического права, определенное фактическое международное отношение, на которое воздействует международное космическое право.

Объект международного космического права не следует также путать с объектом космической деятельности, каковым является космическое пространство, а также Луна и другие небесные тела.

Глава 2. Международно-правовой режим космического пространства

1. *Понятие космического пространства.*
2. *Различия в правовых режимах воздушного и космического пространств.*
3. *Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса.*
4. *Особенности правового режима использования отдельных районов космического пространства.*

§ 1. Понятие космического пространства

Бесспорно, что центральным и основным понятием всего космического права, его «краеугольным камнем», является понятие космического пространства (космоса). Однако на настоящий момент ни один из документов международного космического права его юридического определения не содержит.

Философский словарь определяет космос (*греч.* – Вселенная) как Вселенную, мир в целом и как целое, всю совокупность бесконечной в пространстве-времени движущейся материи, включая Землю, Солнечную систему, нашу и все остальные галактики. Там же говорится, что практически под космосом понимают лишь часть Вселенной, соседнюю с Землей (за вычетом самой Земли). В этом значении «космическое» означает «внеземное». При этом в философии граница между Землей и космосом остается обычно неопределенной¹.

Как устанавливает п. 2 ст. 1 Воздушного кодекса Российской Федерации, «Под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем». При этом из приведенной нормы нельзя сделать какого-либо определенного вывода, где именно проходит граница высотного суверенитета Российской Федерации.

Как правило, под космическим пространством (космосом) понимается пространство за пределами земной атмосферы.

¹ См.: Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. С. 217.

Атмосфера – это газовая оболочка Земли, 99 % которой сконцентрировано в слое до высоты 30–35 км от земной поверхности. Но это понятие не является правовым и относительно условно, так как молекулы воздуха обнаружены на высотах, достигающих несколько сотен тысяч километров над уровнем моря.

§ 2. Различия в правовых режимах воздушного и космического пространств

С точки зрения международного права деление надземного пространства на воздушное и космическое необходимо из-за различий в правовых режимах двух этих пространств. Воздушное пространство по международному праву делится на национальное и международное.

Национальное воздушное пространство находится над территорией и под юрисдикцией конкретного государства, а поэтому входит в сферу его полного и исключительного территориального суверенитета.

Так, согласно п. 1 ст. 1 Воздушного кодекса Российской Федерации, «Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства над Российской Федерацией».

Международное воздушное пространство находится за пределами государственных воздушных территорий.

Космическое же пространство неделимо и на всем его протяжении находится в общем пользовании.

В этом отношении ст. I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. устанавливает следующее:

«Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях».

В космосе и на небесных телах запрещено размещать ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения. Для воздушного пространства такого ограничения не установлено.

Государства не обязаны исследовать и использовать воздушное пространство на благо и в интересах всех стран, как это предусмотрено в отношении космоса.

Государства не несут материальную ответственность за ущерб, причиненный воздушными судами, которые принадлежат самостоятельным юридическим лицам, но несут материальную ответственность за всю национальную космическую деятельность.

Для воздушных судов не учреждено какого-либо единого международного реестра. Вместе с этим, в соответствии со ст. ст. III и IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г., Генеральный секретарь ООН ведет Реестр, в который заносится информация, предоставляемая ему запускающими государствами «в ближайший практически осуществимый срок ... о каждом космическом объекте, занесенном в его регистр».

Государства не имеют права осуществлять дистанционное зондирование территорий иностранных государств из их воздушного пространства без особых на то соглашений.

При осуществлении авиационной деятельности государства не обязаны учитывать потребности развивающихся стран, что требуется при проведении космической деятельности.

§ 3. Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса

В процессе обсуждения вопроса об установлении границы между воздушным и космическим пространствами в Комитете ООН по космосу и в доктрине преобладают в основном два подхода — высотный и функциональный.

Согласно высотному подходу к решению вопроса о делимитации воздушного и космического пространств необходимо установить договорную границу между этими двумя пространствами.

Согласно второму в этом нет необходимости, а различать авиационную и космическую деятельность можно в зависимости от назначения (функций) летательного аппарата.

Слабость второго подхода заключается в том, что научно-технический прогресс приводит к созданию гибридных летательных аппаратов (авиационно-космических самолетов), способных перемещаться и маневрировать как в воздухе, так и в космосе. И это может затруднить определение правомерности и противоправности использования соответствующего летательного аппарата. В результате это породило концепцию об относительности принципа государственного суверенитета на воздушное пространство над территорией государства, а также привело к разработке теорий о едином воздушно-космическом праве.

Рассмотрим, каким образом сегодня при отсутствии такой нормы в документах по международному космическому праву решаются вопросы космической деятельности.

Наличие всеобщей, постоянной и единообразной практики государств в новых областях международных отношений, ведет к возникновению новых норм международного обычного права, если выполняются определенные требования, предъявляемые к обычному нормообразованию в современном международном праве. Если с этих позиций подойти к анализу международной практики, возникшей в связи с исследованием и использованием космического пространства, с целью установления нормы обычного права, определяющей границу, или, по крайней мере пределы разграничения между воздушным и космическим пространством, то можно констатировать, что она есть и состоит из различных актов государств, выражающих их позицию по рассматриваемой международно-правовой проблеме.

Вопрос о разграничении воздушного и космического пространства, связанный с высотным пределом государственного суверенитета и сферой действия принципа свободы исследования и использования космического пространства, безусловно, относится к области межгосударственных отношений, требующих международно-правового регулирования. Поэтому акты государств, ведущие к возникновению всеобщей, постоянной и единообразной практики в данной области не могут не иметь значения прецедентов, влекущих правовые последствия. Есть основания считать, что развитие и консолидация межгосударственной практики, возникшей в связи

с космической деятельностью в районах космоса, прилегающих к национальному воздушному пространству, на основе принципа свободы открытого космоса постепенно привели к возникновению обычной нормы, тесно связанной с нормой свободы космоса, и определяющей пространственные пределы ее действия.

Межгосударственная практика, концентрирующая данный обычай, состояла, с одной стороны, из притязаний космических держав на право беспрепятственного осуществления деятельности по исследованию и использованию космоса с помощью космических объектов над территориями государств на различной высоте, в том числе на высоте, определяемой нижним возможным перигеем спутника на орбите, а с другой — из активной или пассивной реакции государств, над территориями которых осуществлялась эта деятельность, — реакции, выражающей признание такого права. Практику государств в этой области составляли такие акты:

- фактические действия космических держав по запуску космических объектов на различную высоту над уровнем океана;

- официальные заявления представителей заинтересованных государств по вопросам, связанным с правом осуществлять такую деятельность на различных международных форумах;

- отсутствие протестов или иных актов, ясно свидетельствующих об отказе признать законность деятельности по исследованию космоса на различных высотах со стороны других государств.

Анализ существующей практики позволяет сформулировать правило поведения, соблюдаемое всеми государствами в их взаимных отношениях. В своей практике государства придерживаются нормы, согласно которой космические объекты в свободном полете на орбите с наиболее низкими перигеями, которые на данный момент технически возможны, находятся в сфере действия границы свободы исследования и использования космического пространства, т. е. в открытом космосе. В соответствии с этой практикой суверенитет государств не распространяется выше пределов, очерченных минимальными перигеями спутников на орбите.

Международная авиационная федерация (ФАИ) регистрирует полет как космический, начиная с высоты 100 км. Именно на этой высоте космический аппарат может совер-

шить полный орбитальный виток вокруг Земли, после чего начинается его вход в плотные слои атмосферы, торможение и падение на Землю (если объект не сгорает в плотных слоях атмосферы).

Таким образом, низшим пределом космического пространства и, соответственно, высшим пределом национального воздушного пространства, согласно установившейся практике, являются технически возможные наиболее низкие орбиты искусственных спутников, на которых возможно использование этих спутников в свободном полете (100 ± 10 км над уровнем океана).

Однако даже с учетом сказанного следует признать, что существующая проблема делимитации воздушного и космического пространства окончательно будет решена только после принятия международным сообществом соответствующей договорной нормы.

22 июня 1979 г. Советский Союз на 22-й сессии Комитета ООН по космосу внес предложение установить договорную границу между воздушным и космическим пространствами на высоте, не превышающей 100–110 км над уровнем Мирового океана. При этом за космическими объектами для выхода на орбиту и возвращения на Землю на территорию запускающего государства СССР предложил сохранить право пролета через воздушное пространство других государств.

Аргументом в пользу скорейшего определения понятия космического пространства следует считать недопущение существования в дальнейшем как такого пробела в международном космическом праве, так и притязания некоторых экваториальных стран на установление ими своего суверенитета над теми участками геостационарной орбиты, которые проходят над их территорией.

§ 4. Особенности правового режима использования отдельных районов космического пространства

Особыми районами в космическом пространстве следует признать геостационарную орбиту и так называемые точки либрации.

Геостационарная орбита (ГСО) – это ограниченная район околосреднего космического пространства, протяженностью около 260 тыс. км. Она проходит в плоскости экватора

и находится на расстоянии около 35800 км от поверхности Земли.

При использовании государствами космического пространства эта орбита приобрела особый интерес.

Особенности геостационарной орбиты заключаются в том, что запущенный на нее космический объект обращается вокруг Земли, двигаясь с запада на восток с угловой скоростью, совпадающей с угловой скоростью вращения Земли вокруг своей оси.

Благодаря этой особенности спутник Земли, находящийся на геостационарной орбите, как бы «зависает» над определенным участком поверхности Земли в районе экватора и для наблюдателя с Земли пребывает неподвижно в одной и той же точке космического пространства.

Географической координатой положения спутников на такой орбите, называемой точкой стояния искусственного спутника Земли, является долгота.

Особенности нахождения искусственного спутника Земли на ГСО, как видно, обеспечивают постоянное его нахождение над определенным участком земной поверхности.

Данное явление стало использоваться государствами для размещения на геостационарной орбите спутников связи, в том числе и спутников систем непосредственного телевизионного вещания.

Уникальное преимущество геостационарной орбиты перед другими орбитами состоит в том, что с расположенных на ней спутников Земля видна под углом 17° . Каждый из спутников охватывает примерно $1/3$ ее поверхности. Три искусственных спутника Земли, разнесенные между собой по этой орбите на 120° , обеспечивают охват почти всей Земли, за исключением полярных районов.

В случае использования на геостационарной орбите спутников связи и непосредственного телевизионного вещания: обеспечивается непрерывность работы различных систем и стабильность уровня сигнала в точке приема;

практически устраняется эффект Допплера (т.е. не происходит изменения частоты принимаемых сигналов из-за перемещения ИСЗ);

отпадает необходимость в применении систем сопровождения наземных антенн и т.д.

При исследовании природных ресурсов Земли с помощью таких спутников не происходит «смаза» получаемых изоб-

ражений. Такой «смаз» имеет место при использовании низкоорбитальных искусственных спутников Земли. При использовании геостационарных спутников упрощаются прием и передача информации и др.

В отличие от низкоорбитальных метеорологических спутников, обследующих сравнительно небольшие участки земной поверхности с интервалом в 12 часов, 3 геостационарных спутника могут держать под постоянным контролем почти всю Землю, передавая информацию в реальном масштабе времени.

Указанные преимущества геостационарной орбиты вызывают особую заинтересованность государств в запуске на нее различных ИСЗ (научных, народнохозяйственных, военных). Широкие возможности, в частности, открываются в связи с созданием и размещением в геостационарном пространстве крупных сооружений, включая многоцелевые космические платформы, обитаемые орбитальные станции и др.

Вместе с этим при эксплуатации спутников, размещаемых на геостационарной орбите, было установлено, что при их нахождении на близком друг от друга расстоянии их радиоаппаратура создает взаимные помехи. Все это становится условием того, что на геостационарной орбите можно разместить ограниченное число спутников.

Размещение новых спутников на этой орбите уже сегодня наталкивается на определенные трудности, а в некоторых случаях становится и вовсе невозможным из-за возникновения взаимных радиопомех. В связи с этим отдельные наиболее выгодные участки геостационарного пространства (над Атлантическим и Индийским океанами, над Африкой) оказались уже заполненными или близкими к такому заполнению.

В этих условиях возникает проблема эффективного и безопасного использования геостационарной орбиты, обеспечения доступа к ней всех государств на справедливой, равноправной и недискриминационной основе. При чрезмерно тесном расположении спутников на ГСО могут возникать взаимные помехи не только между спутниками, но и между спутниками, с одной стороны, и наземными службами — с другой. Для обеспечения электромагнитной совместимости ИСЗ должны находиться на определенном расстоянии друг от друга по долготе. Этот интервал может меняться в зависимости от диапазона частот, в котором работает радиообору-

дование ИСЗ и наземных станций. Данное обстоятельство также зависит от совершенствования такого оборудования и принимаемых соответствующих технических мер, к которым относятся следующие:

- обеспечение оптимальной диаграммы направленности антенн ИСЗ на Землю,

- разнесение рабочих частот отдельных спутников;

- оптимальное использование частотных диапазонов и др.

В настоящее время в соответствии с рекомендациями Международного союза электросвязи спутники на ГСО должны удерживаться с точностью по широте и долготе $\pm 0,1^\circ$.

В будущем по мере увеличения количества геостационарных искусственных спутников Земли и появления крупногабаритных космических конструкций повысится и вероятность их столкновения. В то же время оставшиеся неуправляемыми, прекратившие активное существование спутники постепенно дрейфуют в геостационарном пространстве, концентрируясь в двух областях гравитационных аномалий — 75° восточной долготы и 105° западной долготы, что создает потенциально опасные зоны.

Проблему засорения геостационарной орбиты можно сделать менее острой, если принять соответствующие юридические и технические нормы, предусматривающие, например:

- оснащение каждого искусственного спутника Земли двигательной установкой и достаточным запасом топлива для увода спутника с орбиты после завершения его активного существования;

- обязанность выводить не отдельные небольшие спутники, как это делается сейчас, а многофункциональные космические платформы, на борту которых размещались бы полезные нагрузки различного назначения, работоспособность которых могла бы поддерживаться с помощью космических кораблей обслуживания, периодически (1–2 раза в год) стыкующихся с платформами для дозаправки топливом, замены, ремонта аппаратуры и оборудования.

Предотвращению столкновений геостационарных спутников способствовало бы выполнение требования о конструировании космических аппаратов с таким расчетом, чтобы во время функционирования в геостационарном пространстве от них не отделялись никакие фрагменты (болты, детали и др.). Этой же цели отвечало бы и обеспечение тщательного контроля за обстановкой в геостационарном пространстве,

что позволяло бы своевременно уводить работающие ИСЗ и тем самым не допускать их столкновения.

Одним из путей обеспечения безопасности на геостационарной орбите могло бы стать установление в пространстве, непосредственно прилегающем к спутнику, определенной зоны безопасности, в которой государство регистрации осуществляло бы юрисдикцию и контроль над любыми объектами, попадающими в эту зону, статус которой были бы обязаны уважать все государства. Параметры таких зон, безусловно, должны иметь разумные пределы и согласовываться с требованиями по точностям удержания функционирующих геостационарных искусственных спутников Земли по долготе относительно своей номинальной позиции.

Как видно из сказанного, использование государствами геостационарного пространства ставит целый ряд не только технико-юридических, но и международно-правовых проблем. Значительный вклад в их разрешение вносит ООН, а также ее комитеты и иные специализированные учреждения.

В 1976 г. ряд экваториальных государств приняли Боготскую декларацию. Декларация была подписана Колумбией, Конго, Эквадором, Индонезией, Кенией, Угандой и Заиром.

В Боготской декларации 1976 г. экваториальные страны заявили свои претензии на те участки геостационарной орбиты, которые соответствовали их территориям по экватору.

Принимая Боготскую декларацию 1976 г., экваториальные страны исходили из того, что в настоящее время «нет имеющего юридическую силу или удовлетворительного определения космического пространства, которое могло бы быть выдвинуто в обоснование утверждения о том, что геостационарная орбита находится в космическом пространстве». Кроме того, в Комитете ООН по космосу представители этих стран утверждали, что положения Договора по космосу 1967 г., запрещающие национальное присвоение космического пространства, не действуют, так как в позитивном международном праве, по их мнению, нет определения понятия «космос».

Эти притязания экваториальных государств были отвергнуты, как противоречащие принципу неприсвоения космического пространства.

Состоявшаяся в августе 1982 г. в Вене Конференция ООН по исследованию и использованию космического простран-

ства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-82), рассмотрев проблему использования ГСО, в частности, рекомендовала государствам изучить возможность включения в будущем в принимаемые по этому вопросу нормы положения о том, что владельцы искусственных спутников Земли несут ответственность за удаление с геостационарной орбиты своих спутников, срок службы которых истек, с тем, чтобы иметь возможность вывести на орбиту новые работоспособные спутники.

Этой рекомендации уже следуют некоторые государства и международные организации.

Общие положения, касающиеся спектра радиочастот и орбиты геостационарных спутников, нашли свое отражение в принятой на Полномочной конференции Международного союза электросвязи в Найроби в 1982 г. Международной конвенции электросвязи. Более детальные технические правила и процедуры использования частот и ГСО содержатся в Регламенте радиосвязи 1979 г., который предусматривает распределение полос частот между различными спутниковыми и наземными службами, а также специальные правила и процедуры использования этих частот. Эти правила и процедуры разрабатываются на всемирных или региональных Административных конференциях Международного союза электросвязи.

Важную роль в разработке международно-правовых аспектов проблемы использования геостационарной орбиты играют Комитет ООН по космосу и его Научно-технический и Юридический подкомитеты.

Точки либрации — особые точки в космическом пространстве, где при нулевой скорости объекта сила притяжения между двумя или более космическими объектами уравновешена и равна нулю. Из этого следует, что космический аппарат или иной объект, запущенный или помещенный в такую точку и оставленный в ней, будет оставаться в этой точке относительно длительный период времени.

Явление либрации, которое представляется не менее уникальным, чем свойства, приобретаемые объектами, находящимися на геостационарной орбите, известно более 200 лет. Еще в 1767 г. Л. Эйлер и в 1772 г. Ж. Лангранж исследовали вопрос, какими особенностями должно обладать небесное движение трех взаимно тяготеющих материальных точек, для того чтобы расстояние между ними в течение всего движения оставалось равным.

Известно, что для каждой пары небесных тел существует несколько точек либрации, причем часть из них, находящихся на одной линии с обоими небесными телами (так называемые прямолинейные или коллинеарные точки), являются неустойчивыми и при любом малейшем смещении небесного тела или спутника от такой точки либрации это небесное тело или спутник может удалиться на значительное расстояние от этой точки.

Однако для каждой пары небесных тел существуют две так называемые треугольные или устойчивые точки либрации. Доказано, что всякое малое небесное тело, оказавшееся в какой-то момент времени достаточно близко от одной из этих точек и имеющее относительно малую относительную скорость, должно оставаться вблизи этой точки либрации неограниченно долго.

Принимая во внимание ограниченное количество либрационных точек в конкретных районах космоса, можно предположить, что по мере дальнейшей активизации космической деятельности точки либрации, расположенные в конкретных районах космоса, будут представлять определенный интерес для государств, использующих космическое пространство.

Учеными разных стран уже выдвигались предложения о возможном использовании либрационных точек. В числе таких предложений создание в точках либрации космических станций, поселений, перевалочных баз, космодромов, расположенных непосредственно в космическом пространстве. Право и порядок использования точек либрации может вызвать споры, если правовой режим их использования не будет определен заранее в договорной форме. Ведь в одной и той же точке пространства невозможно разместить одновременно два объекта, которые могли бы быть использованы в качестве, например, космического поселения. Вместе с этим можно также предположить, что на право использования точек либрации могут претендовать как минимум два государства.

Представляется, что при выработке правовых норм, регулирующих порядок разрешения рассматриваемой проблемы, было бы целесообразным установить международный режим использования точек либрации, в которых при создании и использовании какого-либо объекта принимали бы участие все государства Земли, пожелавшие в этом участвовать и

сделавшие свой вклад в развитие общего дела. В качестве примера можно привести Международную космическую станцию гражданского назначения (МКС), которая должна послужить примером международного сотрудничества в космосе на благо и в интересах всех стран.

В любом случае режим либрационных точек не должен иметь каких-либо существенных отличий от правового режима космического пространства, установленного положениями Договора по космосу 1967 г., а их использование кем-либо из субъектов международного космического права не должно ущемлять прав других субъектов, исследующих и использующих космическое пространство.

Хочется отметить, что свобода государств исследовать и использовать космическое пространство была бы иллюзорной, если бы отдельные государства захватили какую-то часть космического пространства, небесное тело или его часть, или хотя бы объявили о своем суверенитете на часть этого пространства или небесного тела.

Глава 3. Правовые аспекты демилитаризации космического пространства

- 1. Частичная демилитаризация околоземного космического пространства.*
- 2. Полная демилитаризация Луны и других небесных тел.*
- 3. Перспективы нейтрализации космического пространства.*

§ 1. Частичная демилитаризация околоземного космического пространства

С самых первых шагов в освоении космического пространства, в военных кругах космос стал рассматриваться как новая пространственная сфера как для ведения агрессивных действий, так и для размещения в нем оружия различных видов, в том числе и оружия массового уничтожения.

В связи с этим международным сообществом были приняты усилия, направленные на предотвращение того, чтобы космическое пространство стало новым театром военных действий, а Земля – мишенью для размещенного в

космосе оружия массового поражения. В основном такие усилия заключались в формировании международным сообществом договорной базы, содержащей общеобязательные положения об ограничении милитаризации космоса.

5 августа 1963 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Значение этого Договора состоит в том, что он, применительно к космическому пространству, запрещает производство каких-либо ядерных взрывов в этом пространстве. Запрет — весьма значительный шаг на пути к полной демилитаризации космоса: он содействовал предотвращению распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство и устранил опасность для нормального функционирования на околоземных орбитах космических аппаратов, в том числе и пилотируемых. Кроме этого, Договор 1963 г. предотвратил радиационное заражение космического пространства.

Вместе с тем, Договор 1963 г., не содержал запрета на размещение в космосе ядерного оружия.

Данное положение было коренным образом изменено заключением 27 января 1967 г. Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Часть 1 ст. IV Договора по космосу 1967 г. обязывает участников Договора «не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения... и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом».

Под оружием массового уничтожения при этом понимаются такие виды оружия, как ядерное, химическое, биологическое, и другие, сравнимые с ними по разрушительному поражающему действию виды оружия, в том числе и те, которые могут быть созданы в будущем.

Запрет на размещение в космосе указанных видов оружия распространяется также на объекты, совершающие частично орбитальный полет.

Использование в боевых целях средств воздействия на космическое пространство, а также на природную среду Земли исключено Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздей-

ствия на природную среду 1977 г. (вступила в силу 5 октября 1978 г.).

Она направлена, в частности, на предотвращение угрозы «геофизической войны», включая проекты нарушения озонового слоя атмосферы с помощью химических соединений, распыляемых со спутников.

Таким образом, международным сообществом уже приняты вполне определенные меры, направленные на установление режима демилитаризации космического пространства. Однако на настоящий момент в околоземном космическом пространстве действует международно-правовой режим лишь его частичной демилитаризации.

В частности, не запрещено размещение на космических аппаратах ударных систем, которые не являются оружием массового уничтожения.

§ 2. Полная демилитаризация Луны и других небесных тел

Если в отношении околоземного космического пространства на настоящий момент действует лишь правовой режим частичной демилитаризации, то в отношении Луны и других небесных тел Солнечной системы установлен международно-правовой режим, главной особенностью которого является их полная демилитаризация.

Так, в соответствии с частью 2 ст. IV Договора по космосу 1967 г., Луна и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях. Этой же нормой Договора запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых видов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного использования Луны и других небесных тел.

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, от 18 декабря 1979 г. в своих нормах подтвердило режим полной демилитаризации Луны и других небесных тел Солнечной системы, даже несколько расширив сферу пространственного применения данного режима. Так, Соглашение распространяет свое действие не только на не-

бесные тела, но и на орбиты вокруг Луны и других небесных тел, а также на траектории полета к ним, т. е. и на определенные районы космического пространства (п. 3 ст. 1 Соглашения о Луне 1979 г.).

В частности, режиму демилитаризации Луны посвящена ст. 3 названного Соглашения.

В п. 1 данной статьи говорится, что Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях.

Согласно п. 2 ст. 3 на Луне запрещаются угроза силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов.

Государства, при заключении Соглашения, обязались не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

Нормы Соглашения 1979 г. запрещают создание на Луне военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Так же, как и в Договоре по космосу 1967 г., в Соглашении 1979 г. есть положение о том, что «использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования и использования Луны».

Таким образом, главным достижением международного космического права в формировании правового режима демилитаризации космического пространства следует признать установление режима полной демилитаризации небесных тел Солнечной системы.

Представляется, что дальнейшее развитие космического права должно быть направлено, в том числе, и на установление режима полной, а не частичной, демилитаризации и нейтрализации всего космического пространства.

§ 3. Перспективы нейтрализации космического пространства

Нейтрализация космического пространства означает установление в этом пространстве международно-правового режима, который исключал бы ведение в космическом пространстве боевых операций, поражение объектов противника на Земле и в воздушном пространстве с помощью оружия космического базирования, поражение космических объектов с помощью оружия наземного, морского и воздушного базирования, пролет через это пространство боевых ракет одного государства для нанесения удара по наземным военным объектам противника.

Запрещение подобного рода действий исключило бы превращение космического пространства в театр военных действий и плацдарм вооруженного нападения на другие государства.

Основой для продвижения в направлении нейтрализации космического пространства является действующий в современном международном праве принцип неприменения силы или угрозы силой.

В космосе, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, государства должны руководствоваться основными общепризнанными принципами, закрепленными в Уставе ООН, в том числе и принципом, запрещающим угрозу силой или ее применение (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Тем самым, согласно действующим общим нормам международного права государства в своей космической деятельности обязаны воздерживаться от любых враждебных действий, разрешать конфликты и споры исключительно мирными средствами.

Глава 4. Международно-правовой статус космических объектов

- 1. Понятие космического объекта.*
- 2. Разновидности космических объектов и их классификация.*
- 3. Национальная и международная регистрация космических объектов, запущенных в космическое пространство.*
- 4. Юрисдикция и контроль над космическими объектами. Права собственности на космические объекты.*

§ 1. Понятие «космический объект»

В настоящее время общепринятого правового определения космического объекта в соглашениях международного космического права не содержится.

В международно-правовых документах и литературе встречаются наименования: «космический аппарат», «космический корабль», «космический объект». В качестве общего понятия чаще всего прибегают к термину «космический объект». При этом имеются в виду технические устройства (аппараты), созданные человеком и предназначенные для использования в космическом пространстве, включая Луну и планеты¹. Естественные космические объекты природного происхождения (например, Луна, Венера, Марс, Юпитер) в международно-правовых документах охватываются понятием «небесные тела»².

Попытки определения понятия космического объекта предпринимались в рамках Международного Союза Электросвязи. Так, на состоявшейся в рамках этой международной организации в 1971 г. Всемирной административной конференции радиосвязи понятие космического объекта было отождествлено с космическим кораблем и определено как «созданное человеком средство передвижения, предназна-

¹См.: Словарь международного космического права / Под ред. В. С. Верещетина. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 109.

²См.: Космонавтика: Энциклопедия/ Гл. ред. В. П. Глушко; Редколлегия: В. П. Бармин, К. Д. Бушуев, В. С. Верещетин и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 265.

ченное для запуска за пределы основной части земной атмосферы»¹.

Если обратиться к действующим международным соглашениям по космосу, то в таких актах в понятие космического объекта часто вкладывается различное содержание.

Например, согласно ст. ст. II и V Конвенции о регистрации 1975 г., космические объекты вносятся в регистр запускающего государства только после их запуска «на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство». Геофизические ракеты, несмотря на то что их полет совершается на высотах орбит искусственных спутников Земли, не регистрируются как космические объекты.

В то же время по смыслу Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., те же геофизические ракеты могут рассматриваться в качестве космических объектов. Причина в том, что в Конвенции об ответственности устанавливается место причинения ущерба таким объектом — «на поверхности Земли» (ст. II), или «в любом месте, помимо поверхности Земли» (ст. ст. III, IV).

В Договоре 1967 г. по космосу (ст. VII и VIII), в Конвенции 1972 г. о международной ответственности (ст. I) и в Конвенции 1975 г. о регистрации (ст. I) говорится о космических объектах и их «составных частях». Кроме того, в конвенциях 1972 и 1975 гг. в понятие космического объекта включаются также «средство его доставки и его части».

Так, ст. I Конвенции о регистрации и ст. I Конвенции об ответственности содержат аналогичные формулировки. Они говорят о том, что «термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средства его доставки или его части».

Под понятием «составная часть» космического объекта в соглашениях по космосу имеются в виду аппаратура, источники энергии и оборудование, необходимое для нормального функционирования этого объекта, отделившиеся от космического объекта части, а также осколки распавшегося космического объекта.

¹ См.: Регламент радиосвязи: Дополнительный регламент радиосвязи: Резолюции и рекомендации. М.: Связь, 1975. С. 39.

К космическим объектам могут быть отнесены и отдельные ступени ракеты-носителя. Правовой режим «составных частей» космического объекта и средств его доставки аналогичен правовому режиму этого объекта. Отслужившие космические объекты, которые продолжают находиться в космическом пространстве, и их «составные части» не представляют исключения.

Утверждение в международной договорной практике термина «космический объект», охватывающего все разновидности технических устройств (аппаратов) и сооружений, предназначенных для использования в космическом пространстве, предоставило возможность постановки вопроса о классификации космических объектов. Вместе с этим, отсутствие общепринятого правового определения термина «космический объект» следует расценивать как существенный пробел в международном космическом праве¹.

§ 2. Разновидности космических объектов и их классификация

Как было отмечено, в соглашениях международного космического права и научной литературе мы можем встретить следующие термины, обозначающие различного рода космические объекты:

- космический аппарат;
- космический летательный аппарат;
- пилотируемый космический объект;
- обитаемая станция на небесном теле;
- необитаемая станция на небесном теле и другие.

Рассмотрим основные понятия некоторых разновидностей космических объектов.

Понятие «космический аппарат»

Космический аппарат – общее название различных технических устройств, предназначенных для выполнения целевых задач в космосе. Иногда вместо термина «космический аппарат» используется термин «космический летательный аппарат», но это более узкое понятие.

¹ Более подробно о понятии «космический объект» см.: *Лукин П. И.* О понятии космического объекта // СГП. 1976. № 3. С. 94–100.

В юридическом смысле космический аппарат — это космический объект, или его составная часть, предназначенная для функционирования в космическом пространстве, включая и небесные тела. Международно-правовой режим космического аппарата аналогичен правовому режиму космического объекта¹.

Отличительная особенность большинства космических аппаратов — способность к самостоятельному функционированию в условиях космоса (глубокий вакуум, невесомость, интенсивная радиация, наличие метеоритных частиц и т.п.), с учетом которых создается его конструкция. Космический аппарат оснащается научными приборами, системами терморегулирования, энергоснабжения, управления движением, радиосвязи с Землей и с другими космическими аппаратами, а в случае наличия на них людей или животных — системами жизнеобеспечения, соответствующими устройствами и т. п.

Термин «космический аппарат» не нашел широкого распространения в источниках международного космического права. Для обозначения запускаемых в космос объектов, как правило, употребляется термин «космический объект».

Однако в некоторых из них, например, в Соглашении о Луне 1979 г., термин «космический аппарат» неоднократно используется (ст. ст. 8, 9, 11, 12, 15). Анализ этого Соглашения дает основание для более узкого понимания термина «космический аппарат» по сравнению с термином «космический объект». Космические аппараты упоминаются в Соглашении о Луне наряду с другими космическими объектами или их составными частями (например, с оборудованием, установками, станциями и другими сооружениями и конструкциями на поверхности Луны и других небесных тел или в их недрах).

По нашему мнению, неправильно относить к категории космических аппаратов некоторые сооружаемые в космосе сложные многофункциональные объекты (например, обитаемые орбитальные станции, обитаемые станции на небесном теле), представляющие собой совокупность различного рода космических объектов, — так называемые космические ком-

¹См.: *Словарь международного космического права* / Под ред. В. С. Верещетина. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 105.

плексы, обладающие особым международно-правовым статусом (например, Международная космическая станция — МКС). Космические аппараты могут быть составной частью таких комплексов, функционировать в их составе и использоваться для обслуживания других объектов.

Как и космические объекты, космические аппараты можно классифицировать по различным критериям:

— в зависимости от наличия или отсутствия экипажа космические аппараты могут делиться на автоматические и пилотируемые космические аппараты;

— по месту функционирования — на искусственные спутники Земли и межпланетные космические аппараты, включая искусственные спутники Луны, Марса, Венеры и других небесных тел. Здесь же в особую категорию следует выделить планетоходы — космические аппараты типа «луноход», функционирующие, передвигаясь по поверхности небесного тела;

— по назначению — на научные и прикладные космические аппараты, военные и гражданского назначения и т.д.

Понятие «пилотируемый космический объект»

Понятие «пилотируемый космический объект» следует выделить из общей категории космических объектов в силу особой специфики полетов и их международно-правового регулирования. Главная особенность этих объектов — наличие герметически оборудованного помещения с системой жизнеобеспечения, предназначенного для деятельности человека в условиях космоса. Наиболее четко такое разграничение проведено в Соглашении 1968 г. о спасании космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. При рассмотрении международно-правовых аспектов функционирования пилотируемых космических объектов в настоящее время следует различать две категории или разновидности таких объектов.

К первой категории относятся пилотируемые космические корабли.

Содержащееся в советской энциклопедии по космонавтике определение космического корабля, охватывает космические летательные аппараты, предназначенные для полета людей, отличительная особенность которых — наличие герметической кабины с системой жизнеобеспечения, спускаемого аппарата для возвращения экипажа на Землю, систем

ориентации, управления и двигательной установки, позволяющих изменять орбиту полета космического корабля для маневрирования и посадки¹.

Развитие космонавтики потребовало выделения в особую разновидность пилотируемых космических объектов околоземных обитаемых космических станций (ООКС)². Они отличаются от космического корабля тремя основными признаками: 1) продолжительным периодом активного функционирования; 2) наличием или возможностью наличия периодически сменяемого экипажа и транспортной системы материально-технического снабжения и обслуживания; 3) широким кругом задач, которые могут решаться экипажем с помощью аппаратуры ООКС и космических средств, входящих в состав станции. Данные космические объекты можно включить во вторую категорию пилотируемых космических объектов.

Однако отнесение ООКС к пилотируемым космическим объектам будет весьма условным, так как главный признак, по которому мы относим ООКС к такой категории объектов – это возможность маневрирования в космосе. Но правильнее все же в этом случае говорить не о пилотировании, т. е. передвижении в космическом пространстве, а об обитании.

Представляется неверной точка зрения российского юриста-международника Г. П. Жукова, предложившего отнести к категории пилотируемых летательных объектов и обитаемые станции на Луне и других небесных телах³. Более правильным будет отнесение таких обитаемых станций к космическим объектам в самом широком смысле, так как предназначение таких баз – только обитание. Кроме этого, в их состав будут входить и иные космические аппараты, в том числе и обеспечивающие передвижение персонала как по поверхности небесного тела, так и над ней.

¹ См.: Космонавтика: Маленькая энциклопедия. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1970. С. 218.

² Более подробно об ООКС см.: Рудев А. И. Международно-правовой статус космических станций. М.: Междунар. отношения, 1982. 144 с., а также: Рудев А. И. Международно-правовые вопросы использования околоземных обитаемых космических станций: Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 1978. 18 с.

³ См.: Жуков Г. П. Юридическое содержание понятий «пилотируемый космический объект», «космонавт», «космический экипаж» // Правовые проблемы полетов человека в космос. М.: Наука, 1986. С. 19.

Таким образом, мы можем говорить о двух известных международному космическому праву основных видах пилотируемых космических объектов: космических кораблях и обитаемых орбитальных космических станциях.

Понятие «обитаемая станция на небесном теле»

Представляется целесообразным из общей совокупности космических объектов выделить станции на Луне и других небесных телах, которые могут быть сооружены в будущем.

Пункт 1 ст. 9 Соглашения о Луне 1979 г. устанавливает, что «государства могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции».

По своим признакам обитаемые станции на небесном теле близки к ООКС, поскольку для тех и для других характерен длительный период работы персонала как на самой станции, так и вне ее. Применительно к ним также более целесообразно говорить не о пилотировании, а об обитании. Соответственно сказанному, их следует именовать «обитаемые станции на Луне и других небесных телах», не прибегая при этом к иным терминам.

Американский юрист С. Горов, уделявший в своих работах внимание вопросам правового регулирования деятельности обитаемых лунных станций и их персонала, под термином «станция» понимает «место регулярных остановок» космического объекта, носящее более или менее постоянный характер. Станция может быть расположена на поверхности Луны, в ее недрах либо в окололунном пространстве. В будущем, по его мнению, возможно сооружение подобных станций и на других небесных телах. Чтобы соответствовать указанному понятию в полном смысле слова, отмечает С. Горов, такая станция должна действовать в течение длительного времени, если не постоянно. Космический объект, не отвечающий этому требованию, нельзя считать космической станцией¹.

Правовой режим обитаемых станций на небесных телах в общем виде урегулирован положениями Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах, от 18 декабря 1979 г.

¹ См.: *Gorov S. Studies in space law: Its challenges and prospects. Leiden, 1977. P. 211.*

§ 3. Национальная и международная регистрация космических объектов, запущенных в космическое пространство

Понятие «запускающее государство»

Понятие «запускающее государство» в международном космическом праве имеет большое значение, так как производными от него являются вопросы собственности государств на запущенные космические объекты, вопросы юрисдикции и контроля над ними, а также и аспекты ответственности, которые могут возникнуть при осуществлении космической деятельности. В отличие от ранее рассмотренных, это понятие определяется в ряде международно-правовых актов.

Так, хотя в ст. VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г., сам термин «запускающее государство» не используется, об этом говорится следующим образом: «каждое государство-участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство-участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта...».

Статья I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г., устанавливает, что термин «запускающее государство» означает государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта; государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта».

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г., в ст. I воспроизводит полностью норму об этом же Конвенции об ответственности. Таким образом, в международном космическом праве различают четыре категории государств, непосредственно участвующих в запуске космического объекта:

- 1) государства, которые осуществляют запуск космического объекта;
- 2) государства, которые организуют запуск космического объекта;

3) государства, с территории которых осуществляется запуск космического объекта;

4) государства, с установок которых осуществляется запуск космического объекта.

Все перечисленные категории государств именуются запускаящими государствами.

***Понятие «государство регистрации».
Национальная и международная регистрация***

Регистрация космических объектов предусмотрена Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. Согласно ст. I п. «с» данной Конвенции, государством регистрации является запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект. Нормами этой Конвенции устанавливается национальная и международная регистрация космических объектов.

Национальная регистрация космического объекта производится следующим образом: согласно ст. II п. 1 Конвенции о регистрации, запускающее государство ведет соответствующий регистр, в котором регистрируется космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство. Об учреждении такого регистра каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря ООН. Содержание каждого регистра и условия его ведения определяются самостоятельно соответствующим государством регистрации (п. 3 ст. II).

Как устанавливает п. 2 этой же статьи Конвенции, когда в отношении одного космического объекта имеются два или более запускающих государств, они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект. Впоследствии государство регистрации обеспечивает передачу Генеральному секретарю ООН определенной информации о каждом космическом объекте, занесенном в регистр этого государства. Конвенция о регистрации устанавливает, что государство регистрации обязано представить такую информацию «в ближайший практически осуществимый срок».

Государство регистрации, согласно ст. IV Конвенции о регистрации передает Генеральному секретарю ООН следующую информацию:

а) название запускающего государства или запускающих государств;

b) соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер;

c) дату и траекторию или место запуска;

d) основные параметры орбиты, включая: i) период обращения, ii) наклонение, iii) апогей и iv) перигей;

e) общее назначение космического объекта.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. IV, государство регистрации может время от времени передавать Генеральному секретарю ООН дополнительную информацию относительно космического объекта, занесенного в его регистр.

Каждое государство регистрации также уведомляет Генерального секретаря ООН в максимально возможной степени и в ближайший практически осуществимый срок о космических объектах, о которых оно ранее предоставило информацию и которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите (п. 3 ст. IV).

Если на запущенный космический объект нанесены обозначение или регистрационный номер, либо и то и другое, государство регистрации уведомляет об этом Генерального секретаря ООН, который заносит это уведомление в свой Реестр.

Основные функции по международной регистрации космических объектов возложены на Генерального секретаря ООН. Он ведет Реестр, в который заносится информация, предоставляемая государством регистрации. К информации, содержащейся в Реестре, обеспечивается полный и открытый доступ.

Непосредственная процедура международной регистрации космических объектов выглядит следующим образом:

указанные в Конвенции о регистрации 1975 г. данные сообщаются государствами в письмах на имя Генерального секретаря ООН и заносятся в централизованный Реестр, который ведется Управлением по космосу Секретариата ООН. Копии писем, получаемых Генеральным секретарем, рассылаются всем членам ООН. Помимо этого Секретариат ООН публикует специальную серию информации, предоставляемой государствами, относительно учреждения ими национальных регистров запущенных космических объектов.

Задача регистрации космических объектов в Российской Федерации возложена на Российское авиационно-космическое агентство.

Так, в соответствии с п. 4.33 Положения о Российском авиационно-космическом агентстве (утверждено Поста-

новлением Правительства РФ от 25.10.1999 г. № 1186), названное Агентство «ведет Регистр космических объектов Российской Федерации, представляет в ООН информацию о запускаемых Россией космических аппаратах».

§ 4. Юрисдикция и контроль над космическими объектами.

Права собственности на космические объекты

Под понятием «юрисдикция и контроль» в широком смысле в международном космическом праве имеется в виду право государства на осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти в отношении лиц и объектов, находящихся в космическом пространстве и на небесных телах¹. Термин «контроль», употребляемый в Договоре по космосу 1967 г. вместе с термином «юрисдикция» понимается в международном космическом праве либо как один из элементов юрисдикции, ее составная часть, либо как технический термин, означающий право на управление космическим объектом и руководство его экипажем.

Правовые основы реализации юрисдикции и контроля над космическими объектами заложены в ст. VIII Договора по космосу 1967 г. В ней говорится, что «государство-участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время нахождения их в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле».

Далее в этой же статье Договора 1967 г. говорится, что права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле или по возвращению на Землю. Такие космические объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства-участника Договора, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству. При этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

¹ См.: Словарь международного космического права. С. 245.

В 1968 г. принимается Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. В нормах данного Соглашения положения ст. VIII Договора по космосу 1967 г., касающиеся вопросов собственности на космические объекты получают свое дальнейшее развитие.

Так, уже в преамбуле Соглашения говорится о том, что Договаривающиеся Стороны отмечают важное значение Договора по космосу 1967 г., призвавшего оказывать всемерную помощь космонавтам в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки, незамедлительно возвращать в безопасности космонавтов и возвращать объекты, запущенные в космическое пространство.

Согласно Соглашению о спасании, права собственности на космические объекты и их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве, на небесном теле, или по их возвращении на Землю. Космические объекты, обнаруженные вне пределов территории запустившего их государства, должны быть ему возвращены.

Однако если обязательство возвращать космонавтов запустившему космический корабль государству является безусловным и это государство не обязано возмещать расходы, понесенные при проведении операции по поиску и спасанию его космонавтов, то обязательство возвращать космические объекты или их составные части запустившему их государству не является безусловным. Для возвращения космических объектов или их составных частей запустившему их государству необходимо, чтобы это государство, во-первых, обратилось бы с просьбой об этом, и, во-вторых, предоставило по требованию опознавательные данные.

Расходы, понесенные при проведении операций по обнаружению и возвращению космического объекта или его составных частей запустившему их государству, компенсируются этим государством.

Вопросы юрисдикции и контроля над космическими объектами, а также аспекты права собственности на эти же объекты были учтены и при принятии Соглашения о Луне от 18 декабря 1979 г.

Так, в п. 1 ст. 12 этого Соглашения устанавливается, что «государства-участники сохраняют юрисдикцию и кон-

троль над своим персоналом, космическими аппаратами, оборудованием, установками, станциями и сооружениями на Луне. Права собственности на космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения остаются незатронутыми во время нахождения их на Луне».

В п. 2 этой же статьи также говорится, что «к аппаратам, сооружениям и оборудованию или их составным частям, обнаруженным за пределами намеченного места их расположения, применяются положения ст. 5 Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство».

Статья 5 Соглашения о спасании 1968 г., на которую в Соглашении о Луне 1979 г. приводится ссылка, устанавливает порядок и правила возвращения обнаружившим государством космического объекта, находящегося в собственности другого государства.

При разработке и принятии отечественного Закона о космической деятельности были учтены основные положения международного космического права в части, касающейся как юрисдикции и контроля, так и вопросов собственности на объекты, запущенные в космическое пространство.

Статья 17 Закона РФ о космической деятельности предписывает: «Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государства.

Права собственности на космические объекты остаются незатронутыми во время нахождения этих объектов на Земле, а равно на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации».

Глава 5. Международно-правовой статус космонавтов (астронавтов) и космических экипажей

1. Понятия «космонавт» и «космический экипаж».
2. Формирование определения правового понятия «космонавт» в международном космическом праве.

§ 1. Понятия «космонавт» и «космический экипаж»

Если подходить к определению понятия «космонавт» с точки зрения права, то необходимо отметить, что ни в международных соглашениях по космическому праву, ни в национальных законодательных актах такого определения нет. Кроме того, для обозначения лиц, находящихся в космическом пространстве в различных странах, на разных языках и в разных статьях международных договоров употребляются различные термины.

Так, в России и некоторых других странах используется слово «космонавт», в США и некоторых других странах — «астронавт».

Разница между этими словами носит в основном лингвистический характер (термин «космонавт» означает «летащий в космос», а «астронавт» — «летающий к звездам»), хотя между ними имеется и определенное смысловое различие.

В Большой Советской Энциклопедии говорится, что космонавт — это «человек, проводящий испытания и эксплуатацию космической техники в космическом полете...»¹.

Близкое определение дается в энциклопедии «Космонавтика», в которой под космонавтом понимается «человек, прошедший специальную медико-биологическую и техническую подготовку и принявший участие в космическом полете в качестве пилота или члена экипажа»².

В соответствии с определением, содержащимся в словаре, подготовленном Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) США в 1965 г., астронавты — это, во-первых, лица, совершившие

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 13. С. 258.

² См.: Космонавтика: Маленькая энциклопедия. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1970. С. 239.

полет в космическое пространство, во-вторых, летчики-испытатели, выделенные для участия в любой другой американской программе пилотируемых космических полетов¹.

Следовательно, понятием «астронавт» охватываются также люди, не принимавшие непосредственного участия в космическом полете, а только выделенные для подготовки к полетам в рамках различных пилотируемых программ.

Анализ международных соглашений по космосу свидетельствует: к лицам, совершающим космический полет, применяются следующие термины:

космонавты² (ст. V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела; название и преамбула Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство; ст. 10 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах);

экипаж (космического корабля)³ (ст. VIII Договора по космосу, ст. 1–4 Соглашения о спасании);

член экипажа (ст. 10 Соглашения о Луне);

персонал (ст. 8, 9, 11, 12 соглашения о Луне);

персонал космических кораблей или искусственных космических объектов (ст. 3 Соглашения о Луне);

научный и другой персонал (ст. 6 Соглашения о Луне);

военный персонал (ст. V Договора по космосу, ст. 3 Соглашения о Луне);

лица на борту космического корабля (ст. III, IV Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами);

лица, находящиеся на Луне (ст. 10 Соглашения о Луне);

представители (других государств) (ст. XII Договора по космосу);

экспедиция (ст. 6 Соглашения о Луне);

человек (ст. 12 Соглашения о Луне);

человек, находящийся на Луне (ст. 10 Соглашения о Луне).

Ни в одной из этих статей нет определений употребляемых терминов.

¹ См.: Dictionary of technical terms for aerospace use. Wash., 1965. P. 16.

² На английском и некоторых других языках – «астронавты».

³ На английском и некоторых других языках – «персонал».

В ст. V Договора по космосу 1967 г. говорится, что государства «рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос».

Как видно, данное определение нельзя признать правовым. Оно лишь подчеркивает уважительное отношение международного сообщества к деятельности человека в космическом пространстве.

Международное космическое право сегодня рассматривает всех лиц, находящихся в космосе, в качестве космонавтов и предоставляет им одинаковый статус независимо от выполняемых функций. В Соглашении о деятельности государств на Луне 1979 г. говорится, что государства будут рассматривать любого человека на Луне как космонавта в смысле ст. V Договора по космосу, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов 1968 г.

Приведенное положение имеет непосредственное отношение к определению правового статуса человека на Луне. Оно характеризует общее отношение международного космического права к людям, совершающим полеты в космос.

Вместе с этим, уже сегодня, с появлением космических туристов, остро возникла необходимость в проведении юридических различий между правовым статусом космонавтов и юридическим положением иных лиц, находящихся в космосе.

В Законе РФ о космической деятельности также не содержится какого-либо развернутого и четкого определения рассматриваемого правового понятия.

Так, в п. 1 ст. 20 названного Закона говорится, что «граждане Российской Федерации, выразившие желание участвовать в космических полетах и отвечающие установленным профессиональным и медицинским требованиям отбираются для подготовки и осуществления космических полетов на основе конкурса».

Пункт 2 этой же статьи устанавливает, что «порядок подготовки космонавтов, формирования экипажей пилотируемых космических объектов и утверждения программы полета, а также права и обязанности космонавтов, оплата их труда и иные условия их профессиональной деятельности определяются контрактами в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Как видно из содержания анализируемой нормы Закона, в отечественном законодательстве в понятие «космонавт»

прежде всего вкладывается признак профессиональной деятельности.

Однако даже этот выделенный признак не позволяет отграничить от члена экипажа космического корабля РФ пассажира, прошедшего специальную подготовку к космическому полету и участвующему в таком полете в качестве туриста или пассажира, перемещающегося в пространстве с помощью космической техники. С точки зрения действующих положений международного космического права, как член экипажа, так и турист или пассажир — «посланцы человечества в космос».

Отметим, что в Законе РФ о космической деятельности уже сделана попытка разграничения членов экипажа космического корабля и лиц, не являющихся таковыми. Так, в ст. 20 говорится о руководстве командиром экипажа «экипажем и другими лицами, участвующими в полете». Кроме этого, п. 5 ст. 20 говорит о гражданах иностранных государств, проходящих подготовку к космическому полету в Российской Федерации, либо участвующих в полете на пилотируемом космическом объекте РФ.

Но «другие лица, участвующие в космическом полете» и не являющиеся членами экипажа космического корабля могут и не обладать правовым статусом космонавта РФ. К сожалению, на настоящий момент четкое разграничение нормативно-правового статуса космонавта как члена экипажа космического корабля со статусом «иных лиц» в Законе отсутствует.

Также, по нашему мнению, используемый термин — «иные лица» нуждается в определении.

Предположим, космический корабль РФ перевозит исследовательскую партию на обитаемую станцию на одном из небесных тел Солнечной системы. Пассажиры космического корабля в этом случае не являются членами экипажа корабля, доставляющего их к месту проводимой космической деятельности. Однако не вызывает сомнения тот факт, что и члены экипажа, и каждый из пассажиров космического корабля являются космонавтами в полном смысле по главному из признаков — своей профессиональной деятельности. При этом, на борту космического корабля могут находиться и те, кто не является космонавтом в том смысле, если в определяемое понятие мы вкладываем прежде всего профессиональный критерий.

Что касается граждан иностранных государств, то они уже принимали участие в полетах космических кораблей РФ (Союза ССР) и как космонавты-исследователи, и как космические туристы.

Под космическим экипажем в международном космическом праве понимается коллектив космонавтов, в который включаются лица, не только связанные с пилотированием, управлением и обслуживанием космического объекта, но и лица, предназначенные для проведения научных исследований и экспериментов¹.

В частности, в ст. 11 Соглашения относительно сотрудничества на международной космической станции гражданского назначения, от 29 января 1998 г., говорится, что «каждый Партнер имеет право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции»².

§ 2. Формирование определения правового понятия «космонавт» в международном космическом праве

В течение длительного времени в международном космическом праве предпринимаются пока не увенчавшиеся успехом попытки сформировать определение правового понятия «космонавт».

Как отмечалось, ни в одной из статей международных соглашений по космосу нет определений данного часто употребляемого термина. Правда, некоторые юристы пытаются толковать ст. V Договора по космосу, в которой говорится, что государства «рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос», во-первых, как ориентир для выработки понятия «космонавт», а во-вторых, что по их мне-

¹ См.: Жуков Г. П. Правовой статус космонавтов// Международное космическое право: Учебник/ Отв. ред. Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. М.: Международ. отношения, 1999. С. 94.

² См.: Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения. В кн.: Международное космическое право: Учебник/ Отв. ред. Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 317–349.

нию, особенно важно, как признание человечества субъектом международного права.

На таком фундаменте основывается, в частности, понимание термина «космонавт», предложенное представителем Аргентины в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу в 1967 г. По этому предложению космонавтом должен считаться гражданский исследователь, осуществляющий в качестве представителя человечества деятельность по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, исключительно в мирных целях¹.

Необходимо сделать уточнение в связи с этим определением понятия «космонавт» («астронавт»), к которым по нему были отнесены лишь «гражданские исследователи». Такое ограничение не соответствует действительности, так как оно не отражает сложившейся практики, а также противоречит нормам международного космического права.

В настоящее время для подготовки к полетам и работы в космосе широко привлекаются профессиональные военные летчики. Постепенно к участию в космических полетах стали привлекаться и гражданские лица. Военные летчики явно преобладают среди командиров космических экипажей, хотя известны случаи возложения этих функций и на гражданских специалистов.

Нормы международного космического права допускают участие военных в полетах в космос и на другие небесные тела для проведения там исследований и экспериментов в мирных целях.

Так, в ст. IV Договора по космосу, где говорится о том, что «Луна и другие небесные тела используются... исключительно в мирных целях», прямо отмечается, что использование там «военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается».

Отечественный юрист А.И. Рудев предлагает считать космонавтами «лиц, совершающих полет на космических объектах и осуществляющих свою деятельность в соответствии с полетным заданием и с учетом требований основных принципов и норм международного космического права»².

¹ См.: Док. ООН А/АС. 105/С. 2/Л 23.

² См.: Рудев А. И. Международно-правовой статус космических станций. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 84, 85.

Представляется, что международно-правовое понятие «космонавт» должно содержать, по крайней мере, три положения.

Во-первых, космонавт — это профессиональная деятельность, связанная с освоением космоса. Это профессия, выдвигающая определенные критерии к тем, кто решил ее избрать, и требующая соответствующей подготовки и квалификации. Функции или направления деятельности космонавтов могут быть самыми различными. Для успешного освоения космоса необходимы пилоты-командиры космических объектов и инженеры, врачи и физики, астрономы и биологи, монтажники и химики, кинооператоры и связисты и т.д. Причем если в настоящее время космонавт должен быть универсалом, владеть основами многих профессий, то в дальнейшем в космос будут все чаще направляться «узкие» специалисты.

Этот «профессиональный» критерий даст возможность в будущем провести грань между космонавтами и пассажирами, лицами, использующими космическую технику в качестве быстрого транспортного средства. Так, в соответствии с этим критерием нельзя считать космонавтом человека, который для быстрого перемещения из одной точки земного шара в другую пролетает через космос, т. е. космического туриста.

Второе положение, которое следует учитывать при международно-правовом определении понятия «космонавт», это место совершения профессиональной деятельности, связанной с исследованием и использованием космического пространства». Таким местом являются космос и небесные тела (на борту космического объекта или вне его). Нахождение и работа именно в космическом пространстве дают человеку право именоваться космонавтом.

Третьим критерием является правомерность космической деятельности, что дает лицу, ее осуществляющему, пользоваться правами и привилегиями космонавта и претендовать на международно-правовое обеспечение его безопасности.

Глава 6. Международно-правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов

- 1. Правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов.*
- 2. Проблемы развития положений международного космического права о спасании и возвращении космонавтов.*

§ 1. Правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов

В декабре 1967 г. XXII сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила многостороннее соглашение о космосе — Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 22 апреля 1968 г. Соглашение было подписано большим числом государств и вступило в силу 3 декабря 1968 г.¹ Согласование и принятие этого Соглашения стало новым шагом вперед на пути создания системы космического права и расширения международного сотрудничества.

Соглашение развивает принцип, уже установленный ст. V Договора по космосу 1967 г., о необходимости оказывать всемерную помощь космонавтам в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки, возвращении и безопасности космонавтов и объектов, запущенных в космическое пространство.

В ст. 1 Соглашения о спасании 1968 г., перечисляющей возможное местонахождение экипажа космического корабля, потерпевшего аварию, бедствие или совершившего вынужденную и непреднамеренную посадку, говорится о любом месте, «не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства». Таким местом, помимо просторов Земли, могут быть как космическое пространство, так и находящиеся в нем и Луна или другие небесные тела. Подобная формулировка содержится также в ст. 3, 4 и 5 Соглашения о спасании.

В частности, ст. 3 Соглашения о спасании устанавливает, что если получены сведения, что экипаж космического ко-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1972. Вып. XXV. С. 45–48.

рабля опустился в открытом море или в другом месте, не находящимся под юрисдикцией какого-либо государства, то те Договаривающиеся Стороны, которые в состоянии сделать это, окажут в случае необходимости помощь в осуществлении операций по поискам и спасанию такого экипажа в целях обеспечения его быстрого спасания. Они будут информировать власти, осуществившие запуск, а также Генерального секретаря ООН о принимаемых ими мерах и о достигаемых результатах.

Этому же содействует оговоренная ст. V Договора по космосу: обязанности государств незамедлительно информировать друг друга «об установленных ими явлениях» на Луне или других небесных телах, представляющих «опасность для жизни и здоровья космонавтов». Эта же статья Договора говорит об обязанности космонавтов, осуществляющих деятельность на небесных телах, оказывать друг другу возможную взаимную помощь.

Соглашение о Луне обязывает государства принимать «все возможные меры для охраны жизни и здоровья лиц, находящихся на Луне», рассматривая «любого человека, находящегося на Луне», как космонавта по смыслу Договора по космосу и Соглашения о спасании космонавтов.

«Терпящим бедствие лицам, находящимся на Луне», государства обязаны предоставить право укрытия на своих станциях и других установках (ст. 10). В чрезвычайных случаях, связанных с угрозой для жизни человека, государства вправе воспользоваться аппаратами, сооружениями или запасами других государств на Луне (п. 3 ст. 12).

Соглашение о спасании космонавтов 1968 г. учитывает различные непредвиденные обстоятельства и трудности, с которыми могут столкнуться лица на борту космического корабля во время полета. Например, могут выйти из строя те или иные системы управления космическим кораблем, опасно усилиться радиация, неправильно сработать двигатель, может быть допущена и ошибка в расчетах.

Обо всех неполадках во время космического полета экипаж космического корабля, несомненно, постарается информировать Землю с помощью радио. Как правило, такие сигналы будут приниматься станциями слежения того государства, которое осуществило запуск космического корабля.

Однако не исключено, что в отдельных случаях сигнал бедствия может быть принят гораздо раньше радиостанциями других государств.

Регламент радиосвязи 1979 г. содержит подробные положения относительно использования в случаях бедствия и аварии пилотируемых космических кораблей. Для осуществления операций по их спасанию выделены специальные радиочастоты. Сигналы бедствия для пилотируемых космических кораблей такие же, как и для наземных служб (морские суда, авиация). Эти сигналы должны указывать, что экипажу космического корабля грозит серьезная и неминуемая опасность и он просит немедленной помощи.

Согласно ст. 25 Международной конвенции электросвязи 1973 г., «международные службы электросвязи должны предоставлять абсолютный приоритет всем сообщениям электросвязи, касающимся безопасности человеческой жизни на море, на Земле, в воздухе и в космическом пространстве, а также исключительной срочности эпидемиологическим сообщениям Всемирной организации здравоохранения».

Ст. 36 этой же Конвенции обязывает радиостанции «...принимать с предоставлением абсолютного приоритета вызовы и сообщения о бедствии, откуда бы они не исходили, и таким же образом отвечать на эти сообщения и немедленно принимать по ним требуемые меры».

Соответственно этому государства должны принять все необходимые меры для обеспечения приема своими радиостанциями, прежде всего теми из них, которые выделены для связи с морскими кораблями и воздушными судами, сигналов бедствия, которые могут передаваться с борта космического корабля.

Естественно, что прием сигнала бедствия, радиостанцией государства – стороны Соглашения 1968 г. о спасании – не единственный способ обнаружения пилотируемого космического корабля, нуждающегося в помощи. Способы обнаружения ситуаций, в которых жизнь или здоровье лиц на борту космического корабля находится под угрозой, могут быть самыми различными. Главное, чтобы любая информация о подобной ситуации, независимо от источника и способа ее получения, была бы немедленно доведена:

а) до сведения властей, осуществивших запуск космического объекта;

б) до всеобщего сведения, если государство – сторона соглашения не может опознать пилотируемый космический корабль и немедленно информировать об этом власти, осуществившие такой запуск;

в) до сведения Генерального секретаря ООН.

Соблюдение принципа взаимной помощи чрезвычайно важно в условиях жизни в необычных для человека Земли условиях жизни на Луне или на других небесных телах. Соглашение о спасании космонавтов призвано еще больше укреплять дух международного сотрудничества при исследовании и освоении космоса, а значит, несомненно, и в ходе деятельности при создании обитаемых станций на Луне и других небесных телах.

Статья 4 Соглашения о спасании предписывает, что если в результате аварии или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на территории, находящейся под юрисдикцией Договаривающейся Стороны, или будет обнаружен в открытом море или в каком-либо другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, он должен быть в безопасности и незамедлительно возвращен представителям властей, осуществившим запуск.

Под термином «власти, осуществившие запуск» в Соглашении о спасании понимается государство, ответственное за запуск. Также данный термин может быть применен и к международной межправительственной организации при условии, если последняя заявляет о принятии ею прав и обязанностей, предусмотренных в Соглашении о спасании, а также если большинство государств-членов этой организации являются участниками Соглашения о спасании и Договора по космосу 1967 г. (ст. 6 Соглашения о спасании).

§ 2. Проблемы развития положений международного космического права о спасании и возвращении космонавтов

Следует признать, что перечисленные юридические обязательства государств могут оказаться мертвой буквой, если они не будут подкреплены соответствующими организационно-правовыми и техническими средствами.

Так, различия в системах космических кораблей и аппаратуры, существующие в настоящее время, могут сделать

невозможными оказание взаимопомощи и спасательных операций на небесных телах. Речь идет о стандартизации космического оборудования, или, иными словами, о совместимости средств сближения и стыковки космического оборудования. По этой причине перед мировым сообществом стоит задача о принятии таких норм международного характера, которые бы не допустили такую ситуацию, когда в критических условиях из-за несовместимости стыковочных узлов было бы нельзя оказать помощь персоналу одной из обитаемых станций на небесном теле.

Так, российский юрист А.И. Рудев в своих научных работах выступил с предложением о разработке специального международного соглашения о взаимопомощи космонавтов в случае аварии в космосе, считая, что такого рода космическая деятельность требует и специального международно-правового регулирования. При этом он отмечает, что для обеспечения операций по спасанию в космосе необходимо решить ряд проблем организационно-правового характера, среди которых:

обеспечение высококачественной непрерывной связи между космическими объектами, между космическими объектами и Землей;

обеспечение совместимости пилотируемых космических объектов и средств спасания различных государств;

разработка и принятие единых правил проведения спасательных операций в космосе¹.

Поскольку, как было сказано, используемые в настоящее время космические объекты могут в значительной степени отличаться друг от друга, необходимо достижение международной договоренности относительно средств спасания, совместимых систем и узлов и оснащения ими управляемых или посещаемых людьми космических объектов, включая создание совместных индивидуальных аварийных средств (скафандры, спасательные капсулы), для обеспечения возможности проведения операций по сближению и стыковке этих объектов и совместимости средств поиска и сближения, параметров аппаратуры космических объектов и др.

¹ См.: Рудев А. И. Международно-правовые вопросы использования околоземных обитаемых космических станций. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 16.

При регламентации вопросов спасания и взаимопомощи в космосе потребуются также определить единые требования к процедуре и порядку действий экипажей и центров управления полетами на всех стадиях проведения таких операций.

Особый интерес в этом отношении представляют двусторонние советско-американские соглашения, подписанные в начале 70-х гг. XX века относительно сотрудничества в области исследования космоса.

В мае 1972 г. между СССР и США было подписано Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Важной статьёй этого Соглашения явилась взаимная договоренность о проведении работ по созданию совместимых средств сближения и стыковки космических кораблей и станций с целью повышения безопасности полетов человека в космос и обеспечения в дальнейшем совместных научных экспериментов. Также совместным советско-американским соглашением в области космонавтики в рамках программы «ЭПАС» (Экспериментальный полет «Аполлон» — «Союз») было определено проведение в 1975 г. совместного советско-американского полета космических кораблей «Союз» и «Аполлон» со стыковкой на орбите.

Во исполнение этих соглашений, 15 июля 1975 г. в 15 часов 20 минут по московскому времени в Советском Союзе с космодрома «Байконур» стартовал космический корабль «Союз-19» с экипажем на борту в составе командира корабля летчика-космонавта СССР полковника А. А. Леонова и летчика-космонавта СССР, кандидата технических наук В.Н. Кубасова. Через семь с половиной часов с мыса Канаверал стартует американский космический корабль «Аполлон» с экипажем на борту в составе Т. Стаффорда — командира корабля и астронавтов В. Брандта и Д. Слейтона.

17 июля 1975 г. в 19 часов 12 минут по московскому времени произошла успешная стыковка советского космического корабля «Союз-19» и американского корабля «Аполлон». За два витка до стыковки экипаж «Союза-19» с помощью ручного управления выполнил орбитальную ориентацию, после чего сближение проводилось последовательно маневрированием американского корабля. С расстояния 10 м ориентация и причаливание корабля «Аполлон» осуществлялись вручную с использованием стыковочной мишени, уста-

новленной на корабле «Союз-19». Советский корабль во время сближения и причаливания поддерживал необходимую для стыковки ориентацию. После касания кораблей состоялась автоматическая сцепка их стыковочных агрегатов, стягивание и герметизация стыка. После произведенной стыковки во время совместного полета члены экипажей кораблей неоднократно переходили из корабля в корабль через стыковочный узел.

В соответствии с программой полета, 19 июля в 15 часов 02 минуты советский и американский космические корабли расстыковались и отошли друг от друга. В 15 часов 40 минут произошла повторная стыковка кораблей. Тем самым еще раз была подтверждена правильность конструкторских и технических решений при создании новой стыковочной системы, позволяющей проводить активную стыковку любому из двух космических кораблей.

Это были первые шаги, которые, как показывает история космонавтики, получили свое дальнейшее развитие.

В юридической литературе по космическому праву уже неоднократно высказывалось мнение о возможности создания международной спасательной службы, задачей которой являлось бы оказание помощи в космосе, а также поиск и спасание космонавтов и космических объектов.

На наш взгляд, создание и эффективное функционирование такой службы в условиях работы человека в космосе и на небесных телах станет возможным и необходимым с возрастанием интенсивности их исследования и освоения. Вместе с этим, функционирование такой службы возможно лишь в тех районах космоса и на тех небесных телах, где человек достигнет достаточно высокого уровня их освоения и обживания. Проникая же все глубже в глубины Вселенной, космические экспедиции вновь и вновь будут оказываться в «оторванном» от Земли и земных космических спасательных служб состоянии, а поэтому необходимые операции по спасанию и взаимопомощи будут проводиться исключительно силами членов экипажей космических аппаратов.

Глава 7. Международные организации по исследованию и использованию космоса

- 1. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях.*
- 2. Международные межправительственные организации.*
- 3. Международные неправительственные организации.*

§ 1. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях

Организация Объединенных Наций, образованная в 1945 г., с начала космической деятельности государств, принимает активное участие в деле углубления и расширения международного сотрудничества в данной сфере.

Вскоре после запуска Союзом ССР 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли, в рамках Международного геофизического года Генеральная Ассамблея ООН в 1958 г. учредила Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях.

12 декабря 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла резолюцию 1472 (XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства». Эта резолюция Генеральной Ассамблеи ООН предусматривала создание Постоянного комитета по использованию космического пространства в мирных целях в составе 24 государств. Эта же резолюция поручала Комитету изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства. Однако из-за ряда разногласий Комитет фактически бездействовал два года со дня его формального учреждения.

Создавшееся положение было обсуждено на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1961 г. В ходе переговоров между делегациями СССР и США удалось выработать совместный проект резолюции, к которому впоследствии присоединились все остальные члены Комитета.

20 декабря 1961 г. Ассамблея приняла резолюцию 1721 (XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства», которая также расширила состав Комитета до 28 государств-членов.

Две названные резолюции определили компетенцию Комитета ООН по космосу. Согласно резолюции 1472 (XIV)А, Комитету поручалось выполнять следующие функции:

«А. Составлять, по мере необходимости, обзоры в области международного сотрудничества и изучать практически осуществимые меры по претворению в жизнь программ использования космического пространства в мирных целях, которые могут быть соответствующим образом предприняты под эгидой ООН, включая среди прочего:

I. Содействие продолжению на постоянной основе исследований космического пространства, проводимых в рамках Международного геофизического года;

II. Организацию взаимного обмена и распространения сведений об использовании космического пространства;

III. Поощрение национальных научно-исследовательских программ в области изучения космического пространства и оказание всемерной помощи и содействия в их осуществлении;

В. Изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства».

В дополнение к приведенным функциям резолюция 1721 (XIV) поручила Комитету по космосу поддерживать тесную связь с правительственными и неправительственными космическими организациями, содействовать изучению мероприятий по поощрению международного сотрудничества в области освоения космоса.

В 1962 г. Комитет ООН по космосу постановил, что он и его вспомогательные органы будут стремиться в своей деятельности к тому, чтобы не прибегать к голосованию при принятии решений, т. е. продолжать переговорный процесс до тех пор, пока предлагаемое решение того или иного вопроса не станет приемлемым для всех государств-членов Комитета. Применение принципа консенсуса Комитетом со времени его создания сыграло и продолжает играть позитивную роль в обеспечении того, что разработанные в Комитете на основе этого принципа проекты международно-правовых документов пользуются после их принятия широкой поддержкой.

Для успешного выполнения возложенных на него задач Комитет в 1962 г. создал два подкомитета полного состава: научно-технический и юридический. По мере необходимости в рамках Комитета и его подкомитетов учреждаются рабочие группы для рассмотрения той или иной проблемы.

§ 2. Международные межправительственные организации

Из всей совокупности международных организаций только международные межправительственные организации могут являться субъектами международного космического права. Международные неправительственные организации таким качеством не обладают.

Основой правосубъектности международной межправительственной организации является соответствующий учредительный документ, который наделяет ее правом участвовать в международных отношениях и принимать решения от имени организации в целом, а не от имени государств-членов, а также заключать международные договоры с государствами и другими межправительственными организациями.

Правосубъектность международных межправительственных организаций носит, в отличие от государств, функциональный характер, поскольку она ограничена целями и задачами, определенными учредительным документом.

Рассмотрим ряд международных межправительственных организаций, принимающих участие в исследовании и использовании космического пространства.

Международная организация спутниковой связи ИНТЕЛСАТ. В 1962 г. конгресс США принял Закон о спутниковой связи, который содержал положение о том, что одним из направлений политики США является создание в сотрудничестве с другими государствами коммерческой системы спутниковой связи, которая отвечала бы потребностям государственных и частных компаний США и других государств в области телекоммуникаций.

20 августа 1964 г. представители 11 стран подписали Соглашение о временных мероприятиях по созданию всемирной коммерческой системы спутниковой связи и соответствующее Специальное соглашение. Тем самым под эгидой США была создана Международная организация спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ).

На момент создания ИНТЕЛСАТ коммерческое использование системы спутниковой связи носило более теоретический характер, чем практический. В ст. 1 этого Соглашения, спутники связи, расположенные на геостационарной орбите, характеризовались как «экспериментальные». Ввиду того, что со временем коммерческая жизнеспособность глобаль-

ной системы спутниковой связи ИНТЕЛСАТ была доказана, многие страны вошли в указанный международный консорциум и к концу 1968 г. количество стран-членов достигло 63. Как было предусмотрено Соглашением, в 1969–1971 гг. в Вашингтоне состоялась Полномочная конференция с целью принять постоянный Устав ИНТЕЛСАТ. В результате этой Конференции было принято два основополагающих соглашения, которые вошли в силу 12 февраля 1973 г.: Соглашение о Международной организации спутниковой связи ИНТЕЛСАТ, заключенное правительствами государств-членов, и Эксплуатационное соглашение, заключенное правительствами или назначенными ими организациями в области электросвязи.

Любое государство, являющееся членом Международного союза электросвязи, может стать членом ИНТЕЛСАТ. В настоящее время ИНТЕЛСАТ объединяет более 140 государств, являющихся членами этой организации.

Штаб-квартира ИНТЕЛСАТ находится в Вашингтоне.

Международная организация морской спутниковой связи ИНМАРСАТ. Создание Международной организации морской спутниковой связи было обусловлено тем, что в 60-х гг. XX века быстрый рост количества морских судов потребовал существенного улучшения традиционных способов связи.

Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи ИНМАРСАТ вступила в силу 16 июля 1979 г.

19 января 1989 г. 6-я внеочередная сессия Ассамблеи ИНМАРСАТ одобрила поправки к Конвенции и Эксплуатационному соглашению, распространяющих сферу деятельности ИНМАРСАТ на сухопутные районы, воздушное пространство и воды, не являющиеся частью морской среды.

В соответствии с Конвенцией, целями ИНМАРСАТ являются:

Обеспечение космического сегмента (т.е. спутников и другого связанного с ними оборудования), необходимого для улучшения морской, воздушной и сухопутной подвижной связи, содействуя тем самым улучшению связи для оповещения о бедствиях и обеспечения охраны человеческой жизни на море, связи для служб воздушного движения, повышения эффективности и безопасности морских, воздушных и наземных перевозок, а также совершенствование служб морской, воздушной и другой подвижной общественной корреспонденции и возможностей радиопределения.

Организация, в соответствии с Конвенцией, обязана была действовать на основе принципов недискриминации, соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, обслуживания всех районов, где имеется потребность в морской, воздушной и другой подвижной связи, использования космического пространства в интересах всех государств и осуществления своей деятельности исключительно в мирных целях.

В 1994 г. было принято решение о переименовании ИНМАРСАТ в Международную организацию подвижной спутниковой связи.

ИНТЕРСПУТНИК – международная межправительственная организация, основой деятельности которой является эксплуатация глобальной системы спутниковой связи. Организация была учреждена в 1971 г. с целью создания и развития международной системы спутниковой связи в интересах входящих в ее состав государств.

В 1971 г. в ИНТЕРСПУТНИК входило девять государств: Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. В настоящее время ИНТЕРСПУТНИК объединяет 23 государства: Афганистан, Беларусь, Болгарию, Венгрию, Вьетнам, Германию, Грузию, Йемен, Казахстан, Киргизстан, КНДР, Кубу, Лаос, Монголию, Никарагуа, Польшу, Россию, Румынию, Сирию, Таджикистан, Туркменистан, Украину, Чехию.

Пользователями системы ИНТЕРСПУТНИК являются более 100 государственных и частных компаний многих стран мира, в том числе России, США, Великобритании, Японии, Канады, Китая, Индии, Филиппин, Франции, Папуа-Новой Гвинеи, Португалии, Мадагаскара и др.

Европейское космическое агентство (ЕКА) – региональная международная космическая организация, образованная в результате слияния Европейской организации космических исследований (ЭСРО) и Европейской организации по разработке ракет-носителей (ЭЛДО). Обе эти организации были созданы на основе подписанных в 1962 г. конвенций, которые вступили в силу в 1964 г.

30 мая 1975 г. в Париже состоялась Конференция полномочных представителей, которая одобрила Конвенцию об учреждении Европейского космического агентства и в тот же день открыла ее для подписания государствами-членами ЭСРО и ЭЛДО.

Конвенция об учреждении Европейского космического агентства вступила в силу 30 октября 1980 г.

Членами ЕКА являются 14 государств: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция.

Согласно ст. II Конвенции о ЕКА, деятельность этой организации должна быть направлена на установление и развитие исключительно мирного сотрудничества европейских стран в области космических исследований, создания технологий и практического их применения в научных целях и оперативных прикладных космических системах.

Для выполнения этих задач ЕКА:

разрабатывает и реализует долгосрочную европейскую космическую политику;

разрабатывает и реализует деятельность и программы в космической сфере;

согласовывает европейскую космическую программу с национальными программами, добиваясь постепенной и максимально возможной интеграции национальных программ в общеевропейскую, прежде всего в разработке спутников прикладного назначения;

разрабатывает и реализует промышленную политику.

Штаб-квартира ЕКА находится в Париже.

Европейское космическое агентство имеет Бюро связи с НАСА в Вашингтоне и с Российским авиационно-космическим агентством в Москве.

ЕВТЕЛСАТ – региональная межправительственная организация была создана в соответствии с Конвенцией об учреждении Европейской организации спутниковой связи и Эксплуатационным соглашением, заключенными 15 июля 1982 г. и вступившими в силу 1 сентября 1985 г.

ЕВТЕЛСАТ является правопреемницей Временной европейской организации спутниковой связи, образованной в 1977 г. Организация была учреждена по инициативе Конференции администраций связи европейских стран (СЕРТ) и под эгидой Европейского космического агентства с целью удовлетворения потребностей европейских государственных и частных компаний в области телекоммуникаций, а также с целью способствовать развитию европейской космической промышленности.

В настоящее время ЕВТЕЛСАТ является самым крупным спутниковым оператором в Европе.

Штаб-квартира ЕВТЕЛСАТ находится в Париже.

Европейская организация по использованию метеорологических спутников ЕВМЕТСАТ — международная региональная межправительственная организация, была создана для осуществления прикладной коммерческой деятельности в области метеорологии в соответствии с Конвенцией об ее учреждении, подписанной 24 мая 1983 г.

В настоящее время ее участниками являются 17 европейских государств: Австрия, Бельгия, Дания, Великобритания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, Турция.

Согласно ст. 2 Конвенции, главная цель этой организации — создание, поддержание и эксплуатация европейской системы оперативных метеорологических спутников с максимальным учетом рекомендаций Всемирной метеорологической организации. В качестве дальнейших целей Организации Конвенция провозглашает содействие оперативному мониторингу климата и определению глобальных климатических изменений.

Для достижения своих целей ЕВМЕТСАТ осуществляет, насколько это возможно, сотрудничество с правительственными и национальными организациями стран-участниц, а также других стран и правительственными и неправительственными международными научными и техническими организациями, чья деятельность соответствует целям Организации.

Штаб-квартира ЕВМЕТСАТ находится в г. Дермштадт (Германия).

Арабская корпорация спутниковой связи АРАБСАТ — региональная межправительственная организация. Она была создана на основе Соглашения об АРАБСАТ, заключенного и вступившего в силу в 1976 г. Эта организация была учреждена в рамках Лиги арабских государств с целью создания «арабского космического сектора», включающего космический и наземный сегменты обеспечения общих и специализированных служб в области электросвязи для всех членов ЛАГ.

Организация предпринимает действия, направленные на предоставление технической и финансовой помощи арабс-

ким странам в строительстве наземных станций, проведении исследований в области космической науки и технологии, поощрение создания космической промышленности, осуществление телевизионных и радиопередач через спутниковую сеть Корпорации. Организация предоставляет услуги государственным и частным компаниям в области телекоммуникаций в соответствии с международными техническими и экономическими стандартами.

Участниками независимой корпорации АРАБСАТ могут быть только члены ЛАГ, внесшие свой вклад в уставный капитал Корпорации. Доход от деятельности Корпорации распределяется между членами в соответствии с долевым участием в капитале.

Штаб-квартира АРАБСАТ находится в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

§ 3. Международные неправительственные организации

Активную роль в развитии международного сотрудничества в исследовании космического пространства в мирных целях играют международные неправительственные организации. Вместе с тем, как было сказано, международные неправительственные организации не могут выступать в качестве субъектов международного космического права.

Международная неправительственная организация – это объединение национальных общественных организаций, союзов, групп и отдельных лиц из различных государств, созданное в целях содействия международному сотрудничеству в политической, экономической, культурной, научно-технической и других сферах деятельности человека; это организация, учрежденная не на основании межправительственного соглашения и не ставящая целью извлечение коммерческой прибыли¹.

Среди наиболее авторитетных международных неправительственных организаций в области изучения космического пространства следует назвать:

Международный комитет по исследованию космического пространства;

Международную астронавтическую федерацию;

¹См.: Международное право: Учебник/ Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривичкова. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 284.

Международную астронавтическую академию;
Международный институт космического права.

Международный комитет по исследованию космического пространства (Committee on Space Research — COSPAR), КОСПАР, был создан в 1958 г. Создание этой организации положило начало эффективному международному сотрудничеству в практическом исследовании и освоении космоса. КОСПАР, как одна из первых международных неправительственных организаций, созданная специально для поощрения и развития сотрудничества в области космических исследований, послужил примером для создания иных неправительственных организаций в этой же сфере.

Устав КОСПАР принимается в 1959 г. Согласно ст. I Устава, основная задача КОСПАР состоит в содействии развитию всех видов научных исследований в международном масштабе, осуществляемых с помощью ракет, ракетно-транспортных средств и аэростатов. Комитет должен был заниматься главным образом результатами фундаментальных научных исследований, полученных с помощью ракет, спутников и космических аппаратов, исключая, как правило, из своей деятельности вопросы технического характера, относящиеся, например, к конструкции ракет, двигателей, управлению полетом ракет и др., а также политические проблемы, возникающие в ходе изучения и освоения космического пространства. Иногда наряду с фундаментальными научными исследованиями КОСПАР уделяет определенное внимание вопросам прикладного использования космической техники и создания аппаратуры космических объектов. В рамках КОСПАР в течение многих лет обсуждалась проблема стерилизации объектов, запускаемых в космическое пространство, и предотвращения биологического заражения Земли и других планет в результате этой деятельности. По данной проблеме вырабатывались различные научные рекомендации.

Комитет научных исследований космоса не проводит. В его задачу входит выработка рекомендаций относительно планирования и координации таких исследований, осуществляемых конкретными странами. При этом КОСПАР не вправе вмешиваться в программы научных исследований, проводимых этими государствами, или принимать относительно них какие-либо решения.

Устав КОСПАР предусматривает, что он объединяет в своих рядах академии наук, национальные научные учреждения и международные научные союзы. В него вошли национальные организации около 40 стран мира, а также 13 международных союзов (Российская академия наук является членом КОСПАР с момента его основания, принимает активное участие в его деятельности).

Штаб-квартира КОСПАР находится в Париже.

Международная астронавтическая федерация (МАФ).

В 1950 г. под ее эгидой в Париже собрались представители восьми астронавтических и ракетных обществ из Австралии, Аргентины, Великобритании, Дании, ФРГ, Испании, Франции и Швейцарии. Ими было принято решение учредить международную организацию для рассмотрения проблем, связанных с космическими полетами. Организационно МАФ оформилась в 1952 г. В соответствии с ее Уставом, МАФ, как и КОСПАР, является международной неправительственной космической организацией. В 1961 г. Федерацией был принят новый Устав, которым она руководствуется в своей деятельности (в 1968 и 1974 гг. в Устав вносились некоторые изменения).

Международная астронавтическая федерация поставила перед собой задачи рассмотрения широкого круга конкретных технических проблем (в том числе создания двигателей, конструирования космических аппаратов), а также различных социально-политических и правовых вопросов, связанных с исследованием и использованием космического пространства.

Устав определяет задачи Международной астронавтической федерации:

- способствовать развитию астронавтики в мирных целях;
- содействовать распространению информации;
- сотрудничать с национальными и международными организациями;
- поощрять общественный интерес к проблемам исследования космоса;
- проводить международные астронавтические конгрессы, симпозиумы, коллоквиумы и т.п.

В настоящее время в МАФ входят 65 национальных астронавтических обществ из 36 стран.

В 1960 г. в рамках Международной астронавтической федерации и под ее руководством были учреждены две новые науч-

ные организации – Международная астронавтическая академия и Международный институт космического права.

Международная астронавтическая академия (МАО) была создана в 1960 г. в рамках МАФ как неправительственная организация в целях содействия развитию астронавтики и международного сотрудничества в этой сфере, осуществления программ, обеспечивающих прогресс авиационно-космической науки, поощрения лиц, имеющих особые заслуги в области астронавтики.

МАО создана на принципе индивидуального членства. Право баллотироваться в члены Академии имеют лица, которые проявили себя в одной из областей науки или техники, связанной с астронавтикой и широко известны в ней своими заслугами.

Деятельность Международной астронавтической академии осуществляется в рамках четырех секций: фундаментальные, инженерные, естественные и общественные науки.

Международный институт космического права (МИКП) – *International Institute of Space Law* – был создан в 1960 г. вместо учрежденного Международной астронавтической федерацией в 1958 г. Постоянного правового комитета. Тем самым, Международный институт космического права стал первой неправительственной организацией, в которой обсуждаются правовые, политические и социальные проблемы, связанные с освоением космического пространства.

Кроме этого, МИКП рассматривает задачу преподавания космического права, ставя задачу популяризации целей и возможностей космической деятельности. Предусматривается проведение в различных странах специально либо в рамках курса общего международного права лекций, призванных повысить интерес преподавателей и студентов к космическому праву. Важное значение имеют публикуемые ежегодно «Материалы коллоквиумов по космическому праву», издаваемые Американским институтом аэронавтики и астронавтики. Эти сборники содержат доклады юристов и специалистов из разных стран, которые вносят весомый вклад в развитие и совершенствование науки космического права.

Глава 8. Правовое регулирование контроля над космической деятельностью

1. Понятие и виды контроля над космической деятельностью.
2. Государственный контроль над космической деятельностью.
3. Право посещения как способ осуществления взаимного контроля над космической деятельностью.
4. Формирование системы международного контроля над космической деятельностью.
5. Методы осуществления контроля над космической деятельностью.

§ 1. Понятие и виды контроля над космической деятельностью

Как было сказано, правовой режим космического пространства и небесных тел имеет свои особенности, определяющие возможный характер космической деятельности и пределы допустимого при этом поведения как в космосе, так и на поверхности небесного тела. Необходимо, чтобы вся космическая деятельность строго соответствовала постановлениям документов общего международного права, международного космического права и подчинялась определенным запретам и ограничениям. Поэтому в ходе дальнейшей активизации этой деятельности с неизбежностью встанет и вопрос об установлении и осуществлении над ней постоянного контроля, а, следовательно, и о правовом регулировании самой контрольной деятельности. Контрольная деятельность должна регламентироваться как специальными нормами международного космического права, так и законодательными актами национального космического права государств — исследователей космоса.

Термин контроль (от франц. *controle*) означает: «1. Наблюдение с целью проверки или надзора; проверку. 2. Учреждение, осуществляющее контроль или надзор. Контролировать, значит осуществлять контроль или надзор»¹.

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка /Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 452.

Контроль в международном космическом праве — это своеобразная разновидность системы международного контроля.

Как определяет международный контроль российский юрист И. И. Котляров: «международный контроль представляет собой институт, представляющий часть общей системы гарантий в международном праве. Его можно определить как действия субъектов международного права, которые осуществляются на основе международных договоров и заключаются в проверке соответствия деятельности государств принятым обязательствам с целью обеспечения их выполнения»¹.

Хочется отметить, что первые шаги по формированию правовой базы системы контроля над космической деятельностью уже сделаны. Как в соглашениях международного космического права, так и в законодательных актах национального космического права ряда государств имеются нормы, предусматривающие обеспечение должного правопорядка в космосе и на небесных телах.

На настоящий момент в космическом праве мы можем выделить следующие правовые формы контроля над космической деятельностью:

а) национальный контроль государства над своими космическими объектами и над экипажами, находящимися на их борту;

б) взаимный контроль, осуществляемый государствами-исследователями в соответствии с действующими соглашениями по международному космическому праву.

Кроме этого, мы можем утверждать, что на стадии формирования находится третий вид контроля:

в) международный контроль над космической деятельностью, который должен осуществляться специализированными международными контрольными организациями.

Национальный контроль имеет место, когда государство, исследующее космическое пространство, контролирует как свой космический объект, так и членов экипажа этого объекта. На нынешнем этапе развития космонавтики и междуна-

¹ См.: Котляров И. И. Правовые аспекты использования космической техники для контроля за соблюдением международных обязательств: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 5, 7; Котляров И. И. Международный контроль с использованием космических средств // Международно-правовые проблемы. М.: Междунар. отношения, 1981. С. 28.

родного космического права следует признать данный вид контроля основным. При этом само государство проверяет деятельность подконтрольного ему экипажа на предмет соответствия этой деятельности нормам международного космического права. Вместе с тем следует признать, что с развитием исследовательской деятельности в космосе на первый план будут выходить различные виды международного космического контроля. Эта разновидность международной космической контрольной деятельности предназначена для предотвращения нарушений постановлений международного космического права самими государствами-участниками международных соглашений по космической деятельности.

Рассмотрим каждый из выделенных нами видов контроля.

§ 2. Государственный контроль над космической деятельностью

Этот вид контроля над космической деятельностью предусмотрен в основополагающем документе космического права – в Договоре по космосу 1967 г.

Под понятием «юрисдикция и контроль» в широком смысле в международном космическом праве имеется в виду право государства на осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти в отношении лиц и объектов, находящихся в космическом пространстве и на небесных телах¹. Термин «контроль», употребляемый в Договоре по космосу 1967 г. вместе с термином «юрисдикция» понимается в международном космическом праве либо как один из элементов юрисдикции, ее составная часть, либо как технический термин, означающий право на управление космическим объектом и руководство его экипажем.

Правовые основы реализации контроля и юрисдикции заложены в ст. VIII Договора по космосу 1967 г. В ней говорится, что «государство-участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время нахождения их в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле».

¹ См.: Словарь международного космического права. С. 245.

Договор по космосу недвусмысленно связывает осуществление контроля и юрисдикции с актом регистрации космического объекта, придавая регистрации, при отсутствии договоренности об ином, превалирующее значение по сравнению с другими возможными основаниями (например, гражданством членов экипажа, правом собственности на объект, местом запуска). В этом заключается одна из особенностей юрисдикции в международном космическом праве, поскольку в международном праве, как известно, она традиционно связывается с принципами территориальности или гражданства.

Вопрос о соотношении регистрации и юрисдикции решается достаточно легко при национальных полетах. Государство регистрации объекта осуществляет юрисдикцию и контроль над объектом и его экипажем.

При международном полете ситуация осложняется. В этом случае, как общее правило, также действует положение об осуществлении юрисдикции и контроля государством регистрации. Однако при международном полете, когда имеется несколько запускающих государств, они могут договориться о том, кто из них будет осуществлять юрисдикцию и контроль.

Это положение предусмотрено в ст. II Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г., говорящей о соглашениях, «которые заключены или могут быть заключены между запускающими государствами по вопросу юрисдикции и контроля над космическим объектом и любым его экипажем».

Например, ст. 5 п. 2 Соглашения относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения в целом подтверждает ст. VIII Договора по космосу и ст. II Конвенции о регистрации и устанавливает следующее: «Согласно Статье VIII Договора по космосу и Статье II Конвенции о регистрации, каждый партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует в соответствии с п. 1 настоящей Статьи, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее, которые являются его гражданами. Осуществление такой юрисдикции и такого контроля регулируется соответствующими положениями настоящего Соглашения, Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений, включая соответствующие организационные механизмы, установленные в них».

Можно предположить, что при заключении соглашения о совместной деятельности нескольких государств-исследователей на поверхности небесного тела эти государства могут предусмотреть аналогичное положение в соглашении, касающемся осуществления контроля. Вместе с этим, функции по контролю могут быть предоставлены и какому-либо одному из запускающих государств (например, государству регистрации).

В международном космическом праве юрисдикция, понимаемая как одно из проявлений, один из элементов суверенитета, осуществляется только государством. Этим правом в силу специфики своей правовой природы не может обладать, например, международная организация. Регистрация космического объекта или участие в запуске не влекут за собой проявления права на юрисдикцию.

Формулировка ст. VIII Договора по космосу о сохранении юрисдикции и контроля «над... объектом и над любым экипажем» свидетельствует, во-первых, о том, что юрисдикция и контроль государства распространяются на отношения между субъектами международного права при полете как пилотируемого, так и беспилотного объекта. Во-вторых, Договор по космосу четко закрепляет юрисдикцию и контроль государства над объектом и над экипажем, а не над самим космическим пространством или небесными телами. В-третьих, в Договоре по космосу речь идет о «любом экипаже», т. е. государство регистрации объекта сохраняет юрисдикцию и контроль над экипажем независимо от того, сколько в нем членов, какие функции они выполняют, являются они военными или гражданскими лицами, а также независимо от гражданства членов экипажа.

Статья 12 Соглашения о Луне 1979 г., как и ст. VIII Договора по космосу, также предусматривает сохранение юрисдикции и контроля государства над сооруженными на Луне станциями и другими объектами и их персоналом.

Таким образом, содержание приведенных норм международных соглашений означает, что только государство, за которым сохраняется юрисдикция, может осуществлять властные полномочия и руководство деятельностью объектов на Луне и их персонала. Никакое другое государство, также проводящее деятельность на Луне или управляющее такой деятельностью с Земли, не вправе вмешиваться в компетенцию государства юрисдикции. При этом права, вытекаю-

щие из юрисдикции и контроля над такими объектами, не следует, на наш взгляд, понимать расширительно. Они должны осуществляться в пределах, необходимых для существования и функционирования космического объекта.

В литературе по международному космическому праву говорилось, что сохранение юрисдикции над космическим объектом на Луне не приводит к установлению суверенитета над районом, используемым объектом, подобно тому, как осуществление капитаном корабля, плывущего в открытом море, своего рода юрисдикции в пространстве, окружающем корабль (например, для предотвращения столкновений с другими кораблями) не создает вокруг него «территориальных вод»¹.

Положения ст. 12 Соглашения о Луне предполагают осуществление определенных прав в отношении персонала и самих объектов в рамках международных соглашений. Такие права, будучи проявлением суверенных прав государства, запустившего на Луну пилотируемый космический объект, не распространяют суверенитет этого государства на поверхность Луны или ее недра. Неслучайно Соглашение 1979 г. специально указывает, что «размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или ее недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (ст. 11, п. 3). Указанное положение выступает развитием и своего рода толкованием ст. II Договора по космосу, запрещающей национальное присвоение небесных тел любыми способами. Права собственности государство сохраняет, как определяют ст. VIII Договора по космосу 1967 г. и п. 1 ст. 12 Соглашения 1979 г., лишь на сами космические объекты, находящиеся на Луне.

С принятием в Российской Федерации Закона о космической деятельности, в нормах последнего также были предусмотрены правовые постановления, устанавливающие национальный контроль государства (в частности – РФ) как над своим космическим объектом, так и над экипажем этого объекта.

¹ См.: *Gal G. Space law. Budapest, 1969. P. 198–199.*

Пункт 2 ст. 17 Закона гласит, что Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государства. В соответствии с п. 3 этой статьи, во время нахождения этих объектов «на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах» права собственности на космические объекты остаются незатронутыми, если иное не предусмотрено международными договорами РФ.

Пункт 4 ст. 17 Закона РФ о космической деятельности предусматривает особенности осуществления контроля в случаях международного участия в проведении полета. «Если космический объект создается российскими организациями и гражданами совместно с иностранными государствами, организациями и гражданами или международными организациями, то вопросы регистрации такого объекта, юрисдикции и контроля над ним, а также вопросы прав собственности на такой космический объект решаются на основе соответствующих международных договоров».

В п. 5 ст. 17 Закона находят свое отражение нормы международных соглашений (ст. 11 Соглашения о Луне, 1979 г.), устанавливающие, что юрисдикция и контроль над своим космическим объектом на поверхности небесного тела не влечет за собой присвоения, либо иного изменения правового статуса участка небесного тела: «Права по юрисдикции и контролю над космическим объектом, а также права собственности на такой объект не затрагивают правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела».

Как видно, в данной норме российского национального законодательного акта получает развитие принцип запрета присвоения космического пространства и небесных тел.

Особый интерес представляет последняя часть ст. 17 Закона: «В непосредственной близости от космического объекта РФ в пределах зоны, минимально необходимой для обеспечения безопасности космической деятельности могут устанавливаться правила, обязательные для российских и иностранных организаций и граждан». Законодательно вперые предусмотрено создание так называемых «зон безопас-

ности», о которых в течение длительного времени велись дискуссии в науке международного космического права. Хочется отметить, что на настоящий момент ни один из документов международного космического права подобной нормы не содержит.

Что касается вопросов осуществления контроля над экипажами космических аппаратов, то в п. 4 ст. 20 отечественного Закона имеется следующее постановление: «Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над любым экипажем зарегистрированного в ней пилотируемого космического объекта во время нахождения этого объекта на Земле, на любом этапе полета или пребывания в космическом пространстве, на небесных телах, в том числе за пределами космического объекта, а также по возвращении на Землю, вплоть до завершения программы полета, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации».

§ 3. Право посещения как способ осуществления взаимного контроля над космической деятельностью

Особое значение для правового режима небесных тел имеет положение относительно так называемого «права посещения». Это право предусматривается ст. XII Договора по космосу и подтверждается п. 1 ст. 15 Соглашения о Луне 1979 г.

Статья XII Договора по космосу устанавливает, что «все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и других небесных телах открыты для представителей других государств-участников настоящего Договора на основе взаимности». Более подробно и конкретно положение о «праве посещения» сформулировано в ст. 15 Соглашения о деятельности государств на Луне. В этой статье раскрывается смысл предоставления «права посещения»: «каждое государство-участник может убедиться в том, что деятельность других государств-участников... осуществляется в соответствии с положениями настоящего Соглашения». Повторив далее содержание ст. XII Договора по космосу, Соглашение 1979 г. затем добавляет, что любое государство-участник может «действовать самостоятельно или при полной или частичной помощи другого государства-участника или через посредство соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и согласно Уставу», однако только «в соответствии с настоящей стать-

ей». Поэтому, согласно условиям, изложенным в статье, никакое государство не вправе действовать произвольно, т.е. само определять время и обстоятельства своего «визита».

Установление таких норм в международном космическом праве связано в первую очередь с проверкой выполнения требований статей Договора по космосу 1967 г. и Соглашения 1979 г., запрещающих военную деятельность на Луне и других небесных телах. Кроме того, как Договор по космосу, так и Соглашение о Луне содержат и иные предписания, обязательные для всех государств-исследователей. Поэтому право посещения должно применяться и как средство взаимного контроля за соблюдением других требований режима небесных тел, например, по соблюдению требований охраны природной среды небесного тела (ст. 7 Соглашения о Луне).

Как устанавливает ст. 15 Соглашения о Луне, для того чтобы государство-участник могло убедиться в том, что деятельность других участников на Луне не нарушает положений Соглашения, «все космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне открыты для других государств-участников». В статье говорится о «принятии мер предосторожности» при планируемом посещении, о чем государство сообщает «в разумно заблаговременные сроки». Это необходимо, объясняется в статье, для того, чтобы принять «максимальные меры предосторожности для обеспечения безопасности и избежания помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению».

В случае, если у государства-участника появились основания считать, что другое государство не выполняет обязательств, возлагаемых на него Соглашением, или оно нарушает права, которыми первое государство пользуется в соответствии с Соглашением, предусматривается возможность проведения консультаций с этим государством, в которых может принять участие по его требованию и любое другое заинтересованное государство. При проведении таких консультаций государства-участники обязаны «стремиться к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывать права и интересы» всех других государств-участников. Генеральный секретарь ООН, которому должна направляться информация о результатах консультаций, передает ее всем заинтересованным странам (п. 2 ст. 15). Если такие консультации окажутся неэффективными, за-

интересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами «по своему выбору и в соответствии с обстоятельствами и характером спора», в том числе и обращение за содействием к Генеральному секретарю ООН, «не заручаясь согласием другой стороны в споре» (п. 3 ст. 15).

Представляется, что в ст. XII Договора по космосу и в ст. 15 Соглашения о Луне прежде всего имеется в виду именно объект, имеющий персонал на своем борту, поскольку в ней говорится, что о проектируемом посещении эти представители обязаны «заблаговременно» сообщить, чтобы «позволить провести соответствующие консультации и меры максимальной предосторожности для обеспечения безопасности и во избежание помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению». Скорее всего, такие «меры предосторожности» способны принять именно люди, работающие на станции, — ее персонал. Однако такой проверке может быть подвергнуты и объекты, не имеющие персонала: бурильные установки, сейсмическая аппаратура и др. Вместе с тем, установленное требование о заблаговременном уведомлении посещения должно соблюдаться. При этом при посещении такого объекта должны присутствовать представители его государства регистрации.

Содержание ст. 15 Соглашения 1979 г. полностью соответствует ст. I Договора по космосу, провозгласившей, что исследование и использование Луны являются «достоянием всего человечества» и осуществляются «на благо и в интересах всех стран». Однако необходимо было установить определенные ограничения права посещения станций и установок на Луне с тем, чтобы не допустить произвольного толкования принципа свободы научных исследований на Луне.

При обсуждении проекта Договора 1967 г. США, например, предлагали установить безусловный порядок посещения установок на Луне. В американском проекте предусматривалось, что «все районы небесных тел, включая все станции, устройства, оборудование, космические корабли на небесных телах будут в любое время открыты для представителей других государств, осуществляющих деятельность на небесных телах»¹. По мнению большинства представителей в Комитете ООН по

¹ См.: Док. ООН А/АС. 105/32.

космосу, такое положение могло бы стать помехой при осуществлении государствами деятельности на Луне.

§ 4. Формирование системы международного контроля над космической деятельностью

Как известно, международное право не знает надгосударственного, надсубъектного органа, обеспечивающего выполнение международных обязательств. Поэтому не случайно в Уставе ООН закреплена норма, которая обязывает всех членов этой организации добровольно выполнять принятые международные обязательства (п. 2 ст. 2). Аналогичные нормы содержатся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН и принятой Генеральной Ассамблеей ООН в октябре 1970 г., а также в Заключительном акте общеевропейского совещания 1975 г.

Вместе с тем, государства прибегают к поиску различных мер, обеспечивающих соблюдение международных обязательств. В связи с этим в международном праве все более широкое распространение получает институт контроля, применяемый в отношениях между государствами, как одна из гарантий выполнения принятых обязательств. Особо важное значение имеет установление контроля за соблюдением соглашений в области космической деятельности государств на небесных телах, в частности, касающихся выполнения ими принципа полной демилитаризации небесных тел, а также охраны природной среды небесных тел.

Хочется заметить, что определенные шаги, направленные на формирование системы международного контроля над космической деятельностью уже предпринимались, хоть пока и остались безрезультатными. Рассмотрим наиболее примечательные из подобных примеров.

Международное агентство спутников контроля

В 1978 г. Франция в своем меморандуме выдвинула предложение о создании Международного агентства спутников контроля (МАСК). 34-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой просила Генерального секретаря ООН провести углубленное исследование технических, юридических, финансовых аспектов создания МАСК. Группа экспертов, изучавшая этот вопрос, признала ценный вклад,

который может внести контроль с помощью спутников в осуществление инспекции за выполнением определенных соглашений в области разоружения и, тем самым, содействовать процессу установления доверия между странами. Несмотря на это, в рамках ООН идея МАСК не нашла поддержки.

Показательны в этом отношении предложения Союза ССР по созданию международных организаций, предназначенных для осуществления контрольных функций над проведением космической деятельности. Так, Союз ССР придерживался мнения, что осуществление контроля с помощью космических средств контроля могло бы быть одной из функций Всемирной Космической организации.

Всемирная космическая организация

В письмах министра иностранных дел и председателя Совета министров СССР Генеральному секретарю ООН от 16 августа 1985 г. и 10 июля 1986 г. соответственно были выдвинуты предложения о создании Всемирной Космической организации (ВКО)¹ под эгидой ООН. Такая организация, по предложению СССР, была бы призвана в числе других направлений, осуществлять и международный контроль за соблюдением соглашений о демилитаризации космического пространства. Всемирная Космическая организация должна была бы заниматься координацией национальных планов освоения космоса, обменом результатами космической деятельности и др.

Международный космический инспекторат

В 1987 г. ходе Конференции по разоружению, СССР, выдвигая предложения о формировании системы международного контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода, предусмотрел в системе таких мер одним из ее элементов создание Международного космического инспектората².

Это предложение было конкретизировано в меморандуме СССР «О создании международной системы контроля за не-

¹ Подр. о ВКО см.: *Каменецакая Е. П.* Всемирная Космическая организация// *Словарь международного космического права.* С. 18, 19.

² Подр. о МКИ см.: *Верещетин В. С.* Международный космический инспекторат// *Словарь международного космического права.* С. 145–146.

допущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода», представленном Конференции по разоружению 17 марта 1988 г. В меморандуме содержались конкретные предложения о системе контроля, структуре инспектората и формах его функционирования.

Выдвинутое предложение развивало ранее представленные советские предложения о заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода (1981 г.) и Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли (1983 г.). Главной целью Международного космического инспектората, к созданию которого СССР предлагал приступить незамедлительно, было бы определение того, что выводимые и размещаемые в космосе объекты не являются оружием и не оснащены какими-либо видами оружия.

Советский проект предусматривал такие меры, как: заблаговременная передача сведений о каждом предстоящем запуске; постоянное присутствие инспекторских групп на всех полигонах для запусков космических объектов; инспекция на месте непосредственно перед запуском; инспекции на согласованных складах, промышленных предприятиях, в лабораториях и испытательных центрах; проверка необъявленных запусков с необъявленных стартовых площадок посредством чрезвычайных инспекций как с Земли, так и с воздуха.

В зависимости от специфики конкретных соглашений о предотвращении гонки вооружений в космосе предлагалось развить и уточнить в процессе переговоров систему контроля, структуру Международного космического инспектората и формы его функционирования.

Международное агентство космического наблюдения

На третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1988 г. СССР было выдвинуто и затем более подробно изложено в Рабочем документе, представленном Конференции по разоружению 2 августа 1989 г. предложение о создании Международного агентства космического наблюдения¹ в качестве специализированного учреждения ООН.

¹ Подр. о МАКН см.: *Верещетин В. С.* Международное агентство космического наблюдения // *Словарь международного космического права.* С. 135–136.

На новое учреждение ООН предлагалось возложить следующие функции: сбор информации космического наблюдения; рассмотрение просьб ООН и отдельных государств о предоставлении информационных услуг, которые могли бы быть полезны в оценке соблюдения международных договоренностей и соглашений; разработка рекомендаций по процедурам использования космических средств наблюдения за будущими договорами и соглашениями.

В Рабочем документе говорилось, что доклады о проведенных Международным агентством космического наблюдения наблюдениях носили бы фактологический характер и не содержали выводов о соблюдении или несоблюдении договоров или соглашений, равно как и обвинений в адрес того или иного государства в совершении им какого-либо действия.

Несмотря на неудачные попытки, направленные на формирование международного космического контрольного органа, такой орган должен быть создан. В противном случае, соблюдение имеющихся постановлений международного космического права о космосе будет поставлено под угрозу. Особенно важно создание международной космической контрольной организации к тому времени, когда человечество приступит к более активной деятельности в космическом пространстве и на небесных телах. Бесконтрольность в такой деятельности может стать условием хищнического отношения к ресурсам небесных тел, неблагоприятного изменения естественной природной среды небесных тел и т.д.

В какой правовой форме может осуществляться организация и регулирование деятельности международной космической контрольной службы?

Анализ международных договоров показывает, что в основе осуществления международного контроля лежат как общие принципы и нормы международного права, так и специальные принципы, характерные для контрольной деятельности. Контроль с применением космических средств должен, кроме того, соответствовать общепризнанным принципам и нормам современного космического права.

Научно-технический прогресс оказывает непосредственное влияние на правовые вопросы осуществления контроля, что требует учета при рассмотрении проблемы правомерности использования в этих целях национальных технических средств. Применение технических средств, включая косми-

ческие, влияет на формирование международно-правовых норм, в которых закрепляются формы и методы осуществления международного контроля.

Поскольку все более широкое распространение получает институт контроля в форме использования органов международных организаций, разработку вопросов контроля с применением космических средств можно было бы со временем поручить Комитету ООН по использованию космического пространства в мирных целях, имеющему большой опыт в решении правовых и технических вопросов исследования и использования космического пространства.

Чтобы составить более полное представление о том, что вкладывается в понятие «международного контроля» и в чем заключается деятельность контрольных органов, необходимо прежде всего рассмотреть цели осуществления контроля. Применительно к международным отношениям цель контроля состоит в том, чтобы путем специально организованной проверки убедиться, насколько соответствуют действия субъектов международного права обязательствам по договорам и способствовать их выполнению.

Необходимо учитывать, что сам факт установления контроля государствами не гарантирует полного соблюдения законности в международной жизни всеми членами международного сообщества. Поэтому не следует и переоценивать роль контроля. Учреждение контроля имеет, прежде всего, превентивное, профилактическое значение в том смысле, что информация о фактическом положении дел в контролируемой области служит как бы предостережением государствам от возможных нарушений договорных обязательств.

Контроль является лишь одной из серии мер, направленных на обеспечение выполнения международных соглашений.

По форме международный контроль подразделяется на: 1) создание контрольных органов в рамках международных организаций; 2) учреждение государствами специально создаваемых международных контрольных органов; 3) контроль национальными органами и средствами; 4) сочетание международных процедур и национальных органов (средств) проверки соблюдения государствами принятых обязательств.

Органы международных организаций могут осуществлять контрольные функции в соответствии с их уставами или на основе достигнутого особого соглашения между участниками этих организаций.

Деятельность специально созданных международных контрольных органов регламентируются двусторонними или многосторонними договорами.

Третья форма международного контроля представляет собой такую систему контрольных органов, которая создается отдельными государствами на своей территории, на территории других государств-участников соглашения или на территории, не находящейся под чьим-либо суверенитетом. Однако деятельность таких органов должна быть обусловлена международным договором.

Можно предполагать, что роль международного контроля для обеспечения соблюдения договоров будет постоянно возрастать, так как неуклонно повышается значение точного выполнения государствами взятых на себя международных обязательств, ввиду расширения и усложнения сферы межгосударственного сотрудничества. Поэтому важным является рассмотрение вопросов, связанных с правомерностью применения института контроля.

Бесспорным является тот факт, что чем ответственней и сложнее задачи, возлагаемые на тот или иной контрольный орган, тем острее ставится вопрос о правомерности осуществления им своих функций, о применении тех или иных методов контроля. Критерием правомерности любых действий в международных отношениях является их соответствие основным принципам и нормам международного права. Это в равной степени относится и к деятельности по осуществлению контроля.

Основные принципы и нормы международного права имеют универсальный характер и составляют основу взаимоотношений государств. Они применимы ко всем видам межгосударственного общения и представляют собой критерий законности всех других норм, вырабатываемых государствами в сфере международных отношений. Это нормы основные и императивные. Это такие общие установления, которые не могут быть отменены никакими установлениями специального характера. Следовательно, если государства в международных отношениях, какой бы области они не касались, допускают отход от этих принципов, то такие действия следует признать неправомерными.

Так, соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела государств тесно связано с полномочиями контрольных органов. С одной стороны, они должны установить

реальное состояние дел в контролируемой области, а с другой — исключить вмешательство в компетенцию внутренних органов государств. Избежать вмешательства во внутренние дела государств в процессе контроля можно путем наделения контрольных органов четко очерченными полномочиями, исключающими такое вмешательство, а также путем исключения возможности применения ими принудительных мер, конкретно ограничив рамки их деятельности в международном договоре. Наделение органов контроля полномочиями применять принудительные меры может нанести существенный ущерб суверенным правам государств.

При создании органов контроля и определении методов его осуществления важным является безусловное соблюдение принципа суверенного равенства государств. Его значение при осуществлении контроля проявляется в том, что государства имеют равные права на постановку и обсуждение вопросов, выдвижение предложений по созданию органов контроля и определению порядка представительства в них, истребование информации и др., а также принимают на себя и равные обязанности. Использование государствами односторонних преимуществ в ходе контрольной деятельности или произвольная подмена международных органов контроля национальными противоречит принципу суверенного равенства государств, а поэтому такая деятельность является неправомерной.

Соблюдение государствами такого принципа международного права, как добросовестное выполнение международных обязательств является необходимым условием создания благоприятной, доброжелательной атмосферы, способствующей укреплению взаимного доверия между участниками соглашений. Особенно важно соблюдение этого принципа в деятельности контрольных органов, ибо они призваны осуществлять наблюдение за реализацией государствами принятых обязательств и потому обязаны быть эталоном соблюдения международной законности.

Под добросовестностью в деятельности контрольных органов понимается строгое следование букве и духу соответствующих международных договоров, объективный подход к выполнению ими своих функциональных обязанностей. Это требование относится как к самим органам контроля, так и к субъектам международного космического права, сотрудничающим по вопросам контроля над космической дея-

тельностью. Недобросовестность выполнения контрольными органами своих функций может вызвать недоверие, трения между государствами, подорвать саму идею международного контроля.

Таким образом, главным критерием правомерности международного космического контроля является соответствие деятельности его органов основным принципам и нормам международного космического права, а также международного публичного права, включая Устав ООН.

В связи с этим возникает вопрос, как же должны поступать контрольные органы в случае установления ими нарушений международных договоров, допущенных субъектами международного космического права на небесных телах? Анализ международной практики показывает, что о результатах своей деятельности контрольные органы, прежде всего, информируют соответствующие международные организации и заинтересованные правительства. В последующем контрольный орган может вырабатывать и предлагать субъектам международного космического права рекомендации по устранению нарушений международных обязательств. Если же государства не желают устранить допущенные ими нарушения, то они несут соответствующую ответственность по международному праву.

Итак, мы приходим к выводу, что орган по осуществлению международного космического контроля не должен никоим образом быть своеобразным подобием «космической полиции», которая могла бы применить и силовые методы решения возникающих проблем. Более того, деятельность такого органа стала бы нарушением установленного ст. 3 Соглашения о Луне принципа запрещения угрозы силой или применения силы на небесных телах.

Орган космического контроля – это прежде всего наблюдательный, информирующий орган.

Критерием правомерности осуществления международного контроля представляется целесообразным считать также специальные принципы, лежащие в основе этой деятельности.

Одним из этих принципов является допустимость осуществления контроля только в соответствии с международным договором. Значение соблюдения этого принципа состоит в том, что только путем заключения международных соглашений государства приобретают конкретные права и принимают на себя обязанности. При организации контроля

договором определяются, в частности, области контроля, формы и методы контрольной деятельности, полномочия контрольных органов и т.д. Как показывает практика, осуществление международного контроля может быть предусмотрено уставами международных организаций, в тех же соглашениях, на обеспечение которых направлена контрольная деятельность, а также в специальных соглашениях по контролю.

Установление наблюдения за деятельностью государств или проверка соблюдения международных обязательств, предпринятая за пределами прав по международным соглашениям, должны рассматриваться как деятельность противоправная и несовместимая с реальным содержанием понятия международно-контрольной деятельности.

Другим специальным принципом, соблюдением которого обуславливается правомерность международного контроля, является необходимость соответствия объекта и цели контроля объему и цели обязательств, подлежащих реализации. Иначе говоря, контрольная деятельность и объект контроля должны быть соразмерны. Однако это не значит, что государства не могут подвергнуть контролю не все, что является объектом договора, а лишь какую-то его часть. Например, если выполнение отдельных положений договора представляет особую значимость для государств, то они могут установить контроль за выполнением именно этих положений, оставив вне сферы контроля другие. Следовательно, государства могут устанавливать международный контроль над соблюдением сторонами договора как в целом, так и в его части.

Важным элементом этого принципа является необходимость осуществления контроля в строгом соответствии с объектом заключенных соглашений. Цель контроля состоит как бы в предостережении государств от возможных нарушений договора, т. е. в конечном итоге деятельность по контролю должна быть направлена на достижение цели международных соглашений. Если же осуществление контроля будет противоречить этому принципу, то, естественно, возникает сомнение в его правомерности.

Наконец, можно говорить и о таком специальном принципе, как одновременность осуществления контроля и выполнения обязательств, принятых государствами по договору. Деятельность контрольных органов не может предшествовать вступлению договора в силу, так как было бы аб-

сурдным проверять выполнение тех обязательств, которые еще не начали выполняться.

Таким образом, правомерность осуществления международного контроля представляет собой комплексное понятие. Оно включает соблюдение субъектами международного космического права как общепризнанных принципов и норм международного права, так и специальных принципов контрольной деятельности.

Являясь составной частью международной правовой системы, нормы, определяющие правомерность, формы и методы международного контроля, также испытывают на себе влияние научно-технического прогресса. Использование телевидения, современной фотоаппаратуры с высокой разрешающей способностью позволяет вести наблюдение из космического пространства за тем, что происходит в космосе, на Земле и на поверхности небесного тела. Тем самым расширяются технические возможности осуществления контроля над соблюдением международных обязательств методом наблюдения.

Высокая интенсивность исследования и использования космического пространства создает потенциальную опасность столкновения космических объектов. Использование небесных тел в военных целях создало бы серьезную угрозу для всего человечества. Поэтому уже на настоящем этапе развития космической деятельности возникла необходимость установления такого правопорядка в космосе, который обеспечивал бы безопасность государств, исключая столкновения космических объектов, и тем самым способствуя прогрессу в освоении космоса. На основании сказанного следует прийти к выводу, что уже сегодня возникла потребность в организации особой контрольной службы в космосе.

§ 5. Методы осуществления контроля над космической деятельностью

При создании международной организации по осуществлению космического контроля в космическом пространстве и на небесных телах с неизбежностью встанет вопрос о методах контрольной деятельности.

Реализация контроля может осуществляться следующими методами: представление отчетов, докладов, обмен информацией, инспектирование на месте, установление конт-

рольных постов, проведение консультаций, рассмотрение жалоб, изучение передаваемой телеметрической информации по каналам связи и т.д.

Ведущим же методом контроля над всей космической деятельностью, по нашему мнению, станет метод наблюдения. Наблюдение может вестись уполномоченными на то лицами (инспекторами, наблюдателями, контрольными постами и др.) как с применением специальной аппаратуры, так и без таковой. Для ведения наблюдения могут использоваться воздушные и космические летательные аппараты, планетоходы.

Специальные полномочия инспекторов, наблюдателей контрольной службы должны быть детально предусмотрены соглашением, регулирующим данную деятельность. Так, должны быть оговорены права инспекторов (наблюдателей) по их доступу к проверяемым объектам. Время и порядок проведения таких проверок, право ознакомления с документацией проверяемой исследовательской партии, право снятия информации со специальных приборов и др. Также необходимо предусмотреть и права государств-исследователей, деятельность которых проверяется контрольным органом.

Ведение сплошного и постоянного наблюдения может вестись специальными космическими техническими средствами контроля — спутниками, выводимыми на орбиту Земли или иного небесного тела Солнечной системы. Основная задача таких спутников контроля — идентификация космического объекта, находящегося на поверхности небесного тела или на его орбите, действия которого причиняют ущерб кому-либо из государств-исследователей, либо нарушают нормы международного космического права.

Уже на сегодняшнем этапе развития космического права заложены основы осуществления международного контроля в космосе и идентификации космических объектов. Так, идентификация космических объектов определяется положениями Конвенции о регистрации 1975 г.

В соответствии со ст. IV и ст. V Конвенции о регистрации, когда на космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, нанесены соответствующие обозначения, или регистрационный номер, государство регистрации уведомляет об этом Генерального секретаря ООН, который заносит данное уведомление в свой Реестр. Если применение Конвенции о регистра-

ции не позволяет государству-участнику опознать космический объект, который причинил ущерб ему или любому его физическому или юридическому лицу, либо может иметь опасный или вредоносный характер, другие государства-участники, включая, в частности, государства, располагающие средствами наблюдения за космическими объектами и их сопровождения, отвечают в максимально возможной степени на поступающую от этого государства-участника или предоставленную от его имени через Генерального секретаря ООН просьбу о помощи в идентификации объекта, оказываемой на справедливых и разумных условиях. Государство-участник, обращающееся с такой просьбой, представляет в максимально возможной степени информацию о времени, характере и обстоятельствах событий, послуживших основанием для этой просьбы. Условия оказания такой помощи являются предметом соглашения между заинтересованными сторонами (ст. VI).

При разработке соглашения об учреждении органа международного космического контроля должен быть рассмотрен и вопрос о применении государствами-исследователями засекречивания информации, шифровке передаваемых данных по каналам связи.

Так, одним из методов контроля над космической деятельностью может стать изучение всей передаваемой по каналам связи информации.

Принимая во внимание реалии сегодняшней жизни, следует признать, что данный вопрос при его разрешении будет представлять определенную сложность. Как известно, государства выводят на орбиту вокруг Земли космические аппараты и военного назначения. И было бы наивным предполагать, что вся без исключения информация (а таковой может быть и информация разведывательного характера), передаваемая на Землю с военных спутников, будет предоставляться в распоряжение контролирующего органа.

Вместе с тем, совершенно другое положение вещей будет при разрешении такого же вопроса применительно к космической деятельности, проводимой на небесных телах Солнечной системы.

Учитывая, что нормы международного космического права предписывают использовать Луну и другие небесные тела исключительно в мирных целях, в этом отношении может быть предусмотрен один из вариантов:

первый – передаваемая информация с небесного тела и используемые каналы связи не должны подвергаться государствами-исследователями закрытию или шифровке;

второй – при предоставлении права государствам-исследователям зашифровывать телеметрическую информацию, космическая контрольная служба должна иметь необходимые шифры и т. п. с целью беспрепятственного доступа ко всей передаваемой информации.

Раздел II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

Глава 9. Правовое понятие небесного тела

1. Понятие небесного тела в соглашениях международного космического права.
2. Астрофизическое и правовое понятие небесного тела.
3. Формирование научного определения правового понятия небесного тела.

§ 1. Понятие небесного тела в соглашениях международного космического права

Различные документы в области международного космического права неоднократно используют понятие «небесное тело» — «*celestial body*» (англ.). Однако ни один из принятых на настоящий момент международных документов не дает четкого определения или хотя бы толкования данного понятия. Такое существующее на сегодняшний день положение следует признать существенной недоработкой, так как имеющийся пробел в международном космическом праве в самое ближайшее время при дальнейшей активизации освоения небесных тел может стать причиной различия взглядов на одни и те же вопросы, что с неизбежностью будет порождать противоречия, а возможно, и конфликты.

С целью дать ответ на вопрос, какой именно смысл вкладывается в понятие «небесное тело» в документах по международному космическому праву, проведем анализ некоторых норм данной отрасли международного права.

Так, в п. 1 ст. 1 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах, говорится, что «положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел».

Далее, п. 3 этой же статьи названного Соглашения говорит о том, что «настоящее Соглашение не применяется к вземным материалам, которые достигают поверхности Земли естественным путем».

Из всего сказанного следует сделать вывод, что Соглашение о Луне под небесным телом понимает весь без исключения естественный природный взеземной материал, находящийся в космическом пространстве в пределах Солнечной системы.

Таким образом, исходя из норм Соглашения о Луне, под данное понятие подпадает все вещество естественного происхождения, находящееся в космическом пространстве, что с правовой точки зрения, по нашему мнению, нельзя признать правильным.

§ 2. Астрофизическое и правовое понятие небесного тела

Космическое пространство наполнено различными по размерам и плотности объектами природного происхождения, которое мы именуем небесными телами. Более того, было бы неверным отождествлять межпланетное пространство с абсолютным вакуумом, так как и межпланетное пространство в обозримых нами пределах Вселенной заполнено веществом.

Вещество Солнечной системы, не относящееся к Солнцу, может быть разделено на следующие группы:

- 1) планеты;
- 2) спутники планет;
- 3) астероиды, или планетоиды, или малые планеты;
- 4) кометы;
- 5) метеорные тела;
- 6) межпланетная пыль;
- 7) межпланетный газ.

Рассмотрим основные известные науке категории небесных тел и их определения.

Первую категорию небесных тел образуют такие тела, как планеты Солнечной системы.

Планета (позднелат. *planeta*, от греч. *aster planetes* – блуждающая звезда) по принятому в настоящее время определению – это несамосветящееся тело, обращающееся вокруг звезды и обладающее незначительной по сравнению с центральным светилом массой¹.

¹ См.: Космонавтика: Энциклопедия/ Гл. ред. В. П. Глушко; Редколлегия: В. П. Бармин, К. Д. Бушуев, В. С. Верещетин и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 296.

Как известно на настоящий момент, в Солнечной системе имеется 9 планет, обращающихся по своим орбитам вокруг Солнца: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон.

У большей части из них имеются спутники, которые образуют вторую категорию небесных тел. Спутники планет – естественные космические тела, обращающиеся вокруг больших планет Солнечной системы¹.

У Земли имеется 1 спутник – Луна;

у Марса 2 спутника – Фобос и Деймос;

у Юпитера по данным на настоящий момент открыты 28 спутников. Наиболее известные (имеющие относительно большие размеры), это открытые ранее Адрастея, Амальтея, Ио, Европа, Ганимед, Каллисто, Леда, Гималия, Лиситея, Элара, Ананке, Карме, Пасифе, Синопе, 1979 J 2;

у Сатурна 18 спутников – Янус, Мимас, Энцелад, Тетия, Диона, Рея, Титан, Гиперион, Япет, Феба, 1980 S 28, 1980 S 27, 1980 S 26, 1980 S 3, 1980 S 1, 1980 S 33, 1981 S 2, 1980 S 6;

у Урана 5 спутников – Мираида, Ариэль, Умбриэль, Титания, Оберон;

у Нептуна 2 спутника – Тритон, Нереида;

у Плутона 1 спутник – Харон.

Крупнейшие спутники планет имеют поперечники до 5000–6000 км, а наименьшие – десятки километров или даже менее того.

Спутник Сатурна Титан по своим размерам даже превосходит такие планеты как Меркурий и Плутон.

Благодаря научным открытиям число известных нам спутников планет постоянно растет. Однако хочется отметить, что вновь открываемые спутники планет имеют сравнительно небольшие размеры – от 3 до 8 км в поперечнике². Можно предположить, что со временем их число будет увеличиваться, но как уже было отмечено, вновь открываемые спутники планет – это объекты с незначительными массой и размерами.

Третью выделенную нами выше категорию небесных тел составляют малые планеты – астероиды³, (или планетоиды),

¹ См.: Космонавтика: Энциклопедия. С. 378.

² См.: Наука и жизнь. № 6. 2001 г. С. 22.

³ См.: Космонавтика: Энциклопедия. С. 31.

что в переводе с греческого означает «звездopodobные». Астероидами называют тысячи малых планет диаметром от 30 м до 30 км и более. Большая их часть обращается вокруг Солнца по орбитам, лежащим между орбитами Марса и Юпитера. Некоторые же из астероидов, максимально приближаясь к Солнцу, движутся между Марсом и Землей.

Наиболее крупные астероиды имеют свои имена. Самый большой астероид – Церера, имеет около 1000 км в поперечнике, у Паллады – диаметр около 600 км, у Весты – около 540 км, у Юноны около 250 км, у Гермеса – около 1 км. В 1977 г. был открыт астероид с орбитой почти целиком лежащей между орбитами Сатурна и Урана. Он получил название Хирон. Его размеры астрономами оцениваются в 150–650 км.¹ В период с 1992 г. по 2000 г. было открыто 346 астероидов за орбитой Нептуна («пояс Койпера»)².

К следующей категории небесных тел надлежит отнести метеорные тела – относительно небольшие твердые тела, движущиеся в космическом пространстве³. В переводе с греческого языка слово «метеор» означает «тело в воздухе».

Как правило, метеорные тела именуются метеоритами, что представляется не совсем правильным, так как метеорит – это метеорное тело, которое достигло поверхности Земли.

Здесь выделяются такие группы, как метеоры и микрометеорные тела. Метеоры – объекты, диаметром от 2 до 20 м, и, наконец, микрометеоры – объекты, размером от нескольких миллиметров до тысячных долей миллиметра.

Кометы – это тела, обращающиеся вокруг Солнца по сильно вытянутым орбитам. Комета состоит из трех главных частей: ядра, комы или головы (газообразная оболочка) и хвоста. Ядро – твердая часть кометы, может иметь размеры порядка 1 км в поперечнике.

В зависимости от времени обращения комет вокруг центра нашей Солнечной системы кометы подразделяются на две основные группы: короткопериодические и долгопериодические.

¹ См.: *Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки о Вселенной*. 8-е изд., перераб. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1980. С. 176.

² См.: *Лисов И.* На полет к Плутону объявлен конкурс // *Новости космонавтики*. № 2 (217). 2001. С. 42–43.

³ См.: *Космонавтика: Энциклопедия*. С. 245.

У короткопериодических комет период обращения может составлять от 3 до 165 лет. У большинства же комет этой группы период обращения находится в пределах от 3 до 80 лет. Они движутся по эллиптическим орбитам.

Долгопериодические кометы имеют почти параболические орбиты и поэтому характеризуются очень большими периодами обращения — от тысяч до миллионов лет.

Все перечисленные объекты относятся астрономами к категории небесных тел: и планеты, и метеориты. Кроме этого, если сравнить астрономическое понимание небесного тела и понятие, содержащееся в Соглашении о Луне 1979 г., мы увидим, что эти понятия совпадают по своему характеру и содержанию.

§ 3. Формирование научного определения правового понятия небесного тела

Как было сказано, приведенное ранее определение понятия небесного тела (см. ст. 1 Соглашения о Луне 1979 г.) является скорее астрофизическим, а не правовым. Определение же правового понятия нуждается в развитии и совершенствовании.

Хочется отметить, что еще до принятия Договора по космосу 1967 г. отечественный юрист-международник Г. П. Жуков говорил о необходимости градации всего внеземного вещества, находящегося в космическом пространстве с целью дифференциации правового режима данного вещества. Так, он отмечал, что «принципы космического права должны в равной степени распространяться на все небесные тела, пригодные для освоения и использования. Что касается микрометеоритов, метеоритов мелких размеров, а также комет, то они с точки зрения международно-правового регулирования с большим основанием могут быть отнесены к космическому пространству»¹.

Проанализируем ряд других определений понятия «небесное тело», имеющих в науке международного космического права.

«Существенным элементом юридического определения небесного тела, — подчеркивал аргентинский юрист М. Вас-

¹ См.: Жуков Г. П. Космическое право. М.: Международные отношения, 1966. С. 228.

кес, — является его возможность быть объектом права»¹. Известный польский юрист М. Ляхс, отмечая, что небесное тело — это часть космического пространства, писал, что термин «небесное тело» принимается как всеобъемлющее определение для многих твердых тел в космическом пространстве»². «С точки зрения космического права, — указывал венгерский юрист Д. Гал, — небесные тела — это Луна и планеты, их луны, астероиды (или планетоиды) нашей Солнечной системы, которые пригодны для посадки космических кораблей с экипажем или без экипажа, имеют естественное происхождение и не могут быть сдвинуты со своей небесной орбиты»³. Юриста, по мнению Д. Гала, интересует только сфера, где может осуществляться деятельность, регулируемая нормами права: Меркурий, Венера, Марс со спутниками Фобосом и Деймосом, Луна, а также множество астероидов. «С точки зрения космического права, — пишет Д. Гал, — к небесным телам следует отнести только те астероиды, которые пригодны для посадки, хотя с астрономической точки зрения все астероиды, несомненно, небесные тела»⁴.

Необходимо отметить, что среди юристов нет единого мнения по вопросу об астероидах и их возможном использовании. Сами по себе эти тела представляют большой интерес и с экономической и с правовой точки зрения. Об использовании их для нужд человечества писалось довольно много. Предполагалось, что на астероидах можно строить космические станции, добывать полезные ископаемые.

Например, разрабатывались проекты полетов к астероидам группы Аполлона и Амура с целью постепенной транспортировки небольших (сотни метров в поперечнике) астероидов в окрестности Земли⁵. Вблизи треугольных точек либрации системы Солнце — Юпитер концентрируются астероиды так называемой Троянской группы. Под руководством Стенфордского университета (США) и Центра имени Эймса

¹ См.: *V. S. Vazquez*. *Cosmic International Law*. Detroit, 1965. P. 213.

² См.: *M. Lachs*. *The International Law of Outer Space*// *Recueil des Cours*, 1964. III. V. 113. Leyde, 1966. P. 51.

³ См.: *G. Gaal*. *Space Law*. Budapest, 1969. P. 193.

⁴ *Ibid.* P. 186.

⁵ См.: *O'Leary Brian*. *Mass driver retrieval of Earth-approaching asteroids*// *AIAA Pap.* 1977. № 528. P. 9; *NASA urged to mine the Moon and asteroids*// *Chemical and Engineering News.*, 1977. № 35. P. 20–21, 23.

НАСА проводились исследования на предмет возможности создания в точках либрации космических поселений¹. Согласно результатам проведенных исследований, такое поселение с персоналом 10000 человек может быть создано уже в ближайшее время при затратах 100–200 млрд долларов и сроках строительства около 14 лет. Для создания поселения, по мнению исследователей, потребуется около 100 млн тонн материалов, главным образом с Луны и астероидов².

Интересна перспектива использования никележелезных астероидов. На 90% они состоят из железа, на 9% — из никеля, остаток приходится на другие металлы, в том числе на золото, серебро, платину. Стоимость сырья, содержащегося в таком астероиде даже небольшого диаметра, оценивается очень высоко. С помощью атомных взрывов и ракет можно изменить орбиты этих астероидов таким образом, что они начнут вращаться вокруг любого другого, большего по размерам небесного тела Солнечной системы, превратившись в его спутников. Внутри такого «пойманного» астероида можно было бы оборудовать обитаемую космическую станцию, используя ее толщу как защитный экран от излучений Солнца и ударов метеоритных тел. Естественно, что такого рода космическая деятельность потребует в будущем специального правового регулирования, особенно в интересах предотвращения как международных споров, так и вредных последствий для человека.

Известный интерес представляет следующее определение небесного тела, выработанное в 1964 г. Рабочей группой, созданной в рамках Международного института космического права:

«Небесные тела — это естественные объекты в космическом пространстве, включая их газовые короны, которые не могут быть искусственно сдвинуты со своих постоянных естественных орбит».

В дальнейшем, уже с учетом текста Договора по космосу 1967 г., определение было несколько развернуто: «Небесными телами по смыслу Договора по космосу являются все естественные объекты в космическом пространстве в пределах

¹ См.: Дудаков Б. Г. Международно-правовое регулирование использования отдельных районов космического пространства // СГП. 1981. № 1. С. 104–109.

² См.: The challenge of building in Outer Space// World Constr. 1978. № 9. P. 20, 24.

Солнечной системы, использование которых государством или группой государств не должно изменить их естественных орбит или их поглотить»¹.

Это последнее определение в большей степени отражает господствующие в международно-правовой доктрине космического права концепции. Как можно видеть, одной из характерных черт использования небесного тела считается такое их использование, в результате которого не изменяется их естественная орбита. Включается также и момент поглощения небесного тела. Указанные два момента выработанного Рабочей группой определения, на наш взгляд, недостаточно четко отражают все необходимые признаки понятия небесного тела, и сами по себе требуют определения. В частности, что это за небесные тела, орбиты которых можно или нельзя изменять? По-видимому, речь здесь идет о мелких астероидах и метеорах. Но если так рассуждать, то следует иметь в виду, что с дальнейшим прогрессом науки и техники человечество сможет изменять орбиты небесных тел все большего размера. Возможно, в будущем наука решит, что в интересах развития все же целесообразно изменить их орбиты. В таком случае встает проблема правовых последствий такой деятельности. Представляется, что действия, правовая природа которых пока не выяснена, не должны включаться в качестве признака в разрабатываемое определение понятия.

Болгарский юрист Марко Марков под термином «небесное тело» понимает любой естественный космический объект, который пригоден для освоения человеком и использование которого можно контролировать научными и техническими средствами². Однако в этом довольно удачном определении отсутствует указание на задачи и цели, которые ставят перед собой государства при исследовании и освоении небесных тел, а также то, какое именно освоение имеет в виду М. Марков (создание на таком объекте обитаемой станции или тотальное его использование в качестве строительного материала).

¹ См.: *Williams S. M. Utilization of Bodies of Meteorits and Celestial Products// Proceedings of the XII-th Colloquium on the Law of Outer Space. Mar del Plata, October 1969. California, USA, 1970. P. 179.*

² См.: *M. Marcoff. Probleme juridique de l'exploration planetaire. Sofia, 1965. P. 5.*

В своем определении понятия «небесного тела» российский юрист Г. П. Жуков отмечает, что исходя из международных документов «под небесными телами имеются в виду естественные космические тела определенной величины с твердой поверхностью»¹. По-видимому, включая в свое определение признак «твердой поверхности» автор хотел подчеркнуть, что такие небесные тела, как Солнце и кометы не охватываются определением небесного тела с юридической точки зрения. Но в таком случае как быть с такими планетами-гигантами Солнечной системы, как Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун, которые под данное Г. П. Жуковым определение по объективным причинам не подпадают.

У названных четырех планет средняя плотность их вещества очень мала – близка к плотности воды, а у Сатурна даже ниже (0,7)². Однако ни у кого не вызывает сомнений, что это именно небесные тела (хотя и не имеющие твердой поверхности) как с астрофизической, так и с правовой точки зрения. В определении, данном Г. П. Жуковым неясным остается и признак «определенной величины», сам по себе еще нуждающийся в определении.

Один из ведущих российских юристов-международников работающих в области космического права, Э. Г. Василевская (Жукова) пишет следующее: «Представляется, что наиболее существенный момент в определении понятия «небесное тело» состоит в том, что оно является объектом деятельности государств, осуществляемой в мирных целях и направленной на расширение знаний о Вселенной»³. Она дает следующее определение правового понятия «небесное тело»: «Космическое право понимает под небесными телами естественные необитаемые космические тела, которые государства вправе использовать исключительно в мирных целях»⁴. И здесь, к нашему сожалению, сказанное Э. Г. Василевской не отражает тех признаков, которые должны содержаться в понятии небесного тела. Во-первых, «объектом деятельности государств, осуществляемой в мирных целях и направленной на расширение знаний о Вселенной» может быть

¹ См.: Жуков Г. П. Космическое право. С. 228.

² См.: Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки о Вселенной. С. 144.

³ См.: Василевская Э. Г. Правовые проблемы освоения Луны и планет. М.: Наука, 1974. С. 18.

⁴ Там же.

любой объект природного происхождения, находящийся в космическом пространстве, в том числе и метеорные тела. Что же касается выделенного ею признака «необитаемые», то на наш взгляд, в случае обнаружения признаков жизни на каком-либо небесном теле, в том числе и разумной, космическая деятельность человека в отношении такого небесного тела, наряду с другими нормами, будет регламентирована специальными нормами – *lex specialis*, выработанными международным сообществом для таких случаев. Но исключать такие небесные тела из категории небесных тел в юридическом смысле, на наш взгляд, неправомерно.

В чем же заключается важность разграничения астрономического и правового понятий небесного тела?

Статья II Договора по космосу 1967 г. и п. 2 ст. 11 Соглашения о Луне 1979 г. запрещают какое бы то ни было национальное присвоение Луны и других небесных тел.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне, «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной, межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает право собственности на поверхность или недра Луны или их участки». При этом же, согласно п. 2 ст. 6 этого же Соглашения, «при проведении научных исследований в соответствии с положениями настоящего Соглашения государства-участники имеют право собирать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны. Такие образцы остаются в распоряжении тех государств-участников, которые обеспечили их сбор, и могут использоваться ими для научных целей».

Однако предположим, что государство, при осуществлении им исследовательской деятельности в космическом пространстве обнаружило самостоятельный космический объект природного происхождения относительно небольших размеров – метеорное тело либо мелкий астероид. Вещество, из которого состоит такой обнаруженный природный объект, может представлять существенный интерес для государства-исследовате-

ля и всего человечества как в научных, так и в исключительно прикладных целях. Государство-исследователь могло бы воспользоваться рассмотренным нами выше правом на сбор образцов минеральных и других веществ и правом их вывоза (п. 2 ст. 6 Соглашения). Принимая во внимание сравнительно небольшие размеры обнаруженного небесного тела, при определенном уровне развития космической техники транспортировка природного объекта в конкретное место для стационарного изучения, исследования и разработки не представит особого труда.

Но, захват последнего противоречил бы требованиям ст. II Договора по космосу и ст. 11 Соглашения о Луне, приведенные нормы станут правовым препятствием транспортировки обнаруженного объекта целиком к месту его разработки и эксплуатации. Ведь другие государства уже не смогут воспользоваться таким же правом по объективным причинам. Такое положение вещей будет иметь место в случае, если астрофизическое и правовое понятия небесного тела будут полностью совпадать, а, следовательно, правовой режим небесных тел будет в полном объеме распространяться на все внесземное вещество, находящееся в космическом пространстве. Кроме того, подобное ограничение с неизбежностью станет препятствием для поступательного развития науки и космических технологий, так как повторная встреча в неизмеримых просторах космоса с интересующим объектом небольших размеров была бы равна нулю.

Если руководствоваться ныне существующим положением вещей в аспекте их международно-правового регулирования, то такой находящийся в космическом пространстве природный объект следует признать небесным телом независимо от его размеров, от того, находится ли он на постоянной орбите, которую можно с точностью определить, либо «блуждает» в пространстве, а также от степени его пригодности для постоянного использования и исследования.

Что следует понимать под степенью пригодности естественного природного объекта для его постоянного исследования и использования?

Прежде всего, это потенциальная возможность его длительной, а не разовой эксплуатации и использования. Далее, данный объект должен быть пригоден для размещения на его поверхности либо на его орбите обитаемой либо необитаемой исследовательской станции.

Постольку, поскольку согласно ст. I Договора по космосу 1967 г., «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества», действия государства-исследователя космоса не должны ущемлять прав и интересов других государств.

Поэтому представляется, что такой природный объект должен быть не пригоден для его постоянного исследования и использования, в том числе и для длительной эксплуатации его природных ресурсов.

Рассмотрим пример. Так, на астероиде Гермес, имеющем в поперечнике около 1 км, ничтожная гравитация: расчеты показывают, что сила тяжести на нем приблизительно в 10000 раз меньше, чем на Земле, т.е. практически отсутствует. Находящийся на Гермесе космонавт в скафандре при неосторожном движении мог бы преодолеть силу притяжения и, оторвавшись от поверхности астероида, улететь в межпланетное пространство¹.

Но Гермес нами приведен лишь в качестве примера и как свидетельство того, что не каждый естественный объект, находящийся в космическом пространстве, пригоден для его постоянного стационарного исследования и использования. Здесь имеется в виду размещение на таком объекте либо на его орбите исследовательских или иных станций. Подобные объекты в силу своих размеров годятся для их использования лишь в качестве сырья, материалов, т. е. для использования разового. А ведь между орбитами Марса и Юпитера вращаются тысячи природных тел, далеко не достигающих по своим размерам и массе таких же параметров Гермеса!

Само собой разумеется, что в силу небольших размеров и мизерной гравитации ни на поверхности таких тел, ни на их орбитах невозможно оборудовать обитаемую исследовательскую станцию.

Кроме того, транспортировка такого природного объекта к месту его разработки (находящегося, например, на орбите одной из планет Солнечной системы) никоим образом не будет ущемлять прав других государств в области освоения и исполь-

¹ См.: *Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки о Вселенной. С. 196–197.*

зования ресурсов космоса. При наличии в космосе достаточного количества других подобных естественных объектов, они вполне смогут воспользоваться такой же возможностью.

Следовательно, необходимо разграничить понятия небесного тела в астрофизическом и правовом смысле. Для последнего будет в полной степени действовать весь режим ограничений прав, предусмотренный действующими международными актами. Внеземное же вещество, находящееся в космическом пространстве, не подпадающее под понятие небесного тела, должно иметь иной правовой режим, например, аналогичный правовому режиму космического пространства в целом, либо с определенными особенностями.

Недалек тот день, когда человечество начнет активную разработку природных ресурсов Луны, планет и других небесных тел Солнечной системы. Именно благодаря активному использованию ресурсов космоса человек сможет решить назревшую энергетическую проблему, проблему природных ресурсов. Эксплуатация ресурсов космоса позволит человечеству развиваться, не причиняя ущерба колыбели человечества — Земле.

Мы знаем, что для образования понятия необходимо выделить существенные признаки предмета¹. Как известно, содержание понятия представляет собой совокупность существенных признаков предмета, поэтому раскрыть содержание какого-либо понятия — значит указать его существенные признаки. А логическая операция, раскрывающая содержание понятия, называется определением².

В связи с этим при разграничении астрономического и правового понятий небесного тела, при определении последнего необходимо выделить:

- а) небесные тела;
- б) природные ресурсы космоса.

Представляется, что определение правового понятия «небесное тело» должно включать в себя следующие признаки:

- это естественный объект природного происхождения;
- данный объект должен быть пригодным для освоения и использования;
- постоянное нахождение объекта в Солнечной системе на орбите вокруг Солнца, либо на орбите вокруг иного, боль-

¹ См.: Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: Учеб. для юридич. вузов и фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1987. С. 25.

² Там же. С. 40.

шего по размерам небесного тела (планеты), позволяющее определить координаты его местоположения и присвоить обозначение (название, индекс) для последующей идентификации;

– наличие достаточной гравитации, необходимой для оборудования на поверхности либо на орбите такого объекта обитаемой станции.

Итак, сгруппируем выделенные признаки и дадим системное определение правового понятия небесного тела.

Под небесным телом понимается пригодный для освоения и использования естественный объект природного происхождения, находящийся в космическом пространстве на орбите вокруг Солнца, либо на орбите вокруг иного, большего по размерам небесного тела, обладающий достаточной гравитацией, необходимой для оборудования на данном природном объекте или на его орбите обитаемой космической станции.

Таким образом, под выделенное определение правового понятия небесного тела не будут подпадать мелкие, не обладающие достаточной гравитацией астероиды, а также метеорные тела, кометы, которые необходимо отнести к природным ресурсам космического пространства.

Здесь же особо необходимо отметить, что не следует смешивать понятия природных ресурсов Луны и планет (небесных тел в правовом смысле) и природных ресурсов космического пространства, так как эти понятия имеют разное юридическое содержание.

Так, если правовой режим природных ресурсов небесных тел неотделим от правового режима самих небесных тел, то на природные ресурсы космического пространства должен распространяться иной правовой режим, как мы видим, отличный от правового режима небесных тел.

Что мы понимаем под природными ресурсами вообще?

Природные ресурсы включают в себя те элементы природы и виды энергии, которые непосредственно участвуют в материальном производстве, составляя основу производимой продукции при данном уровне развития производительных сил.

Экономическая градация природных ресурсов с точки зрения их исчерпаемости предусматривает такие две группы ресурсов, как исчерпаемые и неисчерпаемые. В условиях Земли к неисчерпаемым природным ресурсам относятся только солнечная энергия, энергия приливов и отливов и т. п. К исчерпаемым же природным ресурсам, которые, в свою очередь, могут быть воспроизводимыми и невоспроизводимыми

ми, относятся в том числе полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы.

И если в условиях Земли вещественно-выраженные природные ресурсы (рудные, топливные и т. п.) попадают в разряд исчерпаемых, то в условиях космического пространства они практически неисчерпаемы, что для человечества весьма значимо.

Таким образом, на наш взгляд, любое взезимое вещество, находящееся в космическом пространстве и не подпадающее под правовое понятие небесного тела надлежит отнести к категории природных ресурсов космического пространства.

Глава 10. Международно-правовой режим небесных тел

- 1. Понятие международно-правового режима небесного тела.*
- 2. Особенности правового режима небесного тела.*
- 3. Природные ресурсы небесного тела и их правовой статус.*

§ 1. Понятие международно-правового режима небесного тела

Под международно-правовым режимом небесного тела понимается совокупность правовых положений, установленных принципами и нормами международного права, международного космического права о правилах деятельности на поверхности и орбитах небесных тел, а также на траекториях полета к ним субъектов международного космического права. Международно-правовой режим небесного тела устанавливает принципы взаимоотношений субъектов космического права на небесных телах, их взаимные права и обязанности, а также предписывает определенные запреты и ограничения, распространяющиеся на поведение субъектов на небесных телах.

Правовой режим небесного тела сформировался в связи с началом в 1959 г. космической деятельности по исследованию небесных тел и возникшей необходимостью в определении их международно-правового режима. Тогда, 2 января

1959 г., первый в мире советский космический аппарат — АС «Луна — 1», был запущен в район Луны. Пройдя 4 января 1959 г. вблизи Луны — на расстоянии около 5000–6000 км от ее поверхности, автоматическая станция миновала сферу действия земного тяготения, и, выйдя на гелиоцентрическую орбиту, стала первым искусственным спутником Солнца¹.

Основы правового режима небесного тела заложены Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, подписанным 27 января 1967 г. (вступил в силу 10 октября 1967 г.)².

Дальнейшее свое развитие правовой режим небесного тела получил в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение было открыто для подписания 18 декабря 1979 г., вступило в силу 11 июля 1984 г. Россия не участвует).

§ 2. Особенности правового режима небесного тела

Международно-правовой режим небесных тел имеет определенную специфику, объясняющуюся, в первую очередь, физическими особенностями собственно космического пространства и находящихся в нем небесных тел.

Запущенные на небесное тело космические объекты располагаются на его поверхности либо в его недрах. Они могут быть «неразрывно», по терминологии Соглашения 1979 г., связаны с их поверхностью или недрами. Кроме того, на небесных телах возможны разработка и эксплуатация полезных сырьевых ресурсов, что при отсутствии должного правового регулирования может стать в будущем источником получения небольшой группой государств односторонних преимуществ и в силу этого — причиной серьезных разногласий и даже конфликтов.

Принятое в 1979 г. Соглашение о деятельности государств на Луне подтвердило одно из кардинальных положений Договора по космосу 1967 г. — обязанность использовать Луну и

¹ См.: *Перов В. Д., Стахеев Ю. И.* Космические аппараты исследуют Луну (к 20-летию запуска «Луны — 1»). М.: Знание, 1979. С. 9, 59; *Космонавтика: Энциклопедия.* С. 221.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1972. Вып. XXV. С. 41–45.

другие небесные тела «исключительно в мирных целях» (п. 1 ст. 3). В этой части Соглашение 1979 г. развило положения Договора, установив дополнительный запрет на вывод любого оружия массового уничтожения на орбиты вокруг Луны и других небесных тел, а также на угрозу силой или применение силы или другие враждебные действия «в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов» (п.п. 2 и 3 ст. 3).

Указанное положение следует считать важным достижением международного космического права. Учитывая, что в соответствии со ст. 1 Соглашения 1979 г., все его положения, в том числе и запрещение военной деятельности, распространяются на «орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее», гарантии использования небесных тел исключительно в мирных целях можно считать весьма весомыми, так как эти положения включают не только небесные тела, но и значительные пространства вокруг них и траектории полета к ним, т.е. определенные районы космического пространства.

Кроме того, п. 4 ст. 3 Соглашения подтверждает установленное Договором по космосу запрещение создавать на Луне военные базы, сооружения и укрепления, проводить испытания любых типов оружия и военные маневры.

Как устанавливает ст. IV Договора по космосу и ст. 3 п. 1 Соглашения о Луне, Луна и другие небесные тела используются «исключительно в мирных целях». На Луне и других небесных телах запрещена любого рода военная деятельность. Возможность использования «военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей» (ч. 2 ст. IV Договора, п. 4 ст. 3 Соглашения) не влияет на исключительно мирный характер деятельности на Луне.

Хочется подчеркнуть, что ст. IV Договора по космосу и ст. 3 Соглашения о Луне означают полную демилитаризацию небесных тел подобно тому, как Договор об Антарктике, от 1 декабря 1959 г. (ст. I) установил демилитаризацию Антарктики¹. Также как и Антарктика, несмотря на разли-

¹ Подробнее об этом см.: Голицын В. В. Антарктика: тенденции развития режима. М.: Междунар. отношения, 1989. С. 74–78; Международное право: Учебник/ Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 136–140.

чие в физических условиях и в значении для чисто земных дел, небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях и не должны быть ареной или предметом международных разногласий. Нормы этих международных документов, содержащие обязательство демилитаризации Луны и других небесных тел, приобретают особое значение при создании на них постоянных автоматических и обитаемых научно-исследовательских станций.

Исключение всякой военной деятельности, вытекающее из установления режима полной демилитаризации Луны и других небесных тел в соответствии со ст. IV Договора о космосе, подтверждается и иными его положениями. Имеется в виду положение ст. I, которое говорит о том, что исследование и использование Луны и других небесных тел, как и самого космического пространства, «осуществляется на благо и в интересах всех стран».

Статья IV запрещает «создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведение военных маневров», что не допускает проведения любой военной деятельности. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, подтвердив таким образом положение ст. IV Договора по космосу, добавляет к этому запрещение угрозы силой или применение силы или любые другие враждебные действия, а также угрозы их совершения. Запрещается к тому же «использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз» в отношении как самой Луны, так и космических кораблей, их персонала, искусственных космических объектов, а также Земли (п. 2 ст. 3).

Деятельность, осуществляемая персоналом объектов на Луне, может иметь только мирный, созидательный характер и должна быть направлена на обеспечение интересов всех государств, как это предусмотрено международными соглашениями. Любого рода враждебная деятельность персонала объекта на Луне в отношении иностранного космического объекта или его персонала, а также Земли будет нарушением соответствующих статей Договора по космосу 1967 г. и Соглашения о Луне 1979 г.

Любопытна в связи с этим ситуация, которая ставилась на обсуждение членами Рабочей группы, занимающейся проблемами освоения небесных тел в рамках Международного института космического права.

В докладе группы Коллоквиуму по космическому праву, состоявшемуся в октябре 1968 г. в Нью-Йорке, рассматривался вопрос о поведении персонала соседних космических станций на небесном теле в случае войны на Земле между соответствующими странами¹. Поскольку Договор по космосу прямо запрещает всякую военную деятельность на небесных телах, любые враждебные действия, в том числе и проведение там действий военного характера, незаконны, тем более что в Договоре 1967 г. подчеркивается необходимость оказания космонавтам взаимной помощи, в том числе и во время нахождения на небесных телах. Следовательно, космонавты воюющих стран, находясь на небесном теле, в соответствии с принципом демилитаризации небесных тел должны не только воздерживаться от агрессивных действий в отношении друг друга, но и при необходимости оказывать взаимную помощь и поддержку.

Учитывая, что все положения Соглашения о Луне, в том числе и о запрещении военной деятельности, распространяются на «орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее» (п. 2 ст. 1), т.е. практически на определенные районы космического пространства, сфера их применения тем самым значительно расширяется.

Таким образом, в Договоре 1967 г. и Соглашении 1979 г. четко устанавливается режим запрещения милитаризации Луны и других небесных тел, включая орбиты вокруг них и траектории полета к ним.

Из сказанного следует, что существенной особенностью правового режима небесных тел является полное запрещение их использования в военных целях. Следует отметить, что такое запрещение не распространяется на космическое пространство в целом.

Исключение всякого использования в немирных целях Луны и других небесных тел предполагает уважение общепризнанных норм международного права и принципов международного сотрудничества.

Статья III Договора по космосу, подкрепляемая ст. 2 Соглашения о Луне, обязывает государства, осуществляющие деятельность по освоению космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, соблюдать нормы между-

¹ JJSL/XI. Coll. /R. I, May 1968.

народного права, включая Устав ООН, «в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания». Здесь имеются в виду исключительно прогрессивные и современные нормы и принципы международного права, включая Устав ООН.

Среди основных принципов ведущее место, несомненно, принадлежит таким общепризнанным принципам современного международного права, как принципы мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела государств, уважения международных обязательств и др. Эти принципы распространяются на любую деятельность на небесных телах и лежат в основе их правового режима.

Нормами общего международного права, не относящимися к космическому праву, а значит, естественно, и к небесным телам, по нашему мнению, следует считать, во-первых, те, которые как *lex specialis* касаются исключительно той или иной среды и, во-вторых, те, которые были заменены или изменены *lex specialis* в отношении космического пространства.

Важнейшим элементом правового режима небесных тел является принцип свободы их исследования и использования, который может быть реализован только при условии строгого соблюдения определенных ограничений. Ограничения свободы научных исследований небесных тел содержатся в Соглашении 1979 г. Одним из них является требование, чтобы вся деятельность на небесных телах осуществлялась в соответствии с международным правом, в частности, с Уставом ООН, и с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. «в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников» (ст. 2). Обязанность учитывать соответствующие интересы всех стран с должным учетом интересов «нынешних и будущих поколений» также является элементом ограничения свободы научных исследований небесных тел (п. 1 ст. 4).

Положение о свободе научных исследований на Луне содержится в Договоре по космосу (ст. I), и подтверждается в ст. 6 Соглашения 1979 г., в которой, кроме того, регламен-

тируется порядок проведения этих исследований. Конкретизируя указанное положение Договора 1967 г., Соглашение о Луне предусматривает такой порядок, при котором каждое заинтересованное государство-участник вправе осуществлять свою деятельность «в любом месте ее поверхности или недр при условии соблюдения положений настоящего Соглашения (ст. 8, п. 1)». В частности, при осуществлении посадки космических объектов на Луне на ней могут быть размещены персонал, любое оборудование и сооружения, которые могут «свободно передвигаться или быть перемещены» на поверхности или в недрах Луны (ст. 8 п. 1).

Как и ст. IX Договора по космосу, ст. 8 (п. 3) Соглашения 1979 г. предписывает государствам действовать на Луне таким образом, чтобы «не создавать помех для деятельности» других государств-участников Соглашения. При этом, создавая станции, «обитаемые и необитаемые», они в соответствии со ст. 9 Соглашения могут использовать только такую площадь, «которая необходима для обеспечения потребностей этой станции». Это последнее положение раскрывается в п. 2 ст. 9, предписывающем располагать станции таким образом, «чтобы не препятствовать свободному доступу персонала, аппаратов и оборудования других государств... во все районы Луны в соответствии с положениями настоящего соглашения или ст. I Договора по космосу».

Представляется, что положение об обязанности не препятствовать свободному доступу во все районы Луны особенно важно, если на Луне функционирует пилотируемый космический объект. Для персонала станции или научной лаборатории площадь, необходимая «для обеспечения потребностей этой станции», может иметь существенное, жизненно-важное значение: можно предположить, например, когда в определенном районе Луны расположены запасы необходимых для данной станции ресурсов. В таких районах могут располагаться и наиболее удобные стартовые площадки для возвращения на Землю либо приема объектов, прилетевших с Земли.

Статья 11 Соглашения о Луне 1979 г. в подтверждение ст. II Договора по космосу устанавливается запрещение национального присвоения Луны и других небесных тел, непосредственно связанное с принципом свободы их исследования и использования. Так, согласно п. 2 ст. 11 Соглашения, Луна не подлежит «национальному присвоению ни путем провоз-

глашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Эта норма положила конец многочисленным теоретическим спорам о принадлежности Луны, о возможностях приобретения участков на ней, лишила смысла выдвигаемые некоторыми юристами концепции относительно интернационализации деятельности на Луне, права на оккупацию небесных тел посредством передачи всех прав на них ООН, установления совместного суверенитета на них государствами, завладения районами Луны на основании концепции об «эффективной оккупации» и другими способами.

Пункт 3 ст. 11 Соглашения провозглашает, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной, межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица». Далее указанный пункт ст. 11 конкретизирует: «Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

Приняв в качестве руководящего принцип запрещения национального присвоения небесных тел, государства обязались не рассматривать свои достижения в освоении космоса как основу для притязания на владение Луной и другими небесными телами. Никакие успехи в их освоении не могут создать исключительных прав, которые давали бы основания для распространения суверенных прав государств на Луну и участки на ней. В ином случае привилегии или преимущества, полученные одним государством или группой государств, привели бы к нарушению интересов других государств, а значит, и к нарушению соответствующих договорных норм.

§ 3. Природные ресурсы небесного тела и их правовой статус

С самого начала освоения космоса ведутся споры и дискуссии о порядке и правилах разработки природных ресурсов небесных тел. При этом все авторы сходятся в одном:

такая деятельность не может быть абсолютно бесконтрольной и неупорядоченной.

В этом отношении при сопоставлении положений международных документов о запрещении присвоения недр и природных ресурсов небесных тел, а также о разрешении их использования вызывали и продолжают вызывать дискуссии на эту тему. Так, некоторые юристы толковали принцип запрещения национального присвоения космоса и небесных тел в самом широком смысле — как исключающий всякие имущественные права в этих сферах¹.

Их противники при этом указывали, что вообще без каких-либо имущественных прав на недра и природные ресурсы было бы нельзя организовать экономическую деятельность и разработку ресурсов небесных тел. По мнению российского юриста — международного В. М. Постышева, присвоение — понятие чрезвычайно емкое, отражающее не только правовые явления, но и явления материальные, базисные. Поэтому запрещение всякого присвоения природных ресурсов соответствующих пространств было бы равнозначно запрещению их использования и эксплуатации, что, на его взгляд, вряд ли приемлемо для подавляющего большинства государств. С такой точки зрения, — продолжает В. М. Постышев, и следует рассматривать ст. 11 Соглашения о Луне, в которой Луна и ее природные ресурсы объявляются общим наследием человечества. В п. 2 данной статьи (как и в ст. II Договора по космосу), имеется в виду присвоение в публично-правовом смысле, т. е. распространение на поверхность Луны и ее недра суверенитета, юрисдикции или постоянных исключительных прав государств. Такое присвоение запрещено, поскольку оно означало бы раздел Луны и ее ресурсов в ущерб принципу свободы исследования и использования космоса. В. М. Постышев отмечает, что в п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне говорится о присвоении в частно-правовом смысле, о цивилистических правах, необходимых для любой экономической деятельности. В этой норме, однако, ничего не говорится о добытых ресурсах и лишь отмечается, что «вышеизложенные положения не наносят ущерба международному режиму, упомянутому в п. 5 настоящей статьи», т. е. режиму их эксплуатации. Это, как утверждает

¹ См.: *Lachs M. Derecho del Espacio Ultraterrrestre. Mexico, 1977. P. 64.*

В. М. Постышев, свидетельствует, по крайней мере, о том, что государства не намеревались установить запрет на присвоение добытых ресурсов и, в частности, на обращение их в собственность тех государств или хозяйственных организаций, которые обеспечили их добычу¹.

Рассуждая о порядке и правилах разработки ресурсов небесных тел, Л. Голди высказывает мнение, что ООН могла бы выдавать на это концессии или лицензии. Считая процедуру международных лицензий наиболее подходящим решением вопроса, Голди подкрепляет свою мысль следующими словами: «Такой институт должен будет осуществлять беспристрастное распределение привилегий на эксплуатацию небесных тел между государствами, имеющими технические возможности и добросовестно применяющими их»². В связи с этим аргентинский юрист Сеара Васкес высказывал следующее: «Вопрос идет об интернационализации небесных тел и создании международного органа для их эксплуатации при участии всех государств – членов ООН»³.

В п. 1 ст. 11 Соглашения 1979 г. установлено, что «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества».

Хотя Соглашение о Луне не содержит определения либо толкования понятия «общее наследие человечества», ст. 11 в определенной степени раскрывает его содержание. Прежде всего провозглашается, что государства исследуют и используют Луну «без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом и положениями настоящего Соглашения» (п. 4). За общим запрещением национального присвоения Луны (п. 2) следует положение, которое предусматривает, что «размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (п. 3). Вместе

¹ См.: *Постышев В. М.* Концепция общего наследия человечества в современном международном праве // СГП. 1988. № 6. С. 89–97.

² *L. Goldie.* Extra-terrestrial Privileges, Immunities and Exposures// *Proceedings of the 5 – th Colloquium on the Law of the Outer Space.* Varna, Bulgaria. September 23–29. 1962. Washington, 1963. P. 19.

³ *M. S. Vazquez.* *Cosmic International Law.* Detroit, 1965. P. 233.

с тем образцы минеральных и других веществ, которые в соответствии со ст. 6 Соглашения 1979 г. государства имеют право собирать на Луне и вывозить с Луны, остаются в распоряжении собравших их государств, которые могут использовать их для научных целей. Эти вещества могут также использоваться для поддержания жизнедеятельности лунных экспедиций «в необходимых для этой цели количествах».

Право собственности государства сохраняют лишь на свои космические корабли, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне (п. 1 ст. 12).

Соглашение устанавливает, что каждое заинтересованное государство-участник вправе осуществлять свою деятельность «в любом месте поверхности или недр Луны» (п. 1 ст. 8). Далее в статье раскрывается смысл этого общего положения: государства вправе осуществлять посадку своих космических объектов на Луне и их запуск с Луны; размещать свой персонал, аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности или ее недр. При этом как персонал, так и все перечисленные аппараты, оборудование и станции могут там «свободно передвигаться или быть перемещены...» (п. 2).

Предоставляя государствам широкие возможности по размещению аппаратуры или станций на поверхности или в недрах Луны, Соглашение обязывает государства осуществлять свои действия так, чтобы не создавать помех для деятельности, проводимой на Луне другими государствами, а также осуществлять все другие положения Соглашения (п. 3 ст. 8).

Идея «общего наследия человечества» в отношении небесных тел и их ресурсов была выдвинута аргентинским юристом А. Коккой еще в 1963 г. Он предложил считать космическое пространство, Луну и другие небесные тела *res communis humanitatis* (вещь, принадлежащая человечеству).

В дальнейшем латиноамериканские юристы применительно к режиму природных ресурсов небесных тел начали использовать понятие «общее наследие человечества», имеющее, по словам А. Кокки, одинаковые правовые основания с правовым режимом дна морей и океанов¹. По мнению друго-

¹ См.: *Cocca A. Mankind as a new legal subject: A new juridical dimension// Proceedings of the 13th colloquium on the law of outer space. Davis (Cal.), 1971. P. 150–156.*

го аргентинского юриста – М. Феррера, для того чтобы использование небесных тел стало возможным, нужно будет фактически приобретать части этих небесных тел (например, для извлечения ресурсов из недр). В какой степени право на извлечение ресурсов, являющихся частью небесного тела, будет противоречить запрещению их национального приобретения? По мнению М. Феррера Договор по космосу придал небесным телам, не принадлежащим по своей природе никому, – *res nullis* – новый юридический характер *res communis humanitatis*, который и обуславливает законность эксплуатации природных ресурсов небесных тел¹.

М. Куриа (Аргентина) отмечала, что доставленные на Землю «продукты» могут использоваться в научных и в коммерческих целях.

Договор по космосу, по ее мнению, разрешает обе формы применения природных ресурсов, если они употребляются на благо человечества, и при этом принцип запрещения национального присвоения небесных тел сохраняет свое действие².

Повышенное внимание латиноамериканских юристов к проблеме ресурсов небесных тел не случайно.

В 1970 г. Аргентина представила Юридическому подкомитету Комитета ООН по космосу проект международного соглашения относительно использования природных ресурсов небесных тел, в котором предлагалось считать природные ресурсы Луны и других небесных тел «общим наследием человечества», понимая под природными ресурсами «все материалы, местом происхождения которых является Луна и другие небесные тела»³. Проект, представленный Аргентиной, не нашел поддержки в Подкомитете и по существу так и не рассматривался.

Сейчас в литературе активно обсуждается вопрос о том, приобрела ли концепция «общего наследия человечества» в результате включения ее в Соглашение 1979 г. характер правового принципа.

¹ См.: *Ferrer M. Activities on celestial bodies including the exploration of natural resources// Proceedings of the 12th colloquium on the law of outer space. Davis (Cal.), 1970. P. 146.*

² *Curia M. Legal and doctrinary bases of an international agreement concerning natural resources of the Moon and other celestial bodies// Proceedings of the 13th colloquium on the law of outer space. Davis (Cal.), 1971. P. 155.*

³ Док. ООН А/АС. 105/С. 2/Л. 71.

Канадский юрист Н. Матт утверждает, что эта концепция приобрела значение международно-правового принципа, применимого к конкретной ситуации — использованию природных ресурсов Луны. Он считает, что этот принцип — единственная возможность обеспечить, чтобы эксплуатация этих природных ресурсов осуществлялась на равной основе¹.

Однако по мнению многих юристов, концепция «общего наследия» представляется неясной, расплывчатой, лишенной юридического смысла². Американский юрист Дж. Уолкотт, например, предлагает вообще убрать из Соглашения о Луне ст. 11, которая, по его словам, служит источником международных конфликтов, и заменить ее положениями, разрешающими извлечение и перевозку ресурсов любым государством «в соответствии с принципами справедливости»³.

Не меньше споров вызывает содержание п. 5 ст. 11 Соглашения о Луне в соответствии с которым, как отмечалось, государства обязуются установить международный режим для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны. Намерение создать такой режим имеет особое значение для частных компаний полагающих, что будущая эксплуатация природных запасов Луны может принести большие прибыли. Американский юрист М. Менгер считает, что частный бизнес может не опасаться того, что ст. 11 Соглашения 1979 г. устанавливает мораторий на эксплуатацию природных ресурсов Луны, пока такой режим не создан⁴. Х. Ван Траа-Энгельман (Голландия) пишет, что ни одна из статей Соглашения не содержит прямого запрещения эксплуатации ресурсов Луны. Однако запрещение национального присвоения Луны (п. 3, ст. 11) в сочетании с признанием Луны и ее природных ресурсов «общим наследием человечества» ограничивает, по ее мнению, такую деятельность для государств или частных предпринимателей до создания международного режима.

¹ См.: *Matte N.* Limited aerospace natural resources and their regulation// *Annals of air and space law.* P., 1982. Vol. 7. P. 395–396.

² См.: *Gorbiel A.* Brief remarks on some imperfections of the 1979 Moon agreement and their implications// *Proceedings of the 24th colloquium on the low of outer space.* N. Y., 1982. P. 195.

³ См.: *Wollcott J.* Reaching for the Moon// *Proceedings of the 23rd colloquium on the low of outer space.* N. Y., 1981. P. 87.

⁴ См.: *Menger M.* Commercial space activities under the Moon treaty// *Proceedings of the 23rd colloquium on the low of outer space.* P. 40–41.

Поэтому она приходит к выводу, что государства, их учреждения и граждане должны получить гарантии для более интенсивной эксплуатации Луны¹.

Много споров и толкований в литературе вызвали положения относительно юрисдикции и контроля, содержащиеся в Договоре 1967 г. и Соглашении 1979 г.

Некоторые западные юристы (Ю. Брукке, С. Горов и др.) неоднократно высказывали опасения, что осуществление юрисдикционных прав в отношении персонала и сохранение прав собственности на космические объекты на практике могут привести к фактическому присвоению частей небесных тел в противоречие со ст. II Договора по космосу и п. 2 ст. 11 Соглашения о Луне, запрещающих национальное присвоение космического пространства, небесных тел и их частей. Решение проблемы эти авторы, как правило, видят в создании специального международного органа, наделенного полномочиями решать широкий круг вопросов, связанных с деятельностью космических объектов и их персонала на Луне, либо в интернационализации всей космической деятельности под эгидой ООН².

Так, американский юрист М. Менгер настаивает на создании международного агентства или администрации для управления эксплуатацией природных ресурсов Луны. Такой орган, по его мнению, мог бы обеспечить необходимый контроль в интересах всех государств и равное распределение выгод, полученных от эксплуатации ресурсов³.

Юрист из ФРГ А. Беклинг выражает сожаление, что при заключении Договора по космосу была упущена возможность интернационализации Луны и других небесных тел или учреждения над ними опеки ООН. Он полагает, что проблемы, возникающие в связи с запрещением «оккупации» небесных тел, могут быть удовлетворительно решены лишь путем установления контроля и управления со стороны международной

¹ См.: *Traa-Engelman H. Van. The Moon treaty: Legal consequences and practical aspects// Proceedings of the 23rd colloquium on the law of outer space. P. 76.*

² См.: *Василевская Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. М.: Наука, 1978. С. 47–50.*

³ См.: *Menger M. Commercial space activities under the Moon treaty// Proceedings of the 23rd colloquium on the law of outer space. P. 38; а также Legal regime of international flight// Proceedings of the 21st colloquium on the law of outer space. Davis (Cal.), 1979. P. 130–132.*

организации. Постоянное использование небесных тел, считает Беклинг, можно разрешать только посредством международных лицензий с помощью соответствующих международных процедур¹.

Отечественные юристы не разделяют таких взглядов, поскольку подобная организация при современном состоянии международных отношений не может обеспечить интересы всех государств на справедливой основе. Так, Э.Г. Василевская (Жукова) и А.С. Пирадов говорят, что попытки подходить к решению вопросов с позиций интернационализации или придания такой международной организации наднациональных функций и полномочий несостоятельны, так как они противоречат принципу государственного суверенитета².

Говоря об установлении и развитии правового режима небесного тела, хочется особо отметить, что включенные в ст. 3 Соглашения о Луне формулировки о соблюдении «положений настоящего Соглашения» имеют особое значение для международно-правового статуса небесных тел и безопасности на Земле. Совершенствование космической техники, возможности, которые в результате этого могут открыться перед государствами, а также состояние международных отношений могут оказаться непредсказуемыми.

А поэтому особое значение приобретают нормы Соглашения о Луне 1979 г., которые:

- требуют неукоснительно соблюдать нормы международного права, включая Устав ООН (ст. 2),
- запрещают применять силу, угрозу силой или любые другие враждебные действия (ст. 3),
- запрещают устанавливать на поверхности Луны и в ее недрах объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения (ст. 3),
- запрещают национальное присвоение поверхности Луны и ее недр (ст. 11) и т. д.

¹ См.: *Bueckling A.* The formal legal status of the Lunar stations// I. Space Law, 1983. Vol. 1, N 2. P. 118–119.

² См.: *Василевская Э. Г.* Правовые проблемы деятельности человека на Луне// Правовые проблемы полетов человека в космос. М.: Наука, 1986. С. 92–93; *Пирадов А. С.* Борьба Советского Союза за разработку норм международного космического права// Тенденции развития космического права. М.: Наука, 1971. С. 11.

Глава 11. Международно-правовое регулирование космической деятельности по исследованию и освоению небесных тел

- 1. Международное сотрудничество в ходе космической деятельности на поверхности небесного тела.*
- 2. Правовое положение космических объектов на поверхности небесного тела.*
- 3. Правовое регулирование использования природных ресурсов небесных тел.*
- 4. Правовое регулирование вопросов охраны природной среды небесных тел.*

Между международно-правовым режимом небесных тел и правовым регулированием деятельности на небесных телах существует неразрывная связь. Правовое регулирование деятельности на поверхности небесного тела является производным от международно-правового режима небесных тел, так как именно правовой режим небесного тела, как об этом уже говорилось, устанавливает принципы и нормы возможных поведения и деятельности, а также запреты и ограничения на определенного рода действия.

§ 1. Международное сотрудничество в ходе космической деятельности на поверхности небесного тела

Условием успешного исследования и освоения небесных тел является принцип международного сотрудничества государств — исследователей космоса. Деятельность, направленная на исследование и освоение космического пространства и небесных тел, открыла перед государствами неисчерпаемые возможности для плодотворного сотрудничества и мирного соревнования. Такое сотрудничество будет способствовать ускорению темпов освоения космического пространства и небесных тел, а взаимный обмен информацией о результатах данной деятельности поможет избежать дублирования исследований и даст экономию финансовых расходов и труда ученых. Международное сотрудничество, кроме того, как в свое время отметил болгарский юрист Г. Панкин, имеет значение и с правовой точки зрения. Оно будет способствовать развитию космического права ¹.

¹ См.: Панкин Г. Международное сотрудничество в космическом пространстве. София, 1967. С. 8.

Поэтому в освоении космоса принцип международного сотрудничества, являющийся одним из основных принципов международного права, играет особую роль. При этом под международным сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства, Луны и других небесных тел следует понимать всю совокупность юридических, экономических, научных и научно-технических усилий государств, направленных на обеспечение интересов всего человечества¹.

Так, в ст. IX Договора по космосу отмечается, что «при исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства-участники Договора, должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников Договора». Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. также предусматривается развитие широкого международного сотрудничества. По ст. 2 этого Соглашения вся деятельность на Луне осуществляется, в частности, в целях «поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания...». Указанное положение развивается в ст. 4, в которой говорится, что государства во всей своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны, руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи. Такое сотрудничество, подчеркивается далее, должно быть как можно более широким и может осуществляться на многосторонней, на двусторонней основе или через международные межправительственные организации.

Этому же аспекту деятельности на поверхности небесного тела посвящен п. 3 ст. 6 Соглашения о Луне, в соответствии с которым «государства-участники признают желательным проведение в максимально возможной и практически осуществимой степени обмена научным и другим персоналом между экспедициями на Луне или сооружениями на ней».

Международное сотрудничество государств обязательно должно обеспечить интересы всех государств, а также постоянно

¹ См.: Международное космическое право: Учебник. С. 65–66.

способствовать прогрессу науки о космосе и небесных телах. В применении к Луне и иным небесным телам Солнечной системы, когда человечество начнет практически «обживать» их, такое сотрудничество должно включать необходимость максимального благоприятствования и обязанность оказания взаимной помощи в случае необходимости¹.

§ 2. Правовое положение космических объектов на поверхности небесного тела

При осуществлении деятельности на поверхности небесного тела особое значение приобретают вопросы правового положения космических объектов, функционирующих на поверхности небесных тел: космических аппаратов, а также обитаемых научно-исследовательских станций и поселений. Сюда следует отнести вопросы правового регулирования использования площади, необходимой для обеспечения потребностей космического объекта, сбора образцов минеральных и других веществ, создания «зон безопасности» вокруг линий станции, доступа во все районы небесного тела, посещения космических объектов других государств и т. д.

Размещенный на Луне или ином небесном теле пилотируемый объект, запущенный в космическое пространство, должен быть соответствующим образом зарегистрирован. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г.², не выделяя специальных случаев регистрации объектов, доставленных на Луну, либо сооруженных на ее поверхности или в недрах, определяет общий порядок регистрации объектов, запускаемых в космос. Однако положение ст. II Конвенции, в котором говорится о запуске объектов на орбиту вокруг Земли «или дальше в космическое пространство», следует считать также охватывающим Луну и другие небесные тела. Поэтому при доставке пилотируемых объектов на одно из небесных тел действует общий порядок регистрации, устанавливаемый ст. II, III и IV Конвенции о регистрации.

¹ Подробнее об этом см.: *Верещетин В. С.* Принцип сотрудничества в международном космическом праве и его реализация в практике Советского Союза // Пионеры освоения космоса и современность: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1988. С. 191–201.

² Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1980. Вып. XXXIV. С. 442–446.

При этом в соответствии с п. 1 ст. II Конвенции осуществляется национальная регистрация объекта «путем записи» в соответствующем регистре, о чем запускающее государство информирует Генерального секретаря ООН. Ст. III и IV определяют порядок регистрации на международном уровне: государство регистрации предоставляет «в ближайший практически осуществимый срок» информацию о каждом космическом объекте, занесенном в его регистр, включающую среди прочего информацию об общем назначении космического объекта. Такая информация заносится Генеральным секретарем ООН в реестр, к которому в соответствии с п. 2 ст. III «обеспечивается полный и открытый доступ». Генеральному секретарю может быть передана дополнительная информация об объектах, в том числе о тех, которые больше не находятся на орбите вокруг Земли (п. 2 и 3 ст. IV). Последнее, на наш взгляд, распространяется и на объекты на Луне, которые по каким-то причинам были оставлены людьми (незапланированный или вынужденный отлет с Луны на другом объекте, оставление объекта людьми для выполнения определенных функций и т. д.).

Конвенцией предусматриваются, кроме того, случаи запуска космических объектов двумя или более странами. Однако ситуация может стать более сложной, если на Луне будет сооружена станция несколькими государствами, но при этом запускающим является одно государство, аппаратура создана и изготовлена другим, а экипаж космического корабля на Луне включает граждан третьих государств. В таких случаях по ст. II Конвенции государства совместно определяют, какое из них регистрирует объект.

Важнейшее место при определении режима объектов на Луне занимает ст. III Договора по космосу 1967 г., предписывающая государствам при осуществлении деятельности на Луне руководствоваться нормами международного права, включая Устав ООН, интересами поддержания мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания. Положения этой статьи имеют особое значение ввиду глобального характера исследования и использования космического пространства, включая деятельность пилотируемых объектов на Луне. Результаты этой деятельности представляют интерес для всех государств. Однако при определенных условиях некоторые виды космической деятельности могут представлять опасность для других государств.

Следует особо отметить, что в соответствии со ст. II Договора по космосу ни одно государство не будет предъявлять правовых притязаний на суверенитет над территорией небесного тела. Однако согласно ст. VIII государство сохраняет свои права собственности на имущество на небесных телах, а также юрисдикцию над персоналом станции, прибывшим для обслуживания станции и проведения научных исследований. Таким образом, размещение на поверхности небесного тела или в его недрах одним из государств своего космического объекта никоим образом не означает распространения данным государством своего суверенитета на занимаемую территорию.

Как уже отмечалось, ст. I Договора по космосу, провозгласила, что Луна и другие небесные тела открыты без всякой дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом для исследования и использования всеми государствами «при свободном доступе во все районы небесных тел». Для того чтобы такая свобода могла быть реализована на практике, Договором предусмотрены определенные ограничения, одно из которых — соблюдение основных принципов и норм общего международного права, предусматриваемое упомянутой ст. III.

В Договоре по космосу (ст. I) содержится положение о свободе научных исследований на Луне, подтверждаемое в ст. 6 Соглашения 1979 г., в которой, кроме того, регламентируется порядок проведения этих исследований. Конкретизируя указанное положение Договора 1967 г., Соглашение о Луне предусматривает такой порядок, при котором каждое заинтересованное государство-участник вправе осуществлять свою деятельность «в любом месте ее поверхности или недр при условии соблюдения положений настоящего Соглашения (ст. 8, п. 1)». В частности, при осуществлении посадки космических объектов на Луне на ней могут быть размещены персонал, любое оборудование и сооружения, которые могут «свободно передвигаться или быть перемещены» на поверхности или в недрах Луны (ст. 8 п. 1).

Как и ст. IX Договора по космосу, ст. 8 (п. 3) Соглашения 1979 г. предписывает государствам действовать на Луне таким образом, чтобы «не создавать помех для деятельности» других государств-участников Соглашения.

Перед создателями обитаемой научной базы возникнет множество сложнейших проблем, и прежде всего проблема

жизнеобеспечения космонавтов и обитателей первого лунного поселения¹. Однако немалое значение будут иметь и правовые проблемы, которые встанут при сооружении на Луне научно-исследовательских станций.

Ст. 9 Соглашения предусматривает право государств-участников создавать на Луне «обитаемые и необитаемые станции», однако при условии, что они будут использовать только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребности станции. При этом они «немедленно информируют Генерального секретаря ООН о месторасположении и целях этой станции». В дальнейшем с интервалами в один год соответствующее государство информирует Генерального секретаря также и о том, продолжается ли использование станции и изменились ли ее цели.

Это последнее положение раскрывается в п. 2 ст. 9 Соглашения о Луне, устанавливающим требование располагать станции таким образом, чтобы не препятствовать свободному доступу персонала, аппаратов и другого оборудования «во все районы Луны в соответствии с положениями настоящего Соглашения или ст. I Договора» по космосу.

В случае, если деятельность на станции все же создаст какие-либо помехи для другого государства, вступает в действие ст. 15 (п. 2 и 3), предусматривающая проведение консультаций между двумя заинтересованными государствами, в которых может принять участие любой другой участник Соглашения.

Представляется, что положение об обязанности не препятствовать свободному доступу во все районы Луны особенно важно, если на Луне функционирует пилотируемый космический объект. Для персонала станции или научной лаборатории площадь, необходимая «для обеспечения потребностей этой станции», может иметь существенное, жизненно-важное значение. Можно предположить, например, когда в определенном районе Луны расположены запасы необходимых для данной станции ресурсов. В таких районах могут располагаться и наиболее удобные стартовые площадки для возвращения на Землю либо приема объектов, прилетевших с Земли.

¹ Подробнее см.: *Шевченко В. В.* Проблемы обитателей базы на Луне // Вестник Академии наук СССР, 1968. № 6. С. 95; *Урсул А. Д.* Освоение космоса. М.: Мысль, 1967. С. 204.

В будущем, когда деятельность на лунных станциях станет регулярной и достаточно активной, может встать вопрос о целесообразности выделения в случае необходимости дополнительной площади вокруг или вблизи этих станций, на которую будет распространяться определенная юрисдикция государства регистрации. Такая необходимость может диктоваться рядом причин. Возможна ситуация, при которой эта площадь нужна для обеспечения безопасности космического объекта и его персонала. Так, может возникнуть необходимость вывести людей в аварийных случаях или при проведении особо опасных экспериментов, может потребоваться дополнительная площадь для того, чтобы временно сложить часть материалов, подготовленных для отправки на Землю. Вероятны и другие причины для выделения дополнительных площадей, которые Э. Г. Василевская называет «зонами безопасности» (специальными зонами, зонами особого интереса)¹.

Установление такой зоны должно носить, на наш взгляд, временный характер, подобно тому, как это делается при проведении учений в определенных районах открытого моря, о чем государства заранее оповещаются. Такие зоны, правовой режим которых потребует четко определить, должны, по аналогии с воздушным правом, иметь «разумные размеры» с тем, чтобы не создавать помех для нормального и безопасного функционирования станций и персонала других стран, как это предусматривается в соответствующих статьях Договора по космосу и Соглашения 1979 г. В случае необходимости заинтересованное государство может согласовывать все свои действия с государством, станция которого находится вблизи соответствующей зоны.

Э. Г. Василевская отмечает, что «при этом права, вытекающие из юрисдикции и контроля над такими объектами, не следует понимать расширительно. Они должны осуществляться в пределах, необходимых для существования и функционирования пилотируемого объекта. Как справедливо указывалось в литературе, сохранение юрисдикции над космическим объектом на Луне не приводит к установлению суверенитета над районом, подобно тому, как осуществление капитаном корабля, плывущего в открытом море, своего

¹ *Василевская Э. Г. Правовые проблемы деятельности человека на Луне// Правовые проблемы полетов человека в космос. М.: Наука, 1986. С. 83.*

рода юрисдикции в пространстве, окружающем корабль (например, для предотвращения столкновений с другими кораблями) не создает вокруг него территориальных вод»¹.

По видимому, при определении их правового режима значительную роль будет иметь принцип взаимности. Добавим, что в таких зонах государство регистрации, вероятно, должно пользоваться определенными властными полномочиями по юрисдикции и контролю над любым объектом и его экипажем, попадающим в эту зону. Посещение их не может быть произвольным и должно регламентироваться специальными нормами, подобными тем, которые регулируют порядок посещения самих станций.

Особое место в правовом регулировании деятельности на небесных телах занимают вопросы, связанные с будущей эксплуатацией и промышленным использованием сырьевых и энергетических внеземных природных ресурсов. Предполагается, что при этом будет проводиться получение материалов для космической индустрии и обитаемых поселений, будут созданы научно-исследовательские и иные станции с самыми разнообразными функциями – обсерватории и лаборатории, комплексы для организации некоторых видов производства, требующих условий вакуума, станции для эксплуатации природных ресурсов, как используемых на месте, так и отправляемых на Землю. С указанной целью после выбора подходящего места на поверхности будут сооружаться специальные базы, которые могут быть использованы для добычи сырьевых ресурсов, сооружения промышленных комплексов, представляющих опасность на Земле, обеспечения потребности связи².

§ 3. Правовое регулирование использования природных ресурсов небесных тел

Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел – это неотъемлемая часть правового режима самих небесных тел.

Таким образом, рассматривая данный аспект деятельности на небесных телах, нельзя отделять право использования

¹ *Василевская Э. Г.* Правовые проблемы деятельности человека на Луне. С. 84.

² См.: Правовые проблемы полетов человека в космос. С. 79.

ресурсов от правового режима небесного тела, на котором они обнаружены.

К природным ресурсам Луны и других небесных тел относятся всевозможные полезные ископаемые, как известные, так пока и неизвестные, которые могут служить источником материальных благ, предназначенные для использования на месте, либо для вывоза на Землю. Использование таких ресурсов в широких масштабах должно регулироваться нормами международного космического права и общепризнанными принципами общего международного права с должным учетом интересов нынешних и будущих поколений¹.

К таковым следует, по-видимому, отнести полезные ископаемые, находящиеся в недрах небесных тел или же на их поверхности, запасы воды и вещества неорганического или органического происхождения, а также неизвестные пока источники энергии, которые могут быть обнаружены в процессе дальнейших исследований. Правовой режим таких ресурсов должен обеспечить их использование исключительно в целях прогресса и процветания жизни всего человечества.

По определению Э. Г. Василевской, под использованием природных ресурсов Луны и других небесных тел следует понимать взятие с поверхности или извлечение из недр определенного запаса ресурса для использования в целях иных, чем чисто научные исследования, в частности получения прибыли².

Таким образом, использование природных ресурсов небесных тел может означать, что взятый с поверхности или извлеченный из недр определенный запас ресурса будет использован в целях, выходящих за рамки чисто научных исследований, т. е. из предварительно исследованного, изученного ресурса будет извлечена практическая выгода. Таким использованием может быть, например, производство на месте каких-либо особо важных материалов или веществ, необходимых для получения материальных выгод или прибыли. Кроме этого, какой-то ресурс может быть доставлен на Землю для его использования в промышленных целях.

В соответствии с действующими нормами международного космического права ресурсы небесных тел могут быть как ис-

¹ См.: Василевская Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет (Проблемы и суждения). М.: Наука, 1978. С. 25.

² См.: Словарь международного космического права. С. 75.

пользованы на месте – на поверхности небесных тел, для производства особо чистых веществ или материалов, так и доставлены на Землю для их применения в промышленных целях.

По смыслу Договора по космосу 1967 г. использование природных ресурсов небесных тел не запрещено¹, однако предполагает соблюдение ряда условий, в частности, чтобы такое использование не привело к национальному присвоению. Более детально эти вопросы регулируются в Соглашении о Луне 1979 г.

Так, в ст. 6 Соглашения о Луне говорится о праве государств-участников собирать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны. Такие образцы остаются в распоряжении государств, обеспечивших их сбор, которые могут их использовать в научных целях (п. 2 ст. 6). Эти вещества могут также применяться «для поддержания жизнедеятельности своих экспедиций в необходимых для этой цели количествах».

В п. 3 ст. 11 Соглашения говорится, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица.

Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создают права собственности на поверхность или недра Луны или их участки». При этом в Соглашении подчеркивается, что принципу неприсвоения не противоречит право государств на сбор образцов минеральных и других веществ, доставляемых на Землю.

В п. 5 ст. 11 Соглашения о Луне предусмотрено установление международного режима для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, «когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее вре-

¹ В частности, Договор по космосу 1967 г. неоднократно в своих нормах упоминает об использовании Луны и других небесных тел. Так, ст. I, III, IV говорят об использовании небесных тел, при этом, конечно же, следует иметь в виду и использование, т. е. эксплуатацию их природных ресурсов.

мя». Основные цели этого режима, как указывается в п. 7 этой статьи, следующие: «а) упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны; в) рациональное регулирование этих ресурсов; с) расширение возможностей в деле использования этих ресурсов; d) справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны».

Отметим, в связи с этим, что формулировка «справедливое распределение» благ, получаемых от ресурсов, не должна, на наш взгляд, означать равного распределения результатов деятельности по эксплуатации природных ресурсов независимо от вклада государства. «Справедливое распределение» подразумевает именно такое распределение, которое адекватно усилиям и вкладу – физическому и материальному – того или тех государств, которые осуществляют эксплуатацию природных ресурсов Луны и других небесных тел¹.

Вместе с этим, особое положение занимает, по-видимому, использование природных ресурсов, необходимых для поддержания жизнедеятельности научно-исследовательской станции на небесном теле или оказания помощи ее персоналу. Следует согласиться с мнением Э.Г. Василевской, что такое использование может быть только свободным и не должно связываться какими-либо дополнительными условиями или предварительным разрешением².

Индустриализация Луны и планет значительно увеличит потребность в их природных ресурсах, в связи с чем потребуются более детальное регламентирование этого вида деятельности людей на небесных телах.

Когда в будущем природные богатства небесных тел Солнечной системы станут использоваться в целях, выходящих за рамки чисто научных исследований, проблема их охраны и рационального использования встанет особенно остро. Некоторые виды природных ресурсов могут иметь уникальный характер либо исчезнуть и не восполняться. Такого рода

¹ См.: Жукова Э. Г. Правовой режим небесных тел. С. 68; Василевская Э. Г. Правовое регулирование деятельности человека на Луне. С. 88.

² См.: Василевская Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет (Проблемы и суждения). С. 32.

ресурсы должны быть поставлены под особую международно-правовую защиту.

§ 4. Правовое регулирование вопросов охраны природной среды небесных тел

Активизация деятельности по освоению Луны и ближайших к нам небесных тел может вызвать определенные изменения сформировавшегося там природного равновесия. По мнению ученых, на нынешнем уровне знаний человечество не сможет предусмотреть все последствия «вторжения» на небесные тела. Полагают, что любой запуск космического объекта на другое небесное тело оказывает на него определенное воздействие¹.

Поэтому государства, руководствуясь в своей космической деятельности принципом свободы исследования небесных тел, обязаны исследовать и осваивать Луну и другие небесные тела исключительно «разумными способами». В ходе своей деятельности они должны «избегать вредного загрязнения небесных тел» (ст. IX Договора по космосу) и принимать меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия среды небесного тела вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем (п. 1 ст. 7 Соглашения о Луне).

В отношении небесных тел проблема предотвращения их заражения и засорения приобретает особое значение при сооружении на небесных телах постоянных автоматических и обитаемых станций. Экспериментальные исследования на этих станциях должны проводиться таким образом, чтобы не вызывать вредного заражения района станции, а также чтобы не вызывать потенциально вредных последствий для деятельности других станций. В интересах науки должно быть предусмотрено проведение мероприятий по стерилизации объектов, запускаемых на Луну и другие небесные тела, и объектов, возвращающихся на Землю.

Что же следует понимать под заражением и засорением небесных тел, к которому приводит проведение потенциально вредных экспериментов?

¹ См.: *Василевская Э. Г.* Освоение Луны в интересах мира и прогресса// СГП. 1973. № 1. С. 89–93.

Отечественный юрист профессор Г.П. Жуков под потенциально вредными последствиями экспериментов в космосе имеет в виду также действия, «которые могут принести ущерб делу изучения и использования космического пространства в мирных целях или затронуть интересы всего человечества». И далее он говорит о необходимости выработать нормы космического права, «запрещающие или ограничивающие проведение в космосе потенциально вредных научных и технических экспериментов, способных вызвать изменения естественной среды Земли, небесных тел и космического пространства. Эти эксперименты могут также повредить будущим научным исследованиям и опытам, а также интересам других государств и условиям человеческой жизни»¹.

Проблема предотвращения потенциально вредных экспериментов встала перед учеными уже в начальный период исследований небесных тел.

Широкому обсуждению подверглась проблема загрязнения и необходимости выработки международного кодекса для предотвращения межпланетного заражения в рамках Международной федерации астронавтики (МАФ), созданной в 1951 г. Еще в 1956 г. на VII Конгрессе МАФ в Риме было предложено разрешить проблему межпланетного заражения в плане принятия необходимых правил космических исследований. С началом запусков объектов в космическое пространство МАФ осуществляла функции по международной координации усилий в области научных и технических аспектов предотвращения межпланетного заражения.

На своем X Конгрессе в 1959 г. МАФ детально обсуждала вопрос о стерилизации космических аппаратов для предотвращения внеземного биологического заражения.

В 1960 г. МАФ учредила Международный институт космического права, которому было поручено изучить также и вопрос о регламентирующих мерах по предотвращению заражения Земли и небесных тел.

Проблемами предотвращения потенциально вредных последствий экспериментов в космическом пространстве занимался Комитет по вопросам заражения в результате внеземных исследований (СЕТЕКС), созданный в марте 1958 г.

¹ См.: Жуков Г. П. Космическое право. С. 156.

Международным советом научных союзов. В ходе его деятельности был принят документ, который призывал к скорейшей разработке международного кодекса для предотвращения опасности заражения в результате осуществления космических исследований.

В марте 1959 г. СЕТЕКС передал свои полномочия Комитету по исследованию космического пространства (КОСПАР).

Опасности, связанные с исследованием космического пространства и небесных тел, в первую очередь грозят «посланцам человечества в космос», которые сознательно идут на риск ради достижения высоких целей науки. При проведении любого вида экспериментов в космосе и на небесных телах вопрос об исключении опасных для жизни и здоровья космонавтов экспериментов должен стоять на первом месте. Такими экспериментами могут явиться действия, чреватые биологическим, радиоактивным или химическим заражением небесных тел. Против подобного заражения государства, запускающие объекты на небесные тела или в направлении небесных тел, должны принимать соответствующие меры предосторожности.

В связи с тем, что на настоящий момент экспедиции человека на поверхность небесного тела уже стали реальностью, обоснованные опасения вызывает проблема перенесения микроорганизмов с небесных тел на Землю. В связи с этим, как считают ученые, уже сейчас следует предусмотреть меры безопасности в отношении космонавтов, возвращающихся из космических рейсов, в особенности, посетивших какое-либо небесное тело. В зарубежной литературе рассматривались вопросы возможности занесения в земную среду внеземных микроорганизмов. При этом отмечалось, «при периоде размножения в 30 минут и возможности быстрого распространения при помощи ветра и течений простая бактерия может занять питательную среду размером с земной шар в течение нескольких дней или недель, причем ограничить ее распространение может только нехватка питательных элементов»¹. Совершенно очевидно, что в этих условиях локализация последствий возможного вредного

¹ G. Lederberg. Exobiology Experimental Approaches to life beyond the Earth// International Space Science Symposium. Proceedings I st. Цит. по: Тенденции развития космического права. М.: Наука, 1971. С. 160.

заражения земной среды представляла бы собой чрезвычайно трудную, если не невыполнимую задачу.

Ядерные испытания в космическом пространстве вызывают очень серьезные последствия. Продукты радиоактивного распада, находящиеся в околоземном космическом пространстве, бомбардируют поверхность Земли на протяжении десятков лет, увеличивая радиационный фон. Кроме того, возникающие в результате ядерных экспериментов искусственные радиационные пояса наряду с существующими естественными поясами радиации повышают опасность для космических полетов. Продукты радиоактивного распада могут выпадать и в зоне небесных тел и вызывать там изменение естественных условий.

Радиация может исходить и от источника питания радиоаппаратуры, установленного на космическом объекте или на поверхности небесного тела. В связи с перспективой использования на космических объектах ядерных установок в качестве ракетных двигателей и энергетических источников возникает необходимость разработать специальные меры по предотвращению возможности заражения.

Установлено, что некоторые отработанные продукты ракет, содержащие соединения водорода, воды, углерода и азота, и, может быть, фтора, алюминия, циркония, бора и других элементов могут вызвать разложение озона, слой которого поглощает губительные для жизни ультрафиолетовые излучения. Следовательно, подобные исследования могут повлечь за собой практические последствия, в том числе серьезного военного значения.

Принимая во внимание все сказанное, под заражением и загрязнением космического пространства и небесных тел следует понимать любые действия, намеренные или ненамеренные, которые могут вызвать изменение естественной среды Земли, космического пространства и небесных тел и тем самым нанести ущерб интересам науки в деле изучения и использования космоса, а также вызвать угрозу для жизни на Земле или на других небесных телах¹.

Научные эксперименты, носящие потенциально вредный характер, должны быть поставлены под самый строгий пра-

¹ См.: *Василевская Э. Г.* Правовые проблемы исследования и использования Луны и других небесных тел // Тенденции развития космического права. М.: Наука, 1971. С. 182.

вовой контроль, должны предварительно обсуждаться всеми заинтересованными государствами и только после таких международных консультаций проводиться при строгом соблюдении всех необходимых мер предосторожности.

В соответствии с этим в ст. 6 Декларации основных принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства от 13 декабря 1963 г. говорится: «При исследовании и использовании космического пространства государства должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве с должным учетом соответствующих интересов других государств. Если какое-либо государство имеет основания полагать, что деятельность в космосе или эксперимент, запланированный этим государством или гражданами этого государства, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств в деле мирного исследования и использования космического пространства, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту»¹. Такой консультации относительно проведения данного эксперимента могут потребовать и другие заинтересованные государства.

Несмотря на некоторую расплывчатость приведенного положения Декларации, провозглашение его имело важное значение для дальнейшей работы над правовым регулированием космической деятельности.

Комитет ООН по космосу по рекомендациям своего Научно-технического подкомитета представил XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН доклад, на основе которого последняя 20 декабря 1965 г. приняла резолюцию 2130 (XX), одобряющую рекомендации Подкомитета относительно предотвращения экспериментов, имеющих потенциально вредные последствия. Подкомитет, в частности, рекомендовал запрашивать от Консультативной группы КОСПАР научный анализ качественных и количественных предполагаемых экспериментов и тщательно изучать результаты этого анализа. Подкомитет предлагал также, чтобы КОСПАР инфор-

¹ См.: Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства от 13 декабря 1963 г.// Международное космическое право: С. 271–273.

мировал Комитет ООН по космосу о результатах произведенных Консультативной группой анализов. Эта процедура, как подчеркивалось, не препятствовала проведению международных консультаций, предусмотренных Декларацией.

Положения ст. 6 Декларации были почти дословно воспроизведены в ст. IX Договора по космосу. Однако и Договор по космосу не предусматривает конкретных мероприятий для предотвращения потенциально вредных последствий. Он устанавливает только общие принципы, которыми государства должны руководствоваться, решая эту проблему.

В развитие общего принципа предотвращения потенциально вредных последствий космической деятельности, провозглашенного Договором по космосу (ст. IX), Соглашением о Луне 1979 г. предусмотрены меры по предотвращению нарушения сформировавшегося равновесия лунной среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, а также внесения неблагоприятных изменений в окружающую среду Земли вследствие доставки внеземного вещества или каким-либо иным путем. Указанные положения приобретают особое значение в свете ст. 4 этого Соглашения, обязывающей государства уделять должное внимание «интересам живущих и будущих поколений», направленной на обеспечение сохранения единственного спутника Земли в таком состоянии, чтобы не только живущие, но и далекие будущие поколения могли пользоваться благами, полученными в результате освоения Луны.

Статья 5 Соглашения содержит положение о возможности создания «международных научных заповедников» в районах Луны, представляющих особый научный интерес, которые без ущерба для прав других государств можно было бы объявить такими заповедниками, в отношении которых в консультации с компетентными органами ООН должны быть согласованы «специальные защитные меры» (п. 3).

Из многих других дискуссионных проблем международного космического права, связанных с деятельностью на небесных телах, следует упомянуть охрану окружающей среды небесных тел.

Американские юристы П. Стерн и Л. Теннен пишут, что этот вопрос волновал ученых с тех самых пор, когда началось исследование космоса. Рассмотрев существующее внутреннее законодательство, а также положения международных соглашений, касающихся этой проблемы, они приходят к выводу,

что правовое регулирование охраны окружающей среды небесных тел серьезно отстает от развития техники, несмотря на то, что мировое сообщество признает необходимость решения этой проблемы. Американские юристы считают целесообразным, чтобы Комитет ООН по космосу и его Юридический и Научно-технический подкомитеты занялись рассмотрением этого вопроса, исходя из того, что «космос должен быть сохранен в естественном состоянии, насколько это возможно, а вторжение в его среду было бы минимальным». И если в настоящее время, замечают авторы, нет острой необходимости в заключении специального международного договора по этому вопросу, было бы полезным уже сейчас дополнить и развить принципы Договора 1967 г. в целях урегулирования проблемы охраны небесных тел, установленных карантинных стандартов и т. д. Полномочия же по осуществлению мер по охране среды небесных тел можно было бы передать таким организациям, как КОС-ПАР¹ или ООН, либо универсальному космическому агентству, если оно будет создано².

Опасения американских авторов достаточно обоснованы. Действительно, в условиях научно-технического прогресса использование новых космических средств, как выясняется, может оказывать вредное воздействие на окружающую среду, порождая серьезные экологические проблемы.

В свое время высказывались идеи превращения Луны в место свалки радиоактивных отходов, если она окажется непригодной для заселения³. Реализация такого плана явно недопустима, так как она привела бы к радиоактивному заражению единственного спутника Земли и лишила бы возможности изучения и использования Луны в других целях. Значительное воздействие на окружающую среду Луны может оказать разработка ее ресурсов, считают американские юристы А. Мур и Дж. Липарт⁴.

¹ Международный комитет по исследованию космического пространства – специальный комитет Международного совета научных союзов.

² См.: *Stern P., Tennen L.* Protection of celestial environments through planetary quarantine requirements// Proceedings of the 23rd colloquium on the law of outer space. P. 107, 115.

³ См.: Правовые проблемы полетов человека в космос. М.: Наука, 1986. С. 94.

⁴ См.: *Moore A., Leapart J.* Manipulation and modification of the outer space environment: International considerations// Proceedings of the 25th colloquium on the law of outer space. N. Y., 1983. P. 17, 18.

В соответствии со ст. IX Договора по космосу государства при осуществлении космической деятельности, в том числе и на Луне, обязаны предотвращать потенциально вредные последствия экспериментов в космосе и с этой целью в случае необходимости принимать соответствующие меры.

Соглашение о деятельности государств на Луне 1979 г. содержит положение, предусматривающее принятие мер по предотвращению нарушения сформировавшегося равновесия лунной среды «вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду», «ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем» (п. 2 ст. 7). Государства обязаны, кроме того, заблаговременно уведомлять Генерального секретаря ООН обо всех случаях «размещения ими радиоактивных материалов на Луне и о целях такого размещения» (п. 2 ст. 7). Отсюда следует, что определенные шаги в целях сохранения экологии космического пространства и небесных тел уже сделаны. Вместе с этим, несомненно, требуется выработка специального международного документа, конвенции или соглашения. В работе над таким соглашением необходимо участие специалистов самого широкого профиля – биологов, физиков, медиков, геологов, метеорологов и представителей многих других отраслей знаний, так как сохранение равновесия в природе и возможность изучения Вселенной без всяких искусственно созданных помех касается и беспокоит ученых любой отрасли науки.

Раздел III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Глава 12. Ответственность в международном космическом праве и ее особенности

- 1. Понятие ответственности в международном космическом праве.*
- 2. Особенности международно-правовой ответственности в космическом праве.*
- 3. Виды международно-правовой ответственности в международном космическом праве.*
- 4. Политическая ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения.*
- 5. Материальная ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения.*
- 6. Космическая правовая имущественная ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения.*
- 7. Наступление ответственности в зависимости от характера космической деятельности, причинившей ущерб.*
- 8. Проблемы развития правовых форм ответственности в международном космическом праве.*

§ 1. Понятие ответственности в международном космическом праве

Международное космическое право, как уже было сказано, представляет собой одну из отраслей международного публичного права, а, следовательно, является одной из составных частей последнего. Поэтому ответственность по международному космическому праву является разновидностью ответственности по международному публичному праву.

Международно-правовая ответственность – это юридическая обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту или субъектам международного права в результате нарушения международно-правовой нормы, или обязанность возместить ма-

териальный ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушения международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается международным договором¹.

В современном международном праве принцип ответственности выражается как в обязанности государства возместить причиненный ущерб, так и в возможности применения к государству-правонарушителю международных санкций, вплоть до мер военного принуждения, применяемых к государству-агрессору. Также не следует упускать и другую функцию – возмещение государству, потерпевшему от правонарушения, имущественных потерь.

Поскольку ответственность по международному космическому праву – это особый вид ответственности в рамках ответственности по общему международному праву, то она имеет как общие с последней, так и свои особые черты.

Рассмотрим, какими особенностями характеризуется ответственность в международном космическом праве.

§ 2. Особенности международно-правовой ответственности в космическом праве

Особенности международно-правовой ответственности в международном космическом праве прежде всего определяются спецификой космической деятельности, по своему содержанию и характеру связанной с эксплуатацией объектов, которые в правовом смысле относятся к категории источников повышенной опасности.

Первой особенностью ответственности в международном космическом праве является то, что государство несет международную политическую и материальную ответственность за действия не только правительственных органов, но и неправительственных юридических лиц. Как известно, по общему международному праву государство не несет материальной ответственности за действия юридических лиц, не выступающих от имени и по поручению государства.

¹ См.: Международное право: Учебник/ Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2000. С. 288. Также о понятии международно-правовой ответственности см.: Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М.: Юрид. лит., 1975. 256 с.

Договором по космосу 1967 г., а еще ранее Декларацией принципов космической деятельности 1963 г. установлено, что государство несет международную (политическую) ответственность за всю национальную деятельность в космосе, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, а запускающее государство несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами.

Второй особенностью является то, что в международном космическом праве материальная ответственность государства (а не оператора, как это предусмотрено в других отраслях международного права) регулируется специальным договором – Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Данная Конвенция подписана 29 марта 1972 г., вступила в силу 30 августа 1972 г.

Третьей особенностью является то, что, предусматривая абсолютную ответственность государства за выплату компенсации и ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете, Конвенция об ответственности 1972 г. не устанавливает верхнего предела компенсации, что характерно для абсолютной ответственности в других отраслях международного права. Сумма компенсации определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, чтобы восстановить прежнее положение, которое существовало до ущерба.

Четвертой особенностью является то, что, получая информацию об упавшем на Землю космическом объекте, который является опасным или вредным по своему характеру, запускающее государство, под руководством и контролем государства, на территории которого оказался объект, обязано незамедлительно принять меры для устранения возможной опасности причинения вреда (п. 4 ст. 5 Соглашения о спасании 1968 г.). В других отраслях международного публично-права такая обязанность лежит на пострадавшей стороне.

Пятой особенностью является положение ст. 14 Соглашения о Луне 1979 г., закрепляющее признание государств, что в результате активизации деятельности на Луне и других небесных телах может возникнуть необходимость в детальных соглашениях об ответственности за ущерб, причиненный на Луне (другие отрасли международного права таких условий не содержат).

Шестой особенностью является своеобразный способ мирного урегулирования споров, возникающих в связи с материальной ответственностью.

§ 3. Виды международно-правовой ответственности в международном космическом праве

Большинство отечественных специалистов в области международного публичного права считает, что в этой отрасли права существуют две формы ответственности. Как правило, в литературе по международному праву выделяются такие виды международно-правовой ответственности, как политическая ответственность и материальная ответственность. Ряд авторов политическую международно-правовую ответственность государств также иногда именуют нематериальной ответственностью¹.

В науке международного космического права, наряду с политической и материальной ответственностью выделяется еще одна форма ответственности, по терминологии отечественного юриста А.А. Рубанова — космическая правовая имущественная ответственность².

Как он указывает, политическая и материальная ответственность государств наступает в случае совершения ими международного правонарушения. Космическая правовая имущественная ответственность же возникает, когда вред был причинен вследствие такой деятельности ответственного государства, которая не является международным правонарушением.

По нашему мнению, следует согласиться с позицией названного автора, принимая во внимание особенности космической деятельности государств и международного космического права.

Отметим, что в соответствии с международным публичным и международным космическим правом космическая деятельность по исследованию космоса и небесных тел — это полностью правомерная деятельность государства. Поэтому и ответственность за вред, причиненный такого рода деятельностью,

¹ См.: Рубанов А. А. Международная космическо-правовая имущественная ответственность. М.: Наука, 1977. С. 10–11.

² Там же.

принципиально отличается от материальной ответственности государств по международному публичному праву.

По этой причине нами в международном космическом праве выделяется три вида ответственности:

политическая ответственность;

материальная ответственность;

космическая правовая имущественная ответственность.

§ 4. Политическая ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения

Как и в общем международном праве, политическая ответственность в международном космическом праве признается в качестве нормы, но ее реализация базируется, в основном, на обычном праве. Комиссия международного права ООН еще не завершила работу по кодификации норм международно-правовой ответственности. Это, естественно, отражается и на ответственности субъектов космической деятельности.

Политическая ответственность субъекта международного права возникает в результате нарушения им какой-либо международно-правовой обязанности – принципа международного права, договорной нормы, охраняющей интересы другого государства. Политическая ответственность возникает даже в том случае, если правонарушение не повлекло имущественного ущерба или иных видимых негативных последствий. Считается, что всякое правонарушение наносит вред другому субъекту или субъектам хотя бы в форме морального вреда, подрывая тем самым международный авторитет пострадавшего субъекта и устойчивость самого международного правопорядка.

Действие (или бездействие), выразившееся в несоблюдении нормы права, считается международным деликтом, а соответствующий субъект – деликвентом. Особо опасные деликты, подрывающие существенные основы международного права (например, незаконное применение силы) именуются международными преступлениями. В связи с этим незаконное применение силы, например, на поверхности небесного тела следует относить к категории международных преступлений.

Деликт является основанием для постановки вопроса о международной ответственности непосредственно затронутым государством (государствами). Международное преступ-

ление является основанием для постановки такого вопроса любым членом международного сообщества.

Политическая ответственность за соблюдение международного права при осуществлении космической деятельности признается в ст. VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Признается ответственность государств за обеспечение того, чтобы вся национальная космическая деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Договоре по космосу. Это означает, в свете ст. III Договора по космосу, что международная ответственность возникает в случае несоответствия космической деятельности не только положениям Договора по космосу, но и всему международному праву, включая Устав ООН. Деятельность неправительственных юридических лиц в космосе может осуществляться только с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства.

В Соглашении о Луне (ст. 14) положение о международной ответственности за национальную деятельность на Луне повторяет формулировку ст. VI Договора по космосу.

В случае, когда космическая деятельность осуществляется международной организацией, за нарушение общего международного права и международного космического права солидарную ответственность несут сама международная организация и участвующие в ней государства. Это означает, что претензии могут предъявляться как к самой международной организации, так и к государствам-членам этой организации.

Политическая ответственность по международному космическому праву определяется таким же образом, как и политическая ответственность по международному публичному праву. Здесь, в частности, также выделяется, с одной стороны, ответственность за международное правонарушение, наносящее ущерб правам и интересам отдельного государства, а с другой — ответственность за наиболее тяжкие международные правонарушения, представляющие собой посягательства на коренные основы международных отношений. Сюда же следует отнести и посягательства на коренные основы международных отношений, связанные с исследованием и освоением космического пространства и небесных тел.

Международное нарушение первого вида налицо, например, когда государство умышленно производит посадку своего

космического летательного аппарата (или сбрасывает отдельные части космического аппарата) на поверхность Земли или небесного тела таким образом, чтобы повредить объект, сооруженный другим государством с целью воспрепятствования деятельности последнего. Действия членов исследовательской партии, умышленно создающие препятствия исследовательской партии другого государства в проведении изучения конкретного района небесного тела также необходимо отнести к категории правонарушений такого рода.

Примером наиболее тяжкого международного правонарушения было бы размещение на Луне средств ракетно-ядерного нападения. Такие действия следовало бы квалифицировать как нарушение ст. IV Договора по космосу, установившей принцип полной демилитаризации небесных тел.

Политическая ответственность в общем международном праве реализуется в формах сатисфакции (предоставление затронутому государству удовлетворения, т. е. выражение сожаления, публичное извинение, наказание своих виновных должностных лиц, оказание особых почестей затронутому государству и т.п.), репрессалий — ответных насильственных действий со стороны затронутого государства в отношении государства — правонарушителя. Сюда же могут быть отнесены действия по коллективной и индивидуальной самообороне в отношении агрессора.

Международное преступление влечет ответственность в форме коллективных санкций, которые, согласно Уставу ООН, могут предприниматься на основании решений Совета Безопасности в отношении государств, действия которых представляют собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии. Если считается, что репрессалии должны быть соразмерными, то на санкции принцип соразмерности не распространяется. Санкции по существу могут представлять собой форму наказания за совершение международного преступления.

Лица, непосредственно виновные в совершении международных преступлений, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Формы реализации политической ответственности в международном космическом праве такие же — сатисфакция, репрессалии и санкции.

Вместе с тем здесь необходимо оговориться, что при реализации международной политической ответственности какое-либо применение силы на поверхности небесного тела даже в

отношении государства-правонарушителя является недопустимым. А поэтому любые насильственные действия, применяемые к правонарушителю, должны иметь место на Земле. В противном же случае реализация политической ответственности в таких формах на небесном теле будет нарушением ч. 2 ст. IV Договора по космосу, устанавливающей принцип использования небесных тел «исключительно в мирных целях» и п. 2 ст. 3 Соглашения о Луне, предписывающей, что «на Луне запрещается угроза силой или применение силы». Каких-либо оговорок приведенные нормы не содержат.

Кроме этого, применение силовых методов на поверхности небесных тел может стать поводом к развязыванию вооруженных конфликтов в таких районах, где подобные действия безоговорочно запрещены основными принципами международного космического права, что может привести к превращению небесного тела в театр военных действий.

Соглашение о Луне предусматривает порядок разрешения споров по вопросам политической ответственности.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 15 этого Соглашения, если государство считает, что другое государство не выполняет обязательство по Соглашению или нарушает его права по Соглашению, оно может запросить проведение двусторонних консультаций. Участие в таких консультациях обязательно. В случаях, когда консультации не приводят к взаимоприемлемому урегулированию, стороны прибегают к другим мирным средствам по своему выбору.

Если консультации не дают результата, любая сторона может обратиться без согласия другой стороны за содействием к Генеральному секретарю ООН.

§ 5. Материальная ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения

В международном космическом праве, как и в международном публичном праве, как об этом уже говорилось, существует материальная ответственность. В решении вопросов кодификации норм о материальной ответственности в международном космическом праве достигнут определенный прогресс.

В ст. VII Договора по космосу признается, что каждое запускающее государство несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами или

их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству и его физическим или юридическим лицам. В 1972 г. была принята и в том же году вступила в силу Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

В рамках материальной ответственности по международному космическому праву, также, как и в общем международном праве, различаются такие формы, как репарации, реституция и субституция.

Репарации означают денежную или иную компенсацию убытков потерпевшей стороне. Это возмещение материального ущерба, причиненного государству, вследствие международного правонарушения или деликта космического права.

Реституция означает восстановление материального положения, существовавшего до правонарушения. Это возвращение в натуре неправомерно изъятых материальных ценностей.

Ответственность в виде репарации возможна, например, когда одно государство, осуществляющее свою деятельность в определенной зоне на поверхности небесного тела, в нарушение норм международного права наносит космическому объекту другого государства, оказавшемуся в этой зоне, повреждения. Если же государство-правонарушитель неправомерно захватывает чужой космический объект (например, беспилотный космический аппарат), то помимо других последствий возникает обязанность реституции неправомерно захваченного космического объекта.

В ряде подобных случаев может наступать ответственность в форме субституции. Субституция — это передача пострадавшему субъекту объектов, равнозначных по значению и стоимости, взамен утраченных.

§ 6. Космическая правовая имущественная ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения

Материальная ответственность по международному космическому праву и космическая правовая имущественная ответственность сходны в том отношении, что в обоих случаях ответственное государство передает другому государству

некоторую имущественную ценность — денежные суммы, индивидуально-определенную вещь, материальные предметы, определяемые родовыми признаками. Однако если говорить в целом об ответственности по международному космическому праву, приводящей к передаче имущественных ценностей, то в ее центре находится космическая правовая имущественная ответственность. Именно она характерна для этой отрасли права, нормы которой регулируют отношения между государствами, складывающиеся в связи с осуществлением ими космической деятельности. Материальная же ответственность государств играет здесь второстепенную роль.

С юридической точки зрения материальная ответственность тяготеет в ряде случаев к имущественной ответственности: по Конвенции об ответственности 1972 г. репарации, причитающиеся вследствие причинения вреда космическими объектами (материальная ответственность), определяются правилами, регулируемыми и космическую правовую имущественную ответственность.

Проводя разграничение между данными видами космической ответственности, отметим, что материальная ответственность наступает в связи с неправомерной с точки зрения космического права деятельностью государства, ответственного за ущерб. Космическая правовая имущественная ответственность же наступает в случае совершения государством деликта космического права, когда в целом космическая деятельность ответственного государства (запуск космического объекта, вывод его на орбиту, выполнение программы полета) является правомерной.

§ 7. Наступление ответственности в зависимости от характера космической деятельности, причинившей ущерб

Кроме деления ответственности в международном космическом праве на такие виды, как политическая, материальная и космическая правовая имущественная ответственность, могут быть выделены различия в ее наступлении в зависимости от характера деятельности государства, ответственного за наступление ущерба. В соответствии с выделенным критерием ответственность по международному космическому праву может быть дифференцирована на три разновидности:

1) ответственность за вред, возникший вследствие осуществления государством деятельности, которая соответствует как международному публичному праву, так и международному космическому праву;

2) ответственность за вред, причиненный космическими объектами в результате осуществления государством такой деятельности, которая представляет собой международное правонарушение;

3) ответственность за деликт космического права.

Первый вид ответственности – ответственность за правомерную деятельность, установлен для случая, когда космический объект причиняет вред на поверхности Земли (включая вред, причиненный воздушному судну, находящемуся в полете).

В ст. I Договора по космосу записано, что космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами и что оно свободно для научных исследований. Тем самым устанавливается свобода космических запусков, поскольку основной путь исследования и использования космического пространства – запуск объектов. Договор, следовательно, предоставляет государствам право запускать объекты в космическое пространство. Поэтому запуск космического объекта – действие соответствующее как нормам международного публичного, так и космического права.

По международному космическому праву падение космического объекта одного государства на территорию другого государства не является само по себе правонарушением. Это объясняется следующим.

Во-первых, из принципа свободы научных исследований вытекает, что каждое государство имеет право определять путь движения своего аппарата в космическом пространстве. Особый интерес для исследования и использования космического пространства имеют две категории аппаратов – возвращаемые на Землю и помещаемые на околоземную орбиту. И те, и другие рано или поздно возвращаются на Землю.

Во-вторых, из этого принципа вытекает, что государство имеет право запускать в космос объекты любых весовых характеристик, а значит, направлять в космос объекты безотносительно к тому, обеспечено их полное сгорание при прохождении плотных слоев атмосферы или нет.

В-третьих, из принципа свободы научных исследований в космосе следует, что аварийные или совершающие некон-

ролируемый полет космические объекты государства могут приземляться и вне пределов его территории. Это предусмотрено ст. VIII Договора по космосу, возлагающей на государства обязанность возвращать иностранные космические объекты, а также соответствующими статьями Соглашения о спасании 1968 г.

Второй вид ответственности по международному космическому праву — ответственность за международное правонарушение. Она наступает за причиненный вред, который явился результатом деятельности государства, не соответствующей международному праву, включая, в частности, Устав ООН и Договор по космосу.

В рамках второго вида необходимо прежде всего выделить ответственность за такие международные правонарушения, которые представляют собой посягательство на коренные основы международных правоотношений, в том числе и отношений в космосе. Ответственность данного вида наступила бы, если, например, какое-либо государство, в нарушение ст. IV Договора по космосу, разместило на поверхности небесного тела ядерное оружие.

Этим видом ответственности охватывается ответственность и за такие международные правонарушения, которые наносят ущерб интересам отдельных государств. В частности, если государство преднамеренно посадило бы свой космический объект на объект (сооружение) другого государства на поверхности небесного тела, осуществляя свою деятельность, которая не соответствует международному праву, включая Устав ООН и Договор по космосу.

В соответствии с Уставом ООН государства должны жить в мире, как добрые соседи, а ст. IX Договора по космосу обязывает участников осуществлять свою деятельность в космическом пространстве «с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников». Поэтому такое государство должно было бы нести ответственность рассматриваемого вида.

При всех видах космической правовой ответственности за международное правонарушение речь идет о репарациях. Они отнюдь не исчерпывают всю международно-правовую ответственность. Государство, совершившее международное правонарушение, помимо возмещения ущерба, причиненного космическим объектом, должно нести и всю полноту политической ответственности.

Особенность международного космического права состоит в том, что оно устанавливает детальную регламентацию репараций за международные правонарушения. При этом они, в основном, регулируются теми же самыми правовыми нормами, что и ответственность первого вида (за правомерное действие).

Третий вид ответственности по международному космическому праву – ответственность за деликт международного космического права. Речь идет о случае, когда одному космическому объекту причинен ущерб вторым космическим объектом по вине другого государства.

Этот вид ответственности объединяет с двумя рассмотренными то, что она имеет стоимостный характер и возникает вследствие причинения вреда космическому объекту. Однако в отличие от первого вида ответственности здесь имеет место правонарушение. Эта черта сближает его со вторым видом ответственности. Но между ними имеется и существенное различие, вытекающее из характера правонарушения. В данном случае государство-правонарушитель не осуществляет деятельности, которая не соответствует международному праву, включая Устав ООН и Договор по космосу. Оно не посягает ни на основы международного правопорядка в космосе, ни на интересы отдельного государства, защищаемые международным правом. Речь идет о менее значительном правонарушении, которое условно можно назвать деликтом международного космического права¹. Такой деликт представляет собой нарушение тех норм международного космического права, которые не выражают основных принципов этой отрасли права.

В качестве примера деликта международного космического права можно привести ненадлежащее маневрирование одного космического объекта в отношении другого, не представляющее собой нарушения основных принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

На настоящий момент еще нет системы правил предупреждения столкновений космических объектов. Вместе с этим, с дальнейшей активизацией деятельности в космосе все острее будет чувствоваться необходимость в их разработ-

¹ См.: Рубанов А. А. Международная космическо-правовая имущественная ответственность. М.: Наука, 1977. С. 15.

ке. Действующее ныне международное космическое право предусматривает лишь один вид космического правового деликта – причинение ущерба одним космическим объектом другому.

Со временем, по мере освоения космического пространства и небесных тел как в космосе, так и на поверхности Луны и планет будет увеличиваться количество баз, обитаемых станций. Интенсивность деятельности человека и движения космических аппаратов будут все возрастать. Это вызовет объективную необходимость детальной регламентации как правил поведения в космическом пространстве и на поверхности небесных тел, так и ответственности за нарушение установленных правил.

§ 8. Проблемы развития правовых форм ответственности в международном космическом праве

Следует отметить, что в ходе активизации освоения и использования космоса и небесных тел имеющиеся в международном космическом праве виды и формы ответственности окажутся явно недостаточными для поддержания необходимого правопорядка в этой сфере общественных отношений.

Так, на настоящий момент ни один из документов международного космического права не предусматривает наступление ответственности за засорение околоземного космического пространства или причинение ущерба природной среде исследуемых небесных тел.

И если в первом случае космический мусор может причинить существенный ущерб находящимся на околоземных орбитах космическим объектам, то во втором случае непоправимый урон может быть нанесен самому небесному телу, которое человечество могло бы эффективно и разумно использовать в своих интересах.

Пункт 1 ст. 7 Соглашения о Луне устанавливает, что «осуществляя исследование и использование Луны, государства-участники принимают меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем». Ст. 4 п. 1 этого же документа предписывает, что в ходе исследования и ис-

пользования Луны должное внимание должно уделяться «интересам нынешних и будущих поколений».

Нынешнее состояние международного права позволит международному сообществу применить к ответственному государству при нарушении им требований ст. ст. 7 и 4 Соглашения о Луне и причинении вреда самому небесному телу лишь меры политической ответственности. Но и в случае их применения данные меры нельзя будет признать достаточными, так как вследствие наступления такого ущерба окажутся затронутыми «интересы нынешних и будущих поколений». Ведь такое причинение ущерба естественной сформировавшейся природной среде небесного тела может создать препятствия для полноценного использования данного небесного тела и его ресурсов в дальнейшем. Государства, желающие осваивать и использовать те или иные участки небесных тел, будут вынуждены по вине ответственного государства тратить собственные средства для восстановления естественных условий, которые были нарушены.

В п. 2 ст. 14 Соглашения о Луне признается, что в результате активизации деятельности на Луне и других небесных телах может возникнуть необходимость в детальном соглашениях об ответственности за ущерб, причиненный на Луне, в дополнение к положениям Договора по космосу и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

Поэтому, по нашему мнению, при разработке таких соглашений необходимо предусмотреть, в качестве одной из форм такой юридической ответственности, возложение обязанности на ответственное государство по ликвидации причиненных по его вине неблагоприятных изменений в естественной природной среде небесного тела. При этом ответственное государство обязано восстановить нарушенные им первоначальные условия на небесном теле своими усилиями, либо на договорной основе для ликвидации таких неблагоприятных последствий привлечь либо другое государство, либо международную организацию, деятельность которых будет финансировать.

Аналогичные нормы могут быть приняты международным сообществом и в части вопросов, касающихся предотвращения засорения околоземного пространства.

Глава 13. Правовые условия и юридические основания ответственности по международному космическому праву

- 1. Виды оснований космической правовой ответственности.*
- 2. Понятие и виды ущерба, причиненного космическими объектами.*
- 3. Причинная связь между действием космического объекта и наступившим ущербом.*
- 4. Вина как основание космической правовой ответственности.*
- 5. Международное правонарушение как основание космической правовой материальной ответственности.*

§ 1. Виды оснований космической правовой ответственности

В настоящее время основным документом международного космического права об ответственности является Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.

Конвенция представляет собой серьезный шаг в развитии норм международного космического права, регулирующих основания космической правовой ответственности.

В Договоре по космосу 1967 г. имеются лишь некоторые основополагающие постановления в этой области, в частности, о причинно-следственной связи между действиями космического объекта и наступившим причиненным вредом. В Конвенции же на базе этих правил предусмотрено детальное правовое регулирование оснований космической правовой ответственности.

В соответствии с Конвенцией 1972 г. различаются три основания космической правовой ответственности: ущерб, причинная связь между действием космического объекта и наступившим ущербом и вина. Характерной чертой предмета Конвенции является то обстоятельство, что он включает правоотношения различных типов и видов.

Ущерб и причинная связь — это основания ответственности во всех случаях. Проблема же вины решается Конвенцией в зависимости от типов и видов правоотношений ответственности.

Если правоотношение возникло в результате причинения вреда космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете, основаниями ответственности являются только вред и причинная связь. Если же правоотношение возникло вследствие причинения вреда одним космическим объектом другому, основания ответственности — ущерб, причинная связь и вина. Особым образом определяются основания ответственности за международное правонарушение.

§ 2. Понятие и виды ущерба, причиненного космическими объектами

Термин «ущерб» Большой толковый словарь русского языка определяет как «материальные или моральные потери; урон»¹. Здесь же определяется значение применяемого в юридической литературе термина «вред» как «порча, ущерб»². Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что понятия «ущерб» и «вред» тождественны по своему содержанию. Отечественный юрист-международник А. А. Рубанов, говоря об однородности рассматриваемых терминов, писал: «В теоретическом исследовании лучше пользоваться термином «вред». Термин «ущерб» фигурирует в Конвенции вследствие необходимости обеспечить единство ее терминологии и терминологии Договора по космосу»³.

Не вступая в полемику по данному поводу, нами будет применяться термин, установленный международно-правовыми актами — «ущерб», с презумпцией того, что используемые в разных работах понятия «ущерб» и «вред» означают одно и то же.

Понятие ущерба, причиненного космической деятельностью при исследовании и освоении небесных тел основывается на общеправовом понятии ущерба. Под ущербом в теории права понимается вред, т. е. нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага⁴.

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка. С. 1412.

² Там же. С. 157.

³ См.: Рубанов А. А. Международная космическо-правовая имущественная ответственность. М.: Наука, 1977. С. 62.

⁴ См.: Гражданское право. Учебник. Часть II/Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 699.

Договор по космосу 1967 г. устанавливает, что ущерб является одним из оснований космической правовой ответственности. В его ст. VII говорится, что государство, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, «несет международную ответственность за ущерб».

Ущерб, следовательно, служит основанием космической правовой ответственности как в том случае, когда ущерб причинен вследствие деятельности государства, соответствующей международному праву (включая, в частности, Устав ООН и Договор по космосу), так и тогда, когда речь идет о материальной ответственности за международное правонарушение. Правоотношения ответственности, регулируемые постановлениями Конвенции, также возникают при условии, если имеется ущерб.

В Договоре по космосу определение ущерба не дается. В международном космическом праве понятие ущерба раскрывается в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

Так, в ст. I этой Конвенции говорится, что «термин «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья, либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций».

Это постановление Конвенции четко определяет, когда имеется ущерб в смысле данного международно-правового документа, и, следовательно, когда наступает ответственность государства.

Исходя из приведенной нормы, для этого необходимо наличие одного из следующих фактов: 1) смерти человека; 2) вреда здоровью человека в виде телесного повреждения; 3) иного (т. е. не связанного с телесным повреждением) вреда здоровью человека; 4) уничтожения имущества государства, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций; 5) повреждения имущества государства, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций.

Этот перечень носит исчерпывающий и закрытый характер. Если космический объект вызовет последствия, не упомянутые в этом списке, то и ответственность не наступает.

В частности, космический объект, будучи предметом, передвигающимся с высокой скоростью и появляющимся в поле зрения отдельного человека внезапно, может вызвать испуг, сильное волнение, душевное переживание. Если они вызвали повреждение здоровья, возникает ответственность по нормам настоящей Конвенции. Если же такие переживания не вызвали повреждения здоровья, ущерб по Конвенции нет, а следовательно, ответственность не наступает. Иначе говоря, одно государство не может требовать от другого выплаты денежной суммы только на том основании, что его граждане испытали душевные переживания вследствие действия космического объекта.

Вместе с этим, по нашему мнению, применительно к деятельности на поверхности Луны и небесных тел рассмотренное нами понятие ущерба, закрепленное в Конвенции об ответственности, является недостаточным и не предусматривает таких случаев ущерба, которые могут быть причинены в ходе проведения активной космической деятельности по исследованию и освоению небесных тел.

Так, если в Конвенции говорится только об ущербе, причиненном космическим объектом в ходе его эксплуатации, то на поверхности небесного тела ущерб может быть причинен не только космическим объектом, но и самой космической деятельностью, представляющей повышенную опасность. Такая деятельность может проявляться в форме эксплуатации установок, приспособлений, производства взрывов, бурения и т.д. Само собой разумеется, что при определенных ситуациях ни одна из норм Конвенции об ответственности не сможет быть применена, так как ущерб может быть причинен и не космическим объектом. Таким образом, этот вопрос в международном космическом праве имеет основательный пробел, который должен быть восполнен.

При принятии Соглашения о Луне 1979 г., государствами уже были заложены основы нового международного документа, в разработке и принятии которого возникла необходимость. Так, по ст. 14 Соглашения о Луне государства-участники несут международную ответственность за национальную деятельность на Луне, кем бы она ни осуществлялась: правительственными органами или неправительственными юридическими лицами. Они также несут ответственность за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащими-

ся в Соглашении. Здесь же подчеркивается, что деятельность находящихся под юрисдикцией государства-участника неправительственных юридических лиц может осуществляться только «под контролем и под постоянным наблюдением» соответствующего государства-участника. Эта же статья предусматривает, что в будущем «в результате активизации деятельности на Луне» может возникнуть необходимость заключения детальных соглашений об ответственности за ущерб, причиненный на Луне, в дополнение к положениям Договора по космосу и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.

Как мы видим, в анализируемой норме Соглашения о Луне говорится уже об ответственности за проводимую на небесном теле деятельность.

В развитие общего принципа предотвращения потенциально вредных последствий космической деятельности, провозглашенного Договором по космосу (ст. IX), Соглашением 1979 г. предусмотрены меры по предотвращению нарушения сформировавшегося равновесия лунной среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду.

Указанные положения приобретают особое значение в свете ст. 4 Соглашения о Луне, обязывающей государства уделять должное внимание «интересам живущих и будущих поколений», которая направлена на обеспечение сохранения единственного спутника Земли в таком состоянии, чтобы не только живущие, но и далекие будущие поколения могли пользоваться благами, полученными в результате освоения Луны.

Вместе с этим, даже в случае, если государства-участники и совершат действия, которые повлекут наступление таких вредных последствий, как «нарушение сформировавшегося равновесия лунной среды вследствие внесения неблагоприятных изменений», у международного сообщества не будет в наличии правовых оснований для рассмотрения вопроса о материальной ответственности государства — нарушителя. Ведь если нет ущерба — главного основания международной космической правовой ответственности, то нет и самой ответственности, так как возмещать нечего.

Поэтому, по нашему мнению, при разработке нового международного документа, регулирующего деятельность на небесных телах, необходимо установить новое понятие ущерба, который может быть причинен в ходе деятельности на

поверхности небесного тела. Данное понятие ущерба должно быть шире такого же понятия, предусмотренного Конвенцией об ответственности 1972 г. Одним из признаков в содержание данного понятия должно войти и «причинение вреда самому небесному телу, сложившейся на нем природной среде, путем внесения неблагоприятных изменений в эту среду».

Таким образом, по мнению автора, понятие ущерба, причиненного космической деятельностью при исследовании и освоении небесных тел должно выглядеть следующим образом: «Под ущербом, причиненным космической деятельностью при исследовании и освоении небесных тел понимается: причинение смерти человеку, либо вреда здоровью человека, уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций, а также причинение ущерба сложившейся на небесном теле природной среде путем внесения неблагоприятных изменений в эту среду».

Можно предположить, что последний признак предлагаемого нами определения понятия вызовет такие возражения, что не может рассматриваться в качестве ущерба вред, причиненный естественной среде небесного тела, так как небесные тела не принадлежат ни одному из государств Земли. Однако, нарушение в ходе космической деятельности природной среды планет Солнечной системы, может, как уже отмечалось, вызвать существенные осложнения для других субъектов космической деятельности, вплоть до невозможности использования отдельных участков небесных тел. И это создаст необходимость восстанавливать естественные условия на небесном теле государствами, не причинявшими такого ущерба. Государства, восстанавливая нарушенные иным субъектом условия, будут нести определенные материальные затраты. Кроме того, указанные формулировки «воздерживаться от внесения неблагоприятных изменений в лунную среду», а также «в интересах живущих и будущих поколений» пока носят лишь декларативный, рекомендательный характер и никоим образом не имеют правового обеспечения. Такое положение вещей будет изменено коренным образом при установлении ответственности за ущерб, причиненный государством-исследователем природной среде небесного тела.

§ 3. Причинная связь между действием космического объекта и наступившим ущербом

Вторым основанием космической правовой ответственности является причинная связь между действием космического объекта и наступившим ущербом.

Это основание предусмотрено Договором по космосу 1967 г. В ст. VII данного Договора, в частности, установлено, что перечисленные в Договоре категории государств несут «международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами». Следовательно, причинная связь – это необходимое основание всех типов и видов космической ответственности. При отсутствии такой связи не наступает ответственности ни за вред, причиненный космическим объектом на Земле, ни за деликт космического права, ни за космическое правонарушение.

В связи с этим и Конвенция об ответственности за ущерб исходит из причинной связи, как основания ответственности. Прямое указание на это обстоятельство содержится уже в ее названии: «Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами». Сходное выражение имеется и в преамбуле Конвенции.

В Конвенции не дается определения понятия причинной связи, что является вполне понятным аспектом: вопрос о причинной связи – это один из сложнейших вопросов не только теории права, но и философии.

Изучение текста Конвенции приводит к выводу, что причинная связь по Конвенции – это основание ответственности. Причинная связь фигурирует во всех нормах об основаниях ответственности.

В ст. II Конвенции говорится: «Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом...». Причинная связь служит одним из основных условий наступления ответственности за деликт космического права: «Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства...» (ст. III). О причинной связи дважды упоминается в постановлении Конвенции, посвященном ответственности

сти перед третьим государством. «Если в любом месте помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства... причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства и тем самым причиняется ущерб третьему государству...» (ст. IV). На необходимость причинной связи указывает также статья о солидарной ответственности: «когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб» (ст. V). Наконец, компенсация, которая полагается в соответствии с конвенцией, выплачивается лишь за «причиненный ущерб» (ст. XII).

Указания на необходимость причинной связи как одного из оснований космической правовой ответственности содержатся и в ряде других статей Конвенции (ст. ст. VII, VIII, X, XXI).

В Конвенции говорится об ущербе, причиненном космическим объектом. Тем самым решается вопрос, что именно есть причина, и что — следствие. Исходя из этого причина — действие космического объекта, а следствие — наступивший ущерб.

Здесь также необходимо отметить, что при разработке нового международного документа, более детально регулирующего правовые вопросы ответственности при проведении космической деятельности на небесных телах, особое внимание должно быть посвящено и аспектам причинной связи.

Так, если два космических объекта пришли во вредоносное взаимодействие по вине одного из них, то и особых сложностей с вопросами установления причинной связи не возникает. В ходе расследования данного инцидента будут приниматься во внимание действия как первого, так и второго объектов. При этом будут особо рассматриваться как соответствие действий объектов правилам их эксплуатации в космосе и на небесных телах, так и наличие технической возможности предотвратить вредоносное столкновение.

Однако сложности могут возникнуть, если государство, при проведении какой-либо деятельности на отдельном участке небесного тела потерпит ущерб в связи с тем, что ранее на этом же участке другое государство своей деятельностью создало опасные условия, которые и породили наступившие вредные последствия.

Например, государство начинает проведение деятельности на участке небесного тела, на котором уже закончило свою космическую деятельность другое государство. В результате ранее проведенной деятельности произошел обвал горной породы, что причиняет ущерб работающей исследовательской партии. Рассматривать ли деятельность первого государства как причину наступления ущерба исследовательской партии второго государства?

Данный вопрос должен быть решен положительно, если первое государство, создав своей деятельностью на определенном участке небесного тела опасные условия, не ликвидировало их, если имелась такая возможность.

Если же возможность по ликвидации опасных условий на определенный момент отсутствует, то первое государство обязано предпринять все необходимые меры для оповещения всех государств-исследователей о существовании опасности для жизни и деятельности на конкретном участке небесного тела. В случае, если первое государство не производит такого оповещения, то его деятельность также следует рассматривать как причину наступления ущерба у второго государства.

Если же первое государство-исследователь предприняло все необходимые усилия для ликвидации опасных условий, своевременно и надлежащим образом произвело оповещение о существующей опасности для жизни и деятельности, однако исследовательская партия второго государства все же приступила к работам на данном участке небесного тела, в результате чего возник ущерб, то деятельность первого государства не должна рассматриваться как причина наступления ущерба. Второе государство лишается права на получение возмещения.

§ 4. Вина как основание космической правовой ответственности

В национальном гражданском праве основным принципом ответственности является ответственность за вину, «виновное причинение вреда». Лицо, причинившее вред другому лицу, обязано его возместить, как правило, лишь при наличии своей вины.

Вина представляет собой психическое отношение субъекта к результатам своего действия. Различаются две основ-

ные формы вины – умысел и неосторожность. Действие признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия, предвидело наступление вредных последствий и желало (прямой умысел) или сознательно допускало (косвенный умысел) наступления этих последствий. Вина в форме неосторожности имеется в тех случаях, когда лицо, совершившее действие, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие), либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (небрежность).

В Договоре по космосу, установившем, что государства-участники несут международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами или их составными частями на Земле и в воздушном пространстве (ст. VII), не содержится указания на то, основывается такая ответственность на вине причинителя, или нет. Этот вопрос, следовательно, должен решаться на основе международного публичного права, что, с нашей точки зрения, создает возможность неоднозначного ответа на соответствующий вопрос. В доктрине международного публичного права имеются как сторонники ответственности за вину, так и ее противники. Практика государств по этому вопросу также противоречива.

Вместе с этим, ст. VII Договора по космосу не исключает того, что ответственность должна основываться на вине. Конвенция об ответственности за ущерб базируется на этом при решении вопроса об основаниях ответственности в случаях, когда вред причинен одним космическим объектом другому. Вместе с тем, при ее разработке сделан дальнейший шаг в развитии норм международного космического права, регулирующих эту проблему.

В соответствии со ст. II Конвенции об ответственности 1972 г., «запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете». Устанавливая при указанных обстоятельствах принцип абсолютной ответственности, Конвенция предписывает запускающему государству обязанность по возмещению причиненного ущерба и при отсутствии вины.

В соответствии с Конвенцией, вина является основанием ответственности в двух случаях. Во-первых, когда один кос-

мический объект причиняет вред другому космическому объекту (либо лицам и имуществу на его борту). Как уже было отмечено— это ответственность за деликт космического права. Во-вторых, когда ущерб причинен третьему государству. Речь идет о случае, когда один космический объект причинил вред другому и в результате вред возник у третьего государства. Более подробно мы скажем об этом далее. Здесь же ограничимся рассмотрением основания ответственности за деликт космического права.

В Конвенции содержится следующее правило: «Если в любом месте помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает» (ст. III).

Внутреннее гражданское право различных государств уже давно столкнулось с проблемой основания ответственности в случаях, когда один источник повышенной опасности (в частности, механическое транспортное средство) причиняет вред другому источнику повышенной опасности. Принцип ответственности независимо от вины (объективная ответственность) не позволяет найти здесь ответ. Поэтому в этой ситуации в гражданском праве применяется принцип вины.

Статья VII Договора по космосу, не исключая, по нашему мнению, вывод, что ответственность основывается на вине, не препятствует перенесению этой цивилистической конструкции и в международное космическое право. Поскольку каждое из государств, осуществивших запуск объекта в космическое пространство, несет ответственность за вред, причиненный в космическом пространстве, при отсутствии вины, постольку, если их космические объекты пришли во вредоносное взаимодействие, возникающие межгосударственные отношения можно регулировать способом, подобным тому, которым внутреннее право регулирует гражданские правоотношения, возникающие при столкновении механических транспортных средств.

Перенесение этой схемы в сферу межгосударственных отношений имеет солидные теоретические предпосылки. Космический объект трактуется Конвенцией как источник повышенной опасности международного космического права,

вследствие чего вводится норма об «абсолютной ответственности». Естественно, в случае вредоносного воздействия двух таких источников повышенной опасности, ответственность должна строиться на вине. При отсутствии же вины с обеих сторон ответственность не наступает.

§ 5. Международное правонарушение как основание космической правовой материальной ответственности

Международное правонарушение является особым основанием космической правовой ответственности, когда ущерб, причиненный космическим объектом, наступает в результате деятельности запускающего государства, не соответствующей международному праву.

При этом различается ответственность за наиболее серьезные правонарушения, представляющие посягательства на коренные основы международных отношений, включая и международные отношения в космосе, и ответственность за правонарушения, которые представляют собой посягательства на права и интересы отдельных государств.

Поскольку в этих случаях ответственность представляет собой разновидность ответственности за международное правонарушение, ее основания определяются международным публичным правом.

При данном виде космической правовой ответственности речь идет по существу о репарациях, причем они детально регламентированы Конвенцией об ответственности. Эта регламентация достигается, в основном, подчинением их тому же режиму, который в Конвенции установлен для всех других видов ответственности. Отсюда, в частности, следует, что некоторые основания ответственности за деятельность, соответствующую международному праву, и ответственности за правонарушения, являются общими.

Так, общим является понятие ущерба. Как и в других случаях, ответственность государства-правонарушителя наступает при условии наличия ущерба, установленного в ст. I п. «а» Конвенции об ответственности.

Вместе с тем, имеются и специальные нормы об основаниях космической правовой ответственности за международное правонарушение. Они вытекают из того, что цель регулирования Конвенцией правоотношений ответственности,

возникающих вследствие международного правонарушения, не только компенсировать государство за понесенный ущерб, но и применить к государству-правонарушителю санкцию имущественного характера.

Так, в соответствии со ст. VI п. 2 Конвенции об ответственности, «никакого освобождения не предоставляется в случаях, когда ущерб явился результатом деятельности запускающего государства, которая не соответствует международному праву, включая Устав Организации Объединенных Наций и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Это означает, что данная норма относится ко всем случаям возможного освобождения от ответственности, которые по каким-либо основаниям вытекают из любых постановлений Конвенции. Приведенное правило Конвенции имеет характер общего принципа. Оно распространяется на все возможные ситуации, при которых наступает ответственность за указанную деятельность.

Даже если государство-правонарушитель докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности, либо действия или бездействия со стороны другого государства, либо его физических или юридических лиц, совершенных с намерением нанести ущерб, это не снимает с него обязанности возместить ущерб.

Когда государство осуществляло деятельность, не соответствующую международному праву, в результате которой космический объект причинил ущерб другому космическому объекту (либо лицам или имуществу на его борту), государство-правонарушитель лишается права ссылаться на отсутствие своей вины (или вины лиц, за которых оно отвечает). Такую ссылку вправе сделать государство, совершившее деликт космического права.

Государство-правонарушитель, космический объект которого пришел во взаимодействие с другим космическим объектом, в результате чего был причинен ущерб третьему государству, также не освобождается от ответственности.

Наконец, государству-правонарушителю не предоставляется освобождения от ответственности и в тех случаях, когда государство, понесшее ущерб, пропустило срок давности на предъявление требований о возмещении ущерба, установленный ст. X Конвенции об ответственности.

Глава 14. Порядок возмещения материального ущерба по международному космическому праву

- 1. Порядок предъявления требования о возмещении ущерба государством-истцом.*
- 2. Срок предъявления требования о возмещении ущерба.*
- 3. Порядок и сроки пересмотра размера заявленного требования о компенсации после того, как стал известен полный размер ущерба.*

В Конвенции об ответственности 1972 г. вопросам регулирования процедурных правоотношений ответственности посвящено свыше трети статей. В соответствии с данной Конвенцией различаются два вида процедурных отношений ответственности: возникающие при осуществлении права на получение возмещения за вред и возникающие вследствие спора о возмещении вреда.

§ 1. Порядок предъявления требования о возмещении ущерба государством-истцом

Право получения возмещения за ущерб, причиненный космическим объектом, осуществляется путем предъявления требования (претензии) одного государства, адресуемого другому государству. Субъектом, его предъявляющим, выступает государство, уполномоченное на получение возмещения, а его адресатом — государство, обязанное возместить вред, причиненный космическим объектом.

Предъявление претензии предполагает совершение государствами ряда действий, следующих по времени друг за другом, в связи с чем между этими государствами возникают процедурные правоотношения. Конвенция уделила определенное внимание регламентации последних. Ряд ее постановлений определяет порядок и условия предъявления требований о возмещении вреда.

Одним из основных является правило: требования «предъявляются запускаящему государству по дипломатическим каналам» (ст. IX).

Оно исходит из того, что отношения по возмещению вреда, причиненного космическим объектом, регламентируемые Конвенцией, складываются между государствами. Поскольку соответствующие требования — это требования одного

субъекта международного космического права к другому, они должны передаваться дипломатическим путем.

В Конвенции о «дипломатических каналах» говорится во множественном числе. Из этого следует, прежде всего, что как на стороне субъекта требования, так и на стороне адресата требования должен действовать дипломатический орган. Исключается, в частности, возможность предъявления требований путем обращения физических или юридических лиц одного государства в посольство или ведомство иностранных дел другого государства.

Кроме того, из текста Конвенции можно сделать вывод, что круг инстанций, передающих друг другу требование, следует трактовать широко. По-видимому, наиболее частый случай – передача требования с участием дипломатических представительств и ведомств иностранных дел. Однако не исключены и иные, соответствующие международному праву, пути.

Конвенция предусматривает ситуацию, когда между государствами не поддерживаются дипломатические отношения. В ней содержатся два правила. Если государство не поддерживает отношений с запускающим государством, оно может обратиться к другому государству с просьбой предъявить это требование этому запускающему государству (ст. IX). Данная норма полностью соответствует ст. 46 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.¹, в которой установлено общее правило, согласно которому при отсутствии дипломатических отношений государство может быть представлено другим государством. Эта статья Венской конвенции устанавливает, что «аккредитуемое государство может, с предварительного согласия государства пребывания и по просьбе третьего государства, не представленного в государстве пребывания, взять на себя временную защиту интересов этого третьего государства и его граждан». И в этом случае должно соблюдаться правило, что требование предъявляется по дипломатическим каналам.

Конвенция об ответственности дает государству также право предъявить требование через Генерального секретаря ООН.

¹ См.: Венская конвенция о дипломатических сношениях, 18 апреля 1961 г. // Действующее международное право. В 3-х т. / Сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. Т. 1. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. С. 510–524.

Право на обращение к Генеральному секретарю ООН принадлежит только государству.

Физическое или юридическое лицо не может просить Генерального секретаря ООН о передаче требования запускающему государству.

§ 2. Срок предъявления требования о возмещении ущерба

В Конвенции имеется постановление, согласно которому требование о возмещении ущерба, причиненного космическим объектом, должно быть предъявлено в течение установленного срока. Это побуждает государство приступить к осуществлению своих прав в течение заранее определенного периода.

Указанное правило, во-первых, преследует цель содействовать развитию международного сотрудничества в вопросах исследования и использования космического пространства. Деятельность государств по реализации отношений космической правовой имущественной ответственности охватывается понятием деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. Хотя, разумеется, первая – побочный продукт основных направлений второй, тем не менее, она внутренне связана с ним и в известной мере является их продолжением в специфических условиях. В соответствии со ст. III Договора по космосу, государства осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства в интересах развития международного сотрудничества. Поэтому и деятельность государств по осуществлению рассматриваемой ответственности также должна выполняться с учетом интересов развития международного сотрудничества. Правоотношение ответственности – отрицательный элемент в общем балансе отношений соответствующих государств. Прекращение этого правоотношения путем исполнения обязанности отвечает интересам развития международного сотрудничества. Кроме того, введение срока давности обеспечивает наилучшие фактические условия для урегулирования вопроса. С течением времени факты, являющиеся основанием для возникновения правоотношений ответственности, становится все более трудно установить, что может привести к нежелательным разногласиям и, тем самым, осложнить международное сотрудничество.

Во-вторых, срок давности обеспечивает экономические интересы государств, участвующих в правоотношении. Государству, имеющему право на получение возмещения, естественно, выгодно быстро получить суммы с тем, чтобы компенсировать понесенный ущерб. Но и запускающее государство не заинтересовано в том, чтобы в течение длительного времени резервировать суммы, предназначенные на покрытие ущерба.

Срок давности для предъявления требования составляет один год. Истечение этого срока прекращает право требовать возмещения ущерба, причиненного космическим объектом. Требование, заявленное с пропуском срока, установленного Конвенцией, подлежит отклонению. Запускающее государство, получившее требование о возмещении вреда, имеет право отклонить его, сославшись только на пропуск срока.

По своей природе срок, установленный п. 1 ст. X Конвенции, является пресекательным. В Конвенции не предусматривается возможности его приостановления. В частности, государству не дается права ссылаться на стихийное бедствие как на обстоятельство, делающее уважительным пропуск им срока. Не предусматривается также и перерыв срока давности, т. е. возобновление его течения. В частности, если запускающее государство после причинения ущерба направит ноту, что признает свою обязанность возместить ущерб, это не влияет на течение срока. Поэтому государство, пропустившее годичный срок, не приобретает права ссылаться на то, что после признания обязанности срок начинает течь заново. Наконец, Конвенция не содержит правила о возможности продления срока, в связи с чем государство, имеющее право на получение возмещения, не имеет по Конвенции права обращаться к запускающему государству с предложением удлинить годичный срок.

Конвенция детально регламентирует начальный момент течения срока давности. По общему правилу течение этого срока начинается с даты причинения ущерба (ст. X, п. 1).

Дата причинения ущерба может совпадать с датой космического инцидента, но может и следовать за ней. Если, например, падающий на поверхность Земли космический объект разрушает находящееся там же сооружение, принадлежащее другому государству, то ущерб причинен в момент космического инцидента. Если же спустя некоторое время после падения космического объекта у человека наступает

повреждение здоровья, годичный срок начинает исчисляться с момента, когда наступило повреждение здоровья.

Альтернативно начальным моментом течения срока давности считается по Конвенции момент установления запускающего государства, которое несет ответственность за ущерб (ст. X, п. 1). Требование может быть заявлено только тому государству, которое несет ответственность. В случае, если вред причинен, а ответственное государство не установлено, государство лишено возможности предъявить требование. В соответствии с правилом о начальном моменте течения срока давности, предъявление требования к какому-либо иному государству юридического значения не имеет и, в частности, не влияет на течение срока. Если же ответственное государство установлено, но сам вред еще не причинен, срок также не начинает своего течения.

§ 3. Порядок и сроки пересмотра размера заявленного требования о компенсации после того, как стал известен полный размер ущерба

Важной чертой Конвенции является то, что она содержит специальное правило, посвященное случаю, когда размер вреда в момент его наступления полностью неизвестен. Этот случай именуется во внутреннем праве некоторых иностранных государств «отдаленным вредом» («*delayed damage*»). Указанное правило имеет существенное значение для обеспечения международного сотрудничества. Дело в том, что в отношении государств, связанные с возмещением подобного вреда, привносится элемент неопределенности, способный осложнить их сотрудничество. Государство, имеющее право на получение возмещения, в момент наступления ущерба или установления ответственного государства еще не осведомлено о размере ущерба и не имеет окончательного мнения о том, какое именно требование следует адресовать запускающему государству. Поэтому велика возможность промедления с предъявлением требования. Для окончательного выяснения таких вопросов нередко требуются годы.

Установленное же Конвенцией правило предусматривает, что в тех случаях, когда полный объем ущерба неизвестен, применяется общее правило о сроке давности (ст. X, п. 3). Это значит, что и при этих условиях требование может быть предъявлено не позднее одного года с момента наступления

ущерба или установления запускающего государства, которое несет ответственность. Государство, имеющее право на получение возмещения, не имеет права в течение длительного времени ждать, пока ущерб выявится во всем своем объеме. Такое промедление отрицательно сказывалось бы на международном сотрудничестве государств. Данное правило гарантирует запускающее государство против неожиданного предъявления требований спустя длительный период времени.

Вместе с тем, в Конвенции полностью обеспечены и интересы государства, имеющего право на получение возмещения. Этому государству дается право на пересмотр заявленного требования. Установлено, что такое государство вправе по истечении годичного срока пересмотреть свое требование и представить дополнительную документацию.

В этих случаях устанавливается срок для осуществления права на пересмотр заявленного требования, который также составляет один год. Определен и начальный момент его течения — день, когда стал известен полный объем ущерба. Все это также служит гарантией против того, чтобы право на пересмотр требования было осуществлено спустя длительное время, когда запускающему государству уже трудно установить все факты и обстоятельства.

С нашей точки зрения, последняя норма Конвенции нуждается в толковании. Возможен случай, когда полный объем ущерба уже выявился, но государство не предъявляет должных усилий для того, чтобы этот объем стал ему известен. Поэтому, исходя из интересов обеспечения наилучших условий для международного сотрудничества, следует сделать вывод, что годичный срок на пересмотр требования начинает течь с момента, когда по разумным предположениям государство, приложив должные усилия, могло узнать о таком объеме ущерба.

При установлении начального момента течения срока давности (как при обычном, так и при «отдаленном вреде»), в Конвенции учитывается также субъективный момент. Во внимание принимается, было ли соответствующее государство осведомлено о фактах, с которыми связано начало течения срока. В Конвенции содержится следующее правило: «Если государству не известно о причинении ущерба или если оно не смогло установить запускающее государство, которое несет ответственность за ущерб, то это первое государство может предъявить претензию в течение одного года с даты, когда ему стали известны указанные выше факты;

этот период, однако, ни в коем случае не превышает одного года с даты, когда по разумным предположениям, такое государство могло узнать об этих фактах, приложив должные усилия» (ст. X, п. 2).

Введение данного правила также преследует цель создать оптимальные условия для международного сотрудничества государств, так как ориентирует государство принимать все необходимые меры для того, чтобы своевременно получать сведения о причинении ущерба космическим объектом как ему самому, так и соответствующему физическому и юридическому лицу.

Отметим еще ряд постановлений Конвенции, касающихся предъявления требования.

Устанавливается, что «для предъявления запускаящему государству претензии о компенсации за ущерб, на основании настоящей Конвенции, не требуется, чтобы государство-истец, либо физические или юридические лица, которых оно представляет, предварительно исчерпали местные средства удовлетворения претензии, которые могут иметься в их распоряжении» (ст. XI, п. 1). Это правило представляет собой вывод из того, что правоотношения, образующие предмет Конвенции, как отношения межгосударственные, принципиально отличаются от всех тех правоотношений (гражданских, административных и пр.), которые могут возникнуть вследствие причинения вреда космическим объектом. Поэтому и осуществление права на получение возмещения, предоставляемого Конвенцией, никак не связано с осуществлением прав, которые могут возникать в иных правоотношениях, не входящих в предмет Конвенции.

Второй вывод из этого же обстоятельства сформулирован следующим образом: «Никакое положение настоящей Конвенции не препятствует государству либо физическим или юридическим лицам, которых оно может представлять, возбудить иск в судах либо административных трибуналах или органах запускаящего государства» (ст. XI, п. 2).

Отметим, наконец, последнее процедурное постановление, касающееся предъявления требования: «Государство... не имеет права предъявлять на основании настоящей Конвенции претензии о возмещении того же ущерба, в отношении которого возбужден иск... на основании другого международного соглашения, обязательного для заинтересованных сторон» (ст. XI, п. 2).

Глава 15. Правовой порядок разрешения споров в связи с претензиями о компенсации за ущерб, причиненный космической деятельностью

- 1. Международные споры о возмещении ущерба, причиненного космической деятельностью и средства их разрешения.*
- 2. Переговоры как средство разрешения споров о возмещении ущерба.*
- 3. Согласительная комиссия как средство разрешения споров о возмещении ущерба.*
- 4. Арбитражная комиссия как средство разрешения споров о возмещении ущерба.*

§ 1. Международные споры о возмещении ущерба, причиненного космической деятельностью и средства их разрешения

Разумеется, что предъявление претензии о возмещении причиненного ущерба одним субъектом космического права другому может вызвать определенные разногласия по вопросам ответственности. В связи с этим возникает международный спор.

Процедурные правоотношения, возникающие вследствие спора о возмещении ущерба, в настоящее время также урегулированы нормами Конвенции об ответственности 1972 г.

Возникновение между субъектами материального правоотношения ответственности спора о возмещении вреда, причиненного космическим объектом, начинает особый этап в развитии этого правоотношения. Между субъектами правоотношения ответственности возникают новые процедурные правоотношения цель которых – обеспечить в новых создавшихся условиях реализацию прав и исполнение обязанностей.

Регулирование этих правоотношений осуществляется Конвенцией путем установления правил, посвященных средствам разрешения споров о возмещении ущерба, причиненного космическими объектами.

Теоретически эти правила основаны на том, что правоотношения, входящие в предмет Конвенции, являются правоотношениями между государствами, имеющими имущественный (или материальный) характер. В соответствии с этим споры о возмещении вреда, причиненного космическими

объектами, рассматриваются в ней как споры межгосударственные по своей природе и как имущественные (или материальные) по своему содержанию. Конвенция исходит из того, что межгосударственный характер споров определяет их сущность, а отмеченное содержание – их специфику, их особое место среди других международных споров.

На основании того, что споры о возмещении ущерба, причиненного космическими объектами, являются межгосударственными спорами, Конвенция в вопросе о средствах их разрешения исходит из принципа мирного разрешения международных споров. Правда, ст. ст. 33, 36, 37 Устава ООН обязывают государства к мирному разрешению тех споров, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Споры о возмещении ущерба, причиненного космическими объектами, не относятся к этой категории. Однако указанные правила Устава ООН не освобождают спорящие государства от обязанности добросовестно стремиться к мирному разрешению споров.

Из названного принципа следует, что государства обязаны разрешать свои взаимные споры исключительно мирными средствами. На этой базе построены соответствующие постановления Конвенции: предусмотренные в ней средства носят мирный характер. Они не являются специфическими для международного космического права и заимствованы Конвенцией из международного публичного права.

В спор о возмещении вреда, причиненного космическими объектами, как и всякий другой международный спор, вовлечены, по крайней мере, два государства. Конвенция исходит из того, что государства, спорящие о возмещении ущерба, причиненного космическим объектом, суверенны в выборе средств разрешения этого спора. Ее постановления построены на том, что в сфере космической правовой имущественной ответственности ни одно государство не может навязывать другому свою волю относительно средств разрешения их взаимного спора.

В постановлениях Конвенции нашло свое отражение и то, что споры о возмещении ущерба, причиненного космическими объектами, являются специфической категорией межгосударственных споров, а именно – спорами имущественного характера.

Данная теоретическая особенность рассматриваемых споров проявляется в том, что Конвенция содержит постановле-

ния о способах разрешения споров и притом детализирует их. Таким образом, создаются оптимальные правовые условия развития международного сотрудничества в вопросах исследования и использования космического пространства в мирных целях. Как известно, в Договоре по космосу установлено, что «государства-участники Договора осуществляют свою деятельность по исследованию и использованию космического пространства... в интересах... развития международного сотрудничества и взаимопонимания» (ст. III). Между тем характер правоотношения ответственности способен вызывать споры. Даже при наличии доброй воли с обеих сторон, не исключено, что возникнут разногласия по таким сложным как с фактической, так и с юридической точек зрения вопросам, как наличие вины потерпевшего, существование причинной связи, величина возникшего ущерба и т. д.

Сама сложность таких вопросов способна породить разногласия, а разногласия – отрицательно повлиять на отношения государств и, тем самым, на развитие международного сотрудничества.

Конвенция является первым многосторонним международным договором общего типа по вопросам космоса, в котором имеются правила о разрешении споров. Ни Договор по космосу, ни Соглашение о спасании таких постановлений не содержат. Впрочем, и в Конвенции установлены правила о средствах разрешения не всех споров, а лишь тех из них, которые касаются возмещения ущерба. Это – наиболее важный вид споров с учетом предмета Конвенции об ответственности. За пределами ее регулирования оставлены все иные виды споров между ее участниками, например, споры о толковании и применении ее заключительных постановлений.

Специфика споров, регулируемых Конвенцией, проявляется также в том, что Конвенция исходит из выбора наиболее адекватных средств их разрешения, т. е. таких средств, которые могут дать наибольший эффект при наличии разногласий государств по имущественным вопросам.

Устав ООН устанавливает, что государства «должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» (ст. 33, п. 1). Из этого перечня, в котором не

упомянуты лишь «добрые услуги», в Конвенцию включены некоторые средства. При этом установлено, что государства должны в первую очередь использовать именно их. Иными словами, государства-участники Конвенции с учетом специфики содержания возможных споров согласились в некоторых отношениях заранее определить порядок осуществления своего суверенного права выбирать средства разрешения спора, в котором они могут участвовать.

Разумеется, при разрешении спора о возмещении вреда, причиненного космическим объектом, любое из средств, названных в п. 1 ст. 33 Устава ООН, может дать полезный результат. Ясно, однако, что следственная процедура, посредничество или «добрые услуги» будут здесь, по общему правилу, менее эффективны.

В связи с этим в Конвенции предусматриваются три средства разрешения споров. При этом два из них – переговоры и согласительная комиссия – обязательны. Третье – арбитраж – является факультативным.

Тот факт, что как факультативное средство разрешения споров в Конвенции прямо называется лишь арбитраж, не означает, что все другие средства не могут факультативно использоваться при соблюдении правил Конвенции. Более того, как мы увидим, в ней имеются постановления, предполагающие использование по соглашению сторон и других средств разрешения споров, прямо не упомянутых в Конвенции.

Учитывая специфику данных споров, Конвенция устанавливает иерархию средств их разрешения. Разрешение спора представляет собой процесс, который развивается поэтапно. На первом этапе используется одно средство, а если спор не был разрешен, использованию подлежит другое средство.

§ 2. Переговоры как средство разрешения споров о возмещении ущерба

Основным средством разрешения споров в соответствии с Конвенцией служат переговоры. Она исходит при этом из известного положения, что переговоры являются основным средством разрешения всех межгосударственных споров. Такую роль они играют как в международном публичном праве, так и в сфере космической правовой ответственности. Как наиболее действенное и гибкое средство урегулирова-

ния межгосударственных споров они эффективны и в тех случаях, когда разногласия государств связаны с передачей имущества в возмещение вреда, причиненного космическим объектом. Переговоры позволяют всесторонне рассмотреть проблему, тщательно исследовать и терпеливо искать пути и возможности ее решения.

Рассмотренный процедурный порядок осуществления государством права на получение возмещения должен полностью соответствовать тому обстоятельству, что переговоры служат главным средством разрешения споров. Как было сказано, названное право осуществляется путем предъявления требования по дипломатическим каналам (ст. IX, п. 2). Это создает наилучшие условия для использования переговоров в случае возможных разногласий. При этой системе само появление разногласий станет началом переговоров, т. е. началом урегулирования разногласий.

Необходимость переговоров Конвенцией устанавливается в косвенной форме. Ею предусмотрено, что использование остальных средств разрешения споров может иметь место только в том случае, «если урегулирование претензии не достигнуто путем дипломатических переговоров» (ст. XIV). Отсюда вытекает, что Конвенция, с одной стороны, наделяет государство, имеющее право на получение возмещения, правом требовать от государства, обязанного уплатить возмещение, вступить в переговоры по соответствующим вопросам и вести их, а с другой стороны, возлагает на это последнее государство соответствующую обязанность.

Путем переговоров спорящие стороны разрешают все вопросы, касающиеся космического инцидента. Они, в частности, устанавливают, действительно ли имел место несчастный случай, решают, несет ли ответственность государство, к которому адресовано требование о возмещении ущерба, определяют, возник ли ущерб и связан ли он причинной связью с несчастным случаем и т.д. Они устанавливают, каков размер ущерба и какова должна быть сумма возмещения. Детальная правовая регламентация различных аспектов космической правовой имущественной ответственности, установленная другими постановлениями Конвенции, должна способствовать успешному ходу переговоров и тем самым скорому и эффективному преодолению разногласий.

В Конвенции нет постановлений, определяющих общий порядок ведения переговоров о возмещении вреда. Единствен-

ное исключение содержится в ст. IX. В ней предусматривается, что если государство не поддерживает дипломатических отношений с соответствующим запускающим государством, то оно может просить другое государство не только предъявить его требование этому государству, но и «иным образом представлять его интересы на основании настоящей Конвенции».

Переговоры о возмещении ущерба должны вестись в соответствии с порядком, устанавливаемым международным публичным правом. Они должны протекать на равноправной основе и не нарушать суверенной воли заинтересованных сторон, начинаться без каких-либо предварительных ультимативных условий и предложений, идти при отсутствии нажима, диктата и угроз. Переговоры могут вестись как устно, так и письменно, путем обмена нотами и т.п. При проведении переговоров стороны обязаны действовать с полной ответственностью и добросовестностью.

Конвенция ограничивает срок переговоров о возмещении ущерба одним годом, начиная с даты, когда государство, имеющее право на получение возмещения, уведомляет запускающее государство, что оно представило документацию по своему требованию (ст. XIV). Таким образом, для того чтобы этот срок начал течь, необходимо особое формальное уведомление о том, что документация считается представленной. Пока такое уведомление не сделано, срок, по нашему мнению, не начинает своего течения.

Возникает существенный вопрос о природе срока, введенного ст. XIV Конвенции: является он пресекательным или нет?

При ответе на него следует исходить из того, что в соответствии с Конвенцией переговоры являются основным средством разрешения споров. Все же другие средства играют вспомогательную роль. Необходимо обеспечить достаточное время для переговоров, в связи с чем, по нашему мнению, этот срок следует рассматривать как пресекательный.

Прежде всего, как представляется, имеются основания для вывода, что Конвенция предусматривает возможность приостановления течения срока, в частности, когда переговоры начинают приносить результаты. В ней установлено, что использование других средств разрешения споров может иметь место только в том случае, «если урегулирование претензии не достигнуто путем дипломатических переговоров... в течение одного года» (ст. XIV). Обращает на себя внима-

ние, что здесь сказано об урегулировании требования в целом. Отсюда, по-видимому, можно сделать вывод, что если на переговорах достигнуто частичное урегулирование требования, с момента частичного согласия срок приостанавливает свое течение и начинает течь только после того, когда обнаруживается, что дальнейший прогресс в переговорах исключен, и что создавшееся положение может быть охарактеризовано как отсутствие урегулирования.

Рассматриваемый срок, по нашему мнению, подлежит также продлению. Стороны, ведущие переговоры, в любой момент могут согласиться, что они продлевают его или вообще будут продолжать переговоры без ограничения каким-либо сроком.

Наконец, следует сделать вывод, что возможен и перерыв этого срока, после чего он начинается заново. Как уже отмечалось, п. 3 ст. X Конвенции предоставляет государству право на пересмотр заявленного требования в течение года после того, как стал известен полный объем ущерба. Представим себе случай, когда сразу неизвестно, что объем ущерба будет возрастать. Государство сделало формальное заявление о том, что документация представлена. Накануне же истечения годичного срока выяснилось, что объем ущерба увеличился и государство пересмотрело заявленную претензию.

С нашей точки зрения, споры, возникшие в связи с пересмотренным требованием, также должны разрешаться главным образом путем переговоров. Для них должен быть также зарезервирован не меньший срок. Поэтому, видимо, следует сделать вывод, что пересмотр заявленного требования прерывает течение срока, установленного ст. XIV Конвенции: с этого момента годичный срок начинается заново.

§ 3. Согласительная комиссия как средство разрешения споров о возмещении ущерба

Обратимся теперь к средству разрешения спора о возмещении ущерба, применяемому на втором этапе. Таким средством в соответствии с Конвенцией считается согласительная комиссия.

Следует сразу же отметить, что деление на два этапа не является абсолютным в том смысле, что на втором этапе никакие переговоры между заинтересованными государства-

ми не могут иметь места. Переговоры остаются и здесь важным средством разрешения споров. Они прямо предусматриваются Конвенцией, например, в процессе формирования согласительной комиссии.

В Конвенции согласительная комиссия именуется «Комиссия по рассмотрению претензий». Это наименование, вообще говоря, применимо как к согласительной комиссии, так и к арбитражу. В данном же случае речь идет именно о согласительной комиссии. Как известно, «юридическая обязательность для спорящих решений международного арбитража и международного суда – наиболее существенная черта этих мирных средств урегулирования международных споров, отличающая их от согласительных комиссий, выводы и предложения которых имеют лишь факультативный характер». По этому вопросу Конвенция содержит недвусмысленное правило: «Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера» (ст. XIX, п. 2). Определение Комиссии по рассмотрению претензий, следовательно, не имеет для сторон юридически обязательного характера, оно служит рекомендацией. По своей природе такая комиссия является согласительной.

Если никакого урегулирования не достигнуто путем переговоров в годичный срок, каждое из заинтересованных государств наделяется правом требовать создания согласительной «Комиссии». Если одно из государств заявит такое требование, все остальные заинтересованные государства обязаны совершить действия, необходимые для того, чтобы согласительная «Комиссия» была образована.

Согласительная «Комиссия» состоит из трех членов. Первый назначается государством, предъявившим требование, второй – государством, которому требование было адресовано. Оба назначаются в течение двухмесячного срока со дня предъявления требования о создании согласительной «Комиссии». Третий – председатель – избирается двумя сторонами.

Если в течение четырех месяцев со дня предъявления требования о создании согласительной «Комиссии» не достигнуто согласия относительно выбора председателя, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой назначить председателя в течение последующего двухмесячного периода.

Как известно, различаются два вида согласительных комиссий – паритетные и с «нейтральным элементом». Пер-

вые образуются из граждан спорящих государств, вторые формируются с участием граждан третьих государств, не участвующих в данном споре. Конвенция не выставляет условий о гражданстве членов «Комиссии» или ее председателя. Она дает государствам (и, в соответствующих случаях, Генеральному секретарю ООН) возможность создавать как паритетную согласительную комиссию, так и согласительную комиссию с «нейтральным элементом».

Если одна из сторон не произведет соответствующего назначения в течение установленного периода, председатель по просьбе другой стороны выступает в качестве единоличной комиссии.

Любая вакансия, которая может возникнуть в согласительной «Комиссии» по любой причине, заполняется с соблюдением той же процедуры, которая установлена для первоначальных назначений. Состав согласительной «Комиссии» не увеличивается вследствие того, что на одной или на другой стороне выступает несколько государств. Выступающие совместно государства коллективно назначают одного члена согласительной «Комиссии» с соблюдением изложенных условий.

В Конвенции содержится постановление, определяющее компетенцию согласительной «Комиссии»: «Комиссия по рассмотрению претензий устанавливает обоснованность претензии о компенсации и определяет сумму компенсации, если она подлежит выплате» (ст. XVIII). «Комиссия» изучает, во-первых, имеются ли в данном случае основания ответственности (ущерб, причинная связь, вина и проч.). Во-вторых, «Комиссия» определяет сумму возмещения. Другие вопросы в компетенцию согласительной «Комиссии» Конвенцией не отнесены, хотя бы и по ним имелся спор. Таким образом, по нашему мнению, согласительная «Комиссия» вправе заниматься не всеми проблемами, которые рассматривались в ходе переговоров.

Согласительная «Комиссия» завершает свою деятельность принятием документа, который в Конвенции именуется «определением». Этот термин условен. «Определение» — документ из области международной судебной процедуры. Здесь же речь идет о деятельности согласительной комиссии. Как известно, выводы согласительных комиссий имеют факультативный характер и не обязывают спорящие стороны, которые вольны принять их или отвергнуть. Конвенция прямо

указывает, что выводы согласительной «Комиссии» не являются обязательными для сторон: «Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера» (ст. XIX, п. 2). Согласительная «Комиссия» в заключение своей работы выносит спорящим сторонам рекомендации. Из того факта, что они содержатся в документе, носящем заголовок «определение», никаких юридических выводов не следует. «Определение» — обычная рекомендация, принимаемая любой согласительной комиссией. Спорящие стороны могут как согласиться с предложениями, содержащимися в «определении», так и отклонить их.

Документ, принимаемый согласительной «Комиссией», квалифицируется в Конвенции как «окончательный». С нашей точки зрения, такую квалификацию следует понимать в том смысле, что им заканчивается деятельность данной конкретной «Комиссии». Из этого следует, что каждая «Комиссия» может принять только один документ, носящий наименование «определение». С того момента, когда он принят, основная деятельность «Комиссии» закончена. В частности, согласительная «Комиссия» не может принять какое-либо дополнительное или повторное «определение», сославшись на вновь открывшиеся обстоятельства.

В Конвенции содержатся постановления, определяющие обязанности государств, для которых согласительная «Комиссия» приняла свои рекомендации: вынесенное «определение» «стороны рассматривают в духе доброй воли» (ст. XIX, п. 2). Возложив на стороны обязанность рассмотреть рекомендацию, Конвенция устанавливает, что такое рассмотрение должно производиться, во-первых, в духе доброй воли и, во-вторых, всеми сторонами.

Возложение Конвенцией на все стороны обязанности рассматривать рекомендации соответствует принципу мирного разрешения международных споров, из которого, в частности, вытекает, что государства обязаны не оставлять свои споры нерешенными. Стороны, не принявшие рекомендаций согласительной «Комиссии» (а такое право принадлежит каждому из участников спора), не освобождаются от обязанности продолжать поиски разрешения спора одним из средств, предусматриваемых международным публичным правом, по выбору этих сторон. Таким образом, п. 2 ст. XIX Конвенции по существу предполагает дальнейшее использование переговоров, расследования, посредничества, прими-

рения или других средств мирного разрешения споров по выбору сторон. Нужно отметить, что и на этой стадии по предварительному согласию в каждом отдельном случае всех участников спора может быть использована международная судебная процедура, включая арбитраж и передачу спора в Международный суд ООН.

В Конвенции содержится значительное число норм, определяющих процедурную сторону работы согласительной «Комиссии». Прежде всего устанавливается, что ее «определения» выносятся большинством голосов (за исключением случая, когда функционирует единоличная «Комиссия»). Предусмотрено, что «определение» принимается в возможно кратчайший срок и не позднее года с даты создания согласительной «Комиссии» (этот срок, однако, может быть продлен). «Комиссия» излагает обоснование своего «определения», публикует его и передает его заверенную копию каждой из сторон и Генеральному секретарю ООН.

Конвенция устанавливает, что согласительная «Комиссия» определяет процедуру своей работы. Расходы, связанные с работой согласительной «Комиссии», распределяются поровну между сторонами, если «Комиссия» не вынесет иного решения.

§ 4. Арбитражная комиссия как средство разрешения споров о возмещении ущерба

Конвенция, как уже говорилось, допускает также возможность урегулирования спора о возмещении ущерба с помощью арбитража. Она предусматривает, что для этого необходима предварительная договоренность между всеми участниками спора, достигаемая применительно к каждому конкретному спору. Конвенция не содержит правил, вводящих систему, аналогичную той, которая предусмотрена Статутом Международного суда ООН. Пункт 2 ст. 36 Статута, как известно, дает государствам возможность заранее заявить, что они признают обязательную юрисдикцию Суда в отношении всех других государств, которые сделали такое же заявление. Конвенция такой возможности не предусматривает.

В соответствии с Конвенцией согласие участников спора на использование арбитража имеет форму соглашения о том, что решения «Комиссии по рассмотрению претензий» являются обязательными. Она устанавливает: «Ре-

шение Комиссии является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами» (ст. XIX, п. 2).

Особенность Конвенции состоит в том, что по большинству вопросов предусматриваются одни и те же правила как для согласительной комиссии, так и для арбитража. В этой связи не проводится терминологического различия между этими двумя теоретически различными средствами разрешения споров. И согласительная комиссия и арбитраж, как уже отмечалось, названы одинаково — «Комиссия по рассмотрению претензий».

Тем не менее, в Конвенции речь идет о двух различных по своей природе комиссиях. Когда она принимает рекомендации, речь идет о согласительной «Комиссии по рассмотрению претензий». Но когда она выносит обязательные решения — налицо арбитражная «Комиссия по рассмотрению претензий». Вопрос же о юридической силе выводов для каждого случая, напомним, решен в Конвенции по-разному: «Решение Комиссии является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами; в ином случае Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера» (ст. XIX, п. 2).

Если все участники конкретного спора предварительно достигли соглашения, что решения «Комиссии» будут для них обязательны, они избирают арбитраж в качестве средства разрешения своего спора. Арбитражная «Комиссия» создается и функционирует по тем же правилам, что и согласительная «Комиссия».

Она также состоит из двух членов (по одному от каждой из сторон) и председателя (выбираемого совместно двумя сторонами). Если в течение четырех месяцев не достигнуто согласие о кандидатуре председателя, то по просьбе любой из сторон он назначается Генеральным секретарем ООН. Если одна из них не производит соответствующего назначения в течение установленного времени, председатель по просьбе другой стороны выступает в качестве единоличной арбитражной «Комиссии». Рассмотренные правила о заполнении вакансий и о множественности сторон применяются и при формировании арбитражной «Комиссии».

В компетенцию арбитражной «Комиссии» также входит установление обоснованности претензий и определение суммы возмещения.

В отличие от согласительной «Комиссии» арбитражная «Комиссия» выносит не определение, а решение. Последнее, как уже отмечалось, юридически обязательно для сторон. Решение выносится большинством голосов. Оно публикуется, а его заверенные копии направляются каждой из сторон и Генеральному секретарю ООН. Решение принимается в возможно кратчайший срок и не позднее года со дня создания арбитражной «Комиссии». Арбитражная «Комиссия» сама устанавливает процедуру своей работы.

Раздел IV. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БОРЬБЫ С КОСМИЧЕСКИМ МУСОРОМ

Глава 16. Правовое регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса

- 1. Понятие, цели и задачи дистанционного зондирования Земли из космоса.*
- 2. Содержание Принципов дистанционного зондирования Земли.*

§ 1. Понятие и цели дистанционного зондирования Земли из космоса

Дистанционное зондирование – это сбор информации об объекте или пространстве на расстоянии.

При дистанционном зондировании Земли (ДЗЗ) из космоса используется свойство любого объекта или пространства с температурой выше абсолютного нуля (-273°C) излучать или отражать электромагнитную энергию в четырех спектральных диапазонах: ультрафиолетовом, видимом, инфракрасном и микроволновом.

В видимом диапазоне датчики спутника регистрируют отраженное от Земли солнечное излучение.

В инфракрасном диапазоне фиксируется тепловое излучение поверхности Земли.

В микроволновом диапазоне датчиками фиксируется собственное излучение Земли либо отраженные сигналы радарных и лазерных источников облучения Земли, установленных на борту спутника.

Оптическое зондирование дает наиболее качественное цветное изображение с высоким пространственным разрешением, инфракрасная съемка предоставляет возможность наблюдать температурные аномалии на поверхности Земли в темное время суток. Для ДЗЗ в микроволновом диапазоне облачный покров помехой не является.

В целях дистанционного зондирования Земли обычно используются два основных типа спутников: геостационарные и полярноорбитальные.

Геостационарные спутники, находясь на заданном участке геостационарной орбиты, как бы зависают над определенным местом поверхности Земли и обеспечивают обзор одной и той же части планеты.

Полярноорбитальные спутники, обращаясь по своей орбите вокруг Земли, через определенный промежуток времени оказываются над заданным районом наблюдения.

Деятельность по дистанционному зондированию Земли из космического пространства осуществляется как в мирных (гражданских), так и в военных целях.

Деятельность по ДЗЗ из космоса, осуществляемая в мирных целях, направлена на улучшение использования природных ресурсов Земли, совершенствование землепользования и охрану окружающей среды.

Использование ДЗЗ в военных целях направлено на получение разведывательной информации, данных по контролю за соблюдением Соглашений по ограничению вооружений, а также за чрезвычайными ситуациями в отдельных регионах мира.

Признание законности использования спутников военного назначения впервые было зафиксировано в Договоре между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.

Так, в п. 1 ст. XII этого Договора говорится, что «в целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права». Аналогичная формулировка содержится в целом ряде других договоров по ограничению вооружений. Каких-либо ограничений по применению космических технических средств контроля ни названный Договор 1972 г., ни иные международные документы не содержат. Поэтому надлежит признать, что такие национальные технические средства контроля включают и разведывательные спутники. Таким образом, проведение ДЗЗ в военных целях для получения разведывательной информации международным правом не запрещается.

§ 2. Содержание Принципов дистанционного зондирования Земли

Необходимо отметить, что деятельность в космосе по дистанционному зондированию Земли является деятельностью

космической, а поэтому она должна вестись государствами с соблюдением всех имеющихся в международном космическом праве нормативных предписаний.

3 декабря 1986 г. Генеральная Ассамблея ООН (резолюция 41/65) одобрила принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства. На настоящий день данные принципы играют важную роль в международном сотрудничестве в космосе. В России, например, нет специального законодательства относительно зондирования Земли. Поэтому их положения используются для непосредственного регулирования этой важной области.

Данный документ обязательной юридической силы не имеет. Однако как показала практика, принципы действуют уже более пятнадцати лет и их можно рассматривать в качестве обычной нормы международного космического права.

В Принципах дистанционного зондирования Земли содержится ряд важных положений, которые оказывают влияние на практику государств в этой области. Прежде всего в них даются определения терминов, которые используются применительно к деятельности по дистанционному зондированию.

Первый принцип всецело посвящен этому:

1. «Дистанционное зондирование» означает зондирование поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых зондируемыми объектами, с целью лучшего распоряжения природными ресурсами, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды.

2. «Первичные данные» означают необработанные данные, которые получаются с помощью аппаратуры дистанционного зондирования, установленной на борту космического объекта, и передаются или доставляются на Землю из космоса посредством телеметрии и в виде электромагнитных сигналов, фотопленки, магнитной ленты или какими-либо другими способами.

3. «Обработанные данные» означают материалы, полученные в результате такой обработки первичных данных, которая необходима для обеспечения возможности пользоваться этими данными.

4. «Проанализированная информация» означает информацию, полученную в результате интерпретации обработанных данных, дополнительно введенных данных и сведений из других источников.

5. «Деятельность по дистанционному зондированию» означает эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных.

Второй принцип посвящен важному положению, констатирующему, что деятельность по дистанционному зондированию Земли осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития, и с особым учетом нужд развивающихся стран.

Третий принцип посвящен вопросам следования правовым нормам. Устанавливается, что деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и соответствующие документы Международного союза электросвязи.

Четвертый принцип подчеркивает, что деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с принципами, содержащимися в ст. I Договора по космосу. Констатируется, что исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического или научного развития, и устанавливает принцип, в соответствии с которым космическое пространство открыто для исследования и использования на основе равенства. Эта деятельность осуществляется на основе уважения принципа полного и постоянного суверенитета всех государств и народов над своими богатствами и природными ресурсами с должным учетом признаваемых по международному праву прав и интересов других государств и организаций, находящихся под их юрисдикцией. Подобная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба законным правам и интересам зондируемого государства.

Пятый принцип важен с той точки зрения, что государства, осуществляющие деятельность по дистанционному зондированию, содействуют международному сотрудничеству в этой области. Такое участие основывается в каждом случае на справедливых и взаимоприемлемых условиях.

Шестой, седьмой и восьмой принципы также посвящены вопросам взаимодействия.

Для получения максимальных выгод от деятельности по дистанционному зондированию государства поощряются к тому, чтобы в соглашениях или иных договоренностях предусматривались создание и эксплуатация станций по приему и накоплению данных и установок по обработке и интерпретации данных, в частности в рамках региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно.

Государства, участвующие в деятельности по дистанционному зондированию, предоставляют техническую помощь другим заинтересованным государствам на взаимосогласованных условиях.

ООН и соответствующие учреждения системы ООН содействуют международному сотрудничеству, включая техническую помощь и координацию в области дистанционного зондирования.

Девятый принцип констатирует, что в соответствии со ст. IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство и ст. XI Договора по космосу государство, осуществляющее программу дистанционного зондирования, информирует Генерального секретаря ООН. Кроме того, оно предоставляет в максимально возможной и практически осуществимой степени любую другую соответствующую информацию любому другому государству, в частности, любому развивающемуся государству, из числа затрагиваемых этой программой, по его просьбе.

Десятый принцип предусматривает, что дистанционное зондирование должно содействовать охране природной среды Земли. С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеется информация, способная предотвратить любое вредное для природной среды Земли явление, сообщают эту информацию соответствующим государствам.

Согласно *одиннадцатому принципу* дистанционное зондирование должно содействовать защите человечества от стихийных бедствий. С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеются обработанные данные и проанализированная информация, могущие быть полезными для государств, пострадавших от стихий-

ных бедствий, передают такие данные и информацию соответствующим государствам по возможности в кратчайшие сроки.

Двенадцатый принцип представляет особый интерес. В нем говорится, что как только получены первичные и обработанные данные по территории государства, находящейся под его юрисдикцией, зондируемому государству предоставляется доступ к ним на недискриминационной основе и на разумных условиях оплаты. Зондируемому государству предоставляется также доступ к проанализированной информации по территории, находящейся под его юрисдикцией, которой располагает любое государство, участвующее в деятельности по дистанционному зондированию на той же основе и тех же условиях. Особо принимаются во внимание нужды и интересы развивающихся стран в этой сфере.

Тринадцатый принцип отмечает, что для поощрения и активизации международного сотрудничества, особенно с учетом нужд развивающихся стран, государство, осуществляющее дистанционное зондирование Земли из космоса, вступает по просьбе в консультации с государством, территория которого зондируется, с целью предоставления возможностей участия и увеличения получаемых от этого взаимных выгод.

Четырнадцатый принцип является очень важным с точки зрения философии международного сотрудничества в космосе.

В соответствии со ст. IV Договора по космосу, государства, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования, несут международную ответственность за свою деятельность и обеспечивают условия для проведения такой деятельности в соответствии с принципами ДЗЗ и нормами международного права, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами или в рамках международных организаций, которые возглавляются указанными государствами. Этот принцип не затрагивает применимости норм международного права об ответственности государств за деятельность по дистанционному зондированию.

Пятнадцатый принцип посвящен процедуре урегулирования споров. Любой спор, возникающий из применения принципов ДЗЗ, разрешается с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров.

Глава 17. Правовое регулирование эксплуатации ядерных источников энергии в космическом пространстве

- 1. Типы используемых ядерных источников энергии и целесообразность их применения в космическом пространстве.*
- 2. Необходимость международно-правового регулирования эксплуатации ядерных источников энергии в космосе.*
- 3. Содержание Принципов использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.*

§ 1. Типы используемых ядерных источников энергии и целесообразность их применения в космическом пространстве

В настоящее время в космосе используются ядерные источники энергии (ЯИЭ) двух типов: радиоизотопные генераторы и ядерные реакторы.

Радиоизотопные генераторы состоят из радиоактивных топливных элементов, окруженных системой преобразования энергии. Радиоизотоп распадается, излучая ионизирующую радиацию, которая при поглощении переходит в тепло и может быть преобразована в другие виды энергии.

Ядерные реакторы получают тепловую энергию за счет управляемой реакции деления урана-235. Реактор состоит из активной зоны обогащенного урана с отражателем, генерирующей тепло для возможного преобразования в другие виды энергии.

Целесообразность применения ЯИЭ для ряда космических полетов обусловлена компактностью и длительным сроком функционирования подобных источников. С их помощью осуществляется энергопитание аппаратуры космического объекта. Особенно эффективны ЯИЭ для обеспечения длительных космических полетов, а также для выполнения операций в космосе, требующих большого количества энергии.

§ 2. Необходимость международно-правового регулирования эксплуатации ядерных источников энергии в космосе

Необходимость международно-правового урегулирования вопросов, возникающих в связи с использованием ЯИЭ в

космическом пространстве, объясняется тем, что, во-первых, применяемое в них ядерное топливо имеет повышенно опасные свойства, требует специальных мер безопасности;

его использование чревато авариями, имеющими особый характер и последствия, в том числе потенциальные последствия радиоактивного заражения и загрязнения опасными веществами земной среды и космического пространства;

во-вторых, космический объект с ЯИЭ или его радиоактивные части могут приземлиться на территории иностранного государства, т. е. запуск в космос объекта с ЯИЭ может затронуть интересы других государств.

Впервые вопросы использования ядерных источников энергии в космосе были поставлены в ООН в 1978 г. в ходе 51-й сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Поводом для этого послужил инцидент с советским спутником «Космос-954», который был оснащен реактором с ЯИЭ и вошел в плотные слои атмосферы над северной частью территории Канады в январе 1978 г. Советский спутник с ЯИЭ на борту потерпел аварию, и на территорию Канады выпали радиоактивные элементы, в связи с чем произошло заражение местности.

Данный инцидент стал поводом предъявления Канадой к СССР претензии о возмещении ущерба, связанного с заражением местности. Причем данная претензия была предъявлена на основании Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.

СССР отверг эту претензию, поскольку не было причинено материального ущерба строго по смыслу определения понятия ущерба, содержащегося в ст. I данной Конвенции. Однако в результате дипломатических переговоров СССР в духе доброй воли согласился возместить Канаде 50 % расходов по поиску и удалению радиоактивных элементов.

Впоследствии в Научно-техническом подкомитете была учреждена группа экспертов для изучения технических аспектов и мер безопасности в связи с использованием ЯИЭ в космосе. Вопросы применения ЯИЭ на борту космических объектов были подняты также в 1978 г. на сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

В 1980 г. Юридический подкомитет рассмотрел пункт повестки дня, озаглавленный «Обзор существующих норм международного права в отношении деятельности в области

космического пространства с целью установления целесообразности дополнения подобных норм права положениями, касающимися использования ядерных источников энергии в космическом пространстве».

В 1981–1985 гг. Юридический подкомитет обсудил вопрос «Рассмотрение возможности дополнения норм международного права, относящихся к использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве». С 1986 г. Юридический подкомитет с помощью учрежденной для этого рабочей группы разрабатывал проект принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. В этой работе Подкомитет активно использовал выводы и рекомендации, согласованные по вопросам ЯИЭ в Научно-техническом подкомитете. Разработанные в Юридическом подкомитете принципы касались следующих основных тем, связанных с использованием ЯИЭ в космосе: уведомление, обеспечение безопасности, оказание помощи в случае аварий, ответственность, включая ответственность за ущерб и ряд других. Разработка проекта принципов была успешно завершена в 1992 г.

§ 3. Содержание Принципов использования ядерных источников энергии в космическом пространстве

14 декабря 1992 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/68 были одобрены Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

Необходимо отметить, что в преамбуле к своду принципов использования ЯИЭ в космическом пространстве говорится, что данный «свод принципов применяется к ядерным источникам энергии в космическом пространстве, предназначенным для выработки электрической энергии на борту космических объектов в целях, не связанных с питанием двигательной установки, характеристики которых в целом сопоставимы с характеристиками используемых систем и выполняемых полетов на момент принятия принципов».

Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, включают в себя 11 положений:

Первый принцип – применимость международного права. В нем прямо указывается, что деятельность, связанная с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, осуществляется в соответствии с международным правом, включая, в частности, Устав ООН и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Второй принцип – использование терминов для целей настоящих Принципов (запускающее государство и ряд технических понятий).

Третий принцип обозначает руководящие принципы и критерии безопасности использования. В нем, в частности, констатируется, что для сведения к минимуму количества радиоактивного материала в космосе и связанных с этим рисков использование ядерных источников энергии в космическом пространстве ограничивается теми космическими полетами, которые не могут осуществляться разумным способом с использованием неядерных источников энергии.

Третий принцип состоит из трех специальных разделов.

Первый – общие цели в отношении радиационной защиты и ядерной безопасности. Главным элементом этой части является правило, что государства, запускающие космические объекты с ядерными источниками энергии на борту, прилагают усилия для защиты отдельных лиц, населения и биосферы от радиологических опасностей. Конструкция и использование космических объектов с ядерными источниками энергии на борту должны с высокой степенью уверенности обеспечивать, при предвидимых нормальных или аварийных обстоятельствах опасность ниже приемлемых уровней, определенных в этом же третьем принципе.

В этой же части документа зафиксировано, что системы безопасности должны проектироваться, конструироваться и эксплуатироваться в соответствии с общим принципом глубокой защиты. Этот принцип означает наличие возможности устранить или нейтрализовать любые предвидимые отказы или неполадки в работе устройства, чреватые последствиями для безопасности, с помощью какой-либо операции или процедуры.

Принцип предусматривает возможность применения также и иных мер.

Отдельный раздел посвящен ядерным реакторам. Помимо обозначения видов полетов, где могут использоваться

реакторы, дается их техническая характеристика. В качестве топлива в ядерных реакторах используется лишь высокообогащенный уран. В конструкции учитывается радиоактивный распад продуктов деления и активизации.

В этом принципе четко обозначено, что ядерные реакторы не выводятся на критический уровень до достижения ими эксплуатационной орбиты или до вывода на межпланетарную траекторию. Особое внимание уделяется их безопасной эксплуатации.

В третьем разделе этого же принципа выделяется еще один источник получения энергии — радиоизотопные генераторы. Они могут использоваться для межпланетных полетов и других полетов за пределами гравитационного поля Земли. Предполагается их использование и на околоземной орбите, если после завершения рабочей части своего полета они хранятся на высокой орбите. В любом случае необходимо их окончательное удаление.

Радиоизотопные генераторы защищаются системой защитной оболочки, спроектированной и сконструированной таким образом, чтобы выдерживать тепловые и аэродинамические нагрузки во время возвращения в верхние слои атмосферы в предвидимых орбитальных условиях, в том числе при входе с высокоэллиптических орбит, если это имеет место. При ударе о землю система защитной оболочки и физическая форма изотопов гарантируют отсутствие выброса радиоактивного материала в окружающую среду, с тем, чтобы район падения можно было полностью дезактивировать.

Четвертый принцип всецело посвящен оценке безопасности и использования ядерных источников.

Запускающее государство обеспечивает проведение до запуска тщательной и всеобъемлющей оценки безопасности в сотрудничестве, когда это необходимо, с теми государствами, которые спроектировали, сконструировали или изготовили ядерный источник энергии, или будут эксплуатировать космический объект, или с территории, или установок которых будет осуществлен запуск такого объекта. Эта оценка охватывает также все задействованные системы, включая средства запуска, космическую платформу, ядерный источник энергии и его аппаратуру, а также системы управления и связи между Землей и космосом.

В этом принципе особо говорится о возможности получения интересующей информации по безопасности другими

сторонами. Так, в соответствии со ст. XI Договора по космосу 1967 г., результаты такой оценки безопасности, а также, насколько это возможно, указание примерного срока, в течение которого предполагается произвести запуск, публикуются до каждого запуска. Генеральный секретарь ООН информируется о том, каким образом государства могут по возможности оперативно получить такие результаты оценки безопасности до каждого запуска.

Конкретные сроки и более детальные процедуры уведомления в данном принципе не приводятся.

Пятый принцип посвящен уведомлению о возвращении.

Любое государство, запускающее космический объект с ядерными источниками энергии на борту, своевременно информирует заинтересованные государства в том случае, если на этом космическом объекте появляется неисправность и возникает опасность возвращения радиоактивных материалов на Землю. Эта информация представляется в соответствии со следующим форматом:

а) параметры системы:

i) название запускающего государства или государств, включая адрес органа, с которым можно связаться для получения дополнительной информации или помощи в случае аварии;

ii) международное обозначение;

iii) дата и территория или место запуска;

iv) информация, необходимая для наиболее точного прогнозирования времени нахождения на орбите, траектории и района падения;

v) общее назначение космического аппарата;

б) информация о радиологической опасности ядерного источника энергии:

i) тип ядерного источника энергии: радиоизотопный реактор;

ii) возможная физическая форма, количество и общие радиологические характеристики топлива и зараженных и/или активированных компонентов, которые могут достигнуть Земли. Термин «топливо» обозначает ядерный материал, используемый в качестве источника тепла или энергии.

Эта информация также передается Генеральному секретарю ООН.

Информация в соответствии с приведенным форматом представляется запускающим государством, как только не-

исправность обнаружена. Она обновляется, насколько это практически возможно, и частота рассылки обновленной информации возрастает по мере приближения предполагаемого времени вхождения в плотные слои атмосферы Земли, с тем, чтобы международное сообщество было информировано о ситуации и располагало достаточным временем для планирования любых мероприятий на национальном уровне, которые могут представляться необходимыми в данной ситуации. Следует отметить, что обновленная информация передается также Генеральному секретарю ООН с той же частотой.

Шестой принцип посвящен вопросам консультаций и предусматривает, что государство, предоставляющее информацию в соответствии с пятым принципом, насколько это практически осуществимо, оперативно отвечает на просьбы других государств о предоставлении дополнительной информации или о проведении консультаций.

Седьмой принцип – помощь государствам.

После уведомления об ожидаемом возвращении в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов, все государства, обладающие средствами слежения и контроля за космическими объектами, в духе международного сотрудничества сообщают Генеральному секретарю ООН и заинтересованному государству соответствующую информацию о неисправном космическом объекте с ядерным источником энергии на борту, которой они могут располагать, в возможно кратчайшие сроки, с тем, чтобы дать возможность государствам, которые могут оказаться затронутыми, оценить ситуацию и принять любые меры предосторожности, представляющиеся необходимыми.

После возвращения в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов:

1) запускающее государство незамедлительно предлагает и, по просьбе затронутого государства, незамедлительно предоставляет необходимую помощь по ликвидации фактических и возможных вредных последствий, включая помощь в определении места падения ядерного источника энергии на поверхность Земли, обнаружении вошедшего в атмосферу радиоактивного материала и проведении операций по поиску и расчистке;

2) помимо запускающего государства все государства, располагающие соответствующим техническим потенциалом, в пределах возможного оказывают, по просьбе затронутого государства, необходимую помощь.

Восьмой принцип регулирует вопрос об ответственности.

В этом принципе говорится, что в соответствии со ст. VI Договора по космосу 1967 г., государства несут международную ответственность за национальную деятельность, связанную с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы такая национальная деятельность проводилась в соответствии с этим Договором и рекомендациями, содержащимися в принципах, касающихся использования ЯИЭ в космическом пространстве.

В случае деятельности в космическом пространстве, связанной с использованием ЯИЭ, международной организации ответственность за выполнение предписаний Договора по космосу и рекомендаций, содержащихся в принципах, несут, наряду с такой организацией, также и участвующие в ней государства.

Девятый принцип регулирует ответственность за ущерб и компенсацию.

В соответствии со ст. VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, каждое государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, и каждое государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими космическими объектами или их составными частями. Настоящее положение в полной мере применяется к случаю, когда такой космический объект имеет ядерный источник энергии на борту. Когда два государства или более совместно проводят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии со ст. V Конвенции об ответственности.

Компенсация, которую такие государства обязаны выплатить на основании Конвенции об ответственности за при-

чиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем, чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен. Компенсация включает также возмещение должным образом обоснованных расходов на проведение операций по поиску, эвакуации и расчистке, включая расходы на помощь, полученную от третьих сторон.

Десятый принцип посвящен вопросам урегулирования споров. Он предусматривает, что любой спор, связанный с применением настоящих принципов, разрешается посредством переговоров или других установленных процедур мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом ООН.

Одиннадцатый принцип касается вопросов рассмотрения и порядка их пересмотра. В соответствии с его положением, настоящие Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, вновь пересматриваются Комитетом ООН по использованию космического пространства в мирных целях не позднее чем через два года после их принятия.

Глава 18. Правовое регулирование спутниковой электросвязи

1. Общие вопросы использования искусственных спутников Земли для целей электросвязи.

2. Содержание Принципов НТВ.

§ 1. Общие вопросы использования искусственных спутников Земли для целей электросвязи

С началом космической деятельности государства, осуществляющие эксплуатацию космической техники, стали использовать ее в прикладных целях. Одним из направлений такого использования космической техники стала спутниковая электросвязь.

Поскольку использование спутниковой электросвязи является одним из элементов всей проводимой космической деятельности, принципы и нормы международного космического права в полном объеме распространяются и на этот вид космической деятельности. На деятельность государств в области осуществления спутниковой электросвязи распространяются также принципы общего международного права.

К числу источников правового регулирования спутниковой электросвязи следует отнести в первую очередь документы и решения Международного союза электросвязи.

Первая Международная конвенция по вопросам электросвязи была принята в Париже 17 мая 1865 г. 20 государствами (в том числе и Россией), которые установили Регламент телеграфной связи. Тогда же был основан Международный телеграфный союз, позднее переименованный в Международный союз электросвязи (МСЭ).

Сегодня Международный союз электросвязи – это специализированное учреждение ООН, объединяющее 174 государства.

Основные цели МСЭ заключаются в обеспечении и расширении международного сотрудничества между всеми членами Союза для усовершенствования и рационального использования электросвязи, а также оказания технической помощи развивающимся странам в области электросвязи.

Полномочная конференция МСЭ, проведенная в 1989 г. в Ницце (Франция), произвела разделение ранее действовавшей Конвенции МСЭ (Найроби, 1982 г.) на два документа: Устав – основной документ Союза, содержащий наиболее фундаментальные принципы устройства и деятельности МСЭ, и собственно Конвенцию, дополняющую Устав и содержащую более подробные сведения о структуре Союза, целях, методах работы и взаимодействии ее органов. При этом предполагалось, что тексты Устава должны быть более стабильными и корректироваться только при достаточно высоком уровне согласия между членами Союза, в то время как тексты Конвенции можно было бы изменять с учетом потребностей быстро меняющихся условий развития средств электросвязи.

Кроме Устава и Конвенции документами, обязательными для выполнения членами МСЭ, являются Регламент международной электросвязи и Регламент радиосвязи, тексты которых разрабатываются на соответствующих административных Конференциях МСЭ.

В целях повышения эффективности и оперативности работы МСЭ и его органов Полномочная конференция МСЭ 1989 г. приняла решение о создании Комитета высокого уровня (КВУ) «для проведения глубокого пересмотра структуры и методов работы Союза с целью изучения и, если необходимо, рекомендации мер, обеспечивающих более высокую экономическую эффективность во всех органах МСЭ и между ними, путем улучшения структуры, организации, финансов, персонала, процедур и координации». При этом Полномочная конференция МСЭ предусмотрела возможность созыва в случае необходимости дополнительной Полномочной конференции МСЭ для рассмотрения итогов КВУ и соответствующего пересмотра текстов Устава и Конвенции МСЭ.

Учитывая важность и большой объем изменений, предлагаемых в отчете КВУ, Административный совет МСЭ счел необходимым созвать дополнительную Полномочную конференцию МСЭ, посвященную пересмотру структуры и методов работы МСЭ в свете рекомендаций КВУ и предложений членов МСЭ. Дополнительная Полномочная конференция МСЭ (ДПК-92) была созвана в Женеве (Швейцария) 7–22 декабря 1992 г. для решения следующих основных вопросов:

– рассмотрения результатов изучения структуры и методов работы МСЭ, изложенных в Отчете КВУ. Такое рассмотрение должно основываться на предложениях членов Союза в отношении Отчета КВУ;

– пересмотра текстов Устава и Конвенции МСЭ, разработанных Полномочной конференцией МСЭ 1989 г.

В Конференции приняло участие около тысячи представителей от 130 стран, международных организаций и признанных частных эксплуатационных агентств.

Конференция сохранила практически без изменений формулировку целей Союза, несколько усилив положения, определяющие цели Союза в отношении оказания помощи развивающимся странам. Кроме того, в цели Союза включено «содействие распространению преимуществ последних технических достижений в области электросвязи для всего населения Земли», а также более широкому подходу к вопросам электросвязи путем сотрудничества с другими всемирными и региональными межправительственными организациями и неправительственными организациями электросвязи.

ДПК-92 сохранила и природу Союза как межправительственной организации. Однако следует отметить тенденцию к расширению круга участников деятельности Союза за счет более широкого привлечения представителей частного сектора, что могло бы облегчить финансовое бремя, которое несут страны – члены МСЭ, и оживить работу органов МСЭ, определяющих направления технического прогресса в области электросвязи.

Верховным органом МСЭ остается Полномочная конференция, созываемая раз в четыре года. После окончания одной Полномочной конференции и до созыва следующей руководство МСЭ осуществляется созываемым обычно раз в год Советом, действующим от имени предыдущей Полномочной конференции и выполняющим функции, принадлежавшие ранее Административному совету. Повседневная работа Союза, как и ранее, осуществляется под руководством Генерального секретаря МСЭ.

Предусматривается, что члены МСЭ и другие участники его деятельности будут решать вопросы на:

- всемирных конференциях радиосвязи, которые могут полностью или частично пересматривать Регламент радиосвязи, и региональных конференций радиосвязи;

- ассамблеях радиосвязи, которые заменили пленарные ассамблеи МККР;

- всемирных конференциях стандартизации электросвязи, которые заменили пленарные ассамблеи МККТТ;

- всемирных и региональных конференциях развития электросвязи.

Конференция сохранила принцип разделения членов МСЭ по административно-географическим районам А, В, С, D, E с целью осуществления справедливого географического распределения выборных постов. Район «С» (Восточная Европа и Северная Азия), в которые ранее входили СССР, Украина, Белоруссия, восточноевропейские социалистические страны и Монголия, сохранился и стал более многочисленным в результате распада Советского Союза и выделения из Югославии Боснии, Герцеговины, Словении и Хорватии.

В настоящее время в состав района «С» входят: Россия, Украина, Беларусь, Азербайджан, Армения, Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Узбекистан, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Словакия, Босния, Герцеговина, Словения, Хорватия, Югославия и Монголия.

Наиболее существенно структурные изменения затронули Международный консультативный комитет по радио (МККР) и Международный комитет регистрации частот (МКРЧ). Согласно решениям Конференции, МККР и МКРЧ объединены в общем Секторе радиосвязи и, соответственно, их специализированные секретариаты соединяются, образуя Бюро радиосвязи. Функции Сектора радиосвязи определены следующим образом:

- обеспечение рационального, справедливого, эффективного и экономичного использования радиочастотного спектра всеми службами радиосвязи, включая те, которые используют геостационарную орбиту, в соответствии со ст. 44 Устава МСЭ;
- проведение исследований без ограничения диапазона частот и принятие рекомендаций по вопросам радиосвязи.

Сектор стандартизации электросвязи (ССЭ) создан на базе Международного консультативного комитета по телеграфии и телефонии (МККТТ). Функции ССЭ сформулированы следующим образом: «изучение технических, эксплуатационных и тарифных вопросов и принятие рекомендаций по ним с целью стандартизации электросвязи на всемирной основе». Стандартизация электросвязи – это новое направление деятельности МСЭ, ответ на пожелания многих стран с учетом возрастающей потребности в унификации средств в мировом масштабе.

Сектор развития электросвязи (СРЭ) образован на базе Бюро развития электросвязи с целью организации помощи развивающимся странам в развитии их сетей электросвязи.

Полномочная конференция МСЭ в Киото в 1994 г. приняла поправки к Уставу и Конвенции, которые получили название Поправочный документ к Уставу и Конвенции.

Организация Объединенных Наций занимается вопросами, касающимися спутниковой электросвязи, через свой Комитет по космосу. Одним из наиболее сложных вопросов, на протяжении многих лет рассматриваемых в специально созданной Комитетом по космосу Рабочей группе, было непосредственное телевизионное вещание (НТВ), что означает передачу через спутник телевизионного сигнала, который может приниматься пользователем напрямую на параболическую антенну с малым диаметром (от 60 см до 1 м).

Отдельные аспекты спутниковой электросвязи продолжают находиться в поле зрения Комитета ООН по космосу и его Научно-технического и Юридического подкомитетов.

Среди многосторонних договоров, регламентирующих прикладную деятельность в области спутниковой электро-связи, следует выделить межправительственные соглашения о создании глобальных и региональных организаций спутниковой связи – ИНТЕЛСАТ (20 августа 1971 г.), ИНТЕР-СПУТНИК (15 ноября 1971 г.), ИНМАРСАТ (3 сентября 1976 г.), АРАБСАТ (1976 г.), ЕВТЕЛСАТ (1982 г.) и РАСКОМ (1992 г.). Помимо учредительных соглашений (Конвенции), большинство международных организаций спутниковой связи имеют и так называемые эксплуатационные соглашения, относящиеся к категории международных межведомственных договоров.

§ 2. Содержание Принципов НТВ

Рабочая группа, созданная Комитетом ООН по космосу по вопросам международного непосредственного телевизионного вещания через спутники, почти через 10 лет своей работы представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект Принципов НТВ.

Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов одобрила Резолюцию 37/92 «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания» от 10 декабря 1982 г. При этом «за» проголосовало 107 государств, «против» – 13 (США и ряд других), воздержались – 13. Советский Союз голосовал «за».

В резолюции делается попытка гарантировать суверенные права государств и устанавливается, что прямое телевизионное вещание через спутники должно способствовать обмену информацией и распространению культуры. Главным в этой резолюции является положение об обязательности проведения консультаций между государством вещания и государством приема НТВ и заключения соглашений или иных договоренностей, служащих основанием для начала реализации НТВ.

В данном документе говорится о целях и задачах международного НТВ через спутники. В частности, юридически закрепляется, что деятельность в области международного НТВ с помощью спутников должна осуществляться таким образом, чтобы она была совместимой с суверенными правами государств, включая принцип невмешатель-

ства, а также с правом каждого искать, получать и распространять информацию и идеи, как это зафиксировано в соответствующих документах Организации Объединенных Наций.

Далее следует, что такая деятельность должна способствовать свободному распространению информации и знаний в области культуры и науки и взаимному обмену ими, содействовать развитию образования, социальному и экономическому развитию, особенно в развивающихся странах, повышать качество жизни всех народов и обеспечивать досуг при должном уважении политической и культурной целостности государств. Соответственно, эта деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы она была совместимой с развитием взаимопонимания и укреплением дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами и народами в интересах поддержания международного мира и безопасности.

В Принципах НТВ отмечается, что деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, Договор по космосу 1967 г., применимые положения Международной конвенции электросвязи и ее Регламента радиосвязи и международных документов, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами и прав человека.

Принципы устанавливают, что каждое государство имеет равное право осуществлять деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников и санкционировать осуществление такой деятельности лицами и организациями, находящимися под его юрисдикцией. Все государства и народы имеют право на такую деятельность и должны пользоваться благами от ее осуществления. Доступ к технологии в этой области должен быть открыт для всех государств без дискриминации на условиях, взаимно согласованных всеми заинтересованными сторонами.

Особое внимание в Принципах НТВ уделяется вопросам международного сотрудничества. Отмечается, что деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна основываться на международном сотрудничестве и поощрять его.

Такое сотрудничество должно быть предметом соответствующих договоренностей.

Также оговаривается и процедура разрешения международных споров, которые могут возникнуть при осуществлении такой деятельности. Любой международный спор, который может возникнуть в результате деятельности, охватываемой настоящими принципами, должен решаться с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров, в соответствии с положениями Устава ООН.

Положения Принципов НТВ, касающиеся вопросов ответственности, отражают общие положения по этим же аспектам космической деятельности Договора по космосу 1967 г. и Конвенции об ответственности 1972 г. Установлено, что государства должны нести международную ответственность за деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников, осуществляемую ими или под их юрисдикцией, и за соответствие любой такой деятельности принципам, содержащимся в настоящем документе. Когда международное непосредственное телевизионное вещание с помощью спутников осуществляется международной межправительственной организацией, ответственность должны нести как эта организация, так и участвующие в ней государства.

В принципах устанавливается обязанность и право государств на проведение консультаций по вопросам, касающимся проведения данного рода деятельности.

Любое осуществляющее вещание или принимающее передачи государство в рамках созданной им службы международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников, по просьбе любого другого осуществляющего вещание или принимающего передачи государства в рамках той же службы, должно незамедлительно вступить в консультации с государством, которое обратилось с просьбой, относительно своей деятельности в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников без ущерба для других консультаций, которые эти государства могут провести с любым другим государством по данному вопросу.

Государства, осуществляющие деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников или санкционирующие ее осуществление, должны в максимально возможной степени инфор-

мировать Генерального секретаря ООН о характере такой деятельности. По получении этой информации Генеральный секретарь должен незамедлительно и эффективно довести ее до сведения соответствующих специализированных учреждений, а также общественности и международного научного сообщества.

Государство, которое намеревается создать или санкционировать создание службы международного НТВ с помощью спутников, без промедления уведомляет о таком намерении государство или государства, которые предполагаются в качестве принимающих передачи, и незамедлительно вступает в консультации с любым из этих государств по его просьбе.

Служба международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников создается только после выполнения условий, изложенных в положениях Принципов НТВ и на основе соглашений и/или договоренностей, согласующихся с применимыми документами Международного союза электросвязи, и в соответствии с настоящими принципами.

Глава 19. Правовое регулирование борьбы с техногенным засорением околоземного космического пространства

- 1. Понятие космического мусора.*
- 2. Меры, принимаемые космическими агентствами, по снижению засоренности космического пространства.*
- 3. Современное международное космическое право и космический мусор. Вопросы юридического определения космического мусора.*

§ 1. Понятие космического мусора

Космический мусор – это отработавшие свой срок космические аппараты, отделившиеся или отстреленные от них элементы конструкций, крупные или мелкие осколки, образовавшиеся в результате разрушений или взрывов космических аппаратов и т.п. В их число включаются также упаковки, пищевые и другие отходы, частицы ме-

талла и даже тонкие слои краски. В настоящее время в ближнем космосе, а если точнее, в околоземном пространстве находятся тысячи наблюдаемых объектов искусственного происхождения, которые подпадают под категорию космического мусора.

Различают наблюдаемый и ненаблюдаемый космический мусор.

Наблюдаемый космический мусор измеряется при помощи различных методов. Наземные измерения, осуществляемые в рамках дистанционного зондирования космического мусора, в целом подразделяются на две категории: радиолокационные и оптические.

Радиолокационные измерения космического мусора, как правило, используются в отношении низкой околоземной орбиты (НОО), а оптические измерения – в отношении высокой околоземной орбиты (ВОО).

С помощью наземных радиолокационных станций вполне можно вести наблюдение за космическими объектами при любых погодных условиях и в любое время суток. Однако к недостаткам использования РЛС для обнаружения мелких частиц на большом удалении следует отнести значительный расход электроэнергии и рабочую длину волны.

Космический мусор можно обнаружить с помощью телескопа, когда освещенный солнцем объект находится на фоне темного неба. Для объектов на низкой околоземной орбите период возможного обнаружения ограничен одним-двумя часами сразу после захода или до восхода солнца. В то же время наблюдения объектов на высокой околоземной орбите, например, на геостационарной орбите, часто могут продолжаться в течение всего ночного времени суток. Еще одна трудность, ограничивающая возможности проведения оптических измерений, состоит в том, что небо должно быть ясным и темным.

Кроме названных методов, могут применяться и измерения мусора с использованием космических средств. Однако стоимость космических средств наблюдения за космическим мусором выше стоимости систем наблюдения наземного базирования.

Число ненаблюдаемых объектов размером в несколько сантиметров и менее неизвестно.

Главная опасность космического мусора – столкновение с активными космическими аппаратами. К примеру, летящая с огромной скоростью частица диаметром 0,5 мм может пробить скафандр работающего в космическом пространстве вне корабля космонавта, даже если этот скафандр изготовлен из многослойного материала.

При существующем темпе запусков космических объектов количество космического мусора на орбитах, наблюдаемых наземными средствами слежения, увеличивается в среднем на 5% в год. Неконтролируемый рост космического мусора вызывает серьезную озабоченность за будущую безопасность космических станций и пилотируемых полетов. Растущее засорение космоса может значительно ограничить возможности космической деятельности и даже вообще затруднить доступ человека в космос.

Особое значение приобретает скопление космического мусора в зоне геостационарной орбиты в силу ограниченности ее размеров.

С целью систематизации и накопления сведений о засоренности орбит создаются специальные каталоги и базы данных.

Каталог представляет собой запись полученных с помощью измерений или отслеживания параметров засоренности орбит. Цели каталога состоят в том, чтобы:

определить нынешние параметры орбиты, на основе которых можно прогнозировать движение по орбите, и обеспечивать корреляцию с данными наблюдений орбитальных объектов;

обеспечивать регистрацию динамических параметров орбитальных процессов для целей мониторинга окружающей среды;

служить источником исходных данных для моделирования характеристик орбитальных объектов и обеспечивать основу для прогнозирования предстоящих запусков и оперативной деятельности.

В настоящее время существуют два каталога космических объектов, которые постоянно обновляются на основе результатов наблюдений: Каталог Космического командования США и Каталог наблюдаемых космических объектов РФ. Данные хранятся также в базе данных DISCOS ЕКА, созданной на основе двух указанных каталогов.

§ 2. Меры, принимаемые космическими агентствами, по снижению засоренности космического пространства

Как видно, проблема космического мусора в околоземном пространстве с течением времени будет приобретать все более серьезный характер и требовать принятия действенных мер, направленных на ее решение. В связи с этим уже сегодня государствами предпринимаются определенные усилия по снижению засоренности космического пространства.

Среди технических средств предотвращения засорения космического пространства предлагаются, в частности, сокращение числа запусков, увеличение сроков активного существования космических аппаратов, совершенствование их конструкций, разработка способов и средств по очистке околоземного космоса от космического мусора,

использование «орбит захоронения» и т.д.

По имеющимся оценкам, все известные средства требуют слишком больших экономических и энергетических затрат.

Ракеты-носители и космические аппараты можно сконструировать таким образом, чтобы они не создавали загрязнения в космосе, т. е. предусмотреть возможность отъединения устройств разделения, обтекателей полезной нагрузки и других компонентов одноразового применения (не считая ракетных корпусов верхней ступени) на достаточно низких высотах и скоростях, с тем чтобы они не превращались в орбитальный мусор. Эту задачу сложнее решить в случаях, когда два космических аппарата выводятся одной ракетой-носителем. Кроме того, можно сделать так, чтобы механизмы отделения ступеней и защитных устройств космического аппарата, таких как крышки объектов, а также другой потенциальный мусор не будут отделяться от ступеней или космического аппарата, что достигается с помощью удерживающих строп и других приспособлений, призванных свести к минимуму образование мусора. Это делается в некоторых случаях, допускаемых существующими и новыми конструкциями космических аппаратов. Такую практику следует продолжить и по возможности расширить.

Японское национальное космическое агентство (НАСДА) требует не допускать отсоединения механических узлов при отделении спутников или разворачивании солнечных батарей, за исключением некоторых конкретных операций, на-

пример отделения отработавших двигателей для создания импульса тяги в апогее, которые устанавливаются на геостационарных метеорологических спутниках.

Главное правило, установленное Национальным центром космических исследований Франции (КНЕС) для предупреждения роста замусоренности космического пространства заключается в следующем: по завершении программы запуска спутника на любую заданную орбиту на орбите не должно оставаться более одной единицы инертного космического мусора на запущенный спутник.

В рамках канадской программы РАДАРСАТ установлено применяемое на уровне систем требование, чтобы удерживался любой твердый мусор, образующийся в результате действия механизма крепления/разъединения. Иными словами, все подрядчики должны конструировать систему таким образом, чтобы в процессе вывода космического корабля на орбиту и его эксплуатации не образовывалось никакого мусора.

Как уже отмечалось в главе второй, количество спутников на геостационарной орбите продолжает расти. Поскольку сопротивление атмосферы Земли на такой высоте перестает сказываться, объекты, оставленные на этой орбите, не покидают данной зоны, что создает реальную угрозу для других космических аппаратов. В настоящее время единственным технически осуществимым методом расчистки геостационарной орбиты является использование орбит захоронения. Однако это требует планирования и резервирования необходимого количества топлива для выполнения соответствующих маневров. Предварительные исследования показывают, что для целей захоронения высоту орбиты необходимо повысить приблизительно на 300 км. Повышение траектории обращения космической станции на 300 км требует расхода топлива, которого хватило бы на три месяца работы станции.

В рамках других космических агентств – НАСА США, Российского авиационно-космического агентства, Европейского космического агентства разрабатываются и принимаются различные меры, направленные на предотвращение техногенного загрязнения околоземного космического пространства.

Здесь представляют определенный интерес предложения отечественного ученого в области космонавтики – С. А. Вась-

кова (Военная космическая академия им. А. Ф. Можайского), которые были им выдвинуты во время выступления с докладом «Баллистические проблемы удаления из космоса тел искусственного происхождения» в 1987 г. на Международной конференции, состоявшейся в Институте космических исследований АН СССР.

Так, С. А. Васьков предлагает следующие способы удаления космического мусора с орбиты:

- использование реактивных двигательных устройств (как большой, так и малой тяги);
- применение средств аэродинамического торможения;
- сбор искусственных объектов с помощью специальных космических аппаратов и их последующий увод;
- использование «солнечного паруса».

Рассматривая прежде всего такой способ, как использование реактивных двигателей как малой, так и большой тяги, С. А. Васьков говорит, что к преимуществам реактивной системы следует отнести ее универсальность и применимость для орбиты любого класса. В связи с этим просматривается вариант доставки реактивных систем на космический аппарат (КА) в конце срока его активного функционирования. Реактивные устройства используются либо для выдачи тормозного импульса и организации входа КА (объекта) в атмосферу, либо сообщения ему разгонного импульса и увода КА за пределы тяготения Земли.

По мнению С. А. Васькова, с высоты 24600 км и далее с энергетической точки зрения выгоднее уводить космический мусор от Земли (сообщая ему параболическую скорость). Это означает, что все космические аппараты ближнего космоса (с высотой орбиты менее 5000 км) и навигационные аппараты типа «Navstar» (высота круговой орбиты около 20000 км) целесообразно возвращать на Землю, а аппараты на геостационарной орбите отправлять в межпланетное пространство.

Как он отмечает, чтобы установить реактивную двигательную установку или какое-либо устройство на удаляемый объект, к нему должен подойти специальный космический аппарат, который в дальнейшем будет называться КА – сборщиком (КАС). Поскольку объектов, требующих удаления, достаточно много, в этом случае будет возникать задача выбора оптимального маршрута их обхода аппаратом – сборщиком, минимизирующая его энергетиче-

ческие затраты или максимизирующая количество обойденных объектов при заданном запасе характеристической скорости на борту КАС.

Что касается использования солнечного паруса, то он может применяться и для схода космического аппарата с орбиты и его входа в плотные слои атмосферы с последующим сгоранием, и для увода КА за пределы тяготения Земли.

В этом же докладе российский ученый затронул и вопрос об очистке околоземного космического пространства от «космической пыли» (от мелких осколков). Очистку особо важных орбит от мелких орбитальных объектов искусственного происхождения можно осуществить с помощью специального устройства – многослойных панелей, в которые осуществляется захват мелких и средних – размером до 10 см объектов. Что касается удаления объектов больших размеров – от 10 до 50 см, то разработка соответствующих баллистических способов этого удаления требует дальнейших исследований¹.

§ 3. Современное международное космическое право и космический мусор.

Вопросы юридического определения космического мусора

Проблема космического мусора находится на повестке дня в течение всего времени существования международного космического права. С первых лет освоения космоса проблема предотвращения засорения космоса и потенциально вредных экспериментов в космосе обсуждались в ООН. Еще в 1964 г. Научно-технический подкомитет Комитета ООН по космосу обратил внимание на необходимость предотвращения экспериментов, ведущих к техногенному засорению космического пространства.

Правовые аспекты проблемы космического мусора обсуждались в рамках Комитета по исследованию космического пространства (КОСПАР), Международной астронавтической академии (МАА), Международной астронавтической федерации (МАФ) и Международного института космического

¹ Более подробно см.: *Васьков С. А.* Тезисы доклада на Международном семинаре-конференции в Институте космических исследований АН СССР// Сб. докл. М., 1987.

права (МИКП), Ассоциации международного права и других международных и национальных форумов.

Детально рассматривалась эта проблема, например, на международном коллоквиуме «Экологические аспекты деятельности в космическом пространстве – состояние права и меры защиты» (Кёльн, 1988 г.). В результате рассмотрения этой проблемы был сделан вывод, что в настоящее время основной экологической опасностью, связанной с космической деятельностью, является скопление в космосе отработавших свой срок объектов и их частей, регулирование числа которых требует соответствующей правовой основы.

Термин «космический мусор» на настоящий момент не встречается ни в одном из действующих в области освоения космоса международных соглашений, а поэтому данный термин пока и не получил своего правового определения. Однако отдельные положения международных соглашений по космосу имеют отношение к проблеме предотвращения загрязнения космического пространства.

Так, ст. IX Договора по космосу 1967 г. обязывает государства-участников Договора избегать вредного загрязнения космического пространства, Луны и других небесных тел, неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества; принимать в случае необходимости «соответствующие меры»; избегать создания потенциально вредных помех деятельности других государств-участников.

Также в ст. IX Договора по космосу предусмотрено предотвращение проведения потенциально вредных экспериментов в космосе: государства-участники Договора обязаны проводить международные консультации, прежде чем приступать к деятельности или экспериментам, которые могут создать потенциально вредные помехи космической деятельности других государств-участников.

Однако приведенная статья Договора не содержит самого определения понятия «вредное загрязнение». Можно предположить, что под вредным загрязнением в тексте Договора по космосу понимается накопление в космическом пространстве отработавших объектов, их частей и разнообразных отходов. К этому же относится радиоактивное, химическое или биологическое загрязнение космической среды.

Загрязнение космоса может происходить как вследствие нормального осуществления космической деятельности,

так и в результате преднамеренных действий, направленных на создание такого загрязнения. Сюда следует отнести испытания космических вооружений, проведение недопустимых с точки зрения экологической безопасности экспериментов и др.

Проблемы загрязнения космического пространства тесно связаны с вопросами ответственности за причинение ущерба на Земле, в воздухе и в космосе. В определенной степени эти проблемы решаются Конвенцией об ответственности 1972 г. Соглашение о Луне 1979 г. также содержит соответствующие положения (ст. 7). Однако все эти нормы недостаточно четкие, носят слишком общий характер и не содержат необходимых юридических определений используемых понятий, что приводит к неоднозначным толкованиям.

Также следует отметить, что ст. I Конвенции об ответственности 1972 г. и ст. I Конвенции о регистрации 1975 г. содержат тождественные определения понятия «космический объект»: «термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки или его части».

В этом определении космический мусор охватывается понятием «космический объект». Из данного определения видно, что отделившиеся от космического объекта составные части сами определяются в статьях названных конвенций как космические объекты.

Данное положение нельзя признать правильным с правовой точки зрения. Ведь раз так, то космический объект сохраняет свое существование даже после прекращения своего функционирования, разрушения и т. д.

Имеющиеся научные данные и нынешнее состояние технологии не дают оснований рассчитывать, что в ближайшее время можно принять широкое международное соглашение, которое всесторонне и действенно регулировало бы аспекты борьбы с космическим мусором. Но уже сейчас государства могли бы подготовить международный документ о запрещении преднамеренных взрывов в космосе, являющихся главным источником образования космического мусора, а также о создании международной системы наблюдения и контроля за космическим мусором. Эффективное решение этой глобальной проблемы, затрагивающей интересы всех государств, возможно лишь в рамках международного сотрудничества. При этом в значительной степени решению

вопроса способствовало бы также принятие соответствующих национальных законов.

Действующие международные акты в известной степени ограничивают неблагоприятное воздействие космической деятельности на космическую среду.

Наиболее важная роль здесь, конечно же, принадлежит Договору по космосу 1967 г., Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., а также Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

Прямое отношение к предотвращению потенциально вредных экспериментов в космическом пространстве имеет Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую природную среду 1977 г. В ее ст. ст. I и II содержится обязательство не прибегать к средствам воздействия, имеющим широкие долгосрочные или серьезные последствия, на природную среду, включая космическое пространство, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда. Вместе с тем, данная Конвенция не препятствует использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях и не затрагивает общепризнанных и применимых норм международного права, касающихся такого использования (ст. III).

С учетом расширения объекта и масштабов космической деятельности (перспектив индустриализации космоса, создания в космосе крупногабаритных космических конструкций, солнечных энергоспутников и т. д.) встает задача выработки специальных правовых норм в целях эффективной охраны космической среды от загрязнения и обеспечения безопасной деятельности в космосе.

Раздел V. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Глава 20. Правовой статус Международной космической станции гражданского назначения

- 1. Содержание и реализация проекта Международной космической станции гражданского назначения.*
- 2. Международно-правовое регулирование деятельности государств-участников Соглашения на Международной космической станции.*

§ 1. Содержание и реализация проекта Международной космической станции гражданского назначения

29 января 1998 г. в Вашингтоне правительства Канады, государств-членов Европейского космического агентства (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция), Японии, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки подписали Соглашение относительно сотрудничества на международной космической станции гражданского назначения.

Соглашение ратифицировано в РФ Федеральным законом N 164 ФЗ от 29 декабря 2000 г. и вступило в силу для Российской Федерации 27 марта 2001 г.

Главная цель создания Международной космической станции гражданского назначения – проведение государствами-участниками Соглашения научных исследований в космическом пространстве.

20 ноября 1998 г. с космодрома Байконур был запущен первый элемент Международной космической станции (МКС) – функционально-грузовой блок «Заря». 4 декабря того же года с мыса Канаверал США запустили второй элемент, который был успешно состыкован с первым элементом МКС. Произведенные запуски РФ и США положили начало практической реализации проекта.

Международная космическая станция будет представлять собой уникальное сооружение в космосе — орбитальную обитаемую станцию, находящуюся на низкой околоземной орбите. Ее параметры при завершении работ по сборке должны быть следующими: длина — 108 м, ширина — 74 м, масса — более 400 т. МКС должна обеспечивать постоянное пребывание и работу в космосе на орбите высотой около 400 км и наклоном 51,6° международного экипажа в составе 6–7 человек. Объем герметичных отсеков — 1200 куб. м, количество модулей лаборатории — 6. Запланировано, что МКС будет функционировать на орбите ориентировочно 15 лет.

В долевым вкладе в проект МКС участие партнеров выглядит следующим образом: доля Соединенных Штатов Америки составляет 45%, России — 30%, оставшаяся доля — 25% — это участие остальных партнеров: государств Европейского космического агентства, Японии и Канады.

Если учесть финансовый вклад в проект по МКС, то, как видно, наибольшая часть обеспечивается США. Однако если оценить вклад на этапе сборки станции, то определяющая роль здесь принадлежит России. Россия представляет в состав МКС 50% орбитальных элементов и свыше 30% герметичных объемов МКС по количеству, что в общей сложности составляет около 40% ее массы.

Международная космическая станция — не имеющий аналогов на настоящее время по количеству участников и масштабам космической деятельности международный проект. В связи с этим возникла необходимость создания инструментария международно-правового регулирования деятельности и эксплуатации станции на околоземной орбите.

В результате длительных переговоров делегаций государств — партнеров по МКС сложилась система правовых норм, регулирующих деятельность по созданию и обслуживанию станции как в космосе, так и на Земле.

Данная система состоит из трех уровней правовых актов, регулирующих взаимные отношения участников.

Первый и основной уровень — это Межправительственное соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1988 г. В нем закреплены основополагающие принципы сотрудничества, взаимные права и обязанности партнеров.

Средний уровень представлен рядом двусторонних меморандумов, заключаемых между космическими агентствами госу-

дарств-участников Соглашения. Положения меморандумов регулируют, в основном, технические вопросы непосредственно взаимодействия и координации при разработке компонентов МКС.

Третий уровень представлен «Кодексом поведения космонавтов», который должен регламентировать права и обязанности членов международного экипажа МКС.

§ 2. Международно-правовое регулирование деятельности государств-участников Соглашения на Международной космической станции

В ст. 1 Соглашения юридически закреплены цель и сфера его применения.

Так, говорится, что цель Соглашения состоит в создании на основе подлинного партнерства организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества между партнерами в области технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в мирных целях в соответствии с международным правом. Отмечается, что международная космическая станция гражданского назначения позволит повысить эффективность научного, технического и коммерческого использования космического пространства.

Соглашение подробно определяет программу международной космической станции гражданского назначения и характер такого партнерства, включая соответствующие права и обязательства партнеров в рамках этого сотрудничества. Также в Соглашении предусматриваются механизмы и меры организационного характера для обеспечения достижения его цели.

В п. 2 ст. 1 закрепляется ведущая роль США в общем управлении и координации с тем, чтобы создать объединенную международную космическую станцию. Отмечается, что Соединенные Штаты и Россия, используя свой обширный опыт в области пилотируемых космических полетов, создадут элементы, служащие основой для международной космической станции. Европейский партнер и Япония создадут элементы, которые значительно расширят возможности космической станции.

В Соглашении определяется и перечень элементов, которые предоставляются партнерами с тем, чтобы образовать

международную космическую станцию. Такой перечень приводится в Приложении к Соглашению.

Так, *Правительство Канады* через Канадское космическое агентство (ККА) предоставляет:

- в качестве элемента инфраструктуры космической станции – Мобильный центр обслуживания (МЦО);

- в качестве дополнительного орбитального элемента – манипулятор для сложных и точных операций;

- в дополнение к указанным выше орбитальным элементам – наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

Правительства европейских государств через Европейское космическое агентство (ЕКА) предоставляют:

- в качестве пользовательского элемента – европейскую герметизированную лабораторию (включая основную функциональную оснастку);

- другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции и коррекции ее орбиты; и

- в дополнение к указанным выше орбитальным элементам – наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

Правительство Японии предоставляет:

- в качестве пользовательского элемента – японский экспериментальный модуль (включая основную функциональную оснастку, а также экспозиционную установку и модули материально-технического обеспечения экспериментов);

- другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции; и

- в дополнение к указанному орбитальному элементу – наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

Правительство России через Российское авиационно-космическое агентство предоставляет:

- элементы инфраструктуры космической станции, в том числе служебный и другие модули;

- в качестве пользовательских элементов – исследовательские модули (включая основную функциональную оснастку), а также оборудование для размещения прикрепляемой полезной нагрузки;

- другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции и коррекции ее орбиты; и

— в дополнение к указанным выше орбитальным элементам — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

Правительство Соединенных Штатов через Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) предоставляет:

— элементы инфраструктуры космической станции, включая жилой модуль;

— в качестве пользовательских элементов — лабораторные модули (включая основную функциональную оснастку) и оборудование для размещения прикрепляемой полезной нагрузки;

— другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции; и

— в дополнение к указанным орбитальным элементам — наземные элементы, специально предназначенные для космической станции.

Согласно Соглашению, постоянно обитаемая международная космическая станция гражданского назначения будет представлять собой многоцелевой объект на низкой околоземной орбите, включающий орбитальные элементы и специально предназначенные для космической станции наземные элементы, предоставляемые всеми партнерами. Каждый партнер получает определенные права на использование космической станции посредством предоставления орбитальных элементов и участвует в управлении ею в соответствии с нормами Соглашения, Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений.

Концепция космической станции предусматривает ее возможное развитие на эволюционной основе.

В ст. 2 Соглашения подчеркивается, что Международная космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании 1968 г., Конвенцию об ответственности 1972 г. и Конвенцию о регистрации 1975 г.

Таким образом, ни одно из положений Соглашения не может противоречить основным соглашениям международного космического права.

Статья 4 Соглашения посвящена определению и назначению сотрудничающих организаций. Так, говорится, что ККА от Правительства Канады, ЕКА от Правительств европейс-

ких государств, РКА от России и НАСА от США являются сотрудничающими организациями, ответственными за взаимодействие по проекту космической станции.

В ст. ст. 5 и 6 Соглашения урегулированы вопросы осуществления регистрации, юрисдикции и контроля, а также вопросы права собственности партнеров на элементы и оборудование станции.

В ст. 5 Соглашения говорится, что в соответствии со ст. II Конвенции о регистрации каждый партнер регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы, приведенные в Приложении. Отмечается, что Европейский партнер передает эту обязанность Европейскому космическому агентству, действующему от его имени и по его поручению.

Пункт 2 ст. 5 Соглашения содержит ссылку на ст. VIII Договора по космосу и ст. II Конвенции о регистрации. В соответствии с ними, каждый партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее, которые являются его гражданами.

Согласно ст. 6 Соглашения, каждый партнер осуществляет право собственности на соответствующие элементы, приведенные в Приложении, которые они предоставляют, если в Соглашении по поводу какого-либо элемента станции не предусмотрено иное. Партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, уведомляют друг друга о праве собственности на любое оборудование на космической станции, находящееся внутри или снаружи ее.

Здесь же отмечается, что право собственности на оборудование на космической станции, находящееся внутри или снаружи ее, не принадлежит, а право собственности на элементы, приведенные в Приложении, не передается какому-либо государству, не являющемуся партнером, или юридическому или физическому лицу, находящемуся под юрисдикцией такого государства, без предварительного согласия со стороны других партнеров. В случае любой передачи права собственности на какой-либо элемент, приведенный в Приложении, необходимо предварительное уведомление других партнеров.

Статья 7 посвящена урегулированию вопросов управления станцией.

Отмечается, что управление космической станцией будет осуществляться на многосторонней основе и партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, будут принимать участие и исполнять свои обязанности в органах управления, образованных в соответствии с меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений.

Эти органы управления планируют и координируют деятельность, имеющую отношение к проектированию и созданию космической станции, ее безопасной и эффективной эксплуатации и использованию. Органы управления должны стремиться принимать решения с общего согласия. Порядок принятия решений в рамках этих органов управления в тех случаях, когда сотрудничающие организации не могут достичь общего согласия, определяется в меморандумах.

Статья 8 Соглашения посвящена вопросам технического проектирования и создания. В ней говорится, что каждый партнер, действуя через свою сотрудничающую организацию, проектирует и создает элементы, которые он предоставляет, включая наземные элементы, специально предназначенные для космической станции, отвечающие потребностям обеспечения непрерывной эксплуатации и международного использования орбитальных элементов в полном объеме. Здесь же говорится о взаимодействии партнеров через их сотрудничающие организации с целью достижения решений относительно проектирования и создания их соответствующих элементов.

Согласно ст. 9 Соглашения, права на использование станций возникают на основании предоставления партнером пользовательских элементов и элементов инфраструктуры. Любой партнер, который предоставляет пользовательские элементы космической станции, сохраняет за собой право использования этих элементов, за исключением случаев, применительно к которым в Соглашении предусмотрено иное. Партнеры в обмен на предоставление ресурсов для целей эксплуатации и использования космической станции, получаемых от их элементов инфраструктуры космической станции, имеют фиксированную долю участия в использовании определенных пользовательских элементов. Конкретный размер доли каждого из партнеров в использовании таких элементов космической станции и ресурсов, полученных от инфраструктуры космической станции, предусматривается в меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений.

Партнеры имеют право на обмен или продажу любой части соответствующей выделенной им доли пользовательских элементов и ресурсов. Условия любого обмена или продажи будут определяться в каждом конкретном случае участниками сделки. При этом ст. 9 закрепляет то, что для такой переуступки необходимо предварительное согласие всех партнеров и своевременное достижение общего согласия между партнерами через их сотрудничающие организации.

Статья 11 предоставляет партнерам право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции. Отбор членов экипажа от любого партнера и принятие решений относительно их назначения в состав конкретных экипажей осуществляются в соответствии с порядком, предусмотренным в меморандумах и в договоренностях об исполнении соглашений.

Здесь же упоминается Кодекс поведения экипажа космической станции – нормативно-правовой акт, регулирующий правила поведения членов экипажа внутри МКС. Говорится, что такой Кодекс будет разработан и одобрен всеми партнерами в соответствии с внутренними процедурами каждого партнера и в соответствии с меморандумами. Партнер должен будет одобрить Кодекс поведения прежде, чем он предоставит экипаж космической станции. Каждый партнер при осуществлении своего права на направление экипажа обеспечивает соблюдение направленными им членами экипажа Кодекса поведения.

Право доступа к космической станции предоставляется каждому из договаривающихся сторон с использованием своих соответствующих государственных или частных транспортных систем, если они совместимы с космической станцией (ст. 12).

Статья 14 Соглашения определяет перспективы развития МКС. Отмечается, что космическая станция развивается посредством увеличения ее потенциала, и в максимальной степени стремятся увеличить вероятность того, что такое развитие будет осуществляться посредством вкладов всех партнеров. Для достижения этой цели каждый партнер стремится в соответствующих случаях предоставлять другим партнерам возможность для сотрудничества в отношении практического осуществления его предложений по увеличению потенциала станций на эволюционной основе.

При этом здесь же содержится следующая оговорка: космическая станция, с учетом увеличения ее потенциала на эволюционной основе, остается станцией гражданского назначения, и ее эксплуатация и использование осуществляются в мирных целях в соответствии с международным правом.

Статья 15 Соглашения закрепляет принцип, согласно которому партнеры сами несут все финансовые расходы, связанные с их участием в деятельности Международной космической станции. Отмечается, что при возникновении каких-либо финансовых проблем незамедлительно информируются остальные партнеры.

Статья 16 п. 2.3 «с» содержит определение понятия «ущерб». Закрепляется, что «термин «ущерб» означает: 1) телесное повреждение любому лицу или причинение какого-либо иного вреда его здоровью или его смерть; 2) ущерб любому имуществу, его утрату или потерю возможности пользоваться им; 3) потерю доходов или прибылей; или 4) прочий прямой или косвенный ущерб».

Как видно, разработанное применительно к деятельности на МКС определение понятия ущерба шире такого же определения, содержащегося в ст. I Конвенции об ответственности 1972 г. Данное определение ущерба представляет особый интерес, так как это наглядный пример поступательного развития основных положений международного космического права в Соглашении о МКС.

Статья 16 содержит положения, закрепляющие случаи взаимного отказа от ответственности. Следующая за ней — ст. 17 Соглашения устанавливает, что «за исключением случаев, предусмотренных в ст. 16, государства-партнеры, а также ЕКА продолжают нести ответственность в соответствии с Конвенцией об ответственности».

Таким образом, при разрешении вопросов об ответственности при осуществлении своей деятельности на МКС партнеры могут применять как общие, так и специальные нормы международного космического права в зависимости от характера ситуации.

Вопросам правового регулирования охраны интеллектуальной собственности на МКС посвящена ст. 21 Соглашения, которая так и называется — «Интеллектуальная собственность».

В п. 1 данной статьи говорится, что для целей настоящего Соглашения термин «интеллектуальная собственность»

понимается в значении, которое он имеет в ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г.

Конвенция 1967 г., на которую содержится ссылка в п. 1 ст. 21 Соглашения относительно сотрудничества на международной космической станции, предусматривает следующие объекты интеллектуальной собственности:

- литературные, художественные произведения и научные труды;
- исполнительская деятельность артистов, фонограммы и передачи радио и телевидения;
- изобретения;
- научные открытия;
- промышленные образцы;
- товарные знаки и др.

Приведенное положение подчеркивает, что нормы общего международного права, регулирующие вопросы охраны интеллектуальной собственности, в полном объеме распространяют свое действие и на космическое пространство.

В рассматриваемой норме оговариваются пределы пространственной юрисдикции каждого из государств-участников Соглашения на Международной космической станции. Так, в соответствии с положениями ст. 21 Соглашения (п. 2), для целей права интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе международной космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства-партнера, зарегистрировавшего этот элемент. Здесь же содержится исключение: для элементов, зарегистрированных Европейским космическим агентством, любое государство Европейского партнера может рассматривать такую деятельность как деятельность, имевшую место на его территории.

Во избежание неопределенности участие любого государства-партнера, его сотрудничающей организации или его задействованных организаций в деятельности, осуществляемой внутри или на орбитальном элементе космической станции любого другого партнера, само по себе или в силу этого факта не изменяет или не затрагивает установленную юрисдикцию в отношении такой деятельности.

Таким образом, с точки зрения будущих прав на интеллектуальную собственность международная космическая

станция в целом является простым случаем, поскольку в ней каждый партнер относительно изолирован в собственном модуле и имеет полный контроль над своим оборудованием и проводимыми экспериментами.

Межправительственное соглашение о МКС определяет общий подход к вопросам интеллектуальной собственности, который был принят в этом документе: роль, обязанность и права партнеров, например, в отношении данных и товаров:

а) каждый партнер соблюдает конфиденциальность соответствующим образом маркированных данных и товаров, транспортируемых на его космической транспортной системе;

б) каждый партнер соблюдает конфиденциальность использования данных, проходящих через его системы связи, включая его наземную сеть и системы связи его подрядчиков;

в) каждый партнер передает все технические данные и товары, которые, по мнению обеих сторон, признаны необходимыми для выполнения обязанностей другой стороны в соответствии с Меморандумами о взаимопонимании и имплементационными соглашениями;

г) партнеры должны прилагать все усилия для поощрения и облегчения передачи технических данных и товаров от одной компании к другой, а также третьей стороне в рамках соответствующих соглашений;

д) передача технических данных, которая служит целям выполнения партнерами своих обязательств в отношении интерфейсов, интеграции и безопасности таких данных, должна осуществляться без ограничений. Если для этих целей осуществляется передача подробных данных по конструкции, производству и обработке, а также связанного с ними программного обеспечения, то такие данные и программное обеспечение могут быть соответствующим образом маркированы;

е) каждый партнер предпринимает необходимые меры для того, чтобы получающая сторона и любые другие лица и организации, включая подрядчиков и субподрядчиков обращались с техническими данными и товарами в соответствии с маркировкой.

Пункт 3 ст. 21 Соглашения устанавливает, что государство-партнер не применяет свои законы о секретности изобретений по отношению к изобретению, сделанному внутри или на любом орбитальном элементе космической станции лицом, не являющимся его гражданином или не проживаю-

щим в нем, таким образом, чтобы это могло воспрепятствовать подаче заявки на патент (например, посредством наложения отсрочки или предъявления требования в отношении предварительного разрешения) в любом другом государстве-партнере, которое обеспечивает охрану секретности заявок на патент, содержащих информацию, которая является классифицированной или иным образом охраняется в целях национальной безопасности. Здесь же говорится, что настоящее положение не наносит ущерба:

— праву любого государства-партнера, в котором первоначально подана заявка на патент, регулировать секретность такой заявки на патент или ограничивать ее дальнейшую подачу; или

— праву любого другого государства-партнера, в котором в последующем подается заявка, ограничивать, в соответствии с любым международным обязательством, разглашение заявки.

В этой же статье содержатся положения, касающиеся вопросов получения возмещения в случае нарушения прав на интеллектуальную собственность.

Отдельная статья (ст. 22) Соглашения регулирует вопросы уголовной юрисдикции государств, сотрудничающих на МКС.

Пункт 1 этой статьи устанавливает, что Канада, государства Европейского партнера, Япония, Россия и Соединенные Штаты могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении членов персонала внутри или на любом орбитальном элементе, которые являются их гражданами.

Вместе с этим, в случае неправомерного действия на орбите, которое:

затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого государства-партнера;

или совершено внутри или на орбитальном элементе другого государства-партнера;

или причиняет ущерб орбитальному элементу другого государства-партнера, государство-партнер, гражданин которого предположительно совершил неправомерное действие, по просьбе любого государства-партнера, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, консультируется с этим государством относительно процессуальных интересов обоих государств.

По завершении таких консультаций государство, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным дей-

ствием, может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лица, предположительно совершившего правонарушение действие, при условии, что в течение девяноста дней со дня начала таких консультаций или в течение периода времени, который может быть взаимно согласован, государство, чей гражданин предположительно совершил правонарушение действие:

1) соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции, либо

2) не представило заверений в том, что оно передаст дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

Если к государству-партнеру, которое обуславливает экстрадицию наличием договора, направлена просьба об экстрадиции от другого государства-партнера, с которым оно не имеет договора об экстрадиции, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящее Соглашение как правовое основание для экстрадиции в отношении предполагаемого правонарушителя на орбите. Экстрадиция осуществляется в соответствии с процессуальными нормами и другими положениями законодательства запрашиваемого государства-партнера.

Каждое государство-партнер с соблюдением своих национальных законов и правил оказывает другим партнерам содействие в связи с предполагаемым правонарушением действием на орбите.

В связи с тем, что Соглашение регламентирует вопросы международного общения в космосе, в ст. 23 определяется порядок проведения консультаций по различным вопросам, которые могут возникнуть в ходе сотрудничества.

Установлено, что партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, могут консультироваться друг с другом по любому вопросу, возникающему в связи с сотрудничеством по космической станции. Партнеры прилагают все усилия для урегулирования таких вопросов путем двусторонних или многосторонних консультаций между их сотрудничающими организациями в соответствии с процедурами, предусмотренными меморандумами.

Любой партнер может запросить проведение консультаций с другим партнером на правительственном уровне по любому вопросу, возникающему в связи с сотрудничеством по космической станции. Запрашиваемый партнер опера-

тивно удовлетворяет такую просьбу. Если запрашивающий партнер извещает Соединенные Штаты о том, что вопрос, составляющий предмет таких консультаций, было бы уместно рассмотреть всеми партнерами, Соединенные Штаты созывают многосторонние консультации в возможно короткие сроки, на которые они приглашают всех партнеров.

Любой партнер, имеющий намерение приступить к внесению существенных изменений в конструкцию орбитальных элементов, которые могут затронуть интересы других партнеров, должным образом уведомляет других партнеров об этом при первой возможности. Партнер, получивший такое уведомление, может обратиться с просьбой о передаче этого вопроса на рассмотрение в рамках консультаций.

Если вопрос, не решенный путем консультаций, по-прежнему нуждается в решении, заинтересованные партнеры могут направить этот вопрос на урегулирование посредством согласованной процедуры, такой, как примирение, посредничество или арбитраж.

В связи с тем, что сотрудничество носит долгосрочный и разносторонний характер и развивается на эволюционной основе, партнеры информируют друг друга об обстоятельствах, которые могут затронуть такое сотрудничество. В соответствии со ст. 24 Соглашения, начиная с 1999 г. с периодичностью через каждые три года, организуются встречи для рассмотрения вопросов, связанных с их сотрудничеством, и для обзора хода и развития сотрудничества по космической станции.

Статья 28 Соглашения определяет условия и порядок выхода из договора.

Любое государство-партнер может выйти из участия в МКС в любое время, направив депозитарию предварительное письменное уведомление, по меньшей мере, за год. Выход государства Европейского партнера из Соглашения не затрагивает прав и обязательств Европейского партнера в соответствии с настоящим Соглашением.

В случае если партнер направляет уведомление об его выходе из Соглашения, то партнеры с целью обеспечения продолжения всей программы стремятся достигнуть согласия относительно условий выхода этого партнера из Соглашения до фактической даты выхода.

Глава 21. Международный проект «Морской старт»

- 1. Участники международного проекта «Морской старт». Назначение проекта.*
- 2. Особенности международно-правового регулирования реализации проекта «Морской старт».*

§ 1. Участники международного проекта «Морской старт». Назначение проекта

3 мая 1995 г. было подписано Соглашение об учреждении компании «Морской старт» (Sea Launch). Оно предусматривает создание и эксплуатацию стартовой платформы морского базирования и сборочно-командного судна (СКС) для осуществления коммерческих запусков космических аппаратов.

Участниками совместного проекта являются:

самолетостроительная и космическая компания «Боинг» (Соединенные Штаты Америки), которой принадлежит 40% акций;

ракетно-космическая корпорация «Энергия» (Российская Федерация), которой принадлежит 25% акций;

судостроительная фирма «Кварнер Инвест Нордж АС» (Норвегия), владеющая 20% акций;

НПО «Южное» (Украина), владеющее 15% акций.

Цель совместного проекта – совместный выход на перспективный рынок коммерческих запусков. Основное преимущество проекта – возможность запусков на геостационарную орбиту спутники связи массой до 5000 кг из экваториальных вод мирового океана.

Состав участников проекта – учредителей международного совместного предприятия «Морской старт» определен в апреле 1995 г.

«Морской старт» является частной международной компанией. С точки зрения международного космического права реализация проекта «Морской старт» представляет несомненный интерес. Данная компания, зарегистрированная на Каймановых островах, предлагает запуски коммерческих аппаратов из открытого моря с плавучей платформы под флагом Либерии.

28 марта 1999 г. «Морской старт» осуществил первый демонстрационный запуск макета спутника на околоземную орбиту из открытого океана из точки 2250 км южнее Гавай-242

ских островов. Успешный запуск стал важнейшим этапом всей деятельности компании.

Ракетно-космический комплекс «Морской старт» обеспечивает решение задач по выведению космических аппаратов различного назначения на околоземные орбиты, включая высокие круговые и эллиптические без ограничений по наклонению, а также на геостационарную орбиту и траектории полета к Луне и к иным небесным телам Солнечной системы.

В основе проекта «Морской старт», инициатором которого в начале 1990-х годов была РКК «Энергия» им. С. П. Королева, реализована идея компактного мобильного плавучего космодрома, позволяющего осуществлять запуски космических аппаратов практически из любой точки акватории Мирового океана.

К преимуществам «Морского старта» по сравнению с традиционными наземными стартовыми комплексами следует отнести следующие:

- при проведении пусков непосредственно с экватора нет необходимости маневрировать, изменяя наклон плоскости орбиты;

- при этом же более полно используется скорость вращения Земли, в связи с чем повышается эффективность средств выведения космических аппаратов на геостационарную орбиту и снижается удельная стоимость их доставки на целевую орбиту;

- мобильный морской космодром обеспечивает пуски в любом направлении из нейтральных океанских акваторий;

- в отличие от наземных космодромов «Морской старт» исключает необходимость отчуждения обширных территорий под создание зоны безопасности в непосредственной близости от стартовой площадки и под районы падения отделяемых ступеней ракеты-носителя;

- при эксплуатации «морского космодрома» отпадает необходимость строить жилые поселки со всей соответствующей инфраструктурой – дорогами, энергообъектами, гостиницами, школами, поликлиниками и др., что в итоге приводит к уменьшению стоимости эксплуатации комплекса.

Морской сегмент комплекса состоит из стартовой платформы «Одиссей» и сборочно-командного судна «Си Лонч Коммандер». Место их базирования – Базовый порт на юго-западном побережье США (Лонг-Бич, штат Калифорния).

На август 2002 г. с плавучего космодрома было произведено около десятка успешных запусков космических аппаратов¹.

В настоящее время президентом и генеральным директором компании «Морской старт» (Sea Launch Company LLC) является Джеймс Мейзер, который был назначен на эту должность 24 сентября 2001 г. решением совета директоров компании.

По заявлению последнего, у компании «Морской старт» в настоящий момент имеются контракты на осуществление 17 коммерческих запусков космических аппаратов. Согласно подписанным контрактам в 2002 г. компания произведет не менее пяти пусков космических объектов, в 2003 — три пуска. Оставшиеся 9 запусков космических аппаратов будут проведены до конца 2004 г.²

§ 2. Особенности международно-правового регулирования реализации проекта «Морской старт»

Транспортировка. После того как компоненты ракет изготовлены и проверены в России и на Украине, они отгружаются через Панамский канал в Лонг-Бич (Калифорния, США), а затем — к месту запуска — в Тихий океан, в район экватора.

Запускающее государство. В соответствии с нормами международного космического права государство является главным действующим субъектом данной отрасли международного права. Применительно к международному проекту «Морской старт» каждое из государств, подпадающих под признаки, выделенные в ст. I Конвенции об ответственности 1972 г. и ст. I Конвенции о регистрации 1975 г., будет запускающим государством. Причем здесь следует упомянуть положение ст. VI Договора по космосу 1967 г., согласно которой государства несут международную ответственность за всю национальную космическую деятельность независимо от того, осуществляется ли она

¹ См.: *Легостаев В.* «Морской старт»: восьмой пуск. Российская газета. 16 августа 2002. № 153 (3021).

² См.: *Афанасьев И.* В консорциуме «Морской старт» перемены//Новости космонавтики. № 11 (226). 2001. С. 59; «Морской старт» из пустыни? Интервью с президентом Sea Launch Джеймсом Мейзером//Новости космонавтики. № 2 (229). 2002. С. 69–69.

правительственными органами, либо неправительственными юридическими лицами.

Отнесение какого-либо государства к категории запускающего имеет важное правовое значение при разрешении вопросов ответственности, которые могут возникнуть в случае причинения ущерба при производстве коммерческих запусков «Морским стартом».

Ответственность. При решении возможных вопросов об ответственности на проект «Морской старт» в полной степени распространяет свое действие Конвенция об ответственности 1972 г. Основанием для возникновения материальной ответственности запускающего государства в связи с деятельностью компании «Морской старт» является причинение вреда объектом или средством его доставки, а также их составными частями на поверхности Земли, воздушному судну в полете или космическому объекту другого государства.

Как известно, в соответствии со ст. VI Конвенции об ответственности 1972 г. (п. 1), государство освобождается от абсолютной ответственности, если докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности, либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо лиц, которых оно представляет.

Применительно к «Морскому старту», например, при запусках космических объектов государство может обратиться с просьбой не заплывать морским судам и не залетать воздушным судам в определенный квадрат в указанный период времени. Если эта просьба игнорируется, может быть поставлен вопрос об освобождении запускающего государства от ответственности. Однако бремя доказывания будет лежать на запускающем государстве, которое произвело необходимое оповещение о запусках.

Регистрация. Регистрация космических объектов, запускаемых «Морским стартом», осуществляется в соответствии с Конвенцией о регистрации 1975 г.

В соответствии с проектом «Морской старт» запуск космических объектов будет осуществляться с плавучей пусковой платформы, плавающей под флагом Либерии. При этом платформа с целью большей устойчивости должна частично погружаться, но не касаться морского дна. Таким образом, данная морская платформа подпадает под

определение морского судна, которым обычно оперирует международное морское право. В связи с этим при реализации программы «Морской старт», компания в своей деятельности руководствуется не только нормами международного космического, но и международного морского права.

К правоотношениям, возникающим в связи с использованием пусковой плавучей платформы применимы положения Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

Приоритетным в морском праве является принцип свободы открытого моря. Это означает, что открытое море не может находиться под суверенитетом какого-либо государства, а также то, что в открытом море все государства, независимо от того, имеют ли они выход к морю, пользуются равными правами на его использование на условиях, установленных в международном праве. Каждое государство в открытом море сохраняет исключительную юрисдикцию над судами и летательными аппаратами, которые зарегистрированы на его территории. Никакое другое государство не вправе осуществлять властные полномочия в отношении судов, плавающих под флагом другого государства.

Общие положения режима открытого моря изложены в ч. VII Конвенции ООН по морскому праву и основываются на принципе свободы открытого моря (ст. 87 Конвенции).

В ней, в частности, закрепляется:

1. Открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря осуществляется в соответствии с условиями, определяемыми Конвенцией ООН по морскому праву, и другими нормами международного права. Она включает, в частности, как для прибрежных государств, так и для государств, не имеющих выхода к морю:

- а) свободу судоходства;
- б) свободу полетов;
- в) свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы с соблюдением ч. VI Конвенции;
- г) свободу возводить искусственные острова и другие установки, запускаемые в соответствии с международным правом, с соблюдением ч. VI Конвенции;
- д) свободу рыболовства с соблюдением условий, изложенных в разд. 2 ч. VII Конвенции;

е) свободу научных исследований с соблюдением ч. VI и XIII Конвенции.

2. Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря, а также должным образом учитывая права, предусмотренные настоящей Конвенцией в отношении деятельности в Районе.

Из принципа свободы открытого моря следует, что каждое государство вправе заниматься любой научно-исследовательской или экономической деятельностью без каких-либо ограничений, если они не установлены нормами международного права. Свобода научно-исследовательской и экономической деятельности распространяется и на проведение запусков космических аппаратов из открытого моря, не говоря уже о взлетах и посадках специальных летательных аппаратов.

Таким образом, участники международного проекта «Морской старт» исходили из того, что запуск космических аппаратов из открытого моря Конвенцией ООН по морскому праву не запрещен.

Кроме сказанного, при проведении запусков космических аппаратов с плавучей платформы из районов, расположенных в открытом море необходимо принимать во внимание, что в результате таких запусков может произойти загрязнение морской среды. Конвенцией ООН по морскому праву предусмотрена ответственность за загрязнение морской среды. В частности, ст. 235 этой Конвенции (ответственность) устанавливает:

1. На государства возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом.

2. Государства обеспечивают правовые основания для обращения за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией.

3. С целью обеспечения быстрого и адекватного возмещения всего ущерба, причиненного загрязнителем морской среды, государства сотрудничают в реализации действующего международного права, касающегося ответственности, для оценки или возмещения ущерба или урегу-

лированием связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения, таких как обязательное страхование или компенсационные фонды.

Применительно к «Морскому старту» определенное значение имеет и ст. 198 Конвенции ООН по морскому праву, посвященная уведомлению о неминуемом или нанесенном ущербе. В ней, в частности, говорится, что, если государству становится известно о случаях, когда морская среда подвергается неминуемой опасности ущерба или когда ей нанесен ущерб в результате загрязнения, оно немедленно уведомляет другие государства, которые, по его мнению, могут быть затронуты этим ущербом, а также компетентные международные организации.

Запуски космических объектов всегда сопряжены с некоторыми рисками. По этой причине вокруг установки должна быть создана зона безопасности с тем, чтобы предотвратить инциденты с кораблями, а также учитывая опасные последствия в случае аварии при спуске.

Глава 22. Российско-французское межправительственное соглашение по космосу. Акционерное общество «Старсем»

1. *Российско-французское межправительственное соглашение по космосу.*
2. *Акционерное общество «Старсем».*

§ 1. Российско-французское межправительственное соглашение по космосу

26 ноября 1996 г. в Париже было подписано Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

12 января 1999 г. в Москве подписан Протокол к данному Соглашению, целью которого является «определение условий освобождения от уплаты пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы, при перемещении товаров в рамках сотрудничества».

Соглашение в РФ было ратифицировано Федеральным законом от 5 октября 1997 г. N 130 ФЗ и вступило в силу 15 июля 1998 г. Протокол к Соглашению ратифицирован Федеральным законом от 29 февраля 2000 г. N 43 ФЗ. Протокол является неотъемлемой частью межправительственного Российско-Французского Соглашения.

Российско-Французское Соглашение 1996 г. содержит ряд важных положений определяющих взаимные права и обязательства при осуществлении совместной деятельности в области исследования и использования космического пространства.

Уже в преамбуле этого документа говорится о желании «в возможно полной мере расширять двустороннее сотрудничество в различных областях освоения космического пространства и практического применения космической техники и технологий в мирных целях». Там же говорится о намерении поощрять промышленное и коммерческое сотрудничество в космической области между предприятиями двух государств, подчеркивается стремление «сохранить космическое пространство для мирных целей и способствовать тому, чтобы космическое пространство было открыто для широкого международного сотрудничества».

В ст. 1 Соглашения говорится, что «в целях развития более тесного партнерства Стороны продолжают и углубляют научное и техническое сотрудничество и способствуют промышленному и коммерческому сотрудничеству между двумя государствами в области исследования и использования космического пространства в мирных целях». Далее отмечается, что Сотрудничество в рамках настоящего Соглашения осуществляется в соответствии с законодательством и правилами, действующими в каждом из двух государств, с соблюдением международного права и без ущерба для выполнения Сторонами обязательств по другим соглашениям и договоренностям, участниками которых они являются.

В ст. 2 Соглашения закреплены области и виды деятельности, которые охватывает сотрудничество договаривающихся сторон в рамках Соглашения:

- 1) научное исследование космического пространства, наблюдение Земли и изучение окружающей среды из космоса, исследование материалов, жидкостей и газов в условиях микрогравитации, космическая медицина и биология, космическая связь и навигация;

2) проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных и эксплуатационных работ, связанных с автоматическими и пилотируемыми космическими аппаратами и системами, а также соответствующими наземными средствами;

3) развитие промышленного и коммерческого сотрудничества в области систем запуска и услуг по запускам с учетом интересов обоих государств и их политики в сфере промышленности и торговли;

4) развитие разнообразных форм кооперации в областях применения космической техники и технологии и их практического использования в других сферах деятельности.

Другие области и виды совместной деятельности, относящиеся к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, могут быть определены по взаимной договоренности Сторон.

Согласно ст. 3, в качестве компетентных организаций, ответственных за развитие и осуществление сотрудничества выступают: от Российской Федерации – Российское космическое агентство, от Франции – Национальный центр космических исследований.

Важные положения закреплены в ст. 6 Соглашения. Отмечается, что с соблюдением условий конфиденциальности, предусмотренных в Приложении к Соглашению, стороны, их компетентные организации и другие назначенные организации на взаимной основе обеспечивают доступ к результатам научных исследований и работ, осуществляемых совместно, и в этих целях поощряют обмен соответствующей информацией и данными.

Пункт 3 ст. 6 устанавливает, что каждая сторона обеспечивает защиту имущества другой стороны ее компетентной организации и других назначенных организаций, которое находится на территории ее государства в рамках деятельности, предусмотренной Соглашением.

Стороны через посредство своих компетентных организаций содействуют взаимному обмену информацией относительно основных направлений национальных космических программ. В случае взаимной заинтересованности стороны проводят двусторонние консультации экономического, политического и правового характера, не ограничиваясь вопросами двустороннего сотрудничества, и при необходимости могут организовывать конференции с учас-

тием научных, промышленных или финансовых организаций (ст. 7).

В ст. 8 Соглашения договаривающиеся стороны предусматривают взаимный отказ от требований о возмещении ущерба, причиненного при осуществлении деятельности, осуществляемой в рамках Соглашения:

«Ни одна из сторон, компетентных организаций или других назначенных организаций не будет предъявлять претензий другой стороне, ее компетентной организации или другой назначенной организации за ущерб, причиненный ее собственному имуществу, ее персоналу или имуществу и персоналу организаций, задействованных по контракту в целях осуществления деятельности в рамках Соглашения».

Здесь же содержится оговорка: при необходимости стороны либо в соответствующем случае компетентные организации или другие назначенные организации по взаимному согласию определяют иные положения относительно ответственности и возмещения ущерба, причиненного в ходе осуществления деятельности в рамках Соглашения.

В соответствии со ст. 9 Соглашения:

— товары, в частности носители, спутники, их элементы, приборы и другое оборудование, носители данных, информации или технологий, ввозимые с территории Французской Республики на территорию Российской Федерации в рамках любого из таможенных режимов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, для запуска, осуществляемого в космическое пространство с пусковых установок, используемых Российской Федерацией, освобождаются от всех пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы;

— товары, в частности носители, спутники, их элементы, приборы и другое оборудование, носители данных, информации или технологий, ввозимые с территории Российской Федерации на территорию Французской Республики в рамках любого из таможенных режимов, предусмотренных применимым на территории Французской Республики правом, для запуска, осуществляемого в космическое пространство с пусковых установок, используемых Французской Республикой, освобождаются от всех пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы.

В дополнительном Протоколе, подписанном в Москве 12 января 1999 г., дано более точное определение термину «товары».

Так, согласно ст. 2 Протокола:

«товары» означают любой предмет, любое природное или искусственное вещество или материал, любой поставляемый или изготавливаемый продукт, включая контрольное и испытательное оборудование, а также технологии в виде информации и данных, зафиксированных на материальных носителях, которые необходимы для их создания, производства или применения. Этим термином обозначается прочая информация и данные в любой материальной форме, в том числе:

- компьютерное программное обеспечение и базы данных, полученные в результате исследований, изысканий или разработок;
- изобретения;
- результаты экспериментальных, опытно-конструкторских и инженерно-технических работ;
- ноу-хау, включая производственную документацию и технические характеристики;
- данные об исследовательских, экспериментальных, опытно-конструкторских и инженерно-технических разработках;

Здесь же в Протоколе отмечается, что «товары для запуска» по смыслу ст. 9 Соглашения означают также товары, необходимые для обеспечения запуска.

Статья 11 Соглашения устанавливает правила разрешения разногласий, которые могут возникнуть в ходе сотрудничества.

Разногласия между сторонами, касающиеся толкования или исполнения Соглашения, разрешаются следующим образом:

1. По возможности разногласия между Сторонами разрешаются по дипломатическим каналам.

2. Если разногласие не может быть урегулировано таким образом в течение шести месяцев и при отсутствии взаимного согласия относительно других методов разрешения разногласий, по просьбе любой из Сторон оно передается в арбитражный суд в соответствии с изложенными далее условиями, за исключением разногласий по вопросам налогообложения и таможенным вопросам.

3. Сторона, которая выступает с инициативой арбитражной процедуры, сообщает другой Стороне имя назначенного

ею арбитра. Другая Сторона в течение тридцати дней, следующих за этим извещением, сообщает имя своего арбитра. Оба арбитра в течение тридцати дней, следующих за назначением второго арбитра, предлагают кандидатуру третьего арбитра – гражданина третьего государства, который назначатся председателем арбитражного суда двумя Сторонами.

4. Если сроки, установленные в п. 3 настоящей Статьи, не были соблюдены, любая из Сторон приглашает председателя Международного суда (Гаага, Нидерланды) произвести необходимые назначения. Если председатель Международного суда является гражданином одного из двух государств или если он по какой-либо иной причине не может выполнить эту функцию, к необходимым назначениям приступает заместитель председателя Международного суда.

5. Арбитражный суд принимает решение большинством голосов. Его решения являются окончательными и не подлежат обжалованию. Каждая Сторона принимает на себя расходы своего арбитра и своего адвоката во время арбитражного разбирательства. Расходы председателя и другие расходы несут обе Стороны в равной доле. Арбитражный суд сам устанавливает свои правила процедуры.

В Приложении к Соглашению содержатся положения, регулирующие вопросы защиты интеллектуальной собственности. Так, говорится, что стороны обязуются обеспечивать эффективную охрану результатов, полученных в рамках сотрудничества, которое является предметом настоящего Соглашения и отдельных соглашений или контрактов, заключенных во исполнение ст. 3 Соглашения. Стороны своевременно информируют друг друга обо всех совместных работах, подлежащих охране в качестве интеллектуальной собственности, и в кратчайшие сроки приступают к выполнению формальных процедур по такой охране.

При этом, определяя термин «интеллектуальная собственность», в Приложении содержится ссылка на ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г.

Отмечается, что каждая сторона поступает таким образом, чтобы другая сторона или ее сотрудничающие организации могли приобрести права интеллектуальной собственности, принадлежащие им в соответствии с Приложением. Каждой стороне или ее сотрудничающим организациям принадлежат все права интеллектуальной собственности, при-

обретенные ранее или являющиеся результатом самостоятельных исследований.

Споры относительно интеллектуальной собственности должны разрешаться сторонами по возможности с взаимного согласия. Любой неразрешенный спор будет урегулирован в соответствии с положениями ст. 11 настоящего Соглашения.

§ 2. Акционерное общество «Старсем»

В 1996 г. было образовано российско-французское акционерное общество «Старсем». Его учредителями стали:

Российское космическое агентство – 25% акций;

Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс» – 25% акций;

Французское национальное промышленное общество «Аэроспасиаль» – 35% акций;

Акционерное общество «Арианспейс» (Франция) – 15% акций.

В соответствии со ст. 1 Уставом акционерного общества и административного совета «Старсем», деятельность Общества регулируется законом Франции № 66-537 от 24 июля 1966 г. и, таким образом, является российско-французским совместным предприятием, а действует исключительно на основе законодательства Франции.

Статья 2 Устава «Старсем» устанавливает, что к предмету деятельности Общества, осуществляемой во Франции, в России и любых других странах в рамках российско-французского сотрудничества, относится:

– любая космическая деятельность в области научных разработок и исследований, производства и реализации носителей, полезных нагрузок носителей, систем запуска и самих запусков, а также любых других средств исследования космоса;

– в широком смысле любые операции коммерческого, промышленного, финансового характера с движимым и недвижимым имуществом, касающиеся прямо или косвенно предмета его деятельности или способные содействовать его расширению или развитию;

– в более широком смысле участие во всех предприятиях или обществах, существующих или создаваемых, которые могут касаться, прямо или косвенно, вышеуказанного пред-

мета деятельности или любых других аналогичных, смежных или дополняющих предметов деятельности.

Таким образом, из ст. 2 Устава АО «Старсем» следует, что, во-первых, компания действует в рамках российско-французского сотрудничества в космосе, т. е. прежде всего в рамках Соглашения от 26 ноября 1996 г. Во-вторых, по Уставу компания вправе заниматься практически всем спектром вопросов в рамках российско-французского сотрудничества.

В настоящее время Акционерное общество «Старсем» становится активным участником коммерческих запусков космических аппаратов.

В связи с тем, что деятельность «Старсем», как уже об этом говорилось, регулируется законом Франции, на данное Акционерное общество распространяются все международные обязательства Франции в области космоса.

Так, Францией были ратифицированы:

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.,

Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.,

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.,

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г.

Кроме этого, Францией подписано, но пока не ратифицировано Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.

Договор по космосу 1967 г. содержит важное положение об ответственности государства за космическую деятельность неправительственных юридических лиц. АО «Старсем» является именно таким юридическим лицом.

Применительно к деятельности этого Акционерного общества непосредственное отношение имеют Конвенция об ответственности 1972 г. и Конвенция о регистрации 1975 г., а именно: те положения конвенций, которые устанавливают признаки, в соответствии с которыми государства приобретают статус «запускающего». Как уже говорилось об этом в предыдущих главах, правовой статус запускающего государства оказывает непосредственное влияние на решение возможных вопросов об ответственности за причиненный ущерб.

В связи с тем, что запуски космических аппаратов АО «Старсем» производит с космодрома «Байконур», которым Россия пользуется на основании договора аренды с Казахстаном, и Россию, и Францию необходимо отнести к категории запускающих государств.

Государством же регистрации для космических объектов, запускаемых АО «Старсем» является Россия.

Раздел VI. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Глава 23. Правовое регулирование космической деятельности в Содружестве Независимых Государств

- 1. Образование Содружества Независимых Государств.*
- 2. Заключение основных договоров в области космоса в рамках Содружества Независимых Государств.*
- 3. Создание Межгосударственного совета по космосу.*

§ 1. Образование Содружества Независимых Государств

8 декабря 1991 г. в городе Минске подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств.

В преамбуле к этому Соглашению говорится: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».

Подписанное Соглашение вступило в силу для каждой из сторон в момент его ратификации. Россия ратифицировала Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. 12 декабря того же года. Ст. 13 Соглашения о создании СНГ установила, что «Соглашение открыто для присоединения всех государств-членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения».

В соответствии с Соглашением на постсоветском пространстве появляются независимые государства, большая часть которых и стала членами Содружества. С политической карты мира исчез Союз ССР – государство, открывшее дорогу в неизведанные просторы Вселенной.

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате подписывается Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., который становится составной частью этого Соглашения. В этом Протоколе говорится, что Содруже-

ство Независимых Государств на равноправных началах образовано такими Высокими Договаривающимися Сторонами, как Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина.

22 января 1993 г. в Минске главы государств СНГ своим Решением принимают Устав Содружества Независимых Государств, который ими же был рекомендован для ратификации членами СНГ.

Устав СНГ был ратифицирован Верховным Советом Российской Федерации 15 апреля 1993 г.

Объекты космической инфраструктуры, ранее находившиеся на территории одного государства, теперь оказались на территориях нескольких суверенных государств. А поэтому в связи с распадом СССР по объективным причинам возникла необходимость заключения соглашений в рамках Содружества Независимых Государств, положения которых регулировали бы совместную космическую деятельность участников СНГ.

§ 2. Заключение основных договоров в области космоса в рамках Содружества Независимых Государств

Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, от 30 декабря 1991 г.

Почти сразу же после образования СНГ, 30 декабря 1991 г. в Минске в рамках государств Содружества заключается Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства. Соглашение вступает в действие с момента подписания.

21 октября 1994 г. к этому Соглашению присоединилась Грузия.

При подписании Соглашения учитывалось, что космическая наука и техника имеет большое значение для развития каждого из государств-участников Содружества. Признавалась необходимость объединения усилий для эффективного исследования и использования космического пространства в интересах народного хозяйства и науки, а также обороноспособности и обеспечения коллективной безопасности.

В соответствии с подписанным Соглашением, совместная деятельность по исследованию и использованию космического пространства осуществляется государствами-участниками Соглашения на основе Межгосударственных программ.

Согласно ст. 2 Соглашения координация реализации Межгосударственных программ исследования и использования космического пространства возлагается на Межгосударственный совет по космосу, формируемый из полномочных представителей государств-участников настоящего Соглашения. Положение о Совете утверждается решением глав правительств.

Соглашением было оговорено, что государства-участники настоящего Соглашения могут иметь самостоятельные программы исследования и использования космического пространства. Учитывалось, что совместная космическая деятельность в рамках СНГ никоим образом не должна ущемлять суверенных прав независимых государств, за которыми подтверждалось право осуществлять такую деятельность и без участия других государств-членов Содружества.

Было определено, что выполнение Межгосударственных программ исследования и использования космического пространства в части космических средств военного и двойного (военного и гражданского) назначения обеспечивают объединенные Стратегические Вооруженные Силы СНГ.

Соглашение от 30 декабря 1991 г. стало первым документом международного космического права, заключенным в рамках СНГ. В нем нашли свое отражение правовые аспекты сотрудничества государств-участников СНГ по основным вопросам совместной космической деятельности: вопросы финансирования, затрат на эксплуатацию существующих и создание новых космических систем, подготовки специалистов для комплектования профессиональными кадрами объектов космической инфраструктуры и т.д.

В Соглашении отмечается, что государства-участники обязуются строить свою деятельность по исследованию и использованию космического пространства в соответствии с действующими международно-правовыми нормами и координировать свои усилия, направленные на решение международно-правовых проблем исследования и использования космического пространства.

Положения подписанного в Минске Соглашения от 30 декабря 1991 г. получили дальнейшее развитие в последующих

договорах о космической деятельности, заключаемых государствами СНГ.

Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ, от 15 мая 1992 г.

15 мая 1992 г. участниками Содружества Независимых Государств подписывается Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ. Соглашение вступило в силу с момента его подписания.

Соглашение не было подписано Республикой Молдова.

21 октября 1994 г. к Соглашению присоединилась Республика Грузия.

В этом Соглашении оговариваются вопросы собственности на объекты космической инфраструктуры, до распада Союза ССР находившиеся на территории последнего.

Так, ст. 1 Соглашения устанавливает, что объекты космической инфраструктуры (космодромы «Байконур» и «Плесецк», технические, стартовые, посадочные комплексы, районы падения отделяющихся фрагментов ракет-носителей, центры управления полетом космических объектов, Центр подготовки космонавтов, командно-измерительные комплексы, пункты приема и обработки информации, арсеналы и другие объекты), расположенные на территориях Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины, являются собственностью этих государств.

Право пользования недвижимым, пользования и владения движимым имуществом этих объектов по Соглашению было передано на основании специальных соглашений Стратегическим Силам (Управлению Начальника космических средств (УНКС)) Содружества Независимых Государств или другим заинтересованным сторонам.

Также в Соглашении было отмечено, что координацию использования космической инфраструктуры для выполнения межгосударственных и самостоятельных программ исследования и использования космического пространства осуществляет Межгосударственный совет по космосу.

Финансирование расходов на содержание и эксплуатацию объектов космической инфраструктуры, включая расходы на социальную сферу этой инфраструктуры, осуществляется за счет долевых вкладов государств-участников на-

стоящего Соглашения и средств Стратегических Сил (УНКС) Содружества Независимых Государств, а также внебюджетных источников финансирования.

Предложения по объемам и направлениям финансирования для указанных целей готовятся Стратегическими Силами (УНКС) Содружества Независимых Государств и после согласования в части социальной сферы с местными органами власти соответствующих государств-участников настоящего Соглашения представляются в Межгосударственный совет по космосу.

Межгосударственный совет по космосу рассматривает эти предложения, определяет размеры долевых вкладов с учетом арендной платы за землепользование на основании законодательства каждого государства и представляет Совету глав Правительств Содружества Независимых Государств предложения по содержанию и использованию объектов космической инфраструктуры.

Соглашение о порядке финансирования совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, от 13 ноября 1992 г.

13 ноября 1992 г. в Москве государствами-участниками Содружества Независимых Государств подписывается новое соглашение в области космоса — Соглашение о порядке финансирования совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства. Это Соглашение вступило в силу с момента его подписания.

Соглашение не было подписано Правительством Туркменистана. 9 сентября 1994 г. к данному Соглашению присоединилась Республика Грузия.

Главным образом этот международный документ был направлен на объединение усилий в формировании и выполнении межгосударственных программ исследования и использования космического пространства в интересах государств-участников Содружества.

Согласно ст. 1 подписанного Соглашения, финансирование совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства осуществляется в соответствии с межгосударственными программами исследования и использования космического пространства, утверждаемыми Советом глав правительств Содружества, которые могут включать в себя решение следующих целевых задач: космической связи и телевидения;

дистанционного зондирования Земли для решения задач природопользования и экологии;
метеорологии;
пилотируемых полетов и международного сотрудничества на их основе;
научных исследований околоземного пространства и планет;
космической технологии и медицины;
геодезии и картографии;
навигации и обеспечения спасения в экстремальных ситуациях;
оборонеспособности и коллективной безопасности;
создания заделов и развития научно-технического потенциала.

Решение указанных в ст. 1 задач в соответствии со ст. 2 Соглашения осуществляется путем:

выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

организации содержания и развития уникальной экспериментальной базы для отработки ракетно-космической техники;

осуществления закупок космической техники, развертывания и выполнения орбитальной группировки космических комплексов;

проведения реконструкции (модернизации) действующих космических систем (комплексов);

осуществления капитального строительства;

организации эксплуатации и ремонта объектов наземной космической инфраструктуры;

осуществления работ по ликвидации вредных экологических воздействий в результате реализации межгосударственных космических программ;

осуществления работ по организации и эксплуатации районов падения отделяемых частей средств выведения, включая арендную плату за землепользование на основании законодательств каждого государства;

проведения других работ, связанных с реализацией межгосударственных космических программ, включая социально-бытовое обеспечение и подготовку кадров.

По ст. 3 Соглашения, финансирование межгосударственных космических программ осуществляется за счет долевых вкладов государств-участников. Государства-участники, внесшие долевой вклад в создание и эксплуатацию космических средств в соответ-

ствии с межгосударственными космическими программами, имеют право на получение и использование в своих интересах космической информации и не допускают ее утечки.

Объем получаемой информации каждым государством-участником определяется договорами на создание и эксплуатацию космических средств, предусмотренных межгосударственными космическими программами.

Размеры вкладов государств-участников в финансирование межгосударственных космических программ устанавливаются правительствами государств-участников в соответствии со взятыми на себя обязательствами по выполнению заданий межгосударственных космических программ.

Государства, не являющиеся участниками настоящего Соглашения, получают космическую информацию на коммерческой основе через Межгосударственный совет по космосу.

§ 3. Создание Межгосударственного совета по космосу

Важным шагом в сотрудничестве государств-участников СНГ явилось создание ими Межгосударственного совета по космосу. Создание этого Совета полностью соответствовало ст. 34 Устава СНГ («Органы отраслевого сотрудничества»). В соответствии с данной нормой Устава Содружества «на основе соглашений государств-членов о сотрудничестве в экономической, социальной и других областях могут учреждаться органы отраслевого сотрудничества, которые осуществляют выработку согласованных принципов и правил такого сотрудничества и способствуют их практической реализации». Такими органами, в соответствии с Уставом СНГ, являются советы, комитеты, выполняющие специальные функции.

13 ноября 1992 г. в Москве был подписан Протокол об утверждении Положения о Межгосударственном совете по космосу.

При подписании данного документа Договаривающиеся Стороны согласились утвердить Положение о Межгосударственном совете по космосу, который является приложением к Протоколу.

Протокол не был подписан Правительством Туркменистана. 9 сентября 1994 г. к данному Протоколу присоединилась Республика Грузия.

В соответствии с Положением о Межгосударственном совете по космосу, Межгосударственный совет (далее – Совет)

по космосу является координирующим органом по формированию и реализации межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства.

В своей деятельности Совет руководствуется Соглашением о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства от 30 декабря 1991 г. и Соглашением о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ от 15 мая 1992 г., действующими международными правовыми нормами с учетом законов государств-участников Соглашений.

По Положению, в функции Совета входят:

разработка и представление на утверждение Совету глав правительств Содружества долгосрочных межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства на основе предложений государств-участников Соглашений, определение их структуры и содержания и обеспечение их реализации;

подготовка и представление на утверждение Совета глав правительств Содружества предложений по размеру и формам долевых вкладов государств-участников Соглашений для реализации межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства и финансированию космической инфраструктуры;

координация работ, проводимых в рамках межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства, государствами-участниками Соглашений;

разработка на основе межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства годовых межгосударственных планов работ по космической технике;

содействие обеспечению гарантированного доступа в космос государствам-участникам Соглашений;

подготовка предложений по вопросам исследования и использования космического пространства, требующих рассмотрения Советом глав правительств Содружества;

разработка рекомендаций и принятие решений по вопросам сотрудничества в рамках Соглашений и межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства и контроль за их выполнением;

определение финансовой политики, одобрение финансовых правил, ежегодного бюджета и ежегодных финансовых

отчетов, периодическое установление тарифов на услуги для государств, не являющихся участниками Соглашения от 30 декабря 1991 г., и принятие решений по всем другим финансовым вопросам.

Межгосударственный совет по космосу был наделен следующими правами:

предлагать космическим национальным агентствам или заменяющим их организациям государств-участников межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства заключение договоров на выполнение работ по их реализации;

определять порядок эксплуатации космических систем, комплексов, средств, разработанных в результате выполнения межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства, и распределять прибыль между государствами-участниками этих программ пропорционально долевым вкладам на их реализацию;

определять состав и назначать председателей межгосударственных комиссий по летным испытаниям космических систем, комплексов и средств, создаваемых в рамках межгосударственных программ по исследованию и использованию космического пространства;

разрабатывать методики определения долевого участия и объемов финансирования работ по межгосударственным программам по исследованию и использованию космического пространства государствами-участниками Соглашений и представлять их на утверждение Совета глав правительств Содружества;

обращаться в случае невыполнения одним из государств-членов Совета обязательств, предусмотренных Соглашениями и настоящим Положением, в Совет глав правительств Содружества с предложением о принятии надлежащих решений.

Положением был определен и состав Совета. В состав Межгосударственного совета по космосу входят с правом одного решающего голоса полномочные представители государств-участников Соглашений от космических агентств или заменяющих их организаций. В том случае, если одно или несколько государств не принимают участия в финансировании отдельных проектов (программ), их представители участвуют в заседании Совета, посвященного этим проектам (программам), с правом совещательного голоса.

Совет проводит свои заседания (сессии) не реже двух раз в год поочередно в каждом из государств-участников Соглашений. По предложению любого из государств-участников могут проводиться внеочередные заседания (сессии) Совета, если за него выскажется простое большинство членов Совета.

Функции председательствующего на заседаниях (сессиях) Совета осуществляются поочередно каждым членом Совета.

Рабочим языком Совета и его рабочих органов является русский язык. Для кворума заседания (сессии) Совета необходимо присутствие двух третей его членов. Решения Совета принимаются на основе консенсуса.

Заседания (сессии) Совета и его рабочих органов являются открытыми, если Совет не примет иного решения.

В целях обеспечения возможно более широкого представительства на заседания (сессии) Совета и его рабочих органов могут приглашаться в качестве наблюдателей с правом совещательного голоса представители космических агентств других государств и международных организаций.

Совет утверждает собственные правила процедуры.

Каждое государство-участник Соглашений может направить в рабочие органы Совета своих представителей на правах членов этих органов. Член Совета имеет право ставить на обсуждение любые вопросы в пределах компетенции Совета, добиваться принятия по ним решений, получать необходимую информацию о выполнении решений, принимаемых Советом.

Совет создает постоянно действующий рабочий орган — Исполнительный комитет, штаб квартира которого находится в Москве.

Финансирование деятельности Исполнительного комитета, включая оплату помещений, расходы на содержание штата, а также другие расходы, предусмотренные сметой, осуществляется из бюджета Исполнительного комитета, формируемого за счет взносов государств-участников Соглашений, утверждаемого Советом глав правительств Содружества.

Структура исполнительного комитета, его состав и Положение о его деятельности утверждаются Советом исходя из его функций.

Исполнительный комитет возглавляет исполнительный директор, назначаемый Советом. Исполнительный комитет обладает статусом юридического лица во всех государствах-членах Совета.

Глава 24. Правовое регулирование космической деятельности в РФ

1. Основные нормативные акты РФ о космической деятельности.

2. Основные положения Закона РФ о космической деятельности.

§ 1. Основные нормативные акты РФ о космической деятельности

Говоря о правовом регулировании космической деятельности в Российской Федерации, прежде всего необходимо отметить, что в соответствии со ст. 15 п. 4 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В связи с этим Россия, при осуществлении своей космической деятельности, руководствуется положениями международных соглашений в области космоса, участником которых она является.

20 августа 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации принят Закон № 5663 – 1 «О космической деятельности». 4 октября 1996 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принимается Федеральный закон № 147 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О космической деятельности». Данный Закон 13 ноября 1996 г. одобрен Советом Федерации, 29 ноября того же года подписан Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным, и вступил в силу 10 декабря 1996 г. – со дня его официального опубликования¹.

Наряду с названным Законом, космическая деятельность России, включая и ее международное сотрудничество в области исследования космоса, регулируется также и иными правовыми актами, издаваемыми в развитие Закона о космической деятельности.

¹ См.: Российская газета. № 236 от 10.12.96 г.

Цели и задачи космической деятельности, кроме соответствующих норм Закона, анализ которых будет приведен далее, более детально определены Концепцией национальной космической политики РФ, одобренной постановлением Правительства РФ № 533 от 1 мая 1996 г.

Реализация международных договоров, соглашений и обязательств России в области космоса осуществляется в соответствии с Указом Президента РФ от 8 августа 1997 г. «О мерах по выполнению международных договоров в области космоса» и Федеральной космической программой России на 2001–2005 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ № 228 от 30 марта 2000 г.

Первый отечественный Закон о космической деятельности был разработан в Комитете Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу.

Появление первого «космического» закона сыграло важную роль в создании основ правовой системы космической деятельности. Однако происходящие изменения в политической и экономической системе государства и принятие новой Конституции РФ вошли с данным Законом в определенные противоречия. В связи с этим созрела необходимость внесения изменений и дополнений в Закон о космической деятельности, с целью приведения его в соответствие с новыми реалиями жизни России: правовыми, политическими и др.

На проведенных в феврале 1995 г. парламентских слушаниях «Об использовании космоса и космической индустрии в геополитических интересах России» с участием представителей органов государственной власти, Министерства обороны, Российской академии наук, ведущих организаций ракетно-космической промышленности, наряду с обсуждением ряда мер по научно-техническому развитию космонавтики, совершенствованию механизма управления и структурной перестройки ракетно-космической отрасли, было уделено значительное внимание разработке и принятию Федеральных законов, обеспечивающих целостную систему правовых отношений в космической деятельности. Была принята идеология нормативно-правового развития основных положений космической деятельности, предполагающая внесение изменений и дополнений в Закон о космической деятельности и создание ряда самостоятельных законов, дополняющих и развивающих этот «базовый» закон.

Изменения и дополнения, вносимые в Закон РФ о космической деятельности, были ориентированы на комплексное урегулирование многоплановых проблем, относящихся к организации современной космической деятельности. Они были разработаны на основе следующих основополагающих принципов:

- закрепления национальных интересов в области космоса, конкретных целей и задач космической политики в обозримый исторический период, основных принципов осуществления космической деятельности;

- расстановки приоритетов космической деятельности России, вызванных изменениями политической и экономической ситуации в стране и в мире, структуры государственной власти и управления;

- комплексного развития и эффективного использования космического потенциала России в интересах подъема экономики, науки и международного сотрудничества, укрепления национальной безопасности;

- минимально необходимой корректировки существующих положений Закона, которая не была бы связана с потребностью дополнительного финансирования при их реализации.

В новой редакции Закона о космической деятельности были внесены поправки в 27 из 30 статей, уточнены основы космической деятельности, включая:

- принципы руководства и финансирования космической деятельности;

- организацию государственного заказа на проведение разработок, производства и поставок космической техники, развитие инфраструктуры;

- особенности управления и обеспечения безопасности космической деятельности.

Также были внесены изменения, обусловленные необходимостью приведения ряда статей Закона в соответствие с уже принятым на тот момент новым Гражданским кодексом России, Федеральными законами «О Государственном оборонном заказе», «О поставках продукции». Изложены в новой редакции вопросы правового разделения компетенции Федерального органа исполнительной власти по космической деятельности и Федерального органа исполнительной власти по обороне.

В настоящее время подготовлен и находится на различных стадиях рассмотрения ряд проектов федеральных зако-

нов в области исследования и использования космического пространства, в числе которых следующие:

– проект Федерального закона «О предпринимательской деятельности в области исследования и использования космического пространства»,

– проект Федерального закона «Об обеспечении безопасности космической деятельности Российской Федерации»;

– проект Федерального закона «О создании и применении космических средств в интересах обороны и безопасности Российской Федерации»;

– проект Федерального закона «О правовом регулировании взаимодействия субъектов космической деятельности с иностранными и международными организациями»;

– проект Федерального закона «О передаче технологий и научно-технических достижений ракетно-космической техники в экономику России»¹.

Необходимость разработки и принятия Федерального закона «О предпринимательской деятельности в области исследования и использования космического пространства» обусловлена тем, что в нормах Гражданского кодекса, являющегося основополагающим для предпринимательских (коммерческих) правоотношений законодательным документом, не отражены особенности и свойства ведения этой деятельности в специфической сфере – космическом пространстве. В частности, правоотношения государства с субъектами предпринимательской деятельности, устанавливаемые ГК, не полностью соответствуют требованиям международного космического права.

Как уже говорилось, ст. VI Договора по космосу от 27 января 1967 г. устанавливает, что «государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами». Это делает необходимым введение правовой нормы, закрепляющей регулирующую и контролирующую функции государства при осуществлении любой деятельности, в том числе и предпринимательской, по исследованию и использованию космического пространства. Закон призван

¹ См.: *Алексеев Э. А. Космос и космическое законодательство*//Космос. Информация. Новые технологии. № 3. 2000. С. 58–59.

урегулировать общественные отношения в сфере, где пересекаются интересы гражданских и оборонных комплексов, частных юридических и физических лиц, в том числе и иностранных.

Проект Федерального закона «Об обеспечении безопасности космической деятельности Российской Федерации» направлен на правовое регулирование отношений между субъектами космической деятельности в целях предотвращения возможных угроз личности, обществу, государству и окружающей природной среде, возникающих в процессе создания (модернизации), применения (эксплуатации) и утилизации образцов космической техники и элементов космической инфраструктуры.

Проблема обеспечения безопасности космической деятельности в настоящее время существенно обострилась и требует самостоятельного законодательного обеспечения. Данное обстоятельство определяется рядом факторов и, прежде всего, недостаточным финансированием мероприятий по достижению безопасности космической деятельности, а также нарушением существовавшей ранее кооперации разработчиков, производителей образцов космической техники, элементов космической инфраструктуры и эксплуатирующих организаций.

Законопроект «О создании и применении космических средств в интересах обороны и безопасности Российской Федерации» призван закрепить особый порядок создания и применения космических средств военного и двойного назначения. Создание и применение космических средств военного и двойного назначения основывается на неотъемлемом праве каждого государства на индивидуальную самооборону в случае вооруженного нападения в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

В проекте Закона «О государственной поддержке потенциала космической индустрии и космической инфраструктуры Российской Федерации» определены виды государственной поддержки и раскрыта их сущность. Определяется обязанность Правительства обеспечивать выделение бюджетных средств, необходимых для реализации Федеральной космической программы, а также методы таможенного регулирования при приобретении высоких зарубежных технологий и экспорту отечественных высокотехнологичных изделий.

В законопроекте «О правовом регулировании взаимодействия субъектов космической деятельности с иностранными

и международными организациями» конкретизируется накопленный опыт правового взаимодействия, прежде всего со странами СНГ и иными государствами.

§ 2. Основные положения Закона РФ о космической деятельности

Действующий Закон о космической деятельности устанавливает основные положения о правовом регулировании в данной сфере общественных отношений.

В преамбуле к Закону говорится, что настоящий Закон направлен на обеспечение правового регулирования космической деятельности в целях развития экономики, науки и техники, укрепления обороны и безопасности Российской Федерации и дальнейшего расширения международного сотрудничества Российской Федерации. Здесь же провозглашается, что в Российской Федерации исследование и использование космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, являются важнейшими приоритетами государственных интересов.

Закон структурно состоит из 7 разделов и включает 30 статей.

Раздел I Закона именуется «Общие положения» и содержит нормы, устанавливающие правовые основы регулирования отношений в области космической деятельности в России.

Так, ст. 1 Закона закрепляет то, что отношения в области космической деятельности регулируются в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, настоящим Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Последующие нормы этого раздела посвящены определению правового понятия космической деятельности (ст. 2), определению целей (ст. 3) и принципов (ст. 4) космической деятельности.

На настоящий момент ни один из международно-правовых актов не содержит развернутого определения понятия космической деятельности.

В международном космическом праве под космической деятельностью понимается исследование и использование космического пространства и небесных тел с помощью космических летательных аппаратов.

В нормах же отечественного Закона содержатся положения, определяющие понятие и содержание космической деятельности.

Так, в соответствии со ст. 2 названного Закона, «под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела».

Содержание космической деятельности раскрывается через ее основные направления, выделенные Законом.

Так, к основным направлениям космической деятельности данный Закон относит:

- научные космические исследования;
- использование космической техники для связи, телевизионного и радиовещания;
- дистанционное зондирование Земли из Космоса, включая экологический мониторинг и метеорологию;
- использование спутниковых навигационных и топогеодезических систем;
- пилотируемые космические полеты;
- использование космической техники, космических материалов и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации;
- наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве;
- испытания техники в условиях космоса; производство в космосе материалов и иной продукции;
- другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники.

Космическая деятельность включает в себя создание (в том числе разработку, изготовление и испытания), использование (эксплуатацию) космической техники, космических материалов и космических технологий и оказание иных связанных с космической деятельностью услуг, а также международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства.

Статья 3 Закона РФ о космической деятельности устанавливает, что целями космической деятельности являются:

- содействие экономическому развитию государства, повышению благосостояния населения Российской Федерации путем рационального и эффективного использования космической техники, космических материалов и космических

технологий, а также расширения масштабов их использования;

укрепление и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала космической индустрии и ее инфраструктуры; содействие укреплению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации;

дальнейшее совершенствование и накопление научных знаний о Земле, космическом пространстве и небесных телах; развитие и расширение международного сотрудничества Российской Федерации в интересах дальнейшей интеграции Российской Федерации в систему мировых хозяйственных связей и обеспечения международной безопасности.

Космическая деятельность в Российской Федерации осуществляется в соответствии с принципами (ст. 4) содействия поддержанию мира и международной безопасности путем использования достижений космической науки и техники;

поощрения привлечения внебюджетных средств в космическую деятельность при сохранении государственного контроля за их использованием и обеспечении гарантий соблюдения государственных интересов Российской Федерации; обеспечения безопасности космической деятельности и охраны окружающей природной среды;

равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества Российской Федерации в области космоса;

международной ответственности Российской Федерации за осуществляемую космическую деятельность;

рационального сочетания и сбалансированного развития космической техники и космических технологий, применяемых в научных, социально-экономических целях, в интересах обороны и безопасности Российской Федерации (далее – космическая техника двойного назначения).

В Российской Федерации не допускается космическая деятельность, запрещенная международными договорами Российской Федерации.

Организация космической деятельности

В нормах Закона, устанавливающих правовую основу организации космической деятельности в РФ (раздел II), говорится, что вся космическая деятельность в России находится в ведении Российской Федерации (ст. 5 п. 1). При этом общее руководство космической деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации, который в связи с этим наделяет-

ся следующими полномочиями: рассматривает и утверждает основные положения государственной политики в области космической деятельности; устанавливает особо важным космическим проектам и программам статус президентских; решает наиболее важные вопросы государственной политики в области космической деятельности.

Здесь же определены и полномочия Правительства Российской Федерации в области руководства космической деятельностью.

Так, Правительство Российской Федерации: реализует государственную политику в области космической деятельности в интересах науки, техники, различных отраслей экономики и международного сотрудничества Российской Федерации; координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и организаций, участвующих в осуществлении космической деятельности; обеспечивает функционирование и развитие ракетно-космической отрасли и космической инфраструктуры; рассматривает и утверждает Федеральную космическую программу, долгосрочные космические программы Российской Федерации, государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры и государственный оборонный заказ на разработку, производство и поставки космического вооружения и военной техники; вносит в установленном порядке предложения о финансировании Федеральной космической программы; обеспечивает благоприятные условия для разработки перспективных космической техники и космических технологий и осуществляет политику государственной поддержки ракетно-космической отрасли; координирует вопросы международного сотрудничества Российской Федерации в области космической деятельности и осуществляет контроль за разработкой и реализацией международных космических проектов Российской Федерации; утверждает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты, регламентирующие порядок разработки, создания, испытания, использования (эксплуатации) космической техники; назначает государственные комиссии по испытаниям космической техники.

Кроме этого, настоящий Федеральный закон устанавливает компетенцию федерального органа исполнительной власти по космической деятельности (ст. 6) и федерального

органа исполнительной власти по обороне (ст. 7) в области космической деятельности.

Так, федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности осуществляет руководство космической деятельностью в интересах науки, техники и различных отраслей экономики, организует работу по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне — космической техники двойного назначения в рамках Федеральной космической программы.

В этих целях указанный орган: обеспечивает реализацию государственной политики в области космической деятельности совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями, участвующими в создании и использовании космической техники; разрабатывает проект Федеральной космической программы; осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры в научных и социально-экономических целях, в том числе на работы по международным космическим проектам Российской Федерации; организует в установленном порядке использование (эксплуатацию) космической техники в целях реализации Федеральной космической программы; совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники двойного назначения и объектов космической инфраструктуры; организует системные исследования по обоснованию основных направлений развития космической техники научного и социально-экономического назначения, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне — космической техники двойного назначения; обеспечивает совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения, производит закупку серийной космической техники и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне обеспечивает ее использование (эксплуатацию); организует и координирует работы

по коммерческим космическим проектам и содействует их осуществлению; обеспечивает совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти развитие космической инфраструктуры; организует и осуществляет совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти государственные летные испытания космической техники в научных и социально-экономических целях; выдает лицензии на виды космической деятельности; организует сертификацию космической техники научного и социально-экономического назначения; обеспечивает совместно с соответствующими государственными службами безопасность космической деятельности; взаимодействует с организациями других государств, а также с международными организациями по вопросам космической деятельности, заключает в установленном порядке соответствующие международные договоры; финансирует в пределах выделенных из бюджета средств работы по реализации Федеральной космической программы; выполняет иные функции, установленные Правительством Российской Федерации.

Для осуществления своих функций федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности может создавать свои территориальные органы.

В Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности является Российское авиационно-космическое агентство (на момент создания – Российское космическое агентство).

Российское авиационно-космическое агентство – государственный орган по управлению космической деятельностью при Правительстве РФ.

Российское космическое агентство было образовано на основании Указа Президента РФ от 25 февраля 1992 г. № 185 «О структуре управления космической деятельностью в Российской Федерации».

В соответствии с этим Указом на Агентство было возложено:

- осуществление государственной политики в области исследования и использования космического пространства;
- разработка совместно с Российской Академией Наук, заинтересованными министерствами, ведомствами, организациями и представление в Правительство РФ проектов государственных космических программ;

– осуществление функций генерального заказчика космических систем, комплексов и средств научного и народно-хозяйственного назначения;

– участие в создании и использовании космических систем, комплексов и средств двойного (военного и гражданского) назначения, разрабатываемых по оборонным заказам;

– координация коммерческих космических проектов и содействие их осуществлению;

– развитие совместно с организациями и предприятиями промышленности научно-исследовательской и испытательной базы космонавтики, создание научно-технического и технологического задела для совершенствования ракетно-космической техники;

– взаимодействие с соответствующими органами участников СНГ и других стран в области исследования и использования космического пространства.

В своей деятельности РКА руководствуется Законом о космической деятельности, а также Положением, утвержденным Правительством РФ. Во главе Агентства стоит генеральный директор, назначаемый Президентом РФ.

Федеральный орган исполнительной власти по обороне осуществляет реализацию государственной политики в области космической деятельности в интересах обороны и безопасности Российской Федерации, а также организует работу по созданию космической техники военного назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности – космической техники двойного назначения в рамках космического раздела федеральной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники.

В этих целях указанный орган: разрабатывает проекты космического раздела федеральной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники; осуществляет размещение государственного оборонного заказа на разработку, производство и поставки космического вооружения и военной техники; планирует и осуществляет использование (эксплуатацию) космической техники в интересах обороны и безопасности Российской Федерации; обеспечивает и координирует выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по космической технике военного назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности –

космической технике двойного назначения; организует и координирует системные исследования по обоснованию основных направлений и перспектив развития космической техники военного назначения, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности – космической технике двойного назначения; организует и осуществляет в установленном порядке использование (эксплуатацию) космической техники военного назначения; организует и осуществляет совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти государственные испытания космической техники военного назначения; осуществляет подготовку предложений о государственной политике в области космической деятельности в интересах обороны и безопасности Российской Федерации; финансирует космическую деятельность в интересах обороны и безопасности Российской Федерации в пределах общих расходов на оборону Российской Федерации; участвует в определении конверсии ракетно-космической техники; совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти участвует в реализации международных космических проектов и программ Российской Федерации; координирует деятельность по разработке перспективных направлений в области космической техники и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации; организует сертификацию космической техники военного назначения; выполняет иные функции, установленные Правительством Российской Федерации.

Федеральный орган исполнительной власти по обороне наделен правом в случаях, предусмотренных законом, мобилизовать объекты космической инфраструктуры и космическую технику. Также названный орган вправе передавать в установленном порядке временно свободные объекты космической инфраструктуры федеральному органу исполнительной власти по космической деятельности для использования (эксплуатации) их при осуществлении космической деятельности в научных и социально-экономических целях.

Федеральный орган исполнительной власти по обороне в РФ – это Министерство обороны, в структуре которого имеется самостоятельный род войск – Космические войска России.

24 марта 2001 г. Президентом РФ был подписан Указ № 337с «Об обеспечении строительства и развития Воору-

женных Сил Российской Федерации, совершенствовании их структуры».

Первым пунктом Указа Президентом предписано преобразовать до 1 июня 2001 г. существующий вид Вооруженных Сил – Ракетные войска стратегического назначения в два рода войск ВС РФ – РВСН и Космические войска.

Ранее уже существовавшие в России Военно-космические силы в 1997 г. как самостоятельный род войск были ликвидированы и включены в состав РВСН. Данным Указом Президента России подчеркивается важность и значимость Космических войск, а также необходимость их существования в нашем государстве.

Федеральная космическая программа

Законом о космической деятельности предусмотрен документ, на основании которого формируется государственный заказ на создание и использование космической техники в научных и социально-экономических целях. Таким документом, согласно ст. 8 Закона, является Федеральная космическая программа.

Федеральная космическая программа разрабатывается с учетом: установленных целей, задач и принципов космической деятельности; интересов субъектов Российской Федерации; экономического положения в стране; состояния космической науки и промышленности; необходимости комплексного развития космического и наземного сегментов космической инфраструктуры; интересов потребителей и производителей космической техники и космических технологий; состояния и тенденции развития космонавтики; конъюнктуры мирового космического рынка; принятых международных обязательств Российской Федерации и задач расширения международного сотрудничества.

Федеральная космическая программа России разрабатывается в соответствии с результатами конкурсов космических проектов, представленных заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, организациями и гражданами. Порядок и условия проведения таких конкурсов определяются Российским космическим агентством с участием Российской академии наук и других заказчиков работ по созданию и использованию космической техники.

Лицензирование космической деятельности и сертификация космической техники

Законом устанавливается разрешительный (лицензионный) порядок осуществления космической деятельности в научных и социально-экономических целях. Лицензированию подлежит вся космическая деятельность как организаций и граждан РФ, так и иностранных организаций и граждан под юрисдикцией РФ, если такая деятельность включает испытания, изготовление, хранение, подготовку к запуску и запуск космических объектов, а также управление космическими полетами. Осуществление организацией или гражданином космической деятельности без лицензии, либо с умышленным нарушением условий лицензии влечет установленную законодательством РФ ответственность.

Действия государственных органов по лицензированию космической деятельности могут быть обжалованы в суд или в арбитражный суд.

Космическая техника, включая космические объекты, объекты космической инфраструктуры, создаваемая в научных и социально-экономических целях, подлежит проверке на соответствие требованиям, установленным законодательством РФ (сертификации). Сертификации может подлежать оборудование, применяемое при создании и использовании космической техники.

По завершении процедуры сертификации на каждый образец космической техники выдается сертификат. Виды, формы и сроки действия сертификатов, условия и процедуры их выдачи, отказа в их выдаче, постановления или прекращения их действия, а также иные вопросы сертификации регламентируются законодательством РФ.

Органы по сертификации, изготовители космической техники и соответствующие должностные лица, виновные в нарушении правил сертификации космической техники, несут установленную законодательством РФ ответственность.

Экспертиза по вопросам космической деятельности

Для принятия решений по вопросам, связанным с осуществлением космической деятельности, Закон устанавливает проведение специальной экспертизы.

По результатам ее проведения принимаются решения по следующим вопросам:

включение проекта в Федеральную космическую программу России;

выдача лицензий на осуществление космической деятельности;

выдача сертификатов на образцы космической техники, а также на оборудование, применяемое при создании и использовании космической техники;

отнесение космической техники и космических технологий к продукции, экспорт которой запрещен или ограничен;

подведение итогов конкурсов космических проектов;

установление причин происшествий при осуществлении космической деятельности;

а также по иным вопросам, определяемым Правительством РФ.

Для проведения экспертизы органами исполнительной власти, осуществляющими руководство космической деятельностью, образуются экспертные комиссии из специалистов, не заинтересованных в результатах экспертизы. Заключение экспертной комиссии не имеет обязательной силы для органа, принимающего решение по вопросам, связанным с осуществлением космической деятельности. Ответственность за такое решение, в том числе и за решение, не согласующееся с заключением экспертной комиссии, несет руководитель органа, принимающего решение. Члены экспертной комиссии, привлеченные к работе в ее составе, несут ответственность за правильность и обоснованность своих заключений.

Экономические условия космической деятельности

Объем финансирования космической деятельности определяется в федеральном бюджете на соответствующий год. Финансирование космической деятельности осуществляется в порядке, предусмотренном для государственного оборонного заказа, посредством выделения ассигнований из федерального бюджета государственному заказчику в размере до одного процента валового внутреннего продукта Российской Федерации и распределяется между исполнителями работ в соответствии с государственными контрактами.

Государственный заказчик и исполнитель работ вправе привлекать внебюджетные источники финансирования, в том числе собственные средства. Организациям и гражданам, участвующим в осуществлении космических проектов, мо-

гут в установленном порядке предоставляться государственные гарантии и льготы.

Иностранные инвестиции в космическую деятельность, связанные с выполнением федеральных космических программ, могут гарантироваться средствами федерального бюджета, а также имуществом, находящимся в государственной федеральной собственности. Иностранные инвестиции в космическую деятельность организаций и граждан РФ могут гарантироваться средствами этих организаций и граждан либо интеллектуальной собственностью.

Для обеспечения развития космической деятельности, космической инфраструктуры и финансирования перспективных высокоэффективных разработок в этой области законом предусмотрено создание Российского космического фонда. Российский космический фонд осуществляет свою деятельность в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ.

Государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры различного назначения формируется и размещается на основании федеральных космических программ в порядке, установленном для государственного оборонного заказа.

Использование (эксплуатация) космической техники (при условии государственной регистрации прав на нее) осуществляется ее собственником либо лицом, которому собственником или уполномоченным собственником лицом представлены в установленном законом порядке права на ее эксплуатацию.

Компоненты космической техники, являющиеся государственной собственностью, могут находиться в хозяйственном ведении или оперативном управлении одного или нескольких предприятий, если это не нарушает технологический режим функционирования такой техники. При этом они могут быть изъяты из хозяйственного ведения или оперативного управления в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ.

Космическая техника, снятая с эксплуатации, может быть передана в установленном порядке учреждениям, организациям, основная деятельность которых направлена на использование результатов космической деятельности в целях образования, науки и культуры.

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, полученных при разработке космической техники и космических технологий, а также использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляются в порядке, определяемом ГК РФ и иными законами в области интеллектуальной собственности.

Правовой режим космических объектов и объектов космической инфраструктуры

Космические объекты РФ подлежат регистрации и должны иметь маркировку, удостоверяющую их принадлежность Российской Федерации. Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государства.

Права собственности на космические объекты остаются незатронутыми во время нахождения этих объектов на Земле, а равно на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю, если иное не предусмотрено международными договорами РФ.

Если космический объект создается российскими организациями и гражданами совместно с иностранными государствами, организациями и гражданами или международными организациями, то вопросы регистрации такого объекта, юрисдикции и контроля над ним, а также вопросы прав собственности на такой космический объект решаются на основе соответствующих международных договоров.

Права по юрисдикции и контролю над космическим объектом, а также права собственности на такой объект не затрагивают правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела. В непосредственной близости от космического объекта РФ в пределах зоны, минимально необходимой для обеспечения безопасности космической деятельности могут устанавливаться правила, обязательные для российских и иностранных организаций и граждан.

Управление космическими объектами РФ на всех этапах, от их запуска до завершения полета, осуществляют органи-

зации, ответственные за использование (эксплуатацию) этих объектов. Посадка космических объектов РФ производится на полигонах посадки космических объектов.

В случаях происшествий, включая аварии и катастрофы при осуществлении космической деятельности, посадка космических объектов РФ может производиться в других районах с уведомлением соответствующих органов государственной власти.

Маневрирование космических объектов в воздушном пространстве РФ осуществляется с учетом требований законодательства, регулирующего использование воздушного пространства РФ.

Космический объект иностранного государства может осуществлять одноразовый безвредный полет через воздушное пространство РФ с целью запуска такого объекта на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, а также с целью возвращения его на Землю при условии заблаговременного уведомления соответствующих служб Российской Федерации о времени, месте, траектории и иных условиях такого полета.

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство космической деятельностью, информируют о запуске и посадке космических объектов РФ соответствующие органы государственной власти РФ, а в случае необходимости – также заинтересованные иностранные государства и международные организации.

В случаях запуска, посадки или прекращения существования космических объектов РФ за ее пределами, соответствующие службы РФ осуществляют свои функции по согласованию с компетентными органами заинтересованных иностранных государств.

Космическая инфраструктура РФ включает в себя: космодромы; стартовые комплексы и пусковые установки; командно-измерительные комплексы; центры и пункты управления полетами космических объектов; пункты приема, хранения и обработки информации; базы хранения космической техники; районы падения отделяющихся частей космических объектов; полигоны посадки космических объектов и взлетно-посадочные полосы; объекты экспериментальной базы для обработки космической техники; центры и оборудование для подготовки космонавтов; другие наземные сооружения и технику, используемые при осуществлении космической деятельности.

Объекты космической инфраструктуры, включая мобильные, являются таковыми в той мере, в какой они используются для обеспечения в космической деятельности.

Объекты космической инфраструктуры, являющиеся федеральной собственностью, находятся в хозяйственном ведении государственных организаций, осуществляющих их эксплуатацию. Передача объектов космической инфраструктуры, являющихся федеральной собственностью, в хозяйственное ведение, собственность или аренду другим организациям допускается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Выделение земельных участков и прилегающих к ним зон отчуждения и использование их под объекты космической инфраструктуры осуществляются в соответствии с земельным законодательством РФ.

Деятельность организаций РФ по использованию (эксплуатации) объектов космической инфраструктуры за пределами юрисдикции РФ осуществляется в соответствии с международными договорами РФ и настоящим Законом.

Правовой статус космонавтов и персонала объектов космической инфраструктуры

Граждане РФ, выразившие желание участвовать в космических полетах и отвечающие установленным профессиональным и медицинским требованиям, отбираются для подготовки и осуществления космических полетов на основе конкурса. Порядок и условия проведения конкурса определяются органами исполнительной власти, управляющими космической деятельностью в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Порядок подготовки космонавтов, формирования экипажей пилотируемых космических объектов и утверждения программы полета, а также права и обязанности космонавтов, оплата их труда и иные условия их профессиональной деятельности определяются контрактами в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Командиром экипажа пилотируемого космического объекта РФ назначается космонавт – гражданин РФ. Он наделяется всей полнотой власти, необходимой для осуществления космического полета, руководства экипажем и другими лицами, участвующими в полете.

Командир экипажа в пределах своих полномочий несет ответственность за выполнение программы полета, безопасность экипажа и других лиц, участвующих в полете, сохранность космического объекта и находящегося на нем имущества.

Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над любым экипажем зарегистрированного в ней пилотируемого космического объекта во время нахождения этого объекта на Земле, на любом этапе полета или пребывания в космическом пространстве, на небесных телах, в том числе за пределами космического объекта, а также по возвращении на Землю, вплоть до завершения программы полета, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Граждане иностранных государств, проходящие подготовку к космическому полету в РФ, либо участвующие в полете на пилотируемом космическом объекте РФ, обязаны соблюдать законодательство РФ, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

К персоналу объектов космической инфраструктуры относятся специалисты, выполняющие обязанности по испытаниям, хранению и эксплуатации космической техники, а равно иные обязанности по обеспечению технологического режима функционирования объектов космической инфраструктуры.

Функциональные обязанности персонала объектов космической инфраструктуры определяются организациями, эксплуатирующими такие объекты. Персонал объектов космической инфраструктуры подлежит аттестации на соответствие установленным профессиональным требованиям. Размеры заработной платы и дополнительного материального вознаграждения персонала объектов космической инфраструктуры определяются контрактами найма, заключаемыми с организациями, использующими такие объекты. Порядок денежного содержания и вещевого довольствия персонала объектов космической инфраструктуры, находящегося на военной службе, определяется соответствующим законодательством РФ.

Лицам, из числа персонала объектов космической инфраструктуры, профессии которых связаны с опасными или вредными условиями труда, предоставляются дополнительные льготы в соответствии с законодательством РФ и условиями соответствующих контрактов.

Обеспечение безопасности космической деятельности

Любая космическая деятельность осуществляется с соблюдением требований безопасности, установленных законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Ответственность и общее руководство работами по обеспечению безопасности космической деятельности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне.

Космическая деятельность должна осуществляться с учетом обеспечения уровня антропогенных нагрузок на окружающую природную среду и околоземное пространство.

Федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне по требованию заинтересованных организаций и граждан обязаны предоставлять информацию об опасности, возникающей при осуществлении космической деятельности.

При возникновении угрозы для безопасности населения и окружающей природной среды федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне незамедлительно информируют об этом соответствующие органы государственной власти, а также организации и граждан.

Происшествия, включая аварии и катастрофы, при осуществлении космической деятельности подлежат расследованию, порядок которого определяется законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Порядок проведения и обоснованность результатов расследования происшествий, включая аварии и катастрофы, могут быть обжалованы в суд.

Поисковые и аварийно-спасательные работы, а также ликвидация последствий происшествий при осуществлении космической деятельности производятся соответствующими государственными службами с участием органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также организаций и граждан.

Работы по ликвидации последствий происшествий при осуществлении космической деятельности включают восстановление и реконструкцию промышленных и иных объектов, пострадавших вследствие происшествий, необходимые

природоохранные мероприятия, компенсацию ущерба субъектам РФ, организациям и гражданам.

Лица, привлекаемые для выполнения работ по ликвидации последствий аварий и катастроф при осуществлении космической деятельности, пользуются льготами, предоставляемыми работникам объектов космической инфраструктуры.

Поисковые и аварийно-спасательные работы, а также работы по ликвидации последствий происшествий при осуществлении космической деятельности на территории иностранного государства производятся по согласованию с компетентными органами этого государства за счет средств организаций и граждан, осуществляющих такую деятельность, средств Российского космического фонда либо федерального бюджета.

Страхование космической деятельности

Организации и граждане, которые используют (эксплуатируют) космическую технику или по заказу которых осуществляется создание и использование (эксплуатация) космической техники, производят обязательное страхование жизни и здоровья космонавтов, работников объектов космической инфраструктуры, а также несут ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу других лиц, в порядке и на условиях, которые установлены законом.

Организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность, могут производить добровольное страхование космической техники (рисков утраты, недостачи или повреждения космической техники).

20 июля 2001 г. с целью проведения летно-конструкторских испытаний был произведен суборбитальный запуск космического аппарата с солнечным парусом (КАСП) по проекту Cosmos-1. Но запуск космического аппарата оказался неудачным: опытный космический аппарат, спроектированный НИЦ имени Г.Н. Бабакина, не смог отделиться от последней ступени ракеты-носителя «Волна» и эксперимент по разворачиванию двух панелей солнечного паруса провести не удалось. Работа аварийной комиссии выявила проблемы с двигателем третьей ступени ракеты-носителя, который не развил требуемой тяги. Однако несмотря на неудачу при проведении летно-конструкторских испытаний новой космической техники, страховые выплаты позволили присту-

пить к созданию полноразмерного аппарата, чтобы уже зимой 2002 г. выполнить его орбитальный полет¹.

Международное сотрудничество в области космической деятельности

Международные договоры РФ в области космической деятельности подлежат ратификации. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, применяются правила международного договора.

Иностранные организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, пользуются правовым режимом, установленным для граждан и организаций РФ в той мере, в какой такой режим предоставляется соответствующим государством организациям и гражданам РФ.

Российская Федерация обеспечивает правовую охрану технологий и коммерческих тайн иностранных организаций и граждан, осуществляющих космическую деятельность под юрисдикцией РФ, в соответствии с законодательством РФ.

Иная необходимая охрана технологий и коммерческих тайн иностранных организаций и граждан, осуществляющих космическую деятельность под юрисдикцией РФ, обеспечивается на взаимной основе.

Иностранные организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией РФ, производят страхование космической техники, а также рисков, связанных с космической деятельностью, в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ и Законом о космической деятельности.

Организации и граждане РФ, принимающие участие в осуществлении международных проектов в области космической деятельности, заключают договоры с иностранными гражданами и организациями в соответствии с законодательством РФ, если другое не предусмотрено этими договорами.

В случае коллизии норм законодательства РФ и законодательства иностранного государства, применимых к космической деятельности с участием организаций и граждан РФ,

¹ См.: *Афанасьев И.* Космический аппарат с солнечным парусом//Новости космонавтики. № 10 (225). 2001. С. 56–57.

действует законодательство РФ, если другое не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Ответственность при осуществлении космической деятельности

Ответственность за вред, причиненный космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности на территории РФ или за ее пределами, за исключением космоса, возникает независимо от вины причинителя такого вреда.

Если в любом месте помимо поверхности Земли, космическому объекту РФ или имуществу на борту такого объекта причинен вред другим космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности, возмещение причиненного вреда в полном объеме возлагается на организацию или гражданина, владеющих космическим объектом, причинившим вред, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Гражданским кодексом РФ.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности на территории РФ или за ее пределами, подлежит возмещению организацией или гражданином, застраховавшими свою ответственность за причинение вреда, в объеме и порядке, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

Приложение

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 октября 1999 года N 1186

Об утверждении Положения о Российском авиационно-космическом агентстве

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о Российском авиационно-космическом агентстве.

2. Признать утратившими силу:

постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 1995 г. N 468 «Об утверждении Положения о Российском космическом агентстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 22, ст. 2058);

постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1999 г. N 70 «О внесении изменений и дополнений в Положение о Российском космическом агентстве, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 1995 г. N 468» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, N 4, ст. 560).

Председатель Правительства
Российской Федерации
В.Путин

УТВЕРЖДЕНО

постановлением Правительства
Российской Федерации
от 25 октября 1999 года
№ 1186

ПОЛОЖЕНИЕ **о Российском авиационно-космическом агентстве**

1. Российское авиационно-космическое агентство (Росавиакосмос) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим реализацию государственной политики, координацию и государственное регулирование деятельности предприятий и организаций в области космической деятельности, проведения работ по боевой ракетной технике стратегического назначения, авиационной и ракетно-космической технике военного назначения, по гражданской авиационной технике, в области экспериментальной авиации, а также выполнение федеральной космической программы России и федеральной целевой программы развития гражданской авиационной техники России.

Российское авиационно-космическое агентство является государственным заказчиком по созданию и эксплуатации авиационной и космической техники научного и социально-экономического назначения, применяемой для государственных нужд, по созданию гражданской авиационной техники, федеральных целевых программ, а также совместно с Министерством обороны Российской Федерации – заказчиком авиационной и космической техники, применяемой как в научных и социально-экономических целях, так и в целях обороны и безопасности Российской Федерации, и осуществляет свою деятельность во взаимодействии с соответствующими федеральными органами исполнитель-

ной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

2. Российское авиационно-космическое агентство руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.

3. Основными задачами Российского авиационно-космического агентства являются:

1) обеспечение реализации государственной политики в области исследования и использования космического пространства в мирных целях;

2) организация и координация работ, выполняемых ракетно-космической промышленностью по боевым ракетным комплексам стратегического назначения наземного и морского базирования, космическим системам и комплексам военного назначения (при сохранении за Министерством обороны Российской Федерации функций государственного заказчика указанной техники);

3) организация и обеспечение функционирования объектов космодрома Байконур, находящихся в ведении Агентства, для подготовки и проведения запусков космических аппаратов различного назначения, в том числе в интересах обороны и безопасности страны, а также по программам международного сотрудничества и коммерческим проектам;

4) осуществление контроля и совершенствование порядка создания и производства ракетных и космических комплексов;

5) разработка совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Российской академией наук, заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями и представление в установленном порядке проектов федеральной космической программы России, федеральной целевой программы развития гражданской авиационной техники России, государственного оборонного заказа по авиационной и ракетно-космической технике и доведение их до соответствующих предприятий и организаций;

6) выполнение функций государственного заказчика по созданию космических систем, комплексов и средств научного и социально-экономического назначения, в том числе наземных объектов космической инфраструктуры;

7) обеспечение совместно с Министерством обороны Российской Федерации выполнения государственного оборонного заказа, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по авиационной и ракетно-космической технике различного назначения на предприятиях и в организациях, находящихся в ведении Российского авиационно-космического агентства;

8) развитие совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти научно-исследовательской и испытательной базы космонавтики, создание научно-технического и технологического задела для совершенствования авиационной и ракетно-космической техники;

9) обеспечение совместно с Министерством обороны Российской Федерации запусков космических аппаратов научного и социально-экономического назначения и управления ими;

10) организация работ по осуществлению пилотируемых космических полетов, а также по отбору и подготовке космонавтов;

11) взаимодействие в пределах своей компетенции с соответствующими органами государств-участников Содружества Независимых Государств и других иностранных государств в области исследования и использования космического пространства;

12) организация и координация работ по коммерческим авиационным и космическим проектам и содействие их осуществлению;

13) формирование и обеспечение реализации государственной научно-технической и промышленной политики в области авиационной и ракетно-космической техники, разработка и организация выполнения программы развития, конверсии и структурной перестройки авиационной и ракетно-космической промышленности;

14) обеспечение выполнения работ по созданию и использованию авиационной и космической техники в научных и социально-экономических целях, в том числе работ по международным авиационным и космическим проектам, а также закупка и поставка в установленном порядке авиационной и космической техники для реализации федеральной космической программы России и федеральной целевой программы развития гражданской авиационной техники России;

15) организация и координация работ, выполняемых авиационной промышленностью по боевым ракетным комплексам воздушного и наземного базирования, авиационным комплексам военного назначения, по военной авиационной технике и вооружению, авиационной и космической технике двойного назначения в интересах обороны и безопасности Российской Федерации (при сохранении за Министерством обороны Российской Федерации функций государственного заказчика по указанным комплексам и технике);

16) реализация межправительственных соглашений в области авиационной и космической техники и участие в пределах своей компетенции в формировании рынка авиационной и космической техники, в том числе международного;

17) реализация государственной политики в области стандартизации, унификации, метрологии и управления качеством авиационной и ракетно-космической техники;

18) решение вопросов обеспечения летной годности, организация сертификации авиационной и космической техники гражданского назначения, авиационных и космических услуг, систем качества и производства, а также проведение сертификации на право управления предприятиями и организациями авиационной и ракетно-космической промышленности независимо от формы собственности;

19) выдача лицензий на виды космической деятельности и в рамках своей компетенции на разработку, производство, утилизацию военной авиационной техники;

20) организация разработки и выполнения на предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности мероприятий по мобилизационной подготовке и гражданской обороне в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

21) обеспечение выполнения работ по гарантийному надзору, промышленной утилизации и уничтожению выводимой из эксплуатации военной авиационной и ракетно-космической техники, выпускаемой предприятиями и организациями, находящимися в ведении Агентства;

22) внедрение новых высокоэффективных форм подготовки и переподготовки кадров в условиях конверсии и структурной перестройки авиационной и ракетно-космической промышленности;

23) обеспечение промышленной и экологической безопасности на предприятиях и в организациях, находящихся в ведении Агентства.

4. Российское авиационно-космическое агентство в соответствии с возложенными на него основными задачами осуществляет следующие функции:

1) организует совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями системные исследования по обоснованию основных направлений развития авиационной и ракетно-космической техники различного назначения и определению ее тактико-технических характеристик;

2) определяет совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями приоритетные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и объемы закупок и поставок космической техники, необходимые для выполнения федеральной космической программы России и федеральной целевой программы развития гражданской авиационной техники России, участвует совместно с Министерством обороны Российской Федерации в определении приоритетности работ и объемов поставок в целях выполнения долгосрочной программы создания и использования авиационной и космической техники военного назначения, боевой ракетной техники и государственного оборонного заказа;

3) подготавливает на основании федеральной космической программы России, федеральной целевой программы развития гражданской авиационной техники России и представляет в Министерство экономики Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации бюджетную заявку на очередной год;

4) участвует в разработке программы вооружения в части авиационной и космической техники двойного и военного назначения, ракетных комплексов стратегического назначения и средств боевого управления стратегическими ядерными силами;

5) участвует в разработке и реализации международных договоров Российской Федерации по сокращению и ликвидации стратегических наступательных вооружений;

6) обеспечивает эксплуатацию объектов космодрома Байконур, находящихся в ведении Российского авиационно-космического агентства;

7) участвует в обеспечении безопасности ядерного оружия, организует выполнение работ по гарантийному и авторскому надзору в отношении боевой ракетной техники;

8) организует разработку и обеспечивает контроль за реализацией мер пожарной безопасности на предприятиях, а также на объектах космодрома Байконур, находящихся в ведении Агентства;

9) осуществляет координацию работы ведомственной охраны предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства;

10) организует и координирует работу по проведению коммерческих запусков космических аппаратов;

11) издает в пределах своей компетенции методические рекомендации по вопросам страхования рисков и ответственности при осуществлении космической деятельности и обеспечивает контроль за их выполнением;

12) выдает по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти технические задания на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, заказчиком которых является Российское авиационно-космическое агентство;

13) обеспечивает совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выполнение научно-исследовательских, экспериментальных и опытно-конструкторских работ в области космической техники научного и социально-экономического назначения, производит закупку такой техники и совместно с Министерством обороны Российской Федерации ее эксплуатацию;

14) финансирует строительство наземных объектов космической инфраструктуры гражданского назначения и совместно с Министерством обороны Российской Федерации (при долевом финансировании) объектов двойного назначения, а также объектов наземной экспериментальной базы и объектов предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, в соответствии с федеральной космической программой России, долгосрочной программой создания и использования космической техники военного назначения и государственным оборонным заказом;

15) разрабатывает совместно с Министерством обороны Российской Федерации предложения по долевному финансированию научно-исследовательских, экспериментальных и опытно-конструкторских работ в области авиационной и ракетно-космической техники двойного назначения;

16) разрабатывает ежегодно совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями и утверждает совместно с Министерством обороны Российской Федерации план запусков космических аппаратов научного и социально-экономического назначения;

17) вносит по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в Правительство Российской Федера-

ции предложения о принятии в эксплуатацию космических систем и комплексов научного и социально-экономического назначения;

18) вносит совместно с Министерством обороны Российской Федерации в Правительство Российской Федерации предложения о принятии в эксплуатацию и на вооружение авиационных и космических систем, комплексов, космических ракетных комплексов двойного назначения, по которым указанные Агентство и Министерство являются государственными заказчиками;

19) принимает в эксплуатацию по согласованию с Министерством обороны Российской Федерации космические средства научного и социально-экономического назначения (кроме космических систем и комплексов);

20) обеспечивает совместно с Министерством обороны Российской Федерации создание новых технологий, материалов и научно-технического задела для разработки перспективных образцов авиационной и ракетно-космической техники;

21) утверждает совместно с Министерством обороны Российской Федерации и по согласованию с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативно-технические документы, определяющие порядок разработки, испытаний и эксплуатации авиационной и ракетно-космической техники, обязательные для исполнения предприятиями и организациями, участвующими в реализации федеральной космической программы России, долгосрочной программы создания и использования авиационной и космической техники военного назначения и государственного оборонного заказа;

22) обеспечивает совместно с Министерством обороны Российской Федерации (на долевого основе), другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти поддержание и развитие космодромов, центров управления полетами, командно-измерительных комплексов и иных наземных объектов космической инфраструктуры, используемых для реализации федеральной космической программы России, годовых планов запусков и полетов космических аппаратов различного назначения, испытаний боевой ракетной техники;

23) обеспечивает поддержание и развитие объектов наземной экспериментальной базы, необходимой для отработки авиационной и космической техники;

24) разрабатывает предложения по вопросам обеспечения безопасности, проводит на предприятиях и в организациях, находящихся в ведении Агентства, единую политику в области защиты сведений, составляющих государственную тайну, и сохранения коммерческой тайны;

25) участвует совместно с Министерством обороны Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в организации работ по использованию подлежащих сокращению или ликвидации стратегических ракет-

ных систем для запуска космических аппаратов гражданского назначения;

26) образует по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти координационные советы по направлениям создания авиационной и космической техники в мирных целях;

27) привлекает внебюджетные финансовые средства для реализации федеральной космической программы России, федеральной целевой программы развития гражданской авиационной техники России и выполнения работ, отнесенных к компетенции Российского авиационно-космического агентства;

28) заключает в установленном порядке договоры с зарубежными партнерами на выполнение (в том числе на коммерческой основе) международных авиационных и космических программ и проектов;

29) взаимодействует с соответствующими органами государств участников Содружества Независимых Государств при реализации Соглашения о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях;

30) обеспечивает совместно с Министерством обороны Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти реализацию международных обязательств Российской Федерации в области авиационной и космической деятельности, развитие взаимовыгодного сотрудничества с организациями иностранных государств;

31) в установленном порядке проводит совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти переговоры о заключении международных соглашений в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и заключает международные соглашения с организациями иностранных государств;

32) представляет Российскую Федерацию в Межгосударственном совете по космосу Содружества Независимых Государств;

33) ведет Регистр космических объектов Российской Федерации, представляет в ООН информацию о запускаемых Россией космических аппаратах;

34) участвует в подготовке стандартов, применяемых при создании и эксплуатации космической техники, а также нормативных документов по обеспечению требований безопасности при производстве, испытаниях и эксплуатации гражданской космической техники;

35) информирует общественность о деятельности Агентства, организует совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выставки авиационной и ракетно-космической техники, подготовку и издание научно-технической литературы по авиации и космонавтике;

36) разрабатывает совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Российской академией наук и заинтересованными федераль-

ными органами исполнительной власти проекты законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих исследование и использование космического пространства;

37) приобретает, арендует, сооружает, реконструирует и эксплуатирует космическую и иную технику гражданского и двойного назначения (включая космические аппараты и ракеты-носители), здания и сооружения, другое имущество, приобретает патенты, лицензии, ноу-хау;

38) заключает договоры (контракты) на проведение фундаментальных, научно-исследовательских, экспериментальных, опытно-конструкторских и технологических работ, работ, связанных с эксплуатацией авиационной и космической техники, запусками космических аппаратов, поддержанием и развитием объектов наземной космической инфраструктуры, экспериментальной базы, с капитальным строительством и выполнением других задач, возложенных на Российское авиационно-космическое агентство;

39) представляет Российскую Федерацию в соответствии со своей компетенцией в международных организациях, действующих в области исследования и использования космического пространства;

40) осуществляет государственное регулирование и координацию деятельности предприятий и организаций по исследованию, разработке, производству и поставкам ракетно-космической техники различного назначения, а также по оказанию зарубежным организациям и фирмам услуг в области космической деятельности;

41) участвует совместно с Министерством обороны Российской Федерации, другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в разработке предложений по обеспечению обороноспособности Российской Федерации и контроля за выполнением международных договоров с использованием космических средств;

42) вносит в установленном порядке предложения о кандидатурах представителей Российской Федерации в органах управления открытых акционерных обществ;

43) организует и контролирует деятельность предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, в области обеспечения безопасности полетов авиационной техники;

44) координирует деятельность предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, в области обеспечения безопасности эксплуатации взрывоопасных производств;

45) координирует и регулирует в пределах своей компетенции внешнеэкономическую деятельность предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, по разработке и производству образцов авиационной и космической техники или ее элементов;

46) участвует в проведении работ по международной стандартизации космической и авиационной техники;

47) осуществляет разработку в установленном порядке нормативных правовых актов в области экспериментальной авиации;

48) координирует работу по медицинскому освидетельствованию летно-испытательного и летно-транспортного персонала экспериментальной авиации;

49) организует и контролирует деятельность предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, в области оказания услуг по эксплуатации и ремонту авиационной и космической техники, в том числе за рубежом;

50) разрабатывает и осуществляет техническую политику, направленную на обеспечение безопасных условий труда на предприятиях и в организациях, находящихся в ведении Агентства;

51) осуществляет в пределах своей компетенции контроль за использованием бюджетных средств, кредитов, внебюджетных средств, а также разрабатывает и вносит в установленном порядке предложения по формированию и осуществлению налоговой, финансовой, кредитной, ценовой политики и по другим вопросам, связанным с научно-производственной, социальной и хозяйственной деятельностью предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства;

52) участвует в разработке и реализации программы приватизации, в развитии предпринимательства и конкуренции;

53) организует совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, предприятиями и организациями маркетинговые исследования, разрабатывает долгосрочные и краткосрочные прогнозы развития авиационной и ракетно-космической промышленности;

54) проводит экспертизу и утверждает проекты строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства;

55) принимает меры по правовой защите объектов интеллектуальной собственности, а также осуществляет защиту государственных интересов при решении вопросов использования указанных объектов, созданных за счет средств федерального бюджета;

56) привлекает на договорной основе экспертов для консультаций, подготовки и рассмотрения вопросов, касающихся деятельности Агентства, формирует временные творческие коллективы и рабочие группы для решения отдельных научно-технических проблем;

57) запрашивает у федеральных органов исполнительной власти, предприятий и организаций информацию, необходимую для выполнения возложенных на Агентство задач;

58) издает в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, нормативные правовые акты и осуществляет контроль за их исполнением;

59) создает в установленном порядке территориальные органы и зарубежные представительства для обеспечения своей деятельности;

60) осуществляет другие функции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Российское авиационно-космическое агентство возглавляет генеральный директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством Российской Федерации.

6. Заместители генерального директора Российского авиационно-космического агентства назначаются на должность и освобождаются от должности Правительством Российской Федерации. Распределение обязанностей между заместителями осуществляется генеральным директором Агентства.

7. Финансирование расходов на содержание центрального аппарата Российского авиационно-космического агентства осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на государственное управление.

8. Генеральный директор Российского авиационно-космического агентства:

1) руководит деятельностью Агентства;

2) несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Агентство задач, устанавливает степень ответственности своих заместителей и руководителей структурных подразделений Агентства за руководство отдельными областями его деятельности и работу предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства;

3) утверждает структуру и штатное расписание центрального аппарата Агентства в пределах установленных Правительством Российской Федерации численности и фонда оплаты труда работников, а также смету расходов на его содержание в пределах ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на государственное управление;

4) назначает на должность и освобождает от должности руководителей структурных подразделений и других работников центрального аппарата Агентства;

5) решает в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной службе вопросы, связанные с прохождением федеральной государственной службы в Агентстве;

6) назначает на должность и освобождает от должности руководителей предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, в установленном порядке заключает, изменяет и расторгает контракты с ними, а также утверждает уставы этих предприятий и организаций;

7) утверждает положения о структурных подразделениях Агентства;

8) направляет работников Агентства в служебные командировки, в том числе за пределы Российской Федерации, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

9) издает в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации самостоятельно, а в необходимых случаях совместно или по согласованию с другими федеральными органами исполнительной власти приказы и инструкции, подлежащие обязательному исполнению работниками Агентства, а также предприятиями и организациями, находящимися в ведении Агентства;

10) учреждает знаки отличия Агентства и награждает ими работников предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, а также иных лиц, принимающих активное участие в создании авиационной и ракетно-космической техники и работах по исследованию и использованию космического пространства.

9. В Российском авиационно-космическом агентстве образуется коллегия в составе генерального директора (председатель коллегии) и его заместителей, входящих в нее по должности, а также руководителей структурных подразделений Агентства, ведущих ученых и специалистов.

Члены коллегии, кроме лиц, входящих в нее по должности, утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению генерального директора Агентства.

10. Коллегия Российского авиационно-космического агентства рассматривает на своих заседаниях наиболее важные вопросы обеспечения работ в области исследования и использования космического пространства, развития авиационной техники, деятельности Агентства, его структурных подразделений, подбора, расстановки и подготовки кадров, социально-экономического развития предприятий и организаций, находящихся в ведении Агентства, а также другие вопросы, относящиеся к его компетенции.

Решения коллегии оформляются протоколами и проводятся в жизнь, как правило, приказами генерального директора Российского авиационно-космического агентства.

11. При Российском авиационно-космическом агентстве создается из числа руководящих работников, ученых, конструкторов, высококвалифицированных специалистов Агентства, Российской академии наук, Министерства обороны Российской Федерации, других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также предприятий и организаций авиационной и ракетно-космической промышленности, представителей общественных организаций и независимых экспертов научно-технический совет, являющийся коллегиальным совещательным органом.

Состав научно-технического совета и положение о нем утверждаются генеральным директором Российского авиационно-космического агентства.

12. Российское авиационно-космическое агентство является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, расчетный и иные счета в банковских учреждениях.

Глава 25. Правовой статус и режим использования космодрома «Байконур»

- 1. Место космодрома «Байконур» в системе космической инфраструктуры Содружества Независимых Государств.*
- 2. Развитие правового положения космодрома «Байконур».*

§ 1. Место космодрома «Байконур» в системе космической инфраструктуры Содружества Независимых Государств

Космодром «Байконур» был основан в 1955 г. Это легендарное место, которое в течение многих лет было по достоинству предметом гордости нашего народа. Его справедливо называли космической гаванью страны.

С «Байконуром» связаны многие начинания в области мировой космонавтики: именно отсюда 4 октября 1957 г. была запущена первая в мире космическая ракета, которая вывела на орбиту первый в мире искусственный спутник Земли. Отсюда же 12 апреля 1961 г. отправился в космический полет первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин. Здесь стартовали ракеты-носители с космическими аппаратами для исследования Луны, Марса, Венеры и других небесных тел Солнечной системы.

С первых дней космической эры «Байконур» стал символом славы отечественной космонавтики. Созданием и укреплением технической и социальной базы космодрома занималась вся страна. Благодаря этому за короткий срок рядом со стартовыми и техническими комплексами в казахской степи вырос современный город, получивший название Ленинск. В нем и сейчас живут люди, которые трудятся на объектах космодрома.

С провозглашением суверенитета Казахстана и в соответствии с соглашениями, принятыми в рамках Содружества Независимых Государств, космодром Байконур стал собственностью Казахстана. Это обстоятельство обусловило необходимость достижения договоренностей между Россией и Казахстаном, обеспечивающих эффективное использование космодрома в интересах российских космических программ и международных проектов сотрудничества, осуществляемых с участием или под эгидой России.

Более того, стало очевидным, что успешно организовывать, координировать и обеспечивать деятельность такого уникального комплекса, каким стал космодром к началу 90-х годов, под силу только мощному, экономически развитому государству. Распад Советского Союза болезненно отразился на состоянии «Байконура». Политические процессы, связанные с суверенизацией бывших союзных республик, и как следствие этого, ослабление экономических связей между различными регионами ранее единой экономической системы привели к тому, что на повестку дня встал вопрос о самом существовании космодрома «Байконур».

Так получилось, что Республика Казахстан, став собственником такого сложного объекта, оказалась не в состоянии самостоятельно обеспечить его функционирование. Тем более, что космодром по своему предназначению выступает прежде всего как элемент единой космической инфраструктуры. Подавляющее большинство остальных элементов ранее единого космического комплекса СССР оказались на территории России. Специалистам было понятно, что без постоянного взаимодействия с ними «Байконур» существовать не сможет. Следует учесть также, что эксплуатация объектов космодрома осуществляется российскими организациями, подготовку кадров осуществляют российские учебные заведения, а более 90 % ассигнований, необходимых на поддержание и использование объектов космодрома, выделяются Российской Федерацией.

§ 2. Развитие правового положения космодрома «Байконур»

С момента создания и до недавнего времени космодром «Байконур» являлся режимным военным объектом. Его правовое положение определялось правовыми актами, закрытыми грифом секретности. Все вопросы, связанные с обеспечением жизнедеятельности объектов космодрома и города Ленинска, решались на ведомственном уровне, в основном в рамках Министерства обороны.

Проблемы, связанные с обеспечением жизнедеятельности объектов космической инфраструктуры, в настоящее время решаются на качественно новом уровне – на уровне международно-правового согласования интересов Независимых Государств путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений.

Как уже об этом говорилось в одной из предыдущих глав, 30 декабря 1991 г. в Минске было заключено *Соглашение о совместной космической деятельности по исследованию и использованию космического пространства*. Участниками этого договора стали Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республики Узбекистан, Республика Украина данный договор не подписала.

В Соглашении была выражена воля подписавших его государств осуществлять совместную деятельность по исследованию и использованию космического пространства на основе межгосударственных программ. В целях координации совместной деятельности был создан Межгосударственный совет по космосу, формируемый из полномочных представителей государств-участников Соглашения. Было принято решение, что межгосударственные программы исследования и использования космического пространства будут финансироваться за счет долевых вкладов государств-участников Соглашения и осуществляться на основе существующих и вновь создаваемых космических комплексов и объектов космической инфраструктуры. В состав космических комплексов и объектов космической инфраструктуры были включены в том числе и космодромы «Байконур» и «Плесецк». Предполагалось, что затраты на эксплуатацию существующих и создание новых космических систем, содержание уникальной испытательной базы, равно как и полученная прибыль от космических полетов и запусков космических аппаратов, осуществляемых на коммерческой основе, будут распределяться в соответствии с долевым участием государств-участников Соглашения.

При этом в ст. 10 этого Соглашения государства-участники взяли на себя обязательство не принимать решений и не производить действий, приводящих к нарушению (затруднению) нормального функционирования размещенных на их территориях космических комплексов и объектов космической инфраструктуры. Они обязывались сохранять и развивать имеющийся научно-технический и производственный потенциал по проектированию, созданию, испытаниям и обработке ракетно-космической техники в рамках принятых межгосударственных программ. Но реалии жизни СНГ показали, что эти добрые намерения не были выполнены.

Процессы суверенизации и дезинтеграции оказались сильнее заключенных соглашений.

Одновременно с названным договором от 30 декабря 1991 г. было заключено *Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств по Стратегическим Силам*. Согласно данному Соглашению, космодром «Байконур» был включен в круг объектов, передаваемых в ведение Объединенных Вооруженных Сил.

Тем самым, *на первом этапе правовое положение космодрома «Байконур» определяется как статус военного объекта, переданного в состав Объединенных Вооруженных Сил и находящегося в совместном использовании всех государств-членов Содружества Независимых Государств*.

15 мая 1992 г. на очередной встрече руководителей государств-участников Содружества, проходившей в Ташкенте, было подписано *Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры* в интересах выполнения космических программ. Данный договор, с одной стороны, развивал основы совместной космической деятельности, заложенные Соглашением от 30 декабря 1991 г., а с другой – изменял принципиальные подходы к осуществлению этой деятельности.

Главным моментом произведенных изменений явилось то, что объекты космической инфраструктуры, расположенные на территориях бывших союзных республик, объявлялись собственностью этих государств. *Для космодрома «Байконур» это означало признание его собственностью Республики Казахстан*. Отныне за Республикой Казахстан признавалось полное право владеть, пользоваться и распоряжаться объектами и имуществом космодрома. В Соглашении было предусмотрено, что на основании специальных соглашений Стратегическим Силам Содружества Независимых Государств (Управлению Начальника космических средств – УНКС) должно быть предоставлено право пользования недвижимым, пользования и владения движимым имуществом этих объектов.

В соответствии с принятым Соглашением, уже через десять дней, *25 мая 1992 г.*, в Москве между Российской Федерацией и Республикой Казахстан было заключено двустороннее *Соглашение о порядке использования космодрома «Байконур»*. В этом документе еще раз подчеркнуто, что «объекты космодрома «Байконур», расположенные на тер-

ритории Республики Казахстан, являются ее собственностью». Россия и Казахстан передают право пользования недвижимым, пользования и владения движимым имуществом космодрома, находящимся на их территории, Стратегическим Силам Содружества Независимых Государств. При этом отмечено, что состав передаваемых объектов и условия их использования, включая объекты социальной сферы, должны быть определены специальным соглашением.

Координация научно-производственной деятельности по подготовке и реализации космических программ, а также использование космических технологий в интересах науки и народного хозяйства возлагаются на Российское космическое агентство и Агентство космических исследований Республики Казахстан.

Финансирование расходов на содержание и эксплуатацию космодрома «Байконур» предполагалось осуществлять из расчета, что долевое участие Республики Казахстан «не превышает 6% от объемов финансирования, выделяемых Российской Федерацией на эти цели». Другими словами, Россия почти полностью должна была оплачивать содержание космодрома.

При этом было предусмотрено, что распределение прибыли от коммерческой деятельности должно осуществляться из расчета, что не менее 15 % от полученной коммерческой прибыли должны отчисляться на развитие социальной сферы космодрома и города Ленинска.

Мы констатируем, что *на втором этапе правовое положение космодрома «Байконур» характеризуется тем, что он признан собственностью Республики Казахстан*. Последняя обязалась передать объекты космодрома в пользование Стратегических Сил СНГ, а именно Управления Начальника космических средств, которые также назывались Военно-космическими силами (ВКС).

Во исполнение этого **2 октября 1992 г.** представителями Российской Федерации и Республики Казахстан было подписано межправительственное *Соглашение о составе объектов космодрома «Байконур», передаваемых Стратегическим Силам Содружества Независимых Государств (Военно-космическим силам), условиях их использования и обеспечения*. В приложении к этому Соглашению дан перечень объектов космодрома, передаваемых Военно-космическим силам. Все объекты в перечне были подразделены на три группы:

1. Объекты, находящиеся в эксплуатации ВКС.
2. Объекты, находящиеся на балансе или арендуемые предприятиями и организациями, привлекаемыми ВКС к выполнению космических программ.

3. Здания и сооружения объектов космодрома «Байконур», расположенные в городе Ленинске.

При этом предусмотрено, что часть объектов космодрома «Байконур» может быть использована в интересах Республики Казахстан и города Ленинска.

Таким образом, было произведено определенное разграничение отношений пользования собственностью и согласованы интересы российской и казахской сторон. Это позволило на некоторое время стабилизировать обстановку и предоставить персоналу космодрома в относительно спокойных условиях выполнять поставленные задачи.

Однако в нарушение норм, предусмотренных заключенными соглашениями, Республикой Казахстан был принят ряд решений и нормативных актов, противоречащих действующим договоренностям. К их числу относятся:

– введение на космодроме таможенного контроля в отношении грузов и товаров, необходимых для его жизнеобеспечения (противоречит ст. 10 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от порядке использования космодрома «Байконур» от 25 мая 1992 г.);

– создание и размещение в городе Ленинске специальных частей внутренних войск для охраны города и объектов космодрома (противоречит ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о составе объектов космодрома «Байконур» от 2 октября 1992 г.);

– инвентаризация и передача в ведение администрации города Ленинска ряда объектов, находящихся в эксплуатации Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с межправительственным Соглашением о составе объектов космодрома «Байконур» от 2 октября 1992 г.;

– проведение в одностороннем порядке экспертизы объектов оборонного назначения с целью определения необходимости их дальнейшего функционирования (нарушает ст. 7 Договора о дружбе и взаимопомощи от 25 мая 1992 г.);

– передача прав пользования и управления объектами космодрома, находящимися в эксплуатации Министерства

обороны России, Национальному аэрокосмическому агентству Республики Казахстан.

Эти и другие решения и шаги Казахстана ставили под угрозу возможность нормального функционирования космодрома. Возникла ситуация фактического двоевластия. Сложившееся положение настойчиво требовало разрешения накопившихся противоречий.

Все это побудило Россию и Казахстан приступить к новому этапу консультаций. Речь шла о поиске взаимоприемлемых форм сотрудничества государств для осуществления совместной космической деятельности. В связи с этим обсуждалось несколько возможных вариантов: один из них предполагал создание Международной космической компании «Байконур». Другие варианты предусматривали различные виды аренды Россией объектов космодрома.

В 1993 г. разрабатывается концепция действенного механизма двустороннего взаимодействия по вопросам жизнеобеспечения космодрома, его долгосрочного статуса, прежде всего по таким ключевым для функционирования Байконура аспектам, как правовой статус российских воинских формирований, финансирование, обеспечение правопорядка и безопасности.

В конце 1993 – начале 1994 г. главы правительств России и Казахстана подписывают Меморандум, по которому казахстанская сторона согласилась передать космодром «Байконур» России в аренду. Вопрос о статусе космодрома переходит в плоскость разработки принципиально нового соглашения относительно аренды. Снимаются с повестки дня различные инициативы относительно учреждения на космодроме «Байконур» международной компании.

Начало третьего этапа в изменении правового положения космодрома «Байконур» было положено **28 марта 1994 г.** В этот день было заключено *Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур».*

В ст. 2 этого Соглашения сказано следующее: «С целью обеспечения дальнейшего использования космодрома в интересах космической деятельности Российской Федерации объекты комплекса «Байконур» передаются Республикой Казахстан в аренду Российской Федерации». В качестве арендодателя выступает Правительство Республики Казахстан, в качестве арендатора – Правительство Российской Федера-

ции. Республика Казахстан сохраняет за Российской Федерацией право пользования земельными участками, занятыми объектами комплекса «Байконур», и землями, отведенными под районы падения отделяющихся частей-носителей.

При этом стороны договорились о том, что права собственности на недвижимое и движимое имущество, создаваемое, приобретаемое и поставляемое после 31 августа 1991 г., принадлежат стороне, осуществившей финансирование его создания, приобретения и поставки (без учета затрат на содержание и эксплуатацию, текущий ремонт объектов комплекса «Байконур»). Таким образом, на все движимое и недвижимое имущество, создаваемое на объектах космодрома до 31 августа 1991 г., признается право собственности Республики Казахстан. Все, что после этой даты было создано на средства Российской Федерации, должно принадлежать России.

Стороны договорились, что за пользование объектами комплекса «Байконур» Российская Федерация будет выплачивать Республике Казахстан арендную плату в размере 115 млн долл. США (п. 2 ст. 4). При этом часть арендной платы может выплачиваться на компенсационной основе по согласованию между правительствами двух стран.

Это Соглашение заключено сроком на 20 лет (п. 6 ст. 4). Предусмотрено, что его действие будет автоматически продлено на следующие десять лет, если ни одна сторона не заявит путем письменного уведомления о своем желании денонсировать его не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия данного Соглашения (ст. 7).

Важным является урегулирование сторонами статуса воинских формирований, обеспечивающих выполнение космических программ с использованием объектов космодрома «Байконур». В п. 5 ст. 4 Соглашения определено, что они «имеют статус российских воинских формирований, временно расположенных на территории Республики Казахстан». Права и обязанности, установленные для Управления Начальника космических средств Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств в рамках Соглашения от 25 мая 1992 г., возлагаются на Военно-космические силы Российской Федерации и сохраняются на сроки, необходимые для оформления договора аренды объектов космодрома «Байконур».

Большое значение для нормализации жизнедеятельности космодрома имеет разграничение сфер юрисдикции россий-

ского и казахского законодательства. Так, в п. 5 ст. 4 сказано: «На территории комплекса «Байконур» в отношении военнослужащих, лиц из гражданского персонала Российской Федерации и членов их семей применяется законодательство Российской Федерации и действуют ее компетентные органы».

Другими словами, граждане Российской Федерации, находящиеся на «Байконуре», живут и действуют по российским законам. Вместе с тем Соглашением предусмотрено, что во всех иных случаях применяется законодательство Республики Казахстан и действуют компетентные органы Республики.

В ст. 5 Соглашения установлен порядок финансирования деятельности российских организаций, расположенных на космодроме и в городе Ленинске. Согласно его положениям, финансирование деятельности российских юридических лиц будет осуществляться Российской Федерацией через Центральный банк России и его полевые учреждения, расположенные в городе Ленинске и на территории космодрома «Байконур», в порядке и на условиях, действующих в банках Российской Федерации. При этом все налично-денежное обращение на территории космодрома и в городе Ленинске должно осуществляться только в национальной валюте Казахстана.

10 декабря 1994 г. в Москве подписывается *Договор аренды комплекса «Байконур» между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан* (ратифицирован обеими сторонами).

С точки зрения международно-правовых аспектов режима использования космодрома «Байконур» представляют интерес параметры и основные положения Договора аренды и соответствующих других соглашений, относящиеся к использованию космодрома в рамках международных кооперационных проектов.

1. Понятия и термины.

– Комплекс «Байконур» – испытательные, технологические, производственные, научно-технические, социальные и обеспечивающие объекты космодрома Байконур и город Ленинск с их движимым и недвижимым имуществом.

– Космодром Байконур – территория с размещенными на ней технологическими, техническими, обеспечивающими и административно-служебными объектами, входящими в

комплекс «Байконур» и предназначенными для выполнения космических программ.

– Город Ленинск (Байконур¹) – административно-территориальная единица Республики Казахстан, функционирующая в условиях аренды, с размещенными на ее территории объектами космодрома «Байконур», а также другими объектами, создающими необходимые условия для персонала космодрома «Байконур», членов их семей и других жителей города.

– Объекты космодрома «Байконур» – технические, стартовые, посадочный и измерительный комплексы, объекты поисково-спасательной службы, хранилища, заправочные станции, жилые и административные здания и помещения, а также другие объекты с соответствующим имуществом, земельными участками и необходимыми санитарно-защитными зонами, включая земельные участки, отведенные под районы падения отделяющихся частей ракет-носителей, расположенные на территории Республики Казахстан.

– Персонал космодрома – военнослужащие из состава воинских формирований Российской Федерации, гражданские лица, работающие на постоянной и временной основе на объектах космодрома и обеспечивающие объекты комплекса «Байконур» и командированные на эти объекты предприятиями, организациями, учреждениями, органами государственной власти и управления Российской Федерации и Республики Казахстан.

– Воинские формирования Российской Федерации – воинские части, военные представительства, учреждения и иные воинские подразделения Российской Федерации, обеспечивающие функционирование объектов комплекса «Байконур», связанных с выполнением ракетно-космических программ в рамках Договора.

2. Руководящие структуры.

– Командир (начальник) космодрома «Байконур» назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по согласованию с Президентом Республики Казахстан.

¹ Указом Президента Казахстана город-спутник Ленинск переименован в 1995 г. в город Байконур. Этим же указом предусмотрено, что его принятие не затрагивает существа положений Договора аренды и других соглашений с Российской Федерацией по городу Ленинску.

– Глава администрации города Байконур назначается совместно Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Казахстан по представлению российской Стороны. На период действия Договора по представлению главы администрации арендатор формирует администрацию города Байконур.

– В состав Координационного совета комплекса «Байконур» входят командир космодрома «Байконур» (председатель), глава администрации города Байконур, специальный представитель Президента Республики Казахстан на космодроме «Байконур», представитель Российского космического агентства, представитель Национального аэрокосмического агентства Республики Казахстан, представитель Военно-космических сил Министерства обороны Российской Федерации.

– Ежедневную координацию работ, связанных с осуществлением Договора, осуществляют: РКА – со стороны арендатора и Национальное аэрокосмическое агентство Республики Казахстан – со стороны арендодателя.

3. Посещение объектов комплекса «Байконур» представителями третьих стран.

В соответствии с Договором при осуществлении программ международного сотрудничества с третьими странами их юридические и физические лица могут привлекаться к работам, проводимым на космодроме. Это положение распространяется и на представителей международных организаций. Стороны предпринимают согласованные действия, позволяющие в рамках национальных законов и правил в возможно полной мере упрощать процедуры, связанные с въездом на космодром граждан третьих стран и ввозом имущества, принадлежащего третьим странам или их юридическим лицам и, соответственно, с их выездом и вывозом такого имущества.

В соответствии со ст. 2 Договора, Арендодатель сдает, а Арендатор принимает в аренду комплекс «Байконур». Здесь же оговариваются и цели аренды (ст. 3). Комплекс «Байконур» используется Арендатором для осуществления:

– гражданских и оборонных ракетно-космических программ Российской Федерации;

– совместных космических проектов Российской Федерации, Республики Казахстан и других государств-участников Содружества Независимых Государств;

– международных космических программ и коммерческих космических проектов.

Данный Договор полностью подтвердил все положения Соглашения от 28 марта 1994 г., определяющие срок Договора, условия аренды, размер арендной платы и порядок продления срока Договора.

Важную часть Договора аренды представляет установленный перечень прав и обязанностей договаривающихся Сторон.

Так, по Договору *Арендодатель имеет право:*

а) осуществлять контроль за сохранностью и условиями эксплуатации объектов комплекса «Байконур»;

б) на преимущественное участие в выполнении совместных космических проектов и смежных программ, а также международных космических программ и коммерческих космических проектов с использованием комплекса «Байконур».

Арендодатель обязуется:

а) в течение двух месяцев со дня подписания настоящего Договора передать Арендатору комплекс «Байконур» в соответствии с порядком, определенным ст. 7 настоящего Договора;

б) не препятствовать прямо или косвенно использованию Арендатором объектов комплекса «Байконур» по целевому назначению;

в) обеспечивать поставку необходимых для функционирования комплекса «Байконур» электроэнергии, горючесмазочных и строительных материалов, продовольствия, промышленных товаров, медицинского и другого имущества и материальных средств, оказывать транспортные и иные услуги по действующим в Республике Казахстан расценкам на договорной основе;

г) разрешать ввоз из Российской Федерации и вывоз в Российскую Федерацию без права продажи и использования на другие цели оборудования, топлива и других материалов для обеспечения функционирования комплекса «Байконур» без взимания пошлин, налогов и иных сборов.

Арендатор имеет право:

а) вносить отдельные улучшения в арендованные объекты и имущество, а с письменного согласия Арендодателя и неотделимые без вреда для арендуемых объектов и имущества улучшения, осуществлять в соответствии с целями аренды строительство новых объектов на арендуемых земельных участках;

б) на возмещение после окончания срока действия настоящего Договора остаточной стоимости произведенных по согласованию с Арендодателем улучшений, а также вновь построенных объектов, если эти улучшения и объекты передаются в собственность Арендодателя;

в) сдавать объекты комплекса «Байконур» в субаренду третьим лицам по согласованию с Арендодателем. Для согласования Арендатор должен представить Арендодателю информацию о предполагаемом субарендаторе, профиле деятельности субарендатора на арендуемых объектах, а также проект договора субаренды;

г) привлекать иностранных инвесторов для участия в капитальном ремонте и реконструкции объектов комплекса «Байконур» по согласованию с Арендодателем;

д) по согласованию с Арендодателем отказаться от аренды не используемых им объектов, имущества и земельных участков;

е) в течение срока аренды или после его окончания вносить предложения о полном или частичном выкупе в свою собственность объектов комплекса «Байконур».

Арендатор обязуется:

а) использовать арендуемые объекты и земельные участки комплекса «Байконур» в соответствии с целями настоящего Договора;

б) вносить арендные платежи в размерах и в сроки, предусмотренные настоящим Договором;

в) использовать и содержать арендуемые объекты с учетом требований экологической безопасности, правил природопользования, охраны окружающей среды, проводить мероприятия по очистке районов падения от отделяющихся частей ракет-носителей;

г) в случае нанесения ущерба, связанного с деятельностью космодрома «Байконур» при выполнении российских космических программ, Россия несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства.

В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с Республикой Казахстан, ответственность за ущерб определяется ст. V указанной Конвенции.

В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с иными странами, эти страны несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии с упомянутой Конвенцией. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства;

д) немедленно поставить в известность Арендодателя об обнаружении на арендуемых земельных участках ценностей, представляющих геологический, палеонтологический, археологический и исторический интерес, и принять меры по сохранению и передаче обнаруженных предметов в собственность Арендодателя. В случае нарушения положений настоящего пункта и использования найденных ценностей без надлежащего разрешения Арендодателя, Арендатор возвращает последнему эти ценности и полученную прибыль;

е) не позднее 30 декабря каждого года представлять Арендодателю годовые планы запусков космических аппаратов и планы испытаний ракетно-космической техники на следующий год и уведомлять Арендодателя о каждом предстоящем запуске (пуске) за 5 суток с последующим представлением информации по фактам их проведения в согласованном объеме. Планы испытательных пусков ракет подлежат согласованию с Арендодателем.

Таким образом, на настоящем этапе правовое положение космодрома «Байконур» характеризуется тем, что комплекс «Байконур» является собственностью Республики Казахстан, переданной в аренду Российской Федерации.

В настоящее время территория комплекса «Байконур», находящаяся в аренде у Российской Федерации составляет 6300 квадратных километров.

С 1994 г., т. е. с момента заключения Договора аренды и до 1998 г., практически все объекты комплекса находились в ведении Министерства обороны Российской Федерации, а значит, и всю полноту ответственности за их охрану несло указанное министерство.

В конце 1997 г. выходит Указ Президента РФ, а в мае 1998 г. — постановление Правительства России, в соответствии с которыми более 90 % объектов «Байконура» были отнесены к Российскому авиационно-космическому агентству. Охрану переданных объектов комплекса стали осуществлять подразделения ведомственной охраны РКА.

18 октября 2001 г. Правительство Российской Федерации издает Постановление № 735 «Об организации охраны объектов комплекса «Байконур» органами внутренних дел Российской Федерации»¹. Согласно этому постановлению в 2002 г. будет производиться поэтапный прием подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации по установленному перечню объектов, которые ранее находились под охраной подразделений Министерства обороны РФ и ведомственной охраны Российского авиационно-космического агентства. Из этого же акта Правительства РФ следует, что в 2002 г. штатная численность милиции общественной безопасности Российской Федерации на комплексе «Байконур» увеличивается на 296 единиц.

¹ См.: Российская газета. 31 октября 2001 г.

Раздел VII. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Глава 26. Перспективы прогрессивного развития международного космического права

- 1. Современное состояние международного космического права и основные направления его развития.*
- 2. Проблема существования внеземных цивилизаций и необходимость разработки правил общения с их представителями.*
- 3. Формирование метаправа.*
- 4. Разработка западными учеными принципов метаправа в научных трудах по космическому праву.*

§ 1. Современное состояние международного космического права и основные направления его развития

Сегодня современное международное космическое право — это прежде всего пять универсальных договоров в области космоса и пять сводов правовых принципов по отдельным вопросам космической деятельности.

К этим основным международным документам по космосу относятся:

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.;

Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 г.;

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.;

Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, от 14 января 1975 г.;

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, от 18 декабря 1979 г.;

Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств в использовании космического пространства, от 13 декабря 1963 г.;

Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, от 10 декабря 1982 г.;

Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса, от 3 декабря 1986 г.;

Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, от 14 декабря 1992 г.;

Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, от 13 декабря 1996 г.

Кроме перечисленных документов международного космического права, которые мы относим к категории основных, субъекты международного космического права в своей деятельности руководствуются также положениями заключаемых ими региональных договоров, двусторонних соглашений в области космоса, а также нормами национального законодательства.

Быть может, в связи с тем, что космическое право как самостоятельная отрасль международного права находится пока только в стадии становления, состояние этой сравнительно молодой отрасли международного права еще далеко от совершенства.

Так, на настоящий момент, как об этом говорилось в предыдущих главах, международное космическое право не содержит договорных норм, которые устанавливали бы четкие определения таких юридически значимых терминов и понятий, как «космическое пространство», «небесное тело», «космический объект», «космический аппарат», «космонавт» («астронавт»), «космический мусор» и многих других. Говоря о регулировании космической деятельности, международное космическое право до сих пор не содержит договорной нормы о делимитации воздушного пространства и космоса. А раз нет определенных правовых терминов и понятий, можно ли вести речь о детальном урегулировании такой важной сферы общественных отношений, возникающих по поводу и в связи с освоением космоса и небесных тел.

Ведь если мы не имеем четкого правового определения космического мусора, то можем ли мы при таком положении говорить об установлении обязательных правил, касающихся борьбы с техногенным засорением околоземного космического пространства? Отсутствие же четкого определения понятия «небесное тело» не дает нам возможности с

достаточной уверенностью оценить правильность действий какого-либо государства, использующего в своей космической деятельности мелкие астероиды.

Очень многие правовые термины и понятия, используемые в различных соглашениях данной отрасли, сами нуждаются в толковании и в определении. А поэтому многие из них пока носят лишь декларативный характер. Например, «космонавт — посланец человечества в космос» (ст. V Договора по космосу 1967 г.). Юристу определение в такой форме удовлетворить не может.

Существующий правовой вакуум приводит к тому, что многие аспекты космической деятельности остаются неурегулированными. Такое положение вещей в интересующей нас сфере общественных отношений следует признать недопустимым. В особенной степени это станет значимым и актуальным, когда человечество приступит к наиболее активному использованию космического пространства и небесных тел. Ведь правовой вакуум может стать условием того, что многие понятия и термины, не имеющие четкого правового определения, будут получать и неоднозначное толкование. А это, в свою очередь, приведет к возникновению международных споров, а может быть, даже и конфликтов.

История космической деятельности уже имеет ряд примеров, когда отсутствие четкого правового регулирования тех или иных вопросов приводило к международным спорам. Сюда следует отнести и Боготскую декларацию 1976 г., и инцидент с аварией советского искусственного спутника Земли с ядерным реактором на борту над территорией Канады в 1978 г. Причина споров и в первом и во втором приведенных случаях одна — состояние международного космического права. Ведь если бы спорные вопросы были заранее всесторонне урегулированы правом, то и споров бы, по мнению автора, не возникло.

Нормы общего международного права посвящены тому, чтобы все государства Земли жили бы между собой мирно, как добрые соседи. Именно поэтому и международное космическое право должно обеспечить мирное сосуществование государств, исследующих и использующих космическое пространство и небесные тела.

Анализ актуальных проблем развития международного космического права позволяет сделать вывод, что нынешнее состояние космического права характеризуется отставанием существующей правовой базы от проводимой государствами

космической деятельности. А ведь положения и нормы данной отрасли призваны регулировать данную деятельность.

По этой причине представляется, что перед международным сообществом стоит задача в самое ближайшее время в договорном порядке ликвидировать имеющиеся пробелы права, причем такое «латание дыр» должно быть проведено в кратчайший срок.

По нашему мнению, международное космическое право должно упреждать возникновение проблем, которые могут появиться при использовании космического пространства с тем, чтобы еще не существующая проблема, которая может стать причиной спора, была бы разрешена в разрабатываемых и принимаемых международных актах.

Иными словами, при разработке и принятии международных актов о космической деятельности участники таких международных соглашений должны, по мере возможности, обращать свои взоры вперед, в обозримое будущее с тем, чтобы делая первый шаг в какой-либо новой сфере отношений, человек знал, что он делает данный шаг в соответствии с уже действующим правилом поведения, которое для него выработано человечеством.

Это будет особенно значимым, когда человек будет все глубже проникать в глубины Вселенной. При этом соблюдение им установленных правил поведения в космосе будет выражать уровень нравственного развития не только членов исследовательской партии, но и всего человечества, всей нашей цивилизацией. И тогда слова «космонавт — посланец человечества в космос» приобретут новый, особый смысл.

§ 2. Проблема существования внеземных цивилизаций и необходимость разработки правил общения с их представителями

Вопрос о существовании внеземных цивилизаций (ВЦ) решается человеком едва ли не с первых дней его появления на Земле.

Под внеземными (инопланетными) цивилизациями понимаются общества разумных существ, которые, возможно, обитают на других планетах в других звездных системах.

Тема контакта с представителями внеземных цивилизаций и даже просто предположения об их существовании обсуждаются учеными многих стран. В отношении сказанного можно выдвинуть два предположения:

а) во Вселенной существует только одно общество разумных существ на планете Земля;

б) во Вселенной в различных звездных системах существует большое множество иных цивилизаций.

Несмотря на то, что во все времена имелись как приверженцы теории существования внеземного разума, так и ее яростные противники, интерес к этой проблеме никогда не пропадал.

Еще в Древней Греции существовали предания об общении людей с селенитами — обитателями Селены — Луны. В XVI в. ученый и мыслитель Джордано Бруно выдвинул идею множественности обитаемых миров.

Однако как строго научная проблема, задача поиска связи с внеземными цивилизациями впервые была сформулирована российским ученым финского происхождения В. Неовиусом в 1876 г. Его книга, посвященная поиску внеземных цивилизаций, так и называлась: «Величайшая задача нашего времени». Автор предложил совершенно конкретный и реальный проект связи с обитателями планет Солнечной системы при помощи световых сигналов. Неовиус не только показал техническую возможность осуществления такой связи, но и рассмотрел проблемы контакта. Он же создал язык для космической связи, построенный на принципах математической логики, опередив в этом отношении своих современников на несколько десятилетий.

Так, только в 1960 г. голландским ученым — математиком Х. Фройденталем была развита идея Неовиуса о создании языка для общения с представителями ВЦ. Искусственный язык Х. Фройденталю получил название «линкос». К главной отличительной особенности этого языка относится то, что в процессе его изучения нет необходимости объяснять обучающемуся сам язык. Непосредственное его изучение напоминает процесс овладения навыками устной речи младенцем: каждому символу, образу и т. д. в «линкосе» соответствует определенная комбинация сигналов.

Наш соотечественник — великий ученый и мыслитель К. Э. Циолковский в своих работах неоднократно высказывался о существовании внеземного разума. Здесь же хочется особо подчеркнуть, что в философском наследии К.Э. Циолковского проблеме существования разума вне Земли посвящено особое место. Он считал, что Вселенная заполнена высшей сознательной совершенной жизнью и что в ней господствует Величай-

ший Разум. Также К. Э. Циолковский рассматривал проблему заселения вновь образуемых миров представителями цивилизаций, находящихся на высокой ступени своего развития. Он называл это посевом жизни.

Так, в одной из своих работ — «Неизвестные разумные силы», К. Э. Циолковский пишет в 1928 г.:

«...мы имеем множество фактов, собранных достойными доверия людьми. Факты эти указывают на присутствие каких-то сил, каких-то разумных существ, вмешивающихся в нашу человеческую жизнь. С точки зрения современной науки, известными нам силами природы, их не всегда можно выяснить, не предположив существования особой разумной силы. Скажу откровенно, до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их то известными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т.д. И теперь я думаю, что более 99 % этих явлений именно таковы. Но не все. Какая-то очень малая часть их, хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ. Одни из этих существ подобны нам (мой монизм), только более совершенны, какими и мы будем (эволюция), другие составлены из более легких элементов, господствовавших дециллионы дециллионов лет тому назад. Какие из этих существ вмешиваются в нашу жизнь, решить трудно»¹.

Рассматривая возможность возникновения жизни, в том числе и разумной, где-либо вне Земли, К.Э. Циолковский в 1933 г. в статье «Планеты заселены живыми существами» высказывает следующее:

«...У каждого солнца с десятков больших планет и тысячи малых. Хоть одна из больших близка к Земле: по температуре, объему, тяжести, воде и воздуху и проч. Ну как же на них отрицать органическую жизнь?

В известной вселенной можно насчитать миллион миллиардов солнц. Стало быть, мы имеем столько же планет сходных с Землей. Невероятно отрицать на них жизнь. Если она зародилась на Земле, то почему же не появится при тех же условиях на сходных с Землей планетах? Их может быть меньше числа

¹ См.: Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы//Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. М.: ПАИМС, 1992. С. 52–53.

солнц, но все же они должны быть. Можно отрицать жизнь на — 50, 70, 90 процентах всех этих планет, но на всех — это совершенно невозможно.

Притом разве разность условий исключает жизнь? И на нашей планете: разная температура, разная среда (вода, воздух, почва) и другие не согласные условия. Однако где нет на Земном шаре растений и животных? Даже на полярных снегах, на высотах и глубинах — их можно найти. Отсутствие света, холод, жар — ничто не прекращает развитие организмов на Земле. Поэтому каждое солнце имеет не одну заселенную планету, а, вероятно, несколько.

...На чем основано отрицание разумных планетных существ вселенной? Перечислим эти основания.

Нам говорят: если бы они были, то посетили бы Землю.

Мой ответ: может быть и посетят, но не настало еще для того время. Дикие австралийцы и американцы древних веков дождались посещения европейцев, но прошло много тысячелетий, прежде чем они появились. Так и мы когда-нибудь дождемся. Другие планеты, возможно, давно взаимно посещаются своими могущественными жителями.

Нам еще возражают: если бы они были, то какими-нибудь знаками могли бы нам дать понятие о своем бытии.

Мой ответ: наши средства очень слабы, чтобы воспринять эти знаки. Наши небесные соседи понимают, что при известной степени развития знаний люди и сами с несомненностью докажут себе населенность иных планет. Кроме того, низшим земным животным нет смысла знать об этой населенности планет, но и большинству человечества также, ввиду низкой степени его развития. Не принесло ли бы даже это знание вред?...

...«Должно прийти время, когда средняя степень развития человечества окажется достаточной для посещения нас небесными жителями»¹.

Согласно его же взглядам, выход человечества в космос является только начальным этапом на большом пути. В последующем, по Циолковскому, человечество вольется в сообщество космических цивилизаций, с которыми будет принимать активное участие в преобразовании космоса. «Изучение Вселенной, общение с братьями по разуму» К. Э. Циолковский выделяет в качестве одной из задач, стоящих перед человечеством.

¹ См.: Циолковский К. Э. Планеты заселены живыми существами// Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. М.: ПАИМС, 1992. С. 183–184.

Пережив Вторую мировую войну, земная цивилизация совершила крупный скачок в научном и техническом развитии. Одним из важных достижений, ставшим базой возрождения интереса к проблеме внеземных цивилизаций, явилось возникновение радиоастрономии.

В конце 50-х гг. Дж. Коккони и Ф. Моррисон, проанализировав возможности радиосвязи с обитателями ближайших звездных систем, показали, что если «они» используют близкую к нашей технику связи, то мы можем обнаружить «их» сигналы.

Первые эксперименты по поиску сигналов ВЦ были проведены Ф. Дрейком в 1960 г. на Национальной радиоастрономической обсерватории США в Грин Бэнк. С тех пор в различных странах проведены десятки экспериментов в радио- и оптическом диапазоне.

Прошли и многочисленные конференции по проблеме SETI¹. Постепенно она стала вполне престижным и авторитетным научным направлением.

Уже в 60–70-е гг. сформировались два направления:

1) поиск сигналов от цивилизаций нашего или сравнимого с нами уровня развития;

2) поиск сигналов от сверхцивилизаций, сигналов, которые обладают другими характеристиками и требуют иной стратегии поиска.

В связи с широким интересом к проблеме SETI в США в 1994 г. была основана Лига SETI (SETI League) – всемирная организация, объединяющая любителей астрономии, радиолюбителей, профессиональных радиоастрономов, специалистов по цифровой обработке сигналов. Цель Лиги – систематическое научное изучение и поиск внеземной жизни.

В настоящее время мы пока еще не располагаем убедительными доказательствами существования внеземных цивилизаций. Вместе с этим, как было сказано, несмотря на то, что проблема ВЦ возникла не сегодня, именно на нынешнем этапе своего развития человечество должно быть готово к возможным контактам с представителями иной цивилизации.

Для юриста готовность к такого рода контактам прежде всего означает наличие разработанных правил общения с представителями внеземного разума. Попытки формирования таких правил уже предпринимаются в рамках «метаправа».

¹ SETI – Search for Extraterrestrial Intelligence – «Поиск Внеземного Разума».

§ 3. Формирование метаправа

Метаправо – это доктринальные представления о совокупности правовых норм, которые должны регулировать отношения человечества с внеземными цивилизациями.

Идея создания метаправа возникла на заре космической эры в связи с появившимися гипотезами ученых относительно существования внеземных цивилизаций и потенциальной возможности установления с ними определенных отношений.

В работах одного из родоначальников метаправа – американского ученого и юриста Э. Хейли подчеркивается необходимость преодолеть геоцентризм и антропоцентризм существующих правовых систем для построения отношений с внеземными цивилизациями.

Исходный постулат метаправа состоит в признании равенства земных и внеземных форм разумной жизни. Для регулирования отношений с внеземными цивилизациями разработчики метаправа предлагают пользоваться, в частности, принципами, заложенными в категорическом императиве И. Канта: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Из данного утверждения формулируется золотое правило метаправа: «Поступай по отношению к другим так, как хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе». Нормы метаправа должны строиться таким образом, чтобы не наносить ущерба иным цивилизациям.

По поводу места правовых норм, которые предписывали бы правила поведения при установлении признаков существования внеземной цивилизации, в науке международного космического права имеются неоднозначные точки зрения.

Так, имеются высказывания о том, что разработка таких правил поведения должна происходить вне пределов имеющихся на настоящий момент традиционных отраслей права, в том числе и международного космического права. Приводимые при этом доводы сводятся к тому, что субъектами международного космического права выступают государства и, в некоторых случаях, международные организации. Что же касается метаправа, то человечество здесь признается субъектом права, так как метаправо рассматривает общение с внеземной цивилизацией именно всего человечества в целом.

Вместе с этим, по мнению автора, отдельные нормы, устанавливающие и предусматривающие правила поведения при обнаружении ВЦ, должны содержаться в первую очередь именно в международном космическом праве. Ведь нормы международного космического права предусматривают не только взаимные правила отношений между государствами и международными организациями.

В данной отрасли имеются нормы, устанавливающие и правила поведения государств по отношению к самому космосу, к небесным телам. Прежде всего это нормы, устанавливающие обязанность государств избегать вредного загрязнения космического пространства, небесных тел и т.д.

Представляется бесспорным, что именно в космическом праве должны иметься правовые предписания, касающиеся того, как следует поступать, к примеру, в случае обнаружения каким-либо государством в космосе искусственного объекта внеземного происхождения. Именно космическое право должно устанавливать и пределы допустимого поведения в случае обнаружения на каком-либо небесном теле признаков жизни, не говоря уже о признаках разумной жизни.

Первым международным документом, в котором сделана первая попытка формирования правил поведения, направленным на регулирование отношений с представителями внеземного разума следует считать *Декларацию правовых принципов, касающихся деятельности, следующей за обнаружением внеземной цивилизации*.

Эта Декларация была разработана *Комитетом по поискам внеземных цивилизаций Международной астронавтической академии (МАА) и одобрена в 1989 г.* Советами директоров названной Академии и Международного института космического права (МИКП).

Таким образом, Декларация является документом, принятым международными неправительственными организациями.

В Декларации признается, что поиск внеземных цивилизаций является частью космических исследований и должен осуществляться на благо всего человечества. Подчеркивается необходимость обеспечения высокого уровня научной ответственности и достоверности проводимых исследований. Любой индивид, публичное или частное исследовательское учреждение либо правительственное агентство должны прежде всего убедиться, что обнаруженные ими сигналы или иные явления представляют собой, скорее всего, проявления внеземной ци-

визации, а не феноменов земного или иного природного происхождения.

До каких-либо публичных объявлений первооткрыватель должен проинформировать других участников Декларации, для того чтобы они подтвердили или опровергли обнаружение сигналов при помощи наблюдений и установили сеть наблюдений. Первооткрыватель должен также проинформировать компетентные национальные власти.

После получения достоверных свидетельств, что сигналы принадлежат внеземной цивилизации, он должен сообщить об этом международному научному сообществу через Международный астронавтический союз, а также Генеральному секретарю ООН в соответствии с Договором по космосу 1967 г.

Параллельно информируются другие заинтересованные международные организации: Международный союз электросвязи, Международная астронавтическая академия, Международный институт космического права и другие. Подтвержденная информация распространяется по традиционным научным каналам, а также через средства массовой информации.

Право первой публикации является привилегией первооткрывателя. Данные, подтверждающие открытие, должны быть доступны для международного научного сообщества, соответствующих международных организаций. Если свидетельство существования внеземной цивилизации получено в форме электромагнитного сигнала, то участники Декларации должны стремиться к достижению международного соглашения об охране соответствующих частот при помощи механизма Международного союза электросвязи.

Декларация запрещает посылать ответный сигнал внеземной цивилизации до того, как будут предприняты международные консультации.

Депозитарием Декларации правовых принципов, касающихся деятельности, следующей за обнаружением внеземной цивилизации, 1989 г. является Международная астронавтическая академия.

В настоящий момент в рамках названных международных неправительственных организаций ведется разработка нового документа – «Ответ с Земли», который должен урегулировать процесс принятия решения об отправке сообщения внеземным цивилизациям.

§ 4. Разработка западными учеными принципов метаправа в научных трудах по космическому праву

Предположим, что установлены контакты между представителями внеземной и земной цивилизаций. Каково же место космического права или «метаправа» в системе регулирования возможных отношений? Зарубежные специалисты в области космического права пишут о так называемом «метаправе» и «метаэтике». При этом под «метаправом» ими понимается совокупность норм, регулирующих отношения между различными расами во Вселенной.

В работе американского ученого Э. Хейли «Космическое право и управление»¹ рассмотрению вопросов права в применении к контактам с инопланетными цивилизациями посвящена специальная глава, которая названа им «Метаправо». Основная мысль его исследования сводится к тому, что «неограниченное распространение антропоцентрического права помимо планеты Земля явилось бы наиболее пагубным актом, который может совершить человек в его взаимодействии с космосом». В работе подчеркивается необходимость учитывать существование других разумных форм, к которым следует относиться так, как они сами относились бы к себе. Стремление же относиться к ним так, как мы хотели бы, чтобы относились к нам, вполне может привести к уничтожению других форм разумной жизни. Отсюда следует, что антропоцентрическое право есть право лишь для одной из форм разумной жизни.

Система права, организующая и регулирующая человеческую деятельность во Вселенной, должна основываться на неоспоримых, неизменных и универсально приемлемых принципах. Придя к выводу, что «основные догматы», «золотое правило», изначальные принципы законодательства, созданные человеком для человека, весьма вероятно могут оказаться неприемлемыми в отношениях с другими существами, Э. Хейли считает необходимым выработать иной подход к проблеме. Для этого следует проанализировать все аспекты и возможные ограничения прежнего подхода наряду с поиском новых формулировок, иной основы и других систем. «Метаправо», с точки зрения Э. Хейли, формируется на основе изложенных идей, и

¹ См.: A. Haley. Space Law and Government. New York. 1963.

такой подход представляет собой рабочую основу для выработки универсального космического права эпохи исследования внеземного пространства. Он полагает, что никакие концепции, в той или иной степени предусматривающие применение силы, неприемлемы к интеллектуально развитым существам, обитающим где-то в космосе.

Следует учитывать, что человек должен быть готов иметь дело с развитыми существами, по своей сути отличными от него и живущими в иной окружающей среде. Несмотря на возможность рассмотрения множества вариантов, в наше время достаточно выдвинуть лишь одно простое предположение: мы должны отбросить всякую мысль о навязывании наших юридических концепций другим разумным существам. Помимо всех альтруистических рассуждений, необходимо помнить о возможности обратной ситуации. В установлении внеземных связей сила неприменима, ибо взаимодействие должно происходить с разумными существами другого типа, и использование силы одной из двух разумных сторон стало бы разрушительным для другой. В каждой из возможно обитаемых сфер по мере того, как социально-психологические процессы достигнут определенной степени зрелости, следует ожидать, что у разумных существ, как и на Земле, появится вечное стремление к познанию Вселенной. Таким образом, можно предположить, что условия для появления «метаправа» существовали всегда. В любом случае человек не должен игнорировать возможность существования других форм разумной жизни, а поэтому не следует углубляться в космос без неких руководящих принципов поведения, с помощью которых человек и другие формы жизни могли бы выжить и тем обеспечить свое мирное и гармоничное существование во Вселенной.

Рамки земных законов недостаточны для условий космоса, и здесь аналогии, переносы, распространения не могут решить вопроса. Если встреча с другим интеллектом — лишь вопрос времени, то к соответствующему моменту юристы, работающие в области космического права, должны располагать уже выработанными принципами, на основе которых можно будет пытаться установить взаимовыгодные отношения.

Э. Хейли считает, что если в настоящее время и невозможно еще детально сформулировать основные принципы применения «метаправа», то все же желательно заранее сделать некоторые предположения относительно природы внеземных существ, с которыми мы можем войти в контакт при исследова-

нии космоса. Минимальным предположением является то, что эти существа, по мнению Э. Хейли, состоят из тех же элементарных веществ, которые нам известны. Другие предполагают, что они представляют большие агрегаты атомов, способные чувствовать, двигаться и думать. Из рассмотрения динамики тел и структурного анализа можно сделать заключение об их максимальных размерах и весе. Таким путем можно определить верхний и нижний пределы вероятных размеров внеземных существ. При полетах в межпланетном и межзвездном пространстве, которые будут осуществляться на космических кораблях, их размер, количество излучаемой энергии и тепла не должны быть меньше фоновых, с тем чтобы они могли быть обнаружены возможными внеземными существами. Необходимо также оценить и так называемую сферу чувствительности, в пределах которой каждый гипотетический индивидуум в состоянии обнаружить эти сигналы на уровне естественного фона. Размер самой зоны зависит от различных факторов, включая размер передатчика, т.е. космического корабля, тип излучаемой энергии и т.д. В любом случае в вопросе о применении «метакрава» правилом должно считаться то, что пространство вне индивидуальной зоны чувствительности является свободным пространством, к которому может быть применен традиционный принцип свободного мореплавания.

Э. Хейли пишет о необходимости составить перечень факторов, связанными с полетами человека в космос, которые могут оказать воздействие на другие существа. Это электромагнитные волны, излучения лазеров, инфракрасные лучи, излучения от ядерных процессов, парапсихологические и телепатические импульсы и др.

Уже в настоящее время можно постулировать другое необходимое правило исследования космоса: *ни один земной космический корабль не должен совершать где-либо посадку и входить в контакты без достаточной уверенности, что это не повредит ни исследователям, ни исследуемым.* И так до тех пор, пока исследуемые не пригласят исследователей.

Представляют интерес замечания профессора М. Саммерфилда, которые он делает в связи с проблемой формирования «метакрава»¹.

¹ См.: *M. Sammerfeld*. Professor of Set Propulsion// Princeton University. Letter to A.G. Haley. Febr. 23. 1959.

Для начала он предлагает рассмотреть гипотетическую ситуацию вторжения внеземного общества в сферу, принадлежащую человеческому обществу на Земле. Здесь необходимо решить два важных вопроса:

1) какая область пространства принадлежит человеческому обществу на Земле — сфера, охватывающая атмосферу Земли, что составляет около 100 миль, или сфера, включающая ее основные спутники, т.е. около 250 миль;

2) что подразумевать под незаконным вторжением, если предварительное разрешение не было запрошено или дано?

Если масса корабля меньше возможно обнаруживаемой, то протест теряет смысл; если же масса детектируема, но наносимый вред не поддается определению, будет ли тогда основание для протеста?

А если импульсы от высокоэнергичных атомных частиц будут воздействовать на гены растений и животных или это вторжение будет в виде радиоволн или потоков энергии? Возможность обнаружения в значительной степени усложняется из-за большого разнообразия физических возможностей.

Таким образом, для определения незаконного проникновения или вторжения необходимо правильно определить область пространства, принадлежащего каждому обществу, в частности человеческому обществу на Земле, а также определить для любых мыслимых физических средств проникновения или вмешательства уровень вмешательства при таких вторжениях.

Очевидно, что каждое физическое средство проникновения будет иметь множество возможных воздействий. Цель обсуждения правовой системы четко сводится к тому, чтобы предостеречь от узких и безрезультатных положений, которые строятся на простом распространении нашей собственной системы права.

В этом отношении Ч. Шомо пишет: «Можно для удобства считать, что космос находится в распоряжении человечества, но из этого не следует, что космос принадлежит человечеству»¹.

Австрийский юрист Э. Фазан в своих работах подкрепляет гипотезу существования внеземных цивилизаций высказываниями ученых — от Фомы Аквинского и Джордано Бруно до И. Канта².

¹ См.: Chaumont. Le droit de l'espace 57–58. Paris (Les Presses Universitaire de France). 1960.

² См.: Fazan E. Relations with Alien Intelligences. Berlin. 1970.

Так, в трудах Канта он пытается найти положения о возможности наличия иного разума, кроме человеческого. Кант исходит из априорной идеи чистого разума как единого целого всех разумов, включая наш собственный. Интерпретируя эту идею как признание гипотезы существования внеземного разума и внеземных цивилизаций, Э. Фазан пытается строить «метаправо» и «метаэтику», взаимоотношения с ними. В основе и того, и другого должен лежать, по его мнению, категорический императив И. Канта: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». На основе использования категорического императива Э. Фазан повторяет «золотое правило» «метаправа» (сформулированное Э. Хейли, который ввел в оборот и сам термин «метаправо»): «Мы должны относиться к другим так, как они хотели бы, чтобы к ним относились». Э. Фазан считает необходимым перенести эту заповедь на «метаправовые» и «метаэтические» отношения между различными «космическими расами» и полагает, что сформулированные им правовые нормы должны действовать в будущих встречах с цивилизациями космоса, в том числе с весьма отличающимися от человечества. Имея априорное значение, эти нормы выступают в качестве «правовых констант», действующих для всей Вселенной.

«Разумная жизнь», как вершина творения, является, согласно Канту, самоцелью. Разрушить или причинить ей вред незаконно. *Запрещается наносить вред другой разумной жизни, другому разумному существу. Любое действие, которое причиняет ущерб иной расе, недопустимо.* Это правило содержит в себе права и обязанности, одинаковые для всех рас. Если одна раса не соблюдает его, то раса, потерпевшая ущерб, имеет право на самозащиту, т. е. на самооборону. *Любая раса имеет право на самооборону от любого вредного акта, совершенного другой расой.*

Следующий принцип выводится Э. Фазаном из того факта, что *самосознающая жизнь, разумная жизнь является высшей ступенью эволюции.* Каждое разумное существо должно рассматриваться как конечный результат творения, уникальный и органически связанный со всем космосом. Могут быть различия в уровне развития цивилизации, в научных достижениях и даже в нравственных нормах, но все эти различия не принципиальные, а количественные.

Воля к жизни не позволяет любому разумному существу признать себя существом, низшим по отношению к другому. В то же время категорический императив в интерпретации Э. Фазана не позволяет разумному существу считать себя выше других, иначе все существа полагали бы, что они выше остальных. Ясно, что из двух существ оба не могут быть одновременно выше друг друга. Все разумные существа Вселенной имеют в принципе одинаковые права и ценности. Этот закон равенства порождает в трактовке Э. Фазана еще одну юридическую концепцию – *равный не имеет превосходства над равным*. Данная концепция опирается не на человеческую природу, а саму концепцию разумной жизни. Поэтому данный принцип формируется Э. Фазаном как право каждого на самоопределение.

Любой вид взаимоотношений с другими существами, обладающими органами чувств, осуществляется таким образом, что другое существо может воспринять обращенную к нему информацию. Это означает обмен впечатлениями, пусть даже только посредством коммуникаций. Каждый такой контакт может вызвать коллизию интересов. Для пояснения своей мысли Э. Фазан рассматривает такую гипотетическую ситуацию. Например, раса «А» пытается установить контакт с расой «Б» с помощью световых сигналов. Световые сигналы являются средством общения, «речью» для расы «А», но оказывают смертельный (или отрицательный) эффект на расу «Б». Если такое явление имеет место, то раса «А», обнаружив отрицательный эффект своих средств коммуникации, должна отказаться прибегать к ним при общении с расой «Б».

Возможны и другие коллизии интересов. Представим ситуацию, когда определенная субстанция, существенно необходимая для жизни обеих рас, наличествует только в ограниченном количестве: предположим, что это жизненное пространство. Как тогда решить эту проблему?

Решение, согласно Э. Фазану, может быть найдено в результате применения принципа: *запрещается наносить ущерб*. Он отмечает, что существуют два возможных вида ущерба: а) ущерб существующим ценностям (нарушение *status quo ante, damnum emergens*); б) препятствие будущим возможностям развития (*lucrum cossaus*).

Поскольку сохранение жизни является залогом будущего развития, то бороться против чуждых ей интересов необхо-

димо таким образом, чтобы устранить прежде всего возможность реального ущерба в данный момент, а охрану будущих возможностей отнести на второй план. Исходя из этого, Э. Фазан формулирует очередное положение «метаправа»: *принцип сохранения жизни главенствует над принципом будущего развития.*

Э. Фазан различает два типа возможных действий: а) реальное действие, т.е. деятельность и б) отсутствие действия, т.е. бездеятельность. Каждый из них может причинить ущерб другой расе.

Если несовершение таких действий возможно, то возникает вопрос: может ли одна раса требовать таких позитивных действий со стороны другой расы, которые были бы направлены на уменьшение или предотвращение угрожающего первой расе ущерба?

Э. Фазан в этой связи приводит условный пример: электромагнитные волны определенной частоты, которыми пользуется наша раса, вредны для другой расы, тогда первое правило запрещает использовать их везде, где они могут нанести ущерб другой расе.

А если среди еще одной расы разразилась эпидемия, излечить которую могут именно такие волны? Ответ на этот вопрос отрицательный. Ни одна раса не имеет права наносить ущерб другой расе. Ни одна раса не имеет права требовать от другой, чтобы она нанесла вред самой себе.

Принцип, согласно которому одна раса должна помочь другой своими действиями, является, согласно Э. Фазану, не юридическим, а моральным. Из этого правила есть исключение: оно входит в силу, если пострадавшая раса понесла ущерб в результате действий, совершенных в прошлом другой расой, пусть даже без всяких злых намерений, а в данный момент необходимо совершить какие-либо позитивные действия для устранения вредных последствий прошлой деятельности. Пострадавшая раса имеет право потребовать совершения таких позитивных действий, ибо жизни не должен наноситься какой-либо ущерб. Нарушение этого принципа противоречит закону. Сторона, причинившая ущерб, должна возместить его пострадавшей стороне, действуя в соответствии с принципом восстановления целостности (*restitutio in integrum*). Любое другое решение сделало бы правило запрещения нанесения ущерба всего лишь теоретическим требованием.

Отсюда выводится следующий принцип: *в случае нанесения ущерба сторона, нанесшая ущерб, должна восстановить целостность поврежденной стороны.*

Но что делать, если восстановление невозможно или влечет за собой угрозу самому существованию стороны, нанесшей ущерб?

Первая проблема не слишком трудна для ее решения. Бессмысленно требовать то, что не может быть выполнено, даже если сторона, обязанная возместить ущерб, стремилась бы сделать это. Поэтому никто не вправе требовать невозможного.

Как быть, если можно удовлетворить определенные законные пожелания одной расы, но их выполнение уничтожит расу, обязанную выполнить эти пожелания? Например, мы встречаем представителей другой расы и вызываем среди них, быть может, по чистой небрежности, опасную болезнь. Представим себе, что оказать им помощь можно, но это потребует расходования почти всех ресурсов, какими располагает наша планета, а также всей электромагнитной энергии, которую способна произвести промышленность Земли. Это будет означать полное разрушение всей цивилизации, созданной человечеством, и гибель большинства его представителей, если не всего населения Земли. Должны ли мы в таком случае выполнять требование другой расы, если она заявит, что мы являемся причиной вспыхнувшей эпидемии?

Э. Фазан замечает, что нормы, существующие на Земле, как в отдельных странах, так и в международном праве, ответят на такой вопрос отрицательно. Никто не обязан убивать самого себя, ни одна нация не должна уничтожать себя ради выполнения каких бы то ни было законных требований. Но справедливо ли это правило только в отношении к людям? Ответ может быть только отрицательным. Основная тенденция жизни заключается в сохранении собственного существования. Равенство рас перед законом вытекает из самой концепции жизни, которая отвергает любой принцип, требующий самоубийства.

Принцип обязательства порождает другой вопрос: контакты между двумя и более расами, несомненно, будут иметь научные и экономические аспекты. Одним из видов такой деятельности будет обмен информацией. Но такие контакты не останутся на уровне обмена информацией, касающейся научных достижений и событий прошлого. Они будут включать и сведения о планах на будущее. Информация о планах

на будущее может принять и обязательный характер, т.е. представители разных миров могут заключить соглашения о действиях в будущем. Отсюда вывод *о необходимости соблюдать соглашения*.

Любая чуждая нам раса должна иметь три измерения или, по меньшей мере, действовать в трехмерном пространстве. Поэтому каждая раса нуждается в таком «жизненном пространстве» как необходимом условии существования. Однако замечает Э. Фазан, можно заключить, что каждая раса имеет право на владение собственным жизненным пространством. Он отмечает, что после того, как будут обнаружены разумные существа во Вселенной и с ними будет установлен контакт, станет возможным введение и других принципов. Эти принципы будут опираться на ценности, имеющие значение для двух или более рас. Может происходить ограничение или раздел жизненного пространства, обмен научными знаниями, могут заключаться экономические договоры, обмен представителями и т. д. Но ничего нельзя сказать заранее об этих правилах. Из анализа всех принципов и конструкций, выдвинутых Э. Фазаном, как представляется, можно сделать вывод об их абстрактности, которая присуща кантовской формулировке категорического императива, представляющей исходный пункт и философско-теоретическую базу априорных построений «метаправа» и «метаэтики». Согласно Канту, категорический императив значим для всех людей, независимо от их социального положения. Э. Фазан исходит из того, что его можно распространить и на все разумные общественные существа космоса. Но на самом деле по этому поводу возникают вполне обоснованные сомнения. Категорический императив Канта практически бессилён уже на Земле, поскольку оторван от реальной жизни со всеми ее противоречиями, от исторических обстоятельств, от специфики социальных ситуаций. Он не даёт объективного социального критерия поступков.

По тем же причинам непригоден кантовский категорический императив и в космических масштабах. Ведь социально-исторические факторы и специфика, очевидно, должны быть свойственны и внеземным цивилизациям и их взаимоотношениям. Цивилизации космоса в принципе не могут быть одинаковыми по своему происхождению, уровню развития и т.д. Но если они различны по степени своего развития и по социальному облику, то различны и их моральные принципы.

Решение этико-правовых проблем междивизиационных отношений требует неременного учета указанных моментов и не может идти по пути абстрактных внесоциальных и внеисторических построений. Это не исключает наличия общих черт у разных цивилизаций и тем более у близких по уровню развития.

Многие проблемы мировоззрения возникают в связи с предложениями о поисках внеземных цивилизаций и обсуждением возможности установления с ними контактов. Ученые все чаще поднимают вопрос о том, как должно вести себя человечество, когда услышит голос космических существ. Так, по мнению некоторых западных ученых, они могут оказаться и агрессорами.

Придерживаясь, по-видимому, такого же взгляда, профессор Э. Хьюиш (Великобритания) считает, что земляне должны только слушать далекий космос, но не отвечать, не привлекать к себе внимание.

Имеет место и противоположный взгляд на эту же проблему. Ряд ученых выступает за контакты человечества с другими мирами (Г. Наан, Эстония).

Проблемы мировоззрения, связанные с этим направлением научного поиска, заслуживают внимания. Обсуждение указанных проблем способно уже само по себе принести большую пользу и имеет прямое отношение к нашей собственной цивилизации. Когда, например, производят подсчеты возможного числа других разумных цивилизаций в нашей Галактике, способных вступить с нами в контакт, то неизбежно исходят из представления об их антропоморфности и о подобии путей технологического развития этих цивилизаций пути, пройденному земной цивилизацией. При вычислении вероятности возникновения жизни на какой-либо из планет, находящихся около других звезд Галактики, неизбежно имеют в виду те условия, в которых зародилась человеческая жизнь. Обсуждая проблемы возникновения разума и (цивилизации), мы опять-таки в качестве исходной позиции принимаем, что инопланетный разум обладает существенными чертами разума, которым обладаем мы сами. Говоря о проблемах мировоззрения, связанных с внеземной цивилизацией, мы неизбежно рассматриваем «со стороны», как бы «с космической точки зрения» земную цивилизацию и перспективы ее развития.

Оглавление

Предисловие	3
Раздел I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	5
Глава 1. Понятие, источники и принципы космического права. Космические правовые отношения	5
§ 1. Понятие международного космического права	5
§ 2. Источники международного космического права	6
§ 3. Принципы международного космического права	9
§ 4. Космические правовые отношения	13
Глава 2. Международно-правовой режим космического пространства	22
§ 1. Понятие космического пространства	22
§ 2. Различия в правовых режимах воздушного и космического пространств	23
§ 3. Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса	24
§ 4. Особенности правового режима использования отдельных районов космического пространства	27
Глава 3. Правовые аспекты демилитаризации космического пространства	34
§ 1. Частичная демилитаризация околоземного космического пространства	34
§ 2. Полная демилитаризация Луны и других небесных тел	36
§ 3. Перспективы нейтрализации космического пространства	38
Глава 4. Международно-правовой статус космических объектов	39
§ 1. Понятие «космический объект»	39
§ 2. Разновидности космических объектов и их классификация	41
§ 3. Национальная и международная регистрация космических объектов, запущенных в космическое пространство	46
§ 4. Юрисдикция и контроль над космическими объектами. Права собственности на космические объекты	49
Глава 5. Международно-правовой статус космонавтов (астронавтов) и космических экипажей	52
§ 1. Понятия «космонавт» и «космический экипаж»	52
§ 2. Формирование определения правового понятия «космонавт» в международном космическом праве	56
Глава 6. Международно-правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов	59
§ 1. Правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов	59
§ 2. Проблемы развития положений международного космиче- ского права о спасании и возвращении космонавтов	62

Глава 7. Международные организации по исследованию и использованию космоса	66
§ 1. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях	66
§ 2. Международные межправительственные организации	68
§ 3. Международные неправительственные организации	73
Глава 8. Правовое регулирование контроля над космической деятельностью	77
§ 1. Понятие и виды контроля над космической деятельностью	77
§ 2. Государственный контроль над космической деятельностью	79
§ 3. Право посещения как способ осуществления взаимного контроля над космической деятельностью	84
§ 4. Формирование системы международного контроля над космической деятельностью	87
§ 5. Методы осуществления контроля над космической деятельностью	96
Раздел II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕБЕС- НЫХ ТЕЛ	100
Глава 9. Правовое понятие небесного тела	100
§ 1. Понятие небесного тела в соглашениях международного космического права	100
§ 2. Астрофизическое и правовое понятие небесного тела	101
§ 3. Формирование научного определения правового понятия небесного тела	104
Глава 10. Международно-правовой режим небесных тел	114
§ 1. Понятие международно-правового режима небесного тела ..	114
§ 2. Особенности правового режима небесного тела	115
§ 3. Природные ресурсы небесного тела и их правовой статус ...	121
Глава 11. Международно-правовое регулирование космической деятельности по исследованию и освоению небесных тел	129
§ 1. Международное сотрудничество в ходе космической деятельности на поверхности небесного тела	129
§ 2. Правовое положение космических объектов на поверхности небесного тела	131
§ 3. Правовое регулирование использования природных ресурсов небесных тел	136
§ 4. Правовое регулирование вопросов охраны природной среды небесных тел	140
Раздел III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ	148
Глава 12. Ответственность в международном космическом праве и ее особенности	148

§ 1. Понятие ответственности в международном космическом праве	148
§ 2. Особенности международно-правовой ответственности в космическом праве	149
§ 3. Виды международно-правовой ответственности в международном космическом праве	151
§ 4. Политическая ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения	152
§ 5. Материальная ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения	155
§ 6. Космическая правовая имущественная ответственность за ущерб, причиненный космической деятельностью, и возможные случаи ее применения	156
§ 7. Наступление ответственности в зависимости от характера космической деятельности, причинившей ущерб	157
§ 8. Проблемы развития правовых форм ответственности в международном космическом праве	161
Глава 13. Правовые условия и юридические основания ответственности по международному космическому праву	163
§ 1. Виды оснований космической правовой ответственности	163
§ 2. Понятие и виды ущерба, причиненного космическими объектами	164
§ 3. Причинная связь между действием космического объекта и наступившим ущербом	169
§ 4. Вина как основание космической правовой ответственности	171
§ 5. Международное правонарушение как основание космической правовой материальной ответственности	174
Глава 14. Порядок возмещения материального ущерба по международному космическому праву	176
§ 1. Порядок предъявления требования о возмещении ущерба государством-истцом	176
§ 2. Срок предъявления требования о возмещении ущерба	178
§ 3. Порядок и сроки пересмотра размера заявленного требования о компенсации после того, как стал известен полный размер ущерба	180
Глава 15. Правовой порядок разрешения споров в связи с претензиями о компенсации за ущерб, причиненный космической деятельностью	183
§ 1. Международные споры о возмещении ущерба, причиненного космической деятельностью, и средства их разрешения	183
§ 2. Переговоры как средство разрешения споров о возмещении ущерба	186

§ 3. Согласительная комиссия как средство разрешения споров о возмещении ущерба	189
§ 4. Арбитражная комиссия как средство разрешения споров о возмещении ущерба	193
Раздел IV. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БОРЬБЫ С КОСМИЧЕСКИМ МУСОРОМ	196
Глава 16. Правовое регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса	196
§ 1. Понятие и цели дистанционного зондирования Земли из космоса	196
§ 2. Содержание Принципов дистанционного зондирования Земли	197
Глава 17. Правовое регулирование эксплуатации ядерных источников энергии в космическом пространстве	202
§ 1. Типы используемых ядерных источников энергии и целесо- образность их применения в космическом пространстве	202
§ 2. Необходимость международно-правового регулирования эксплуатации ядерных источников энергии в космосе	202
§ 3. Содержание Принципов использования ядерных источников энергии в космическом пространстве	204
Глава 18. Правовое регулирование спутниковой электросвязи...	210
§ 1. Общие вопросы использования искусственных спутников Земли для целей электросвязи	210
§ 2. Содержание Принципов НТВ	215
Глава 19. Правовое регулирование борьбы с техногенным засорением околоземного космического пространства	218
§ 1. Понятие космического мусора	218
§ 2. Меры, принимаемые космическими агентствами, по сниже- нию засоренности космического пространства	221
§ 3. Современное международное космическое право и космический мусор. Вопросы юридического определения космического мусора	224
Раздел V. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ	228
Глава 20. Правовой статус Международной космической станции гражданского назначения	228
§ 1. Содержание и реализация проекта Международной космической станции гражданского назначения	228
§ 2. Международно-правовое регулирование деятельности государств-участников Соглашения на Международной космической станции	230
Глава 21. Международный проект «Морской старт»	242
§ 1. Участники международного проекта «Морской старт». Назначение проекта	242

§ 2. Особенности международно-правового регулирования реализации проекта «Морской старт»	244
Глава 22. Российско-французское межправительственное соглашение по космосу. Акционерное общество «Старсем»	248
§ 1. Российско-французское межправительственное соглашение по космосу	248
§ 2. Акционерное общество «Старсем»	254
Раздел VI. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	257
Глава 23. Правовое регулирование космической деятельности в Содружестве Независимых Государств	257
§ 1. Образование Содружества Независимых Государств	257
§ 2. Заключение основных договоров в области космоса в рамках Содружества Независимых Государств	258
§ 3. Создание Межгосударственного совета по космосу	263
Глава 24. Правовое регулирование космической деятельности в РФ	267
§ 1. Основные нормативные акты РФ о космической деятельности	267
§ 2. Основные положения Закона РФ о космической деятельности	272
Приложение	291
ПОЛОЖЕНИЕ о Российском авиационно-космическом агентстве	292
Глава 25. Правовой статус и режим использования космодрома «Байконур»	303
§ 1. Место космодрома «Байконур» в системе космической инфраструктуры Содружества Независимых Государств	303
§ 2. Развитие правового положения космодрома «Байконур»	304
Раздел VII. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА ..	318
Глава 26. Перспективы прогрессивного развития международного космического права	318
§ 1. Современное состояние международного космического права и основные направления его развития	318
§ 2. Проблема существования внеземных цивилизаций и необходимость разработки правил общения с их представителями	321
§ 3. Формирование метаправа	326
§ 4. Разработка западными учеными принципов метаправа в научных трудах по космическому праву	329

Учебное издание

Малков Сергей Петрович

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО**

Учебное пособие

Редактор *В. П. Зуева*
Компьютерная верстка *А. Н. Колешко*

Сдано в набор 07.10.02. Подписано к печати 18.11.02. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 21,5. Уч.-изд. л. 20,6. Тираж 300 экз. Заказ №

Редакционно-издательский отдел
Отдел электронных публикаций и библиографии библиотеки
Отдел оперативной полиграфии
СПбГУАП
190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67